

Третья книга в серии
Искусство Любви

Нарисованная Чернилами

Донна МакДональд

Annotation

Если вы не верите в любовь с первого взгляда, этот роман изменит ваше мнение.

Вы устали от любви и похоти? Так и 34-летняя Риза Каллахан. Ее бросил жених посреди трагического семейного кризиса, который навсегда изменил ее жизнь. Независимо от того насколько мужчина сексуальный и милый, если он не занимается ремонтом дома, сантехник или потенциальный работодатель, для нее он может служить только одной цели. Но даже тогда, это может быть только временным. Одна ночь — это все, что она может предложить, потому, что ее жизнь слишком сложна. И она сказала об этом Шейну Ларсону той ночью, когда они встретились. Почему же упрямый мужчина не может принять ее ограниченную реальность и не оставит ее в покое?

В 27 лет, автор комиксов Шейн Ларсон сосредоточен на выпуске своей следующей книги. Когда она будет закончена, он планирует защитить докторскую диссертацию. Только он сказал своему ворчливому отцу и злорадствующему брату, что не ищет серьезных отношений, как случайная связь оказывается женщиной его мечты. Когда мистическая «Энн» не сказала ему свое настоящее имя, он понял, что она будет проблемой и через несколько недель поисков, почти потерял надежду ее найти. Он соглашается помочь другу, и это случайно приводит его к дверям Терезы Энн Каллахан. Его поиски заканчиваются, но он находит не только женщину, которую хочет, но и целую семью. Быть влюбленным в подходящую женщину так же прекрасно, как и предсказывал его отец. Но способен ли он полюбить их всех?

ВНИМАНИЕ! История Шейна и Ризы начинается во второй книге серии. Если вы не читали Созданная огнём, то рекомендуем прочитать главы 14, 15 и 16.

-
- [Донна МакДональд](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
-

Донна МакДональд НАРИСОВАННАЯ ЧЕРНИЛАМИ

Внимание!

Текст книги переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

☪ Автор: Донна МакДональд

☪ Книга: Нарисованная чернилами

☪ Серия: Искусство любви — 3 (Разные герои)

☪ Главы: 24 главы

☪ Переводчик: Panther Lily

📖 Редакторы: Екатерина Д. и Иришка Котолуп (1–4 главы, с 12)

📖 Обложка: Иришка Котолуп

📖 Вычитка: Evgeniya

👑 Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Глава 1

Сидя рядом со своим лучшим другом в разбитом грузовичке, Шейн Ларсон был совершенно подавлен, и не мог припомнить такого за всю свою жизнь. Вместо того чтобы работать над своим последним комиксом, в момент слабости он опрометчиво пообещал Джо заняться с ним ручным трудом, лишь бы не провести в одиночестве еще один бесполезный день.

Завтра будет *две недели*. Две недели с тех пор как он встретил таинственную *Энн*, мысли о которой продолжают его преследовать. Он даже не мог придумать подходящий медицинский термин для своего состояния. Однако Шейн должен был признать, что находился в состоянии унылой бесформенной массы с тех пор как проснулся один. Для человека, который был так близок к тому, чтобы получить заслуженную докторскую степень в понимании человеческого разума в престижном учебном заведении, Шейн Ларсон определенно не мог ничем помочь себе самому.

— Так как продвигается книга? — спросил Джо, пытаясь привлечь внимание Шейна и вернуть его в свой пикап.

— Не достаточно быстро, — безучастно ответил Шейн. — Вероятно, я впервые не уложусь к крайнему сроку и это все ее вина.

— Ее вина? Ты имеешь в виду таинственную *Энн*? — удивленно спросил Джо и рассмеялся.

— Джо, я до сих пор не могу поверить, что она сбежала, — печально сказал Шейн.

— Ну, ты и сам много раз так делал.

— Наверное, это правда, — признал Шейн. Возможно, частью его проблемы было то, что обычно он оставлял спящего партнера по постели. Это было легко сделать, когда ты не был заинтересован в том, чтобы остаться и лучше узнать человека. Однако он отказывался поверить в то, что это имело место в случае с ней.

Она ответила ему слишком честно, и он заставил ее рассмеяться. Между ними появилась связь... *черт возьми*.

— С ней все было по-другому, — твердо сказал Шейн, снова глядя в окно.

Джозеф МакЭлдауни знал Шейна Ларсона еще со времен средней школы и обычно он был самым уравновешенным человеком в мире. Очень мало что могло расстроить Шейна Ларсона. Даже прекрасная Анджела с их второго курса в колледже не вызвала такой сильной душераздирающей

тоски, подумал Джо.

— Черт, Ларсон... насколько хороша была женщина в постели? И есть ли у нее сестра? — спросил Джо, пытаясь заставить Шейна разозлиться, потому что любая эмоция была лучше, чем хандра.

— Да, конечно... типа я собираюсь рассказать тебе, насколько хороша она была, — ответил Шейн, раздраженный неприличным вопросом, даже если это был типично для Джо, и он просто был самим собой. — Это был не просто секс. Она мне понравилась. Джо, тебе когда-нибудь женщина просто нравилась? Неужели это так трудно понять?

А она ему понравилась, яростно подумал Шейн, хотя и секс тоже был тем, что изменило его жизнь. Несколько месяцев назад, отец отчитал за его привычку легкомысленно относиться к свиданиям и спросил, не умирал ли Шейн от желания вернуться назад внутрь какой-то женщины. Он, шутя, громко ответил отцу «нет», но если бы ему снова задали этот вопрос, его ответ был бы совершенно другим.

И сейчас он желал одну конкретную женщину. Но что еще хуже, Шейн желал весь пакет. Он хотел чувствовать ее под собой, но он так же хотел слышать ее смех. Он хотел услышать, как она рассказывает ему, где купить обувь, и как важно следовать за своей мечтой. Он хотел слышать ее почтительный, благодарный голос, говорящий просто о чем-нибудь, что заставит ее зеленые глаза встретиться с ним взглядом.

И он хотел ее руки. Боже, ее крошечные руки были такими сильными и уверенными на его теле. И теперь он не мог представить, что кто-то кроме нее интимно к нему прикасается.

Шейн понимал, что она во многих отношениях полностью его зацепила. Не могла женщина так сильно изменить парня, а затем просто уйти, не сказав ни слова.

За прошедшие две недели, с тех пор как он был с ней, Шейн ежедневно просил вселенную дать ему еще один шанс.

— Черт возьми, Шейн. Я не умею утешать людей. Но ты и так страшно выглядишь без этого мрачного взгляда серийного убийцы, — смеясь, сказал Джо. — Мой клиент одинокая мать с четырьмя детьми. Я бы не хотел их напугать.

— Отвали, МакЭлдауни. Просто находясь здесь, я делаю тебе одолжение. Вместо того чтобы с тобой развлекаться, я должен быть дома и работать, — возразил Шейн, пытаясь разговором отвлечь свой мозг от размышлений о ней. — Так сколько времени займет навесить водосточный желоб?

— Не слишком много. Это большой одноэтажный дом, но мы

ремонтируем только одну сторону. Максимум пару часов, думаю. А у тебя что, сегодня вечером горячее свидание или что-то еще? — спросил Джо, пытаясь поддразниванием вернуть Шейну хорошее настроение.

— Даже не начинай говорить мне про горячие свидания, — резко сказал Шейн. — Если бы две недели назад ты не бросил меня из-за своего горячего свидания, я бы не встретил женщину и не привез ее к себе домой. Женщина была как наркотик, и я пристрастился к ней за одну чертову ночь.

Смех Джо был слышен за пределами кабины грузовика.

— Не могу поверить, что она так тебе и не сказала кто она, — качая головой, сказал он. — Ларсон, женщины обнажают перед тобой даже свои души. Должно быть, из-за этих месяцев воздержания ты растерял свое мастерство.

Шейн тоже покачал головой.

— Я не растерял свое мастерство. Просто женщина была настроена только на одно свидание, несмотря на то, что между нами произошло. Клянусь, я бы вложил все свои деньги в то, чтобы иметь хорошую карму и получить шанс, снова быть с ней. Ты не представляешь, каково это, пока не встретишь идеального для тебя человека.

В течение нескольких месяцев Джо ошеломленно наблюдал как Шейн отсылал всех женщин с вежливым «нет, спасибо», не зависимо от того насколько красивыми, длинноногими или готовыми на все они были. Возможно, Шейн действительно был влюблен, что, по мнению Джо, было нежелательным состоянием для мужчины моложе тридцати лет. Но Шейн был просто мужчиной.

— Вселенная слушает тебя, — наконец сказал Джо, еще раз пожав плечами. — Если я увижу в клубе кого-то подходящего под описание, я дам тебе знать. У меня нет желания за ней следить, но если я ее увижу, то тебе сообщу.

— Спасибо, — искренне сказал Шейн, когда Джо припарковался возле дома их клиента.

Джо заглушил мотор и, протянувшись, сжал руку Шейна, стараясь его поддержать.

— Пошли. Давай с этим покончим и возможно после выпьем пива.

— Не могу в это поверить. Ты только посмотри. Как будто мне нужно еще больше воспоминаний, — хмурясь, сказал Шейн.

Энн сказала, что водила мини-вен, хотя Шейн не мог представить как крошечная женщина, которую он помнил, могла водить такую большую машину. Очевидно, вселенная сегодня утром решила над ним посмеяться, потому что мини-вен вместе со спортивной машиной были припаркованы

на подъездной дорожке. Он сказал себе не тревожиться из-за этого и почти преуспел в том, чтобы стереть с лица хмурое выражение лица, когда высокий подросток вышел из дома, неся на руках симпатичную девчущку.

— Здравствуйте, — сказал мальчик, глядя на лестницы и ящик с инструментом. — Вы приехали чинить водосточный желоб?

— Конечно, — ответил Джо, сверкнув своей лучшей деловой улыбкой. — Твоя мама дома?

— Вам нужна моя тетя Тереза, — сказал мальчик Джо, радушный прием в его глазах слегка угас. — Она у соседей, но через минуту будет дома. Я могу вам показать, что нужно отремонтировать.

— Ладно, — просто сказал Джо, не поняв, почему мальчик вдруг закрылся. Он был дружелюбным парнем, и клиенты редко жаловались на его манеры.

Выйдя из грузовика, Шейн наблюдал за тихим поведением мальчика. Лицо ребенка было печальным, но он оставался по отношению к Джо внимательно-вежливым.

Что-то здесь происходит, предположил Шейн. Для осеннего дня было необычно жарко и Шейн, стоя возле двери машины, закатал рукава своей футболки. Он повернулся к грузовику, чтобы взять инструменты и услышал, как мальчик удивленно вздохнул.

— Вау, чувак. Мне нравится твое тату, — сказал паренек, подходя ближе. — Не возражаешь, если я посмотрю?

Шейн усмехнулся и протянул руку. Маленькая блондинка, которую он носил на руках, вытащила изо рта большой палец и тоже потянулась, чтобы к нему прикоснуться. Но прежде чем она смогла это сделать, мальчик отдернул ее руку.

— Все в порядке, — смеясь, сказал Шейн. — Я не возражаю, если она хочет прикоснуться к татуировке.

— Это самая крутая татушка, какую я когда-либо видел. Ты читаешь *Крылатого Защитника*? — с благоговением спросил мальчик.

— Мне приходится это делать, — объяснил Шейн, улыбаясь искреннему интересу паренька, потому что понял, что разговаривает с поклонником. — Я его создатель.

— *Серьезно?* Вау, — сказал мальчик, улыбаясь Шейну. — Моя тетя и я — большие его поклонники. Мы всегда ждем выход каждого следующего номера.

— Возможно, выход очередного придется ждать дольше обычного, — признался Шейн, улыбаясь маленькой девочке, которая улыбалась ему в ответ. — Я застрял в сюжете кое на чем.

— Подождите, когда с вами встретится тетя Тереза. Это просто безумие, что вы действительно здесь. Так, это ваша основная работа? — спросил он, глядя на грузовик.

— Нет, — со смехом сказал Шейн, видя разочарование мальчика не гламурным состоянием машины. — Мы с Джо друзья и я был у него в долгу. Сегодня он использует меня вместо своей лестницы.

Паренек, который был почти таким же высоким, как и Шейн, посмотрел на Джо и пожал плечами.

— Я бы сам мог с этим помочь.

— Вероятно, но мне кажется у тебя и так руки заняты, — сказал Шейн, протянул руку и специально вытащил большой палец изо рта блондинистого ангелочка. Девочка засмеялась, а взгляд мальчика переместился к тротуару.

— А вот и моя тетя идет, — сказал он.

Шейн повернулся, чтобы взглянуть на идущую по тротуару женщину. На мгновение, его сердце перестало биться, а затем в панике застучало быстрее, когда он ее узнал. Озорной смех, который вырвался из него, был радостным и немного маниакальным, когда он освободился от напряжения, которое так долго носил.

Шейн посмотрел на облака и синеву между ними, наполненный благодарностью за чудеса мироздания.

— Спасибо, — сказал он небу, услышав, как рядом с ним рассмеялся мальчик.

— Чувак... ты в порядке? — спросил мальчик.

К ним подошел Джо, держа в руках пояс для инструментов. Он посмотрел на огромную улыбку на лице Шейна, задаваясь вопросом, с каких это пор его друг так полюбил детей.

— Как тебя зовут? — спросил Шейн мальчика, требуя услышать правду.

— Зак Лансинг, — ответил мальчик. — А что?

— Зак, я дам тебе копию следующего *Крылатого Защитника* до того, как он появится в продаже, если ты скажешь мне полное имя женщины, которая сейчас к нам идет, — твердо сказал Шейн.

— *Моей тети Терезы? Ты хочешь знать полное имя моей тети?* — спросил Зак, снова рассмеявшись. Он был смущен, но подумал, это забавно, что парень, нарисовавший *Крылатого Защитника*, был так заинтересован.

Шейн медленно кивнул.

— Да, хочу. Я определенно хочу знать кто она. Значит она твоя тетя?

Ну надо же.

— Да. Ее зовут Тереза Каллахан, — сказал Зак. — Дай подумать, думаю ее среднее имя...

— ...Энн, — твердо сказал Шейн с широкой улыбкой.

— Ага, думаю это верно, — сказал Зак, прищурив глаза и снова оценивая мужчину. — Ты знаешь тетю Терезу?

— Немного, — просто сказал Шейн, не думая, что его спокойный ответ был ложью. — Но я бы хотел узнать ее намного лучше. Ты не против?

— Думаю, что нет. Но разве это не ей решать? — смеясь, спросил Зак, потому что это был его самый странный разговор с взрослым.

— Я так не думаю... не в этот раз, — сказал Шейн, чувствуя глубокую благодарность за то, что ее нашел. — Твоя тетя — моя судьба, Зак.

— Судьба? — повторил Зак, рассмеявшись, когда Шейн кивнул. — Чувак, это довольно серьезно.

Не до конца застегнув пояс для инструментов, Джо остановился. Его взгляд заметался между Шейном и мальчиком, а затем в шоке переместился на шедшую по улице женщину.

— О, ты, должно быть, шутишь, — не веря своим глазам, сказал Джо. — Ты на самом деле ее нашел? *Мой клиент — твоя таинственная женщина?*

Шейн отдал Джо инструменты, которые все еще держал в руках и решительно пошел к женщине, которая изменила его жизнь.

* * *

Голова Ризы Каллахан была занята мыслями о договоренности с соседом о том, чтобы они по очереди возили его детей и Зака на тренировку по баскетболу. Иначе она бы раньше заметила огромного блондина. Выглядящий как захватчик-викинг, идущий к ней Шейн Ларсон, не был мужчиной, которого можно было, притворившись, не заметить. Должно быть, в нем были полные 193 см, вдруг поняла она, встретившись с его пристальным взглядом.

Пирсинг бровей и татуировка были угрожающими. Более разумную женщину отпугнуло бы одно это. Его лохматые волосы и небритое лицо омрачали романтическую картинку, которую он собой представлял, но его сексуальный, уверенный и решительный взгляд заставил бы сердце любой женщины застучать быстрее. Точно так же, как случилось и с ней.

Она сказала себе не улыбаться, но это было действительно трудно

сделать. Остальная часть его тела была так же хороша, как и у большинства молодых мужчин. По-юношески привлекательный, с твердыми мускулами, он был просто несбыточной мечтой. И она об этом знала, потому что думала о нем последние две недели.

Черт возьми... он действительно был огромным, подумала Риза, задирая голову вверх, когда Шейн остановился перед ней. Ее фантазии об этих огромных плечах были ничем, по сравнению с реальностью. От воспоминаний ее пальцы сжались в кулаки. Черт. Черт. Черт.

— Это одно из тех странных совпадений в жизни, да? — спросила Риза, переходя в наступление, прежде чем он даже смог открыть рот. — Послушай Шейн, сделай нам обоим одолжение и просто уходи.

— *Уйти?* Ты сумасшедшая? Мне потребовалось несколько недель, чтобы тебя найти. Боже, я и забыл какая ты невысокая, — сказал Шейн. Улыбаясь ей в лицо, он потянулся и погладил ладонью ее гладкую щеку. — Не могу поверить, что ты ко мне не вернулась. Я каждый день тебя искал.

— Шейн... останови на этом свое массирующее наступление. Ты же знаешь, это не просто так называется секс на одну ночь, — тихо, но твердо сказала Риза, отступая назад от его ласкающей руки. — И ты понимаешь, что я никогда не хотела, чтобы ты меня нашел.

— *Секс на одну ночь?* Это то, что, по-твоему, между нами произошло? — спросил Шейн. — Боже, ты ошиблась. Мы влюбились, и вот почему мы с тех пор так много друг о друге думали. Я скучал по тебе, и это даже повлияло на мою работу.

— Не будь смешным. У нас был секс. И мы не влюбились, Шейн Ларсон. Ты меня даже не знаешь, — твердо сказала Риза, обходя Шейна.

Шейн настиг ее, сделав один гигантский шаг.

— Может быть, и нет, но я хочу знать о тебе все. Сейчас я, по крайней мере, знаю твое настоящее имя, Тереза. И больше ты не сможешь прятаться.

— Это не мое имя, — выдохнула Риза.

— Хочешь, чтобы я звал тебя *Энн*? — спросил Шейн, начиная раздражаться от того, что она отказывалась обращать внимание. — Зак сказал мне твое настоящее имя.

— Я... нет, мы это не обсуждаем. Пожалуйста, просто уходи. У меня и так достаточно проблем в жизни, — еще тише сказала Риза, не желая, чтобы он знал, насколько его присутствие ее расстраивало. — Иди, найди себе одну из тех высоких, длинноногих блондинок, которые тебе так нравятся. Влюбись в одну из них.

— Ни одна женщина не сможет тебя заменить, — твердо сказал Шейн,

игнорируя боль, которую причинил ее комментарий. Она была всем, о чем он думал в течение двух недель, и Шейна до чертиков разозлила мысль, что она солгала о том, что он ее не интересовал. Однако его гнев не поможет ее завоевать.

— Кто этот замечательный парень? — спросил Шейн, меняя тактику и разговор, который ни к чему не привел.

— Замечательный парень — это мой племянник Зак. Малышка, которую он носит — Сара. Челси и Брайан в доме. Они мои племянники и племянницы, но их ращу я. Так что, в сущности, я одинокая мать с четверьмя детьми, — сказала Риза, борясь с чувством страха, которое всегда вызывали у нее эти слова. — Теперь ты знаешь, что я скрывала и можешь сам видеть, почему ночь случайного секса время от времени, это все, на что у меня есть время в моей жизни. Так что, Шейн, уходи сейчас.

Риза пошла по тротуару мимо Зака и всех вопросов о Шейне в его глазах. Она обошла мини-вен, открыла дверь с сеткой от насекомых и вошла в дом.

Внутри, ее лучшая в мире подруга Джиллиан Лансинг сидели на диване с четырнадцатилетней Челси и листала модные журналы. Она хотела сказать Джиллиан о том, что появился Шейн и спросить ее что делать, но у нее не было возможности. Трое из четырех детей были недалеко и могли их услышать.

Когда Джиллиан тихо выругалась, Риза поняла, что Шейн последовал за ней в дом. У нее не было выбора, кроме как повернуться и разобраться с ним. Что означало поднять взгляд почти на 45 сантиметров и посмотреть в лицо, которое было на удивление знакомым, учитывая, что она видела его всего во второй раз. Но она могла привыкнуть к этому лицу, признала Риза, даже несмотря на то, что на первый взгляд оно было небритым и угрожающим. Шейн Ларсон привлекал ее на многих уровнях, что было очень плохо, потому что у Ризы не было времени на то, что ее привлекало. У Ризы ни на что не было времени.

Взгляд его карих глаз был спокойным, но решительным. Ее собственные глаза блуждали по его лицу в поисках ответа на вопрос, почему такой молодой мужчина настаивал на том, чтобы впустить его в ее жизнь. Ведь она ясно дала ему понять, что не была заинтересована в нем.

— Послушай, Шейн, я не знаю, как ты меня нашел или что, по-твоему, произойдет, но я гарантирую, что это не сработает так, как ты думаешь, — сказала ему Риза.

Шейн только улыбнулся ее протесту и посмотрел на Джиллиан.

— Ты была подружкой, которая помахала в клубе, — сказал он.

Джиллиан кивнула.

— Я Джиллиан Лансинг, а также тетя Джиллиан для этих ребят. А это Челси.

Взгляд Челси охватил Шейна от его ног 47 размера до сверкающего пирсинга в брови.

— Привет, — сказала она, широко распахнув глаза от его внешности.

Шейн улыбнулся девочке.

— Привет, Челси. Меня зовут Шейн Ларсон. Я встречаюсь с твоей тетей Терезой.

— Мы не встречаемся, — твердо сказала Риза, практически прорывав слова.

— Возможно, еще нет, — поправил Шейн, — но будем. Я отличный парень, Тереза.

Зак вошел в дверь, все еще держа на руках Сару. Девчушка хлопала Шейна по плечу и протянула руки. Шейн взял ее и поднял Сару вверх, так, что ее голова почти достала до потолка.

— Я нравлюсь Саре, — сказал Шейн Ризе, взглядом подбивая ее это опровергнуть.

— Конечно, ты нравишься Саре, — насмешливо ответила Риза, — она блондинка и женщина. Через двадцать лет, она станет твоей идеальной женщиной. Мы это раньше уже обсуждали, и я лично видела твои предпочтения.

— Да, видела, — дерзко сказал Шейн, его прищуренные глаза и жесткий голос единственный индикатор того, что она выводит его из равновесия. — Ты видишь мою идеальную женщину, каждый раз, когда смотришь в зеркало, *Тереза Энн Каллахан*.

Хоть это и было преувеличением, но не таким уж и плохим, подумала Риза, но если она закатит глаза еще выше, то заглянет себе в мозг. Что же ей придется сделать, чтобы избавиться от этого парня?

Зак подошел и положил ладонь на руку, отвлекая ее внимание от Шейна.

— Тетя Тереза, ты никогда в это не поверишь. Шейн художник, который рисует *Крылатого Защитника*. Он создатель этого комикса.

Риза удивленно посмотрела на Шейна.

— *Крылатый Защитник? Это тот, что на твоей татуировке?* — спросила она писклявым голосом, не в состоянии остановить этот вопрос или не позволить мелькнуть ее благоговению, несмотря на решимость не проявлять интерес. Ее взгляд переместился на его руку.

Шейн просто улыбнулся и кивнул, наслаждаясь ее удивлением и

разворачивая руку, чтобы показать ей тату.

— Видишь? Я же сказал, что я хороший парень.

— Я специально выбрала самого худшего парня, какого смогла найти. Не могу поверить, что *ты* оказался хорошим, — сказала Риза, развернулась и направилась в заднюю часть дома.

Шейн наблюдал, как она убегает и боролся с желанием рассмеяться над ее трусостью. Чтобы его отговорить, понадобится что-то больше, чем просто резкие слова. Он хотел ее, и это желание с огромной силой накатывало на него снова и снова, пока они стояли на улице и спорили. Он хотел ее обнять и сказать, что все будет хорошо. Он хотел ее обнимать до тех пор, пока она снова на него не напала.

— Ты что-то сделал, из-за чего тетя Тереза вышла из себя? — напряженно спросил Зак, его инстинкт защищать свою тетю мгновенно взял вверх над его благоговением перед Шейном Ларсоном.

Шейн выдернул свой мозг от мыслей о своих желаниях и сосредоточился над стоявшим перед ним мальчиком.

— Возможно, я действительно вывел ее из себя. Наверное, я заставил твою тетю в меня влюбиться, хотя она не хотела этого делать, — объяснил Шейн, почти рассмеявшись над мальчиком, шокированным его откровенным заявлением. — Когда мы встретились, я сильно в нее влюбился. И, наверное, все испортил, когда слишком рано ей об этом сказал. Я никогда раньше не был влюблен, и вроде как не существует никаких книжек с правилами.

Зак рассмеялся над его самоуверенными словами, хотя подозревал, что мужчина не шутил, даже если это и прозвучало как шутка. Случайно встретиться и категорически заявить о любви к кому-нибудь звучит странно, так что очевидно тетя Тереза на это не купилась.

— *Любовь?* Чувак, это безумие. Но если это сработает, думаю, что ты будешь не хуже чем последний парень, — решил Зак, пожимая плечами.

Последний парень? Шейн задался вопросом, куда делся последний парень, и почему такая горячая женщина искала партнера для секса в баре, если в ее жизни был потенциальный парень. Затем он вспомнил, что «последний парень», должно быть, исчез, по крайней мере, пять месяцев назад. Он и Тереза Каллахан вместе закончили свое воздержание от секса. Для Шейна это было одним из лучших обстоятельств, связанных с той ночью. В том, что он и Тереза Каллахан ждали, пока не нашли друг друга, он увидел знак судьбы.

Джиллиан встала со своего места на диване и подошла к Шейну, который смотрел вслед Терезе и очевидно потерялся в своих мыслях.

Мужчина действительно был высоким, хотя не настолько высоким, каким был ее брат Джексон. Однако Джиллиан понимала, что Ларсон будет страшно высоким для ее очень невысокой лучшей подруги, которая, как правило, не встречалась ни с кем выше 172–175 сантиметров.

Не то чтобы Джиллиан верила, что в создавшейся ситуации Риза беспокоилась из-за роста мужчины. Она уже провела с ним ночь, поэтому рост был просто удобным оправданием. Джиллиан поняла, что Ризу больше беспокоило то, что мужчина хотел ее в своей жизни. И о чем, как она знала, Риза в настоящий момент совершенно не могла даже думать. *И будь проклят Brentwood Addison за это дерьмо*, со злостью подумала Джиллиан, искренне надеясь, что инвестиционный стратег гниет в аду. Так что, по ее мнению, один Brentwood был достаточной причиной, чтобы помочь этому лохматому, пугающему парню.

— Ты серьезно в ней заинтересован? — спросила Джиллиан.

— Больше, чем я могу откровенно сказать перед смешанной возрастной аудиторией, — искренне ответил Шейн, глядя в темные, оценивающие глаза Джиллиан. — И я определенно хочу с ней встречаться.

— Не слишком на это надейся, потому что твои шансы не очень высоки, но, по крайней мере, зови ее *Риза*, а не Тереза, — посоветовала Джиллиан. — Она ненавидит свое настоящее имя.

— Спасибо за предупреждение. Могу я отдать тебе эту куколку? — спросил Шейн.

Джиллиан кивнула, и он передал ей Сару.

— Сара, детка, тебе придется начать ходить самой. Тебе уже пять и ты слишком большая, чтобы тебя носили на руках.

— Мне не пять, — не согласилась Сара и засунула большой палец в рот.

— Прости, — сказала Джиллиан Шейну. — У нас есть некоторые проблемы, над которыми мы работаем. Кое-кто думает, что она младенец, а не большая девочка.

Посмотрев на Зака, Челси, Джиллиан и Сару, Шейн быстро оценил ситуацию и еще быстрее принял решение, о том, что он участвует в делах их семьи.

— Мне нужно помочь починить желоб, но я скоро вернусь, — сказал Шейн Джиллиан и Заку. — *Риза Каллахан*. Мне нравится. Ей это подходит больше, чем Энн.

Искренне улыбаясь впервые за две недели, Шейн вышел из двери и пошел искать Джо.

Джиллиан и Зак обменялись взглядами, и оба покачали головами. А

затем Джиллиан рассмеялась, когда правда сама вырвалась наружу.

— Риза могла встретиться с парнем в костюме, который улыбался ей весь вечер, но нет... она предпочла провести время с лохматым, страшным Ларсоном. По-моему, Риза Каллахан сама свалила себе на голову весь этот бардак.

Зак в ответ захихикал.

— Он сказал, что тетя Тереза была его судьбой.

Джиллиан закатила глаза.

— Судьба? Блин, теперь это уже не игра. Принеси лопату, на случай если Ларсон вернется и нам придется выкапывать себе путь из этой мелодрамы. Никогда не встречайся с художниками, Зак.

Зак рассмеялся над черным юмором своей тетки и направился на улицу, чтобы посмотреть, не нужна ли его помощь двум мужчинам. Лично ему Шейн Ларсон понравился. К тому же, человек нарисовал *Крылатого Защитника*.

И он вроде как надеялся, что все получится.

Глава 2

Пора докопаться до сути, решила Джиллиан. Она посадила Сару на диван рядом с Челси и направилась в коридор. И обнаружила Ризу в главной спальне, которая раскладывала постиранное белье, громко хлопая ящичками.

— Подруга, что ты настолько хорошо делаешь в постели? И почему не делишься своим секретом со мной? — потребовала Джиллиан, вопросительно взглянув на Ризу. — Достаточно плохо уже то, что мне пришлось наблюдать, как каждый мужчина, с которым ты спала или встречалась, пытался на тебе жениться. Но я впервые вижу, когда партнер на одну ночь тебя выслеживает, чтобы получить еще что-то.

— О, пожалуйста... я просто оказалась для него в новинку. Тебе следовало увидеть, как прямо на моих глазах к нему подъехала двадцати с чем-то лет девица. Клянусь, я вообще не говорила Шейну Ларсону кто я такая или какие-то личные сведения, независимо от того насколько талантлив он в получении информации, — отрицала Риза. Мужчина был очень хорош... нет, забудь про это. Я не собираюсь говорить об этом вслух. Просто скажи, как мне от него избавиться, Джиллиан.

— *Избавиться от него?* Подруга, его сюда сам Бог направил, — смеясь, сказала Джиллиан. — Ты не можешь шутить с божественным вмешательством. И если не будешь с ним встречаться, у тебя, возможно, начнут отваливаться части тела.

Риза фыркнула, отказываясь смеяться над подтруниванием Джиллиан.

— Ну, сегодня я в рекордные сроки закончила стирку целой горы вещей. Полагаю, в качестве вознаграждения я могу надеть пятидюймовые каблуки и короткую юбку, чтобы приготовить нам семерым ужин. Это будет считаться свиданием?

— А теперь ты ведешь себя как хитро-мудрая задница, — сказала Джиллиан тихим, но резким голосом.

Риза положила последнюю одежду в ящички комода, в котором когда-то хранились вещи ее сестры, а затем повернулась лицом к подруге.

— Ты же знаешь, что я даже не могу рассмотреть возможность встречаться с Шейном Ларсоном. Даже если бы я была заинтересована... а я не заинтересована... полагаю, что ему нет даже тридцати. В моей нынешней жизненной ситуации я никогда не стану встречаться с кем-то настолько молодым. Посмотри правде в глаза, Джиллиан. Если Brent не

захотел взять детей, то кто-то типа Шейна, тем более не захочет целый выводок, с которым я приду.

— Брентвуд был слабаком, и это самое приятное слово, которое я могу употребить, описывая этого сукиного сына. С другой стороны, Шейн Ларсон выглядит вполне способным на многие вещи. Он был хорош в постели? — спросила Джиллиан.

Риза так долго молчала, что Джиллиан снова рассмеялась, так о многом сказавшей тишине.

— *Хуже, чем хорош*, — наконец призналась она, используя их кодовое слово только для самых горячих мужчин. — Мужчина заставил меня смеяться... снова и снова... между многими оргазмами, до которых он был более чем счастлив меня довести.

— Тогда позор ему, — подразнила Джиллиан, отталкивая свою зависть. — Тебе нужно сорвать с него рубашку и выпороть. Так я смогу проверить грудь, которая скрывается под этими широченными плечами.

— Джиллиан... прекрати! — приказала Риза, сжимая пустую корзину от белья и стараясь не думать о плечах Шейна или других частях его тела. — Перестань заставлять меня думать о его теле. Я провела две недели, думая каким он был. И больше не могу о нем думать. Он не может быть моим.

— Ну, виновата, — смеясь, сказала Джиллиан. — Знаешь, о чем я размышляла две недели? О работе... вот о чем. Ты ни разу не видела, чтобы мои мужчины меня выслеживали и заставляли вспоминать. Если бы Ларсон не был белым, как мел, возможно, я бы сама им заинтересовалась.

Риза засмеялась. И ничего не могла с этим поделать. Она знала, Джиллиан предпочитала, чтобы ее мужчины были цвета кофе... и чем темнее, тем лучше.

— Он тоже не мой тип, но это только одна из причин, — сказала Риза.

— Я знаю, о чем ты думаешь. И что с того, что он высокий... подумаешь. Или ты беспокоишься, что он из тех больших мачо-парней, которые просто хотят крошечную женщину, чтобы чувствовать себя *настоящим мужчиной*? — спросила Джиллиан, надеясь подтолкнуть Ризу к признанию того, что она на самом деле чувствовала.

Для Джиллиан, Шейн Ларсон выглядел влюбленным по уши. И если она не ошибалась, Риза сама была без памяти влюблена. Джиллиан улыбнулась, наслаждаясь идеей заменить небритым парнем с татуировкой Брентвуда Аддисона, крайне лощенного финансового аудитора, который считал себя божьим даром для женщин... и особенно для Ризы.

Риза тихо выругалась.

— Дело не в этом. Вряд ли Шейна можно назвать мачо... или, по крайней мере, он неплохой вид мачо. Вообще-то, для высокого парня очень хорошо умеет соблазнять. Я довольно быстро забыла, что он высокий. Плюс, он действительно сильный и это... ну, интересно...я этого не ожидала. Если честно, он был самым забавным, за многие годы... возможно вообще когда-либо.

— Ну, я понимаю, почему такое веселье будет огромной помехой в твоей напряженной жизни, — язвительно сказала Джиллиан, рада услышать, что в постели Шейн был лучше, чем Brent. — Так в чем проблема? Почему бы не позволить Ларсону околачиваться поблизости и попытаться с тобой встречаться, пока он какое-то время будет тебя *развлекать*?

— Мне нужно составить список? И главная причина достаточно очевидна. Посмотри на него. Шейн носит эти драные джинсы, он, вероятно, только что закончил колледж, — крикнула Риза, а затем захлопнула рот рукой.

— Не волнуйся. Сомневаюсь, что он услышал, как ты про него кричишь. Девочка, ты не узнаешь его возраст, пока не спросишь. Ты уже спрашивала? — насмеялась над ней Джиллиан. Вопрос повис в воздухе.

— Он носит обувь 47 размера. Всей остальной информацией о нем я поделиться не могу, — твердо сказала Риза.

— Тогда пойдем и спросим, — взмолилась Джиллиан. — Мне теперь самой интересно. Для кого-то по твоему мнению слишком молодого, он говорит слишком хорошо. Разве тебе не интересно узнать о нем больше?

— Ты сошла с ума, Джиллиан. Я хочу, чтобы Шейн Ларсон ушел, а не завлекать его, чтобы он остался.

— Хорошо. Трусиха. Хочешь, чтобы я пошла и узнала? — спросила Джиллиан.

— Я действительно не хочу узнать, что ему 25 и у него никогда не было серьезных отношений с девушкой. Не мог бы он просто уйти и позволить мне вспоминать о нашей ночи так, как мне хочется? — пожаловалась Риза. — Не могу поверить, он думает, что влюбился в меня.

— *Влюблен в тебя?* Он это сказал? И всего после одной ночи? Черт, девочка, он прикалывается, что ли, — сказала Джиллиан, прикусывая губу. — Ладно, теперь нам просто необходимо узнать о нем больше. Оставайся в доме, раз не можешь принять на себя главный удар. *Любит...* это все меняет.

— Нет, не меняет, — возразила Риза. — Джиллиан... НЕТ!

Джиллиан развернулась на своих семисантиметровых каблуках и

вышла из спальни.

— Джиллиан... не делай этого, — крикнула Риза, но ей осталось только вздохнуть и смотреть, как она уходит. Раз Джиллиан что-то решила, ее невозможно было остановить.

Риза вздохнула, полагая, что может распрощаться со всеми своими иллюзиями о Шейне Ларсоне.

* * *

Джиллиан вышла из передней двери и обошла вокруг дома. Пока она шла, ее туфли без задника с ремешком сзади и каблуком шпилькой проваливались в мягкую, поросшую травой землю.

Джо посмотрел вниз со своего выступа на выдвинутой лестнице и его взгляд приземлился на ругавшейся женщине в узкой, короткой юбке и блузке с несколькими расстегнутыми пуговицами. Его глаза затуманились, отвлеченные видом изумительной пары шоколадного цвета грудей, которые оттуда выглядывали. И Джо решил, что это было прекрасным дополнением к ее милому лицу и длинным ногам.

Когда он наклонился вперед и вниз, чтобы лучше рассмотреть, Шейн схватил его за рубашку и вернул на место. Джо выпрямился и рассмеялся.

— Осторожней! Джо, не свались с чертовой лестницы. Что с тобой сегодня такое? — спросил Шейн, его взгляд, наконец, сместился и он увидел, как Джиллиан с трудом к ним пробивается.

— Эй, — сказал Шейн, приветливо улыбаясь. — Джиллиан, правильно?

— Правильно, Ромео, — резко сказала Джиллиан. — И я хочу с тобой поговорить.

— Одобрение лучшей подруги? — спросил Шейн, понимающая улыбка озарила его лицо. Он разбирался в брачных ритуалах разных культур. Это был его любимый предмет во время учебы.

— Отлично. Спрашивай о чем угодно. Для Ризы, я как открытая книга, — сказал он.

— По-моему, ты больше похож на короткий рассказ, — сухо сказала Джиллиан. — Тебе сколько лет, мальчик?

— Двадцать семь, — ответил Шейн. — А сколько Ризе?

Двадцать семь, подумала Джиллиан. Ну, по крайней мере, он немного дальше отметки в двадцать пять лет, которую Риза наверняка сочтет детским возрастом.

Джиллиан снова окинула мужчину оценивающим взглядом. Она отчетливо помнила, что выбрала Ларсона в надежде, что Риза предпочтет симпатичного парня с дорогими часами. Но Риза даже не подумала о симпатичном парне, и без колебаний переспала с неряшливо выглядевшим Ларсоном.

Мысленно закатив глаза на иронию судьбы, Джиллиан признала, что со своим небритым лицом и лохматыми волосами, он выглядел немного старше. Но этот пирсинг... Боже, в словаре Джиллиан не было подходящего слова для мужчины, на котором украшений было больше, чем у большинства женщин в будний день.

— Милая, не суди книгу по обложке, — сухо сказал Джо со своего выступления, привлекая к себе взгляд женщины.

— Это Джозеф МакЭлдауни. Джо — мой лучший друг, — объяснил Шейн, наблюдая, как Джо и Джиллиан едва поприветствовали друг друга.

— Ризе тридцать четыре, — твердо сказала Джиллиан, не желая, чтобы ей помешал его опросить, еще один грубый, саркастичный плут.

Она скрестила руки под грудью, ожидая ответа Шейна. И хотя Джо одобрил их молчаливое соглашение с Джиллиан друг друга не замечать, но игнорировать ее увеличившееся декольте ему стало гораздо труднее. И что прикажете ему делать? Скрестив руки таким образом, женщина практически подняла груди к нему вверх по лестнице.

Качая головой над своей слабостью к женщинам, Джо заставил себя снова обратить внимание на работу.

— Моему брату тридцать четыре, — наконец сказал Шейн, когда понял, что Джиллиан ожидает от него ответ. — Я никогда не встречался с женщинами старше по возрасту... это должно быть интересно.

— Риза не хочет с тобой встречаться. В случае если ты раньше не понял всей полноты картины, на нее в жизни много чего свалилось и это занимает 99 % ее времени. И ты уже получил свою долю оставшегося 1 процента, — сказала ему Джиллиан.

— Этого было недостаточно, — искренне сказала Шейн. — Я хочу весь процент. И я заметил проблемы. Я понимаю, почему семья может приносить сложности.

— Может и понимаешь, и я не говорю, что не понимаешь, но ты не можешь ее обвинять в том, что она думает, что ты не сможешь этого понять. Ты не выглядишь очень зрелым, если понимаешь о чем я. Возможно, все немного изменят о тебе мнение, если ты побреешься и пострижешь волосы во что-то, хотя бы отдаленно напоминающее стиль, — заявила Джиллиан. — Зак выглядит старше, чем ты.

Шейн нахмурился и кивнул. Он не думал, что его внешность имела для Ризы значение, хотя возможно и имела.

— Сделал для себя заметку. Я побреюсь и постригусь. Что-нибудь еще?

— Ты готов расстаться со своими украшениями? — спросила Джиллиан с дразнящей усмешкой.

— Только с теми, что не нравятся Ризе, — сказал Шейн, озорно улыбаясь. — Теперь некоторые из них вроде как принадлежат ей.

— *СТОП...* Звучит, как слишком много информации, — запротестовала Джиллиан, подняв руку, в то время как над ней рассмеялся *лучший друг Джо*. — Что такое, черт возьми, в Ризе Каллахан? Ты мне не расскажешь? Каждый мужчина, который с ней встречается, не может насытиться этой крошечной женщиной.

Шейн подумал о вопросе Джиллиан, и ему не понравился факт, что до него были мужчины, которые серьезно относились к Ризе. Однако он прихлопнул свою ревность и сказал себе, что она была на семь лет старше. Так что вполне нормально, что у нее было семь дополнительных лет встречаться с мужчинами и набираться опыта. Ему нужно очень быстро с этим смириться.

— А сейчас в ее жизни есть кто-то всерьез? — хмурясь, спросил Шейн.

— Нет, но я не вправе рассказывать тебе ее историю, — сказала Джиллиан, подняв руку и покачав ею, так же, как и головой. — Тебе просто нужно знать, что женщина хороша во всех отношениях. Но последний мужчина ее не заслуживал. Я не уверена, что ты тоже.

— Риза для меня единственная, — твердо сказал Шейн, удерживая взгляд Джиллиан.

— *Единственная для тебя?* Ты сумасшедший. Одна ночь не может иметь такого большого значения. Ты ее даже толком не знаешь, — возразила Джиллиан.

Поскольку Джо чувствовал тоже самое, но ничего об этом не сказал, он остановился и взглянул вниз на Шейна, чтобы увидеть, как он справляется с такой откровенной критикой.

Шейн спокойно залез в задний карман, вытащил свой первый рисунок Ризы и передал его Джиллиан.

Джиллиан взяла у Шейна бумагу и развернула ее. Там была запечатлена верхняя часть тела Ризы, одетая в костюм супергероя. Ее взгляд был прямым, честным и полным решимости.

— Я нарисовал это на следующее утро, после того как мы были

вместе, — тихо сказал Шейн.

Джиллиан вздохнула так громко, что ее вздох эхом отразился от стен дома.

— Ну, ты застал меня врасплох. Это прекрасно по многим причинам, так что я даже не стану об этом говорить.

Джо посмотрел вниз и сам вздохнул. Ларсон был загадкой, но его искусство всегда правдиво рассказывало о его чувствах. Джо не был готов думать о том, что означает рисунок или задумываться, почему Шейн ему его не показал. Было редкостью, когда Шейн всем с ним не делился.

Джиллиан в течение нескольких минут с почтением смотрела на рисунок. Снова вздохнув, она, наконец, отдала его Шейну, который аккуратно его свернул и вернул в свой карман.

— У всех героев и героинь бывают препятствия, которые они должны преодолеть. И им нужен друг. Я планирую быть Ризе другом и помощником, — сказал ей Шейн.

— А я-то думала, что уже слышала все истории для соблазнения девушки. Черт, мальчик, — воскликнула Джиллиан, прикусывая губу. — Сделай мне одолжение и оставь ее сегодня в покое. Ризе не нужно беспокоиться о том, что ты снова к ней подкрадешься. Мне нужно время, чтобы убедить ее в том, что ты не ребенок. Возвращайся завтра.

— Я могу это сделать, — сказал Шейн. — Теперь, когда я знаю, кто она и где ее можно найти, я в порядке. Последние две недели я ничего не знал, и это был ад.

Поскольку частично, это была ее вина, Джиллиан ничего не сказала и повернулась, чтобы уйти.

— Джиллиан? — позвал Шейн, улыбаясь тому, что ее каблуки снова провалились в мягкую землю. Она с раздражением на него посмотрела. Шейн старался не рассмеяться, потому что ему было нужно ее одобрение.

— Да? — ответила она. — Говори быстрее. Я здесь тону.

— Риза сказала, что я был хорош? — с улыбкой спросил Шейн.

Джиллиан рассмеялась, но не ответила, просто уходя, покачала головой. Возможно, мужчина был не очень взрослый, но Шейн Ларсон определенно играл в свою игру. И она могла поставить свои деньги на то, что мужчина-мальчик тоже знал, насколько он был хорош.

Поворачивая за угол, Джиллиан слышала смех Шейна, но не уловила, что сказал «лучший друг Джо», отчего он рассмеялся еще сильнее.

Радуясь снова оказаться на твердой поверхности подъездной дорожки, Джиллиан быстро шла к входной двери, уже обдумывая, что она скажет.

Глава 3

Это не было субботой, когда они собирались и ели блины, но, тем не менее, Шейн обзвонил всех и позвал встретиться дома у Майкла, чтобы он мог поговорить со всеми одновременно. Он хотел сделать это достоянием гласности, так чтобы было с кем поговорить, когда ему понадобится помощь. По его мнению, для этого и нужна была семья.

— Я ее нашел. Ее зовут Тереза Каллахан, — объявил Шейн, потягивая кофе и встречая недоверчивые взгляды четырех своих ближайших родственников. — Я отправился помочь Джо навесить водосточный желоб. И это оказалось в доме Ризы.

Кэрри встала со своего стула за столом, подошла к Шейну и крепко его обняла.

— Это самая невероятная романтическая история, которую я когда-либо слышала, — заявила она. — И я даже не плачу из-за тебя, настолько это замечательный день.

Ошарашенный Майкл покачал головой и выпил свой кофе. Он был просто поражен... совершенно потерял дар речи. Было по-настоящему трудно понять Шейна, когда он объявил о своей загадочной женщине. Хотя Майкл знал, что полностью в это не поверит, пока сам ее не увидит. В конце концов, это может оказаться одним из замысловатых розыгрышей Шейна.

Уилл потягивал кофе, в то время как Джессика под столом водила стопой по его ноге. Если бы Шейн не позвонил им в семь утра и не попросил встретиться у Майкла, они бы все еще были в постели. Он тяжело вздохнул, думая об утреннем сексе и обнимашках с Джессикой. Однако был рад услышать, что Шейн на шаг приблизился к тому, чтобы остепениться. Настоящая женщина или нет, для Уилла было лучше, когда Шейн воображал себя влюбленным, вместо того, чтобы спать с кем попало.

— Шейн, так где она сейчас? Почему она не здесь, с тобой? — спросил Уилл. Он заметил, что его младший сын быстро опустил глаза на чашку кофе, но не раньше, чем Уилл поймал что-то в его взгляде.

Шейн прочистил горло и приготовился к оглушительному крику, после того, как он сообщит им следующую часть новости. И сделал глубокий вздох.

— Риза дома со своей семьей, вероятно, прямо сейчас готовит завтрак для своих четырех детей, — заявил он как можно более спокойным

голосом.

Абсолютная тишина, намного больше, чем возможные крики, рассказала ему о том шоке, который они испытали. Взгляд Шейна медленно просканировал их лица в попытке определить, кто был самым удивленным, пока не остановился на взволнованном лице брата. Майкл всегда был легко возбудимым, подумал Шейн, слушая, как его брат тихо ругается.

— Беги сейчас, пока не стало слишком поздно, брат, — наконец сказал Майкл, поморщившись, когда Кэрри подошла и сильно ударила его по руке. — Ой... черт, женщина. Мой брат думает, что влюблен в женщину, у которой *четверо* детей. Я просто говорю то, о чем все остальные подумали.

— Иногда я задаюсь вопросом, что я с тобой делаю, — сказала ему Кэрри и дернула его хвост так, что он сердито на нее посмотрел. Хорошо, что Майкл составил для нее список своих положительных черт, подумала она. Наверное, ей вскоре придется сходить в ванную и снова его прочитать.

— Шейн, пожалуйста, разъясни ситуацию, до того, как я убью твоего брата, — потребовала Кэрри.

Шейн нервно рассмеялся, пытаясь рассеять напряжение.

— Они не биологические дети Ризы, но они ее семья. Они ее племянники и племянницы, и она говорит, что растит их. Я еще не знаю всей истории, но с детьми у меня проблем не было. Они уже подростки, за исключением одной и я встречался с тремя из них. Они кажутся нормальными.

Задержавший дыхание Уилл, наконец, сделал длинный выдох, надеясь, что это не прозвучало, как многострадальный вздох. Он оставил крики матери Шейна, которая в отличие от Уилла, возможно не сразу сможет принять неожиданно появившихся внуков. Он любил детей в целом. И он полюбит всех внуков, которые появятся у его детей.

Но это вовсе не означало, что Шейн мог взять на себя такую ответственность, прежде чем ему исполнится тридцать. Уилл расплывчато представлял себе некую легкомысленную двадцати двухлетнюю девчонку, которая станет его невесткой. А так же думал, что ему придется похлопывать ее по руке и изредка вытирать ей глаза, когда Шейн будет плохо себя вести. Но женщина, которая взялась растить четверых детей вообще-то могла оказаться достаточно сильной, чтобы справиться с его младшим. Однако уже существующая семья не была лучшим способом начать новые отношения.

— Шейн, ты хорошо это обдумал? Четверо детей... это много для любого, — тихо сказал Уилл, потягивая кофе, но не ощущал его вкуса.

Шейн сжал губы и приподнял подбородок.

Ладно. Очевидно, что решение уже принято, понял Уилл, прочитав язык тела своего младшего сына. Четверо детей. Вау. Он вовсе не предполагал, что такое случится с Шейном.

— Пап, я понимаю, что четверо детей, это большая ответственность, — очень серьезно сказал Шейн. — Но когда я стоял в ее гостиной, я просто знал, что я один из них. Разве у тебя никогда не было чувства, что что-то было слишком правильным, чтобы отвернуться от него, независимо от того, насколько сложной была ситуация?

Он улыбнулся, когда отец повернулся посмотреть на Джессику, а Майкл посмотрел на Кэрри. По крайней мере, мужчины его семьи могли понять его мотивацию, сделал вывод Шейн, даже если они по-настоящему не одобрили.

— У меня сейчас только одна проблема... и это не дети, — заявил Шейн, глядя на отца и брата, в надежде отвлечь их от беспокойства.

Он поднял кофейную чашку, приготовившись иметь дело со вторым раундом потрясений, которые он принес.

— Ризе столько же лет, сколько и Майклу и она не хочет со мной встречаться. Она думает, что я слишком молод. Или, по крайней мере, такое впечатление оставила ее лучшая подруга, которая меня с пристрастием допрашивала. И мне придется уговорить ее лучше меня узнать. Потому что она по-прежнему настроена не пускать меня в свою жизнь.

Майкл фыркнул и усмехнулся.

— Это не настоящая проблема... черт, это просто вызов. Наслаждайся. Женщины сами падают к твоим ногам, братишка. Уверен, ты справишься с той, внимания которой добиваешься.

Поглаживая длинные волосы Майкла, Кэрри закатила глаза. Мужчина был неисправим, но в этом вопросе он был прав. Кроме того, ее инстинкты сказали ей, что Шейн будет любить всем своим сердцем. А какая женщина сможет этому сопротивляться?

— Если ты хотя бы наполовину такой же убедительный, как и твой брат, она долго не продержится, — сказала Кэрри и тихо рассмеялась, когда муж поцеловал ее в шею.

Шейн вернул улыбку Майклу, который понимающе ему ухмылялся.

— Возможно, ее нежелание не является признаком отсутствия интереса. Шейн, может быть женщина, к которой ты равнодушен просто не имеет времени с тобой встречаться, — тихо сказала Джессика, решив, что она достаточно долго молчала в этой семейной дискуссии. Если она собиралась быть членом этой семьи, ей нужно выразить свои мысли, когда

это было важно. — Забота об одном ребенке забирает много времени и энергии. А уж четверо любого заставят крутиться, как белка в колесе.

Шейн кивнул.

— Да. Понимаю, что так наверное и есть. Ее подруга сказала, что дети занимают 99 % времени Ризы. Я это выясню, когда снова к ним приду.

— Так, когда ты снова ее увидишь? — спросила Кэрри, пытаясь сосредоточиться на чем — то позитивном.

— Сегодня вечером, — твердо сказал Шейн. — Риза еще этого не знает, но я все равно покажусь. И планирую продолжать там появляться, пока она не даст мне шанс.

— Шейн... я заметил, что ты не позвал на эту встречу свою мать. Не откладывай слишком надолго и расскажи ей все, — предупредил Уилл. — Уверен, что она воображает внуков с нуля. Тинэйджеры для нее будут сюрпризом.

— Я знаю, — вздыхая, сказал Шейн. — Просто хочу немного подождать, прежде чем смогу использовать на маме свое секретное оружие. И тогда, она не сможет на меня сердиться.

Майкл рассмеялся.

— Секретное оружие? Ты начинаешь говорить, как герои твоих комиксов, тем не менее, я все равно глупо очарован.

— А ты и будешь очарован. Мое секретное оружие метр ростом, блондинка и нуждается во всей любви, которую ей смогут дать дедушки и бабушки, — сказал Шейн, борясь с желанием усмехнуться над растаявшими лицами Кэрри и Джессики. — Она ребенок номер четыре в группе. Ее зовут Сара и ей только пять.

* * *

Когда тем же вечером Шейн добрался до дома Ризы, на месте где вчера стояла спортивная машина Джиллиан, появилась черная БМВ последней модели. Поскольку на подъездной дорожке больше не было места, Шейн оставил свой старенький седан на улице. Он приехал на машине, потому что надеялся задержаться допоздна.

Разумеется, чтобы задержаться допоздна, ему сначала нужно попасть в дом. Может ему повезет и его впустят дети, подумал Шейн, улыбаясь тому, что выдавал желаемое за действительное, пока шел к входной двери.

Шейн не мог припомнить, когда он нервничал из-за женщины. Он позвонил и стал ждать. Когда ему ответил Зак, он улыбнулся, полностью

веря в то, что вселенная ему опять помогает.

— Чувак... ты как раз вовремя. Зубрила пытается вернуться, — прошептал Зак через дверь с сеткой, прежде чем ее открыть. — Иди, будь супергероем и спаси тетю Терезу от нападения зубрилы.

— Кто или что такое зубрила? — спросил Шейн, совсем не понимая, о чем говорил Зак.

Зак закатил глаза, вышел наружу и закрыл за собой дверь, чтобы их разговор не услышала тетя.

— Помнишь, я сказал, что ты был лучше, чем *последний парень*? — напомнил ему Зак.

— Да, — сказал Шейн. — Я действительно помню этот комментарий.

— Ну, *последний парень* пытается вернуться, но мы этого не хотим, — твердо сказал Зак. — Он совершенно не тот тип, которого можно назвать семейный человек. И если ты захочешь отбить охоту у этого зубрилы, мы поможем тебе заполучить тетю Терезу, и ты сможешь с ней встречаться.

— Спасибо... наверное. И что я должен сделать, чтобы отбить у него охоту? — спросил Шейн, наморщив лоб, когда увидел искренность умоляющего взгляда Зака.

— Я не знаю. Ты вообще моей тете нравишься? — спросил Зак, осматривая Шейна с головы до ног.

Он не обиделся на оценивающий взгляд мальчика, который находил, что у Шейна были какие-то физические недостатки. И рассмеялся над вопросом в тот момент, когда открылась дверь и появилась Челси с Сарой на руках.

— Привет, девчонки. Как дела? — спросил Шейн.

— Ты пришел на свидание с тетей Терезой? — немедленно спросила Челси, задирая голову вверх, чтобы встретиться с Шейном взглядом.

— Ну... я, да, наверное так. Я как бы надеялся, что вы к этому нормально отнесетесь, — сказал Шейн, почти заикаясь, когда попытался спокойно ответить на удивительно прямой вопрос четырнадцатилетней девочки.

Когда Сара протянула к нему руки, Шейн вздохнул и взял ее. Он не знал, что еще можно было сделать, и просто плыл по течению. Он меньше волновался, когда представлял свою докторскую диссертацию целым аудиториям заполненным людьми, чем сейчас, когда эти ребята бесцеремонно расспрашивали о его интересе к Ризе.

— А что такого плохого в этом парне? — спросил Шейн, немного растрогавшись, когда Сара положила голову ему на плечо. — Для всех вас я практически незнакомец. Вас больше должен беспокоить я.

— Он хочет убрать нас с дороги, — напрямик сказал ему Зак.

Шейн повернулся и увидел, что Челси согласно кивнула. Они были с ним слишком честны, чтобы сомневаться в том, что они говорили.

— И ты не посторонний человек. Мы знаем кто ты. Ты чувак придумавший *Крылатого Защитника*, — искренне сказал Зак и ухмыльнулся, увидев шок на лице Шейна. — Голосование было три к одному, чтобы побудить тетею Терезу встретиться с тобой сегодня днем.

— *Три к одному?* — спросил Шейн, хмурясь и пытаясь поспеть за странным разговором. — Один из вас голосовал против меня?

— Брайан тебя не знает, так что он не захотел голосовать, — логично сказала Челси. — Мы решили, что несправедливо рассматривать голосование единогласным, пока Брайан не будет полностью согласен. Так что сейчас его голос считается против тебя.

— А вы трое, значит, голосовали за меня, да? — сказал Шейн, воодушевляясь этой идеей. — Вы голосуете по любому поводу?

— Мама с папой всегда... *неважно*, — твердо сказал Зак, останавливая всплеск эмоций и выпрямляя спину.

Шейн тяжело сглотнул, пытаясь понять, что он недоговорил, когда у него во рту пересохло. Зак держался молодцом. Какой бы ни была ситуация, он вел своих брата и сестер по самому знакомому пути, предлагая им определенный ритуал.

— Мы голосуем по любому поводу, — резко сказал ему Зак. — Это то, что мы делаем.

Было унижительно думать, что дети поддерживали его только из-за татуировки на руке и нескольких комиксов. В этом было много слепой веры в кого-то, кого они по-настоящему не знали. И он был чертовски уверен, что не подведет их, даже если Риза прогонит его за соучастие.

— Ну, если мне нужно перейти в режим героя, чтобы спасти вашу тетю, вы все должны быть моими сообщниками. Есть какие-нибудь идеи о том, что нам делать? — спросил Шейн.

— Что же еще? Смерть зубриле, — логично заявил Зак, и широко улыбнулся. Челси и Сара захихикали.

Шейн ухмыльнулся, услышав упоминание того, что часто говорит его персонаж.

— А кроме смерти... *есть еще что-то?* — спросил Шейн, скривив рот в усмешке. — Смертоносные действия, всегда должны быть последним средством. Кроме того, сегодня вечером я оставил плащ дома и нахожусь в режиме альтер-эго. Так что вы застряли с неприметным стариной Шейном Ларсоном против зубрилы с БМВ.

Зак посмотрел на Челси, которая ему кивнула.

— Челси думает, что мы можем попытаться убедить зубрилу, что ты главный мужчина в жизни тети Терезы. Это должно так его запугать, что он навсегда свалит. Я видел, как он недавно пытался ее поцеловать, но ей это не понравилось.

— *Поцеловать ее? Какого черта? О...* извините, — смутившись, пробормотал Шейн, и покраснел, когда Сара взвизгнула.

— *Шейни... ты сказал плохое слово,* — обвинила она, улыбаясь его виноватому выражению лица.

— Да, сказал. Прости. Я не должен был этого говорить, — заявил Шейн, не обращая внимания на то, как Зак и Челси над ним смеялись. С другой стороны, он был не в восторге от прозвища, которое дала ему Сара. (Прим. шейни — девушка, у которой не потеет грудь)

— *И теперь ты должен стоять в углу, пока тебе не будет очень, очень жаль,* — проинформировала его Сара.

— Ты права. Мне нужно время, чтобы о многом подумать. Могу я это сделать, когда мы прогоним зубрилу? — шепотом спросил Шейн, обращаясь к захихикавшей Саре умоляющим голосом.

— Ладно, — прошептала она в ответ.

— Так какой план? — спросил Зак, смеясь над шоком Шейна. — Ну, ты герой. Мы просто твои сообщники.

Шейн посмотрел на его ехидную усмешку и прищурил глаза.

— Возьми свою сестру, — приказал Шейн, передавая Сару Заку.

Он достал свой телефон и бумажник. Набрал номер и передал Челси две двадцатидолларовые купюры.

— Мы притворимся, что делаем это все время и что я уже какое-то время встречаюсь с вашей тетей. С чем вам нравится пицца? — спросил Шейн.

Зак и Челси хлопнули друг друга высокоподнятыми ладонями.

— Пицца!

— Вы не пытаетесь надуть меня историей с зубрилой и получить пиццу, нет? — спросил Шейн. Мысль, что его обманывают два подростка, только что пришла ему в голову. И он подумал обо всех трюках, которые они с Майклом проделывали со своими родителями.

— Чувак... имей немного веры, — сказал Зак. — Пицца, это просто приятный бонус. Мы не были бы подростками, если б не радовались пицце.

Шейн рассмеялся и ничего не мог с этим поделать. Ему очень нравился Зак Лансинг. Он был замечательным мальчишкой.

— Ладно. Так кто из вас собирается рассказать брату про план? —

спросил Шейн.

— В этом нет необходимости, — уверенно сказал Зак. — Брайан никогда не выходит из комнаты, если не хочет есть. А ради пиццы он согласится на что угодно. Я своего братишку знаю.

— А что случится, если ваша тетя нас не поддержит? — спросил Шейн, вслух выражая свой величайший страх. — Я пришел сюда, чтобы уговорить ее со мной встречаться, а не выгонять другого парня. Она может выпнуть и меня за компанию.

— О чем ты беспокоишься? Крылатый Защитник ничего не боится, — поиздевался Зак, заставляя Сару снова захихикать. — Шейн Ларсон напуган?

— Ага... ты боишься? — присоединилась Челси, умолкнув, когда на нее упал раздраженный взгляд Шейна.

— Нет... я не боюсь. Но на будущее, *не думайте*, что снова сможете меня на что-то уболтать, — твердо сказал им Шейн. Однако их тихое хихиканье сказало ему, что он бросал слова на ветер. А когда они рассмеялись, его уважение к своему отцу только утроилось.

— Так, теперь передай мне Сару, — сказал Шейн, беря Сару и устраивая ее у себя на бедре. — Девочка, ты тяжелая. Тебе действительно нужно ходить пешком.

— А можно держать тебя за руку, если я пойду сама? — спросила Сара.

Шейн кинул.

— Конечно.

— Я могу надеть свои танцевальные туфли? — спросила Сара.

Шейн посмотрел на Челси, которая ему кивнула.

— Да, — твердо сказал Шейн. — Ты можешь надеть свои танцевальные туфли.

— Тогда я пойду пешком и буду твоей принцессой, — сказала Сара.

— Ну что ж, давайте на этом остановимся и войдем внутрь, — сказал Шейн, жестом показав Челси, открыть дверь.

Глава 4

— Brent, я не передумала насчет детей, — сказала Риза, потягивая холодную воду и изучая мужчину, за которого не так давно собиралась выйти замуж.

Тридцатипятилетний Brent Addison был успешным совладельцем инвестиционной компании, в которой она раньше работала бухгалтером. Он так же был красивым, очень хорош в постели, но, тем не менее, больше ее совершенно не интересовал. Очевидно тот год, что она с ним прожила, совершенно вылетел у нее из памяти в ту минуту, когда она позволила татуированному воплощению викинга с завораживающим голосом, к ней прикоснуться.

— Я хочу, чтобы ты вернулась, — искренне сказал Brent и потянулся, чтобы взять ее за руку. Однако был удивлен, когда Риза отдернула руку и ускользнула от его захвата.

— Я слышала, ты встречался с другими женщинами, поэтому решила, что мы закончили. Что касается меня, то я не вернусь, — твердо сказала Риза, делая еще один глоток воды.

Произнеся это вслух, она не испытала никакой боли, хотя проплакала в душе в течение нескольких месяцев, когда Brent даже не попытался с ней помирится, после того как она от него съехала. Те первые два месяца с детьми были грустными, одинокими и ей тяжело было со всем справляться. Однако сейчас, она сделает все возможное, чтобы сохранить то, что осталось от ее семьи.

Правда была в том, что секс с Brentом потерял свою притягательность, когда Шейн Ларсон занес ее в свой дом. Она просто сидела на коленях Шейна и смеялась, и это изменило ее требования к близости. И даже если бы Шейн не стал ее искать, теперь она хотела бы такую связь с мужчиной, какую она обнаружила той ночью с ним.

И сейчас, изучая Brentа, она была слегка удивлена, что он ее совсем не интересовал. Что это говорило о ней, она не была уверена, но не было никаких сомнений в том, что Шейн Ларсон поднял планку для всех ее будущих партнеров в постели.

Подумать только, что она когда-то считала Brentа лучшим. *Вау... действительно удивительно то, как пара недель может изменить вашу жизнь.* Ее мысли вернулись к тому моменту, когда Шейн Ларсон захотел узнать, где ей нравилось быть поцелованной. А затем сделал именно то, что

она хотела ... очень, очень точно... очень умело.

— Риза? Ты меня вообще слышишь? — спросил Brent, раздраженный тем, что Риза отвлеклась от разговора.

Конечно, подумал Brent, после того как Риза съехала, он встречался и спал с другими женщинами. Однако ни одна из них и близко не давала ему того повышенного внимания, которое он получал от Ризы. И когда прошло шесть месяцев, а он так и не смог ее забыть, Brent решил вернуть ее в свою жизнь, чего бы это ни стоило. Он просто должен найти способ преодолеть препятствия между ними... препятствия, которые по-другому назывались четырьмя детьми ее умершей сестры.

Должен быть какой-то способ заставить Ризу пойти на компромисс. Вовсе нет необходимости в том, чтобы они все жили вместе с ними. Если потребуется, Brent был готов платить за школу-интернат для странного ребенка, который запер себя в своей комнате. Что могло бы быть лучшей помощью для Ризы?

Brent не представлял, как она может ему отказать. Он мог вернуть ей тот образ жизни, который у нее был, если бы она просто с ним работала. И он только сожалел, что потребовалось шесть месяцев, чтобы понять, что она стоила любых денег, которые он потратит на покупку ее свободы.

— Прости Brent. Это был долгий день и теперь мне нужно поужинать. Если хочешь, можешь остаться и поесть с нами, — вежливо сказала Риза. — Но с моей стороны будет честным сказать, что я не могу снова с тобой встречаться. Меня интересует кое-кто другой.

Что было сущей правдой, подумала Риза. Шейн, возможно, будет большей проблемой, чем Brent, но, по крайней мере, он не сбежал при виде ее с четырьмя детьми. И это сделало его в десять раз более интересным. Она пыталась его прогнать, просто ради его же блага.

Ирония того, что она хотела избавиться от красивого, спокойного бизнесмена и впустить студента колледжа с непостоянной работой в свою жизнь, заставила ее улыбнуться своей странной судьбе. Но это не делало ее желание менее искренним. И когда Риза отвлеклась от своих мыслей о Шейне, она вздохнула, увидев сердитый взгляд Brentа.

— *Интересует кто-то другой?* Да ладно, Риза, ты даже ни с кем не встречалась, — резко сказал Brent, с сомнением глядя на нее. — Тебе не нужно врать, потому что я вижу, насколько ты занята.

Риза встала и, прищурив глаза, сердито посмотрела на Brentа.

— Я тебе *когда-нибудь* лгала или говорила то, что не имела в виду?

— Нет... нет, не говорила. Извини, что я это предположил, — поспешно сказал Brent, вспомнив какой вспыльчивой была Риза и как

редко давала своему характеру волю. — Но ты действительно ни с кем не встречаешься, правда же?

На какое-то краткое мгновение ей захотелось сказать ему «нет».

— Да, полагаю, что технически я не встречаюсь. Но это не означает, что меня никто не интересуется, — четко произнесла она. Это прозвучало, как будто она оправдывается и ей это не понравилось.

Брент вздохнул, и у него хватило совести на мгновение почувствовать стыд. Хотя, он ни на мгновение не поверил, что в жизни Терезы Каллахан был другой мужчина. Человек не смог бы втиснуться в толпу внутри этого дома, а тем более получить достаточно внимания Ризы, чтобы затащить ее в постель.

Внезапно из гостиной раздался какой-то шум. Риза вздохнула, услышав, как дети хлопнули входной дверью. Они никогда не делали это тихо.

— Привет, зайка. Я дома, — громко пропел Шейн, заходя в кухню с хихикающей Сарой на руках, которую немедленно опустил на пол. — Теперь, ходи пешком, принцесса. Иди, надень свои танцевальные туфли.

— Да, Шейни, — сказала Сара, выбегая из кухни в коридор.

Притворившись, что не заметил сидевшего за столом мужчину, Шейн подошел к Ризе и наклонился, чтобы быстро поцеловать ее в губы, которые все еще были приоткрыты от шока. К сожалению, он слишком нервничал, чтобы насладиться поцелуем, о котором мечтал две недели.

— Я заказал пиццу. Зак и Челси ждут, когда появится курьер, — как можно беззаботней сказал Шейн.

А затем, он так же беззаботно повернулся и сделал вид, что удивлен увидев сидевшего за столом мужчину. Мужчина был ростом с Майкла, одет в одежду, которая определенно соответствовала машине на подъездной дорожке, и от него несло успешным самцом. Шейн ненавидел, что кто-то настолько идеальный оказался *последним парнем*, однако внезапно понял, почему Риза тем вечером в баре, не выбрала мистера Костюм.

Тем удачней для меня, решил Шейн, не чувствуя себя неловко как должен был, от того, что на нем была его футболка и выцветшие джинсы. Должно быть, она уже устала от зубрилы, еще до того, как они встретились. Эта мысль заставила его улыбнуться мужчине, который был историей.

— Здравствуйте, — сказал Шейн. — Извините, я не заметил, что вы здесь сидите.

Не посмотрев, была ли Риза на него в ярости или нет, Шейн подошел к столу, сел на стул рядом с мужчиной и протянул руку. — Я Шейн Ларсон... а вы?

— Brentвуд Аддисон... жених Терезы, — твердо сказал Brent, пожимая руку Шейна и размышляя, почему Риза позволила мужчине, который так выглядел околачиваться возле впечатлительных детей. Он был небрит, нуждался в стрижке и его одежда, определенно видала лучшие дни. И что это, пирсинг в брови? *Черт... парень был хулиганом.* О чем Риза только думала?

— Жених? Риза, я думал, ты сказала, что вы расстались? — искренне спросил Шейн, вопросительно глядя на Ризу и надеясь, что она ответит правильно. В противном случае, Шейну, возможно, придется пересмотреть использование смертельных действий и объявить смерть зубриле.

— Мы с Brentом расстались несколько месяцев назад... *много месяцев назад*, — твердо сказала Риза, прищуривая глаза на обоих мужчин, но заметила, что Шейн правильно понял ее сигнал.

Однако, что Шейн затевал, и почему дети вели себя так, словно хорошо его знают?

— Эй, Шейн... сколько мы должны дать чаевых доставщику пиццы? — спросил Зак, заходя в кухню и глядя на Шейна. В то же время, избегая пронизывающий взгляд тети, который сверлил в его черепе дырку.

— Пять долларов пойдет, — сказал Шейн Заку, чувствуя желание Ризы спросить, какого черта происходит. — Скажи Челси, что на этот раз пусть принесет мне сдачу.

Зак ухмыльнулся, понимая, что Шейн переигрывает и присоединился к представлению, желая продемонстрировать свою поддержку.

— Я ей скажу... но не знаю, будет ли от этого какой-то прок.

Шейн увидел, как Зак исчез и поборол желание вздохнуть, потому что их уловка могла развалиться в любую секунду.

— Шейн, что происходит? — придя в себя, спросила Риза, и нацелила в его сторону острый как лазер взгляд зеленых глаз.

Шейн пожал плечами, надеясь, что Аддисон не заметил, как он с трудом сглотнул.

— Меня обманом заставили купить пиццу. Ты же еще не начала готовить, да? Боже... Риза, извини. Мне нужно было позвонить по дороге и спросить. Я толком не соображал, когда разговаривал с Заком и Челси.

Вот... в основном это было правдой.

— И как долго вы с Терезой встречаетесь? — потребовал ответа Brent, глядя на Шейна и размышляя, что происходит.

Невозможно, чтобы Риза встречалась с парнем с тату и пирсингом. Только рост и телосложение спасало Ларсона от того, чтобы выглядеть как один из друзей Зака.

— Две недели...ну, если можно назвать то, что мы делаем, *свиданиями*. В общем, я еще не знаю, как это назвать, — сказала Риза, удивляя обоих мужчин и себя.

Увидев неверие во взгляде Брента, Риза приняла решение встать на сторону детей, даже если этим решением она косвенно поддержит и Шейна. С Шейном она сможет справиться. Потому, что знала, он был гораздо умнее и более рассудительным, чем выглядел.

— Я продолжаю говорить Шейну, что у меня действительно нет времени на свидания. Но он просто продолжает появляться у моей двери. Похоже, дети его любят. А я все еще пытаюсь определиться, — правдиво сказала Риза, перейдя от середины кухни к кухонному шкафу. Неожиданно ей понадобилась опора, на которую она могла опереться.

— Хочешь, чтобы я от него избавился? — сказал Brent, неприязненно взглянув на неряшливо одетого гиганта.

Риза фыркнула, стараясь не рассмеяться.

Шейн услышал ее фыркание и улыбнулся. Если он не захочет уйти, то понадобится три Brentвуда, чтобы вывести его из кухни Терезы Каллахан.

— Риза знает, что ей всего лишь нужно сказать мне уйти и действительно иметь это в виду, — просто сказал Шейн. — Я не так страшен, как выгляжу.

Риза закатила глаза в ответ на заявление Шейна, как раз в тот момент, когда в комнату вернулась Сара в наряде принцессы и розовых балетных туфлях.

Шейн поднялся со своего места и низко поклонился хихикнувшей Саре.

— Принцесса Сара, — сказал он глубоким баритоном. — Вижу, вы нашли свои танцевальные туфли. Я рад за Ее высочество.

— *Да... я нашла свои танцевальные туфли*, — заявила Сара, тоном соответствующим тону Шейна и, делая глубоким свой голос, насколько это было возможно.

Риза хихикнула над их притворно величественным обменом репликами, а затем сдалась и рассмеялась.

— Не желает ли принцесса сегодня вечером попкорн с пиццей?

— Да, пожалуйста, — милостиво сказала Сара, подошла к Brentу и остановилась. — Теперь вы можете вернуться домой. Шейн здесь, и он о нас позаботится.

Шейн прикусил губу, чтобы не засмеяться. Он взглянул на Ризу, которая стояла, положив руки на бедра, и в явном шоке смотрела на Сару. Однако ничего не сказала маленькой блондинистой чертовке.

Боже, когда он снова доберется до Ризы Каллахан, то на этот раз ее не отпустит, решил Шейн. Он хотел, чтобы ее раздражение было направлено на него, просто чтобы у него была возможность ее успокоить. Он хотел ее целовать, пока она не засмеется, и инстинкт сказал ему, что так и будет. Он хотел узнать, как она нашла в себе силы, чтобы не сдаться и оставаться с детьми.

Он хотел все о ней знать.

Брент взглянул на Шейна, который снова сел на свой стул, после того, как Сара ушла.

— *Две недели, да?* Ты чувствуешь себя здесь ужасно комфортно для человека, который знает Ризу всего две недели.

В кухню вошел высокий мальчик, которого Шейн никогда не видел. Он был не такой высокий, как Зак, но был не ниже Челси.

— Эй... у нас действительно сегодня вечером пицца?

— Да, — сказала Риза, обхватив его руками за талию и обнимая.

Шейн заметил как мальчик, который, как он полагал, был отсутствующий «Брайан», замер, а затем расслабился в объятиях Ризы.

— Эй, Брайан. Как дела? — спросил Шейн, надеясь, что паренек все не испортит.

Брайан видел, что мужчина нервничал, не смотря на уверенность, которую источал. К счастью для Шейна Ларсона, Брайан был анти-зубрила, как и остальные его сестры и брат. Старый бойфренд тети заслуживал «цементные туфли» за то, что пытался их разлучить. Не говоря уже о том, что он хотел сплавить его в школу-интернат. К счастью, тетя Тереза предпочла их, а не мужчину. Что было хорошо, потому что он читал, что убийство человека могло быть действительно грязным делом. Он взглянул на Шейна, изучая его размер. Шейн выглядел способным это сделать.

— Пицца была твоей идеей? — спросил Брайан, разглядывая причудливую внешность Шейна и вежливо ожидая ответа.

— Да, но у меня с этим проблемы. Я забыл сказать твоей тете, что принесу ужин, — сказал Шейн, чувствуя облегчение, когда мальчик усмехнулся в ответ.

— Ну, ты услышишь об этом позже, — предупредил Брайан.

— Не, — не согласился Шейн, откидываясь на стуле и скрещивая руки. — У меня есть способы переубедить женщин. Хочешь, как-нибудь поделюсь с тобой своими секретами?

Брайан рассмеялся над его хвастовством, которого не ожидал услышать.

Шейн заметил, что увидев улыбку Брайана, на этот раз замерла Риза.

Но у Ризы было такое выражение лица, что Шейн подумал — хорошо, что Брайан его не заметил.

— Брайан, сделай мне одолжение. Иди, убедись, что твоя сестра не прикарманит мою сдачу, — приказал Шейн. — У меня нет уверенности, что это сможет сделать Зак.

— Я что, выгляжу как КОПТО? — спросил Брайан.

— Не знаю. А ты? Что такое КОПТО? — серьезно спросил Шейн, увлекаясь и забывая, что его роль в семье была всего лишь уловкой.

— Качок Обеспечивающий Прикрытие Тайных Операций, — невозмутимо сказал Брайан. — Как ты знаешь чувак... наемные мускулы.

— Ну... чувак... я что, выгляжу так, что мне нужны дополнительные мускулы? — сказал Шейн, прищуривая глаза.

— Мне такое часто говорят, — ответил Брайан. — Я поговорю с Челси, но удержу с этого свой процент.

— Про сдачу я могу забыть, да? — язвительно спросил Шейн.

— Пожалуй, — сказал Брайан, выходя из комнаты.

— Ты заставил его рассмеяться, — прошептала Риза, глядя на Шейна глазами полными слез.

Шейн поднялся со своего стула и подошел к Ризе. Будь проклят Брентвуд Аддисон. Какой бы ни была история родителей этих детей, не было никаких сомнений, что Риза искренне их любила и заботилась о них.

Шейн держал ее лицо в своих ладонях и улыбался, глядя в ее печальные глаза.

— Прости... просто он действительно рассмеялся. Вау, Брайан очень долго не смеялся, — тихо, почти шепотом сказала Риза.

— Я получаю докторскую степень по психологии в «Джон Хопкинс», за которую в основном заплатили мои родители. Пожалуйста, не говори им, что я использовал свое образование, чтобы поощрить твоего племянника и теперь он считает себя наемником, — сказал Шейн, вытирая большим пальцем ее слезы. Риза рассмеялась над его мольбой.

В гостиной была какая-то суматоха и куча споров и разглагольствований о человеке, доставившем пиццу. Наконец Зак с триумфом занес в кухню три больших пиццы. Следом за ним плелись его брат и сестры.

Они остановились, увидев, что их тетя отвернулась так, чтобы они не заметили ее слез. Все выжидательно посмотрели на Шейна.

— Чувак... кто заставил тетю Ризу плакать? — потребовал ответа Зак.

— Это просто слезы радости, — сказал Шейн, прикрывая Ризу. — Ваша тетя решила со мной встречаться. Я такой потрясающий, что

женщины от меня теряют голову.

Риза фыркнула и снова посмотрела на Шейна, на этот раз, выдыхая со смехом. Что, черт возьми, она будет с ним делать? Он был просто слишком хорош, чтобы его прогнать.

— *Встретаться с тобой?* Как я могу с тобой встречаться? Ты слишком высокий, — заявила Риза.

Шейн упал на колени. Но даже на коленях, он все равно смотрел на лицо Терезы немного сверху. — А если я пообещаю ходить на коленях, когда я здесь? Это же лучше, верно?

— Вставай, балбес, — приказала Риза, сильнее шмыгая носом.

— *Оооо...* тетя Риза назвала Шейни *плохим словом*, — заявила Сара.

— Она сожалеет, — быстро сказал Шейн. — Так ведь, Риза?

— Да, но, наверное, не так, как буду сожалеть, о том, что позволю тебе остаться и поесть с нами сегодня вечером пиццу, — сказала Риза. — А сейчас я собираюсь сделать попкорн. Потому, что мы не можем есть пиццу без попкорна.

— Попкорн и пицца? — не поняв, спросил Шейн. Затем снова встал на ноги.

— Боишься попробовать что-то новенькое? — спросила Риза, вглядываясь в лицо Шейна.

Шейн покачал головой.

— Нет, если это с тобой, — сказал он. Ее смех над его флиртом, вселил в него надежду.

— Ну, тогда, если останешься, я тебя предупреждаю. Когда животных в зоопарке кормят, они становятся дикими, — предупредила Риза. — Brent? Ты тоже останешься на пиццу?

Но когда она посмотрела туда, где сидел Brent, на стуле никого не оказалось.

— Полагаю, ответ — нет, — сказал Шейн, стараясь не улыбаться из-за того, что парень просто ушел. *Скатертью дорога и больше не возвращайся*, подумал он.

— В любом случае, наш разговор ни к чему бы ни привел, — вздохнув, сказала Риза. — Мне больше не нужно никакой драмы.

И может быть, это еще одна проблема, которая разрешилась в моей жизни, подумала она. Правда, когда взгляд Ризы вернулся к Шейну, она поняла, что возможно просто поменяла одну проблему на другую.

— *Зубр...* в смысле мистер Аддисон ушел пару минут назад, — сказала Челси, не в силах сдержать удовольствие в голосе. — Хорошо, что Сара не услышала то, что он говорил, когда уходил. Думаю, что таких

плохих слов она еще ни разу не слышала.

Зак и Брайан рассмеялись, увидев, как тетя Тереза скривила лицо и обреченно пожала плечами.

Когда Риза отвернулась, Шейн обменялся с Заком взглядами. Затем жестом показал, что перерезает горло и покачал головой, прося не продолжать.

— *Кто говорит плохие слова в моем королевстве?* — потребовала ответа Сара. — Я принцесса. Я с ними поговорю и скажу им, что это запрещено.

— Ты довольно свирепая принцесса, — улыбаясь, сказал Шейн. — Я думал, принцессы все время ходят за покупками и делают прически. Ты определенно не похожа ни на одну принцессу, которую я когда-либо знал.

— Потому, что я **собенная*, — сказала Сара, положив руки на бедра.

Шейн улыбнулся и подумал, что крохотная фея, положив руки на бедра, выглядела так, как раньше Риза. Шейну определенно нравилась сила духа этой женщины.

— Нет. Это Брайан **собенный*. А ты просто маленькая, — проинформировал Сару Зак, получая тяжелый удар в руку от брата, который очевидно решил вернуться в мир живых и яростный пинок в ногу от своей крошечной сестры.

— *Я тоже *собенная. И я принцесса,* — крикнула Сара.

Шейн засунул два пальца в рот и свистел до тех пор, пока свист эхом не отразился от стен кухни и все зажали уши руками.

Он радостно улыбнулся внезапной тишине.

— Пока вы ребята сражаетесь, пицца остывает. Давайте ешьте. И оставьте немного мне и вашей тете, — приказал Шейн.

Шейн наблюдал, как Риза вытащила пакет с попкорном из микроволновки и, разделив его на четыре тарелки, передала детям. Затем положила в микроволновку еще один пакет, в тот момент, когда дети покидали кухню, с тарелками полными еды.

— Выберите фильм. Сегодня очередь Брайана... но только не ужастик, — приказала Риза. — Сара и так не спала в своей постели несколько недель.

Когда они все были в гостиной, и он услышал, что включили телевизор, Шейн снова сел за кухонный стол.

— Замечательные дети.

Риза кивнула.

— Да, они такие.

— Так ты рассталась со своим женихом... в смысле бывшим

женихом? — поправился Шейн, глядя как она вытащила новый пакет попкорна и выложила содержимое на их тарелки. — Я бы все равно пытался убедить тебя передумать, хотя его машина лучше, чем моя.

Риза широко улыбнулась Шейну.

— Я не встречалась с Brentом потому, что у него была хорошая машина.

— Не могла бы ты оставить мне мои мелкие иллюзии? — спросил Шейн. — Потому, что я могу купить новую машину. Хотя не уверен, что когда-нибудь буду выглядеть таким же ухоженным.

Риза рассмеялась, действительно рассмеялась, наблюдая, как длинные ноги Шейна вытянулись из-под обеденного стола, а его массивные плечи и грудь полностью заполнили его рубашку. Она улыбнулась ему, и он выпрямился на своем стуле.

— Мне нравится то, как ты выглядишь и я окончательно рассталась с Brentом, когда съехала из его квартиры и поселилась в доме моей сестры, чтобы заботиться о детях, — сказала Риза. — Когда-нибудь слышал о Джексоне Лансинге?

Шейн кивнул.

— Конечно. Кто в Лексингтоне не слышал? Он был баскетболистом Университета Кентукки, которого после колледжа пригласили играть за Селтикс. Мой брат Майкл большой спортивный фанат. Он вроде был здесь одним из помощников тренера, да?

Риза кивнула.

— Да. Ему и моей сестре Эйприл едва исполнилось по двадцать, когда родился Зак, но даже в этом возрасте они были прекрасными родителями. Джиллиан сестра Джексона, мы с ней были лучшими подругами еще со старшей школы. Они познакомились, потому что Эйприл подвозила меня к их дому. Все наши жизни переплелись так тесно, как только возможно между двумя семьями. Я ужасно по ним скучаю. И Джиллиан тоже.

Шейн наблюдал, как она занималась приготовлением еды, любуясь ее эффективностью и грацией. Попкорн и пицца, кто бы мог подумать, что такая комбинация окажется настолько вкусной? Но с другой стороны, кто же думал, что они с Ризой так идеально друг другу подойдут? Хорошо, что он любил сюрпризы и у него был открытый взгляд на то, какой должна была быть его жизнь.

— Риза... мне очень жаль, что ты потеряла сестру и зятя. Всегда трудно подобрать подходящие слова, чтобы выразить соболезнование, — сказал Шейн, наблюдая, как она кивнула и понесла их тарелки к столу.

— В любом случае, я это ценю, — тихо сказала Риза. — Иногда

сочувствие — это единственное, что мне помогает.

Шейн не мог оторвать от нее взгляда, когда она положила кусочек пиццы на свою тарелку и огромный кусок на его. Когда он поймал себя за тем, что изучает ее короткие ногти и руки без колец, он подумал, когда же он перестанет запоминать каждую деталь всего, что касалось ее.

— Ну, я все еще просто случайный наблюдатель, но, похоже, ты дала детям неплохую замену. Они от тебя без ума, — искренне сказал Шейн.

— Без ума, да? Это ваше профессиональное мнение, доктор Ларсон? — спросила Риза, передвигая к нему тарелку вместе с салфеткой.

Шейн покачал головой, хмыкая над тем, как неудачно он выразился.

— Позволь мне перефразировать... я слышу любовь и уважение в том, как они зовут тебя *тетя Тереза*. Так что, все-таки кое-что ты делаешь правильно, милая.

— Я не знаю, что правильно. Я в один день потеряла сестру, жениха и контроль над своей жизнью, — тихо сказала Риза, взяв немного попкорна и закидывая его в рот. — Я должна была быть здесь, у меня не было другого выбора. Они нужны друг другу. Они дерутся, но все равно нуждаются друг в друге. И им нужна я, потому что я готова взять их всех... оставить их вместе, так, как это и должно быть. Не потому, что так хотели бы Эйприл и Джексон, а потому что так правильно.

— Любой бы восхитился твоим выбором, — сказал ей Шейн, потянувшись и беря в свою руку ее ладонь. — Мне действительно хочется лучше тебя узнать. И я не просто к тебе подкатываю, Риза. Хотя очень хорошо знаю, что нужно сказать, чтобы понравиться.

Риза решила, что безопасней ничего не комментировать. Потому, что слишком хорошо понимала, насколько хорошо Шейн мог рассказать истории для соблазнения. Но она знала, что сейчас он был с ней честен. И это было то, чего она боялась.

— Если бы только Brent услышал, как серьезно и по-взрослому ты говоришь, он бы понял насколько ошибался, когда судил книгу под названием «Шейн Ларсон» по ее обложке. Как тебе вообще удалось убедить всех детей согласиться претворяться, как будто мы встречаемся?

Шейн прожевал кусок пиццы и подумал о том, что можно ей рассказать, чтобы не выдать план детей избавиться от Brentвуда Аддисона. От ответа его спас единственный, кто изначально не был зачинщиком.

В дверном проеме появился Брайан и посмотрел на них.

— Ребят, вы идете смотреть с нами фильм или как?

— Какой фильм? — спросила Риза.

— Не беспокойся. Я позволил *принцессе Саре* выбирать вместо

меня, — ехидно сказал Брайан. — Можно мы заберем остатки пиццы в гостиную?

— Конечно, почему бы нет? — сказала Риза и закрыла коробки. — Держите их на кофейном столике.

— Тетя Тереза, ты встречаешься с Шейном? — спросил Брайан, посмотрев на Шейна, а потом на свою тетю.

Брайан смотрел с такой надеждой, что Риза перестала делать то, что делала и с удивлением на него посмотрела. Она перевела взгляд на Шейна и подумала о его губах накрывших ее рот пару недель назад, подумала о том, что, может быть, это повторится снова.

Затем она перевела взгляд на полупустую тарелку с едой и подумала, что возможно ей не придется идти в клуб и искать там парня, потому, что Шейн хотел с ней встречаться. И, в общем — то, она могла просто переспать с ним снова. Это было и удобно, и привлекательно. Хотя трюк был в том, чтобы слишком к нему не привыкнуть.

— Да, — осторожно сказала Риза, наконец, отвечая Брайану. — Думаю, ты можешь объявить, что мы с Шейном официально встречаемся.

Шейн проглотил кусок пиццы и чуть не подавился, когда испытал облегчение, услышав ее слова. Оба, Риза и Брайан посмотрели на него, когда он прочистил горло.

— Это действительно хорошо. Думаю, мне понравились попкорн с пиццей. Можно сделать еще один пакет?

Риза кивнула. Она взяла коробки с пиццей и отдала их Брайану, улыбнувшись, когда он с ними вышел.

Она положила другой пакет с попкорном в микроволновку и пару секунд смотрела, как он лопается, прежде чем повернуться к Шейну.

— Консультант сказал мне позволить Брайану побыть в одиночестве и не давить на него. Но он идет в свою комнату и не часто оттуда выходит, — сказала Риза, и ее горло сжалось. — Иногда по ночам, я слышу, как он плачет, но он не позволяет мне его успокаивать. Так что я просто стою под дверью и жду.

— Мне кажется, что в основном Брайан в порядке, — осторожно сказал Шейн, стараясь подобрать слова и рассказать Ризе, что ее терпение с мальчиком, было лучшим, что она могла сделать. — В моих исследованиях я понял, что скорбь требует времени и каждый человек, справляется с ней по-разному. Брайан кажется довольно спокойным. Держу пари, он вскоре выберется из мрака. Сколько ему лет?

— Двенадцать, — ответила Риза.

— В этом возрасте мне тоже было тяжело. Мои родители стали больше

ругаться. Думаю, я тогда впервые осознал, что они не были счастливы, как должны были быть женатые люди, — сказал ей Шейн.

— Ты действительно получил степень в Джон Хопкинс? — спросила Риза, салфеткой вытирая свои влажные глаза.

— Почти что, — просто сказал Шейн, серьезно глядя на нее. — Мне нужно в декабре защитить диссертацию, но я не ожидаю никаких проблем, потому что половина работы уже опубликована. Мне сказали, что я необыкновенно одаренный.

— *Вундеркинд?* — смеясь, сказала Риза. — Рада за тебя, наверное. За последние шесть месяцев, я встретила столько психиатров, что мне этого хватит до конца жизни, доктор Ларсон. Но помоги нам всем Боже, когда ты решишь заняться частной практикой. В конечном итоге ты запугаешь своих пациентов и заставишь их делать то, что для них хорошо.

— Эй, — сказал Шейн, немного оскорбившись. — Если я решу работать с клиентами, то буду хорошим врачом. Однако вместо этого я буду заниматься исследованиями. В настоящий момент я пишу книгу о влиянии развода на семьи, и как люди с этим справляются.

— Но ты определенно *не выглядишь* как врач, — смеясь, сказала Риза. — Ты выглядишь как сексуальный байкер из ада, к которому я прямо сейчас, по какой-то причине, испытываю слабость.

— Продолжай, и я скажу Саре, что ты назвала меня плохим словом, — пригрозил Шейн, улыбаясь слову сексуальный. Чувство, безусловно, было взаимным.

Риза рассмеялась и пошла впереди Шейна из кухни.

Он последовал за Ризой в гостиную, и это напомнило ему о ночи, когда Шейн ушел вместе с ней из клуба. Он шел позади нее, что позволило ему наблюдать за соблазнительными покачиваниями ее бедер, затянутых в узкие джинсы. И Шейн обнаружил, что составляет мысленный список того, что он собирался делать с Ризой, когда снова останется с ней наедине.

В гостиной Риза заняла кресло, которое было для нее слишком большим, и была вынуждена поджать под себя ноги, чтобы удобно в нем сидеть. Однажды, он посадит ее себе на колени, подумал Шейн, ну а пока, он будет счастлив, устроиться у ее ног.

Пока он ел попкорн и пиццу, он наслаждался уникальным ощущением того, что находился в нужном месте, в нужное время.

Когда через пару часов фильм закончился, Шейн встал, чтобы уйти.

Брайан и Челси уже попрощались и ушли в свои комнаты. Зак собрал коробки от пиццы и отнес их на кухню, и тоже сказал спокойной ночи, прежде чем уйти. Сара заснула на диване еще на середине фильма и по-прежнему тихонько похрапывала. Шейн улыбнулся принцессе, которая на этот раз мирно спала.

— Давай я ее отнесу в постель? — спросил он, думая, что Сара действительно была для Ризы слишком большой, чтобы нести.

— Нет, — сказала Риза, вытаскивая из корзины под столом покрывало. — Я поняла, что ей просто нужно позволить спать там, где она засыпает. Обычно из-за кошмаров она просыпается в два или три часа, а затем приходит ко мне и спит в моей постели до конца ночи.

— Ну, тогда, наверное, я тоже скажу спокойной ночи, — сказал Шейн, на самом деле не желая уходить, но не чувствуя, что может остаться.

— Пойдем. Я тебя провожу, — сказала ему Риза.

Шейн вышел из двери на холодный октябрьский воздух.

— Без куртки тебе здесь будет холодно.

Риза протянула руку и взяла его ладонь.

— Я пару минут посижу с тобой в машине, чтобы мы могли поговорить.

Удивленный, но довольный, Шейн крепче сжал ее руку и пошел вместе с ней. Возле машины, он ее отпустил, чтобы открыть дверь с ее стороны, а затем обошел и подошел к месту водителя. Он проскользнул на сидение, устраивая на нем свое большое тело, и заметил ее взгляд, изучавший, как он умудряется втиснуться в машину.

— Ты так долго на меня смотрела. Увидела что-то, что тебе понравилось, пока раздевала меня глазами? — подразнил Шейн, потому что снова нервничал под ее оценивающим взглядом.

Фактически, решил Шейн, сидя сейчас с Ризой в машине, он нервничал сильнее, чем в тот вечер две недели назад, когда вез ее к себе домой, чтобы заняться сексом. Он определенно был на взводе, вероятно потому, что не представлял, в каких они были отношениях, если не считать, ее слов Брайану о том, что они встречаются.

— Я вижу многое из того, что мне нравится, когда смотрю на тебя, — тихо сказала Риза, наконец, отрывая от него взгляд. — Ты понравился мне две недели назад. Сейчас, ты мне нравишься еще больше. Ты каким-то образом за одну ночь заставил меня забыть мужчину, с которым я прожила больше года. Я собиралась выйти за Брента замуж, но теперь уже его не хочу. И я все еще не уверена, как к этому отношусь.

— Ты ожидаешь, что я извинюсь за то, о чем несколько не жалею? Ты действительно была влюблена в этого зубрилу? — спросил Шейн, потому, что об этом нужно было спросить, хотя он не хотел бы знать ответ, если он был «да».

Однако ему действительно нужно было понять, что с ней происходит.

— Долгое время, я определенно считала, что была влюблена, — честно сказала Риза. — Когда Эйприл умерла, я развалилась на части, и Brent не знал, что делать с этими кусочками. Когда я сказала ему, что переезжаю, чтобы заботиться о детях, мы с ним очень сильно поругались. Два месяца назад, Джиллиан была на свидании и увидела его с другой. После этого, я окончательно отказалась от мысли, что он может прийти и принять мою новую жизнь, и решила тоже двигаться дальше. Остальную часть истории, ты знаешь.

— Остальная часть истории происходит прямо сейчас? — просто сказал Шейн, потянувшись и проводя пальцами по руке, пока снова не взял ее ладонь. — На самом деле, она вероятно только начинается.

Риза кивнула.

— Ну, сидеть в машине рядом с домом полным спящих детей, не совсем романтическая любовь в ее самом лучшем виде.

— Я тебя прекрасно понимаю. Как насчет того, чтобы посмотреть осталась ли магия? — сказал Шейн, поворачивая тело, пока не смог прикоснуться к ней губами.

Боже, это было так давно, подумал Шейн, накрывая своими губами ее рот. Она была на вкус такой же хорошей, как он и помнил. А также как пицца и попкорн, которые они ели.

Ее тихий стон снова разжег внутри него огонь, а затем, губы Ризы, наконец, неохотно приоткрылись. Ее капитуляция заставила Шейна схватить ее затылок и заняться любовью с ее ртом длинными поглаживаниями его языка. Было что-то удивительное в том, как она поглотила его действия и ответила тем же.

— Есть ли вообще время, когда ты бываешь одна без детей? — спросил Шейн, отстраняясь от соблазна ее податливых сейчас губ, прежде чем попытается сделать то, что в его машине было физически невозможно.

— Сара ходит на полдня в школу, но только с понедельника по четверг, — сказала Риза возле его большого пальца, которым он гладил ее нижнюю губу.

— Я сейчас работаю дома и у меня свободный график. У тебя есть какие-нибудь планы на утро понедельника? — спросил Шейн, наклоняясь чтобы прикусить и всосать ее нижнюю губу, когда она покачала головой.

— Нет..., наверное, нет, — ответила она.

— Могу я стать твоим планом? — тихо спросил Шейн. — Мы назовем это нашим первым официальным свиданием.

— Я не знаю, Шейн. Часть меня думает, что встречаться с тобой очень плохая идея, — правдиво сказала ему Риза, едва сопротивляясь желанию наклониться вперед и поцеловать его в ответ так, как ей хотелось.

— А что говорит другая часть? — спросил Шейн, его хриплый мужской смех послал в ее тело дрожь. Он улыбнулся такой ее реакции. — Могу поспорить, что она говорит тоже самое, что и все во мне говорит прямо сейчас. А оно говорит — ну, давай же и побыстрее.

Риза тихо рассмеялась и закрыла глаза, пока Шейн не укусил ее губу. Когда ее веки распахнулись от неожиданной боли, в его глазах было удовольствие, но что-то еще... что-то, что Риза не желала признавать.

— Мы созданы друг для друга, — уверенно сказал Шейн, отрываясь, чтобы нормально сесть в своем кресле. — Вселенная послала тебя мне, а меня тебе. Мне нравятся дети, и ты мне нравишься больше, чем любая женщина, с какой я встречался. Давай посмотрим, что из этого получится, Тереза Каллахан.

— Ты понятия не имеешь, во что ввязываешься, — сказала ему Риза.

— Хорошо. Ты сможешь снова мне это объяснить в понедельник утром, — сказал Шейн, едва сдерживая свое намерение снова оказаться внутри нее. — Давай вместе позавтракаем и обменяемся жизненными историями. Можно притвориться, что мы только познакомились. Я принесу рогалики, ты сделаешь кофе.

Сдавшись, Риза вздохнула и кивнула, положив руку на дверь машины.

— Шейн, ты мне тоже нравишься, поэтому я буду предельно честной. Не строй о нас фантазии. Моя цель получить постоянную опеку над детьми, и они навсегда станут частью моей жизни. Так что, те молодые женщины, с которыми ты обычно встречаешься намного лучший выбор, если ты хочешь подругу, которая будет уделять внимание только тебе. Мы отличаемся не только тем, как мы выглядим.

Услышав ее ответ, Шейн вздохнул и покачал головой, чувствуя, как его волосы коснулись плеч. Он будет скучать по своим волосам, но он пообещал Джиллиан, что пострижет их и побреется. Похоже, ему придется взяться за ум, чтобы убедить Ризу, что он тоже взрослый.

— Риза — ты женщина, с которой я хочу проводить время независимо от обстоятельств, — сказал ей Шейн. — Я достаточно взрослый, чтобы знать, что это правда.

— Есть разница между «быть взрослым» и «знать, что ты хочешь».

Тебе даже нет и тридцати. Я не знаю, что я хотела в твоём возрасте. И, откровенно говоря, лучший секс во вселенной, не сможет надолго преодолеть наши разногласия, — прямо сказала Риза.

— Да... но отличный секс поможет нам обоим быть довольными жизнью. Возможно, для тебя это сделает тяжёлые времена более терпимыми, когда ты будешь знать, что есть мои руки, готовые тебя поддержать, — ответил Шейн, чувствуя, как его улыбка добралась от его губ до его глаз до того, как он смог это остановить. А затем последовал удовлетворённый мужской смех. — Лучший секс во вселенной. Вау. Я подумал, милая, что ты тоже прекрасна в постели. Ты мой лучший секс из всего, что у меня был, но это только часть того, почему я тебя искал.

— Когда новизна ощущений пройдет, ты увидишь, что я просто обычная женщина. Быть с тобой захотела бы любая женщина, — честно сказала Риза, открывая дверь машины, прежде чем у нее появится соблазн перелезть через ручной тормоз и устроиться у Шейна на коленях.

— Ты сказала, что я заставил тебя смеяться. Ну, ты тоже заставила меня смеяться, Риза. Ты заставила меня потерять контроль в постели, чего со мной никогда не случалось. Ты сказала мне, что жизнь слишком коротка, чтобы не следовать за моей мечтой. Но знаете что, леди? *Вы — моя мечта*, — сказал ей Шейн. — И тебе нужно начинать привыкать к идее, что я хочу быть в твоей жизни.

— Прекрати... просто перестань быть таким романтичным, я уже согласилась на понедельник. — Из-за его слов у нее сжалось горло, и глаза наполнились слезами. Риза вышла из машины и пошла к дому, качая головой.

Она услышала, как машина Шейна отъехала от бордюра, когда закрывала за собой дверь.

Глава 5

Прижимая сотовый телефон к уху, Риза слушала кантри-музыку, пока ждала. Не ее любимые мелодии, но это было лучше, чем фоновая музыка в автоответчиках у двух других компаний.

Она открыла входную дверь, когда услышала на подъездной дорожке то, что было похоже на звук мотоцикла. Да... определенно мотоцикл. Через несколько секунд, наездник поднялся и снял шлем, подтверждая, что это был Шейн.

Ну, здорово, подумала Риза, мужчина-ребенок ездит на мотоцикле. А она была сумасшедшей женщиной, которая глупо согласилась с ним встречаться.

— Да, я все еще здесь, — сказала Риза в телефон, наблюдая, как Шейн открывает отделение позади байка и вытаскивает из него бумажный пакет. — У меня треснула труба под раковиной в кухне. Пятница? Нет, я не могу так долго ждать. Мне нужен кто-нибудь сегодня. Да... я им уже звонила. Вообще-то я звонила тем двоим, которых вы предложили и они рекомендовали вас. Нет... я понимаю. Спасибо. Я перезвоню, если никого не найду.

Риза отключилась, одновременно открывая Шейну дверь.

— Привет, — сказала она. — Наше свидание придется перенести. У меня с утра кризис. Я могу предложить тебе чашку кофе, но мне нужно найти водопроводчика, который сможет прийти сегодня.

— Что случилось? — спросил Шейн.

— Ты знаешь, как отремонтировать сантехнику? — спросила Риза, думая, что было бы неплохо иметь кого-нибудь в своей жизни, кто мог отремонтировать разные вещи в доме, которые продолжают ломаться. Шейн был молодой, но возможно у него было больше навыков, чем просто умение подцепить девушку.

— Ремонт сантехники? Нет... это не ко мне, — смеясь, сказал Шейн. — Я интеллектуал и художник. Мои мужские навыки не распространяются на домашние дела. Впрочем, у меня есть чудесный телефон.

Риза язвительно рассмеялась. *Здорово... она согласилась встречаться с мужчиной-ребенком, который любил разные технические игрушки. — Моя кухня становится водно-болотными угодьями. Мне нужен человек, который это починит. И почему это твой телефон чудесный?*

Шейн вытащил из своей мотоциклетной куртки сотку. — Он чудесный потому, что в нем есть номер подрядчика, который знает, как отремонтировать вещи. Вот... возьми рогалики, — грубо сказал он, толкая пакет в свободные руки Ризы.

— Эй, не мни выпечку, — подразнила Риза, таким же грубым тоном.

Ухмыльнувшись, Шейн нажал на кнопку и подождал. Вскоре Риза услышала мужской голос, отвечающий на другом конце.

— Джозеф, ты мне нужен... ну, не мне, а Ризе. У нее проблемы с сантехникой. Я не знаю какого рода... мокрого рода, — хмурясь, сказал Шейн, когда услышал кучу вопросов от Джо. Он прислонил телефон к груди и посмотрел на Ризу, ожидая от нее объяснений.

— Скажи ему, у меня лопнула труба под раковиной, — сказала Риза. — Та, из которой течет холодная вода.

Шейн послушно повторил информацию. Затем покачал головой и вышел из кухни. Она пошла за ним, заметив, как он улыбнулся при виде корзины с сухими полотенцами возле раковины, мокрые полотенца в раковине и открытые под ней дверцы.

А затем Риза вдруг перестала вникать в телефонный разговор. Вместо этого, она наблюдала, как Шейн лег на спину и попытался втиснуть свои широкие плечи внутрь шкафа, изучая трубы. Залезть глубоко внутрь шкафа ему не удалось. Очевидно, что он был слишком крупным для такого маленького пространства.

Стараясь не думать, куда Шейн мог и не мог поместиться, Риза, наконец, от него отвернулась. Это помогло ей игнорировать его растянувшееся на полу тело, потому что нынешним утром это было слишком заманчивым. И она не могла не задаться вопросом, что бы он сделал, если бы она залезла на него сверху, чтобы избавиться от внезапной боли между ног.

Риза достала из шкафа две чашки и в состоянии физического разочарования, приложила их к столешнице сильнее, чем было необходимо. Она налила в обе чашки ароматный, испускающий пар кофе, но остановилась, когда услышала, как Шейн что-то с гневом произнес и выругался, а затем от досады крикнул в телефон.

Риза подошла, заглянула под шкаф и увидела, что Шейн убрал полотенце, которое она обернула вокруг протекающей трубы. С того места на лице, куда продолжала бить струя, стекала вода. Одной рукой он пытался это остановить, а другой держал телефон, в который продолжал говорить.

Риза представила, что телефон намок и ударил его током, что не

должно было быть смешным, но, тем не менее, было. И она захихикала. Она никогда не была хохотушкой, но ситуация была просто слишком смешной.

Подойдя к раковине, Риза, расположившись по обе стороны от талии Шейна, и взяла пушистое полотенце из корзины. Она попыталась наклониться под раковиной, чтобы спасти его от все еще продолжавшей хлестать воды, но не смогла дотянуться.

— Замри и даже не мечтай, — пробормотала Риза, опустилась на колени и мгновенно вспомнила, как широко ей нужно раздвинуть ноги, чтобы мужчина мог там поместиться. Ее лицо залило жаром и воспоминаниями.

Сделав глубокий вдох, прежде чем сделать то, что нужно было сделать, Риза влезла внутрь шкафа, практически засовывая туда всю верхнюю часть своего тела и начала обматывать трубу свежим, сухим полотенцем. Она с трудом оторвала руку Шейна от трещины и быстро ее замотала.

— И больше это снова не разматывайте, доктор Ларсон. Сегодня утром у меня нет ни времени, ни сил строить на моей кухне проклятый ковчег, — сказала Риза, закончив смехом, хотя изо всех сил пыталась звучать сурово.

Шейн застыл от ее выговора, внезапно очень осознавая, что женщина почти сидела у него на груди. — Джо, я позже тебе перезвоню. Ага... попрошу это сделать отца.

Он бросил телефон в корзину с сухими полотенцами и вытащил свое тело из шкафа, в процессе опрокидывая на себя Ризу. Она вскрикнула и для опоры схватилась за его плечи.

Через несколько секунд, Шейн сидел, все еще держа ее у себя на коленях. С его лица и волос на рубашку капала вода, которая с одной стороны насквозь промокла, пока он сражался с брызгающей водой. Но все, что Шейн действительно ощущал, была женщина на его коленях.

— Кран на трубе заржавел. У тебя есть газовый ключ? — спросил Шейн, думая, как приятно было снова оказаться с ней рядом.

Риза встала на четвереньки, чтобы подняться с его коленей, в результате чего Шейн положил свои большие ладони на ее зад и потянул ее бедра вперед, чтобы вернуть ее на место. *Спокойно*, сказала она себе. *Не сходи с ума, просто потому, что мужчина, наконец, снова под тобой.*

— Если этот инструмент в гараже, сомневаюсь, что я его узнаю, — сказала Риза, пытаясь его отвлечь. — У меня тоже нет навыков ремонта.

Шейн тихо рассмеялся. — Мой отец и Майкл могут это делать. Но боюсь что ген «умею починить» мне не достался. Хотя у меня есть другие

ценные навыки, если тебе интересно.

Он широко улыбнулся, когда Риза поерзала на его бедрах, а затем осознав что с ним происходит, застыла у него на коленях. Он еще не был готов ее отпустить, но также не хотел ее напугать, будучи слишком наглым.

Время сменить тему, решил он.

— Я полностью промок. Джо продолжал задавать вопросы, а я не мог ничего сделать одной рукой. Развернуть полотенце получилось, а завернуть его обратно — нет, — сказал Шейн, с удовольствием слушая, как она снова хихикает. Кто знал, что ему может понравиться хохотушка? — Джо сказал, что до вечера не сможет прийти. Он также сказал перекрыть воду и дождаться его, но сказал, что для крана, вероятно, понадобится ключ, поскольку он заржавел. Боюсь, что если я попытаюсь его повернуть со своей грубой силой, то окончательно его доломаю. Для такой чрезвычайной ситуации у тебя не хватит полотенца. И мы утонем до того, как построим ковчег.

— Если два человека с высшим образованием не смогут перекрыть кран под раковиной, то у нас нет шанса построить, что-то, что не даст нам утонуть. Есть идеи, что еще мы можем сделать? — спросила Риза. Ей понравилось то, как Шейн смеялся и флиртовал с ней посреди хаоса и своего мокрого состояния.

На мгновение забыв, где она сидела, Риза потянулась в корзину за еще одним сухим полотенцем. Она обернула его вокруг волос, с которых все еще капала вода и помассировала кожу головы, насухо ее вытирая. От ее действий его веки закрылись, и она вся внутри растаяла.

Какой же он большой милашка, подумала она. Он просто хочет, чтобы кто-то был к нему добр. Искушение было слишком большим и ее губы сами нашли к нему путь. Она неподвижно держала его голову, запутавшись пальцами в его влажных волосах. Он просто взглянул на нее из-под полуприкрытых век, в его глазах можно было утонуть.

Боже, он был хорош на вкус.

И пах тоже хорошо.

Не говоря уже о том, что ощущения были замечательные, подумала Риза, не в состоянии не покачиваться на его коленях и не стонать от приятного трения.

Следующее, что осознала Риза, ее очень основательно целовали. Язык Шейна вторгся и нашел ее язык.

На этот раз невозможно было спутать магию между ними с чем-то другим.

Это была не обусловленная ничем страсть на полу кухни. Алкоголь не

притуплял их чувства. Никаких оправданий, кроме простой необходимости и взаимного притяжения друг к другу, слишком сильного, чтобы его отрицать.

Внезапно, свидание выглядело как самый медленный путь к месту назначения, но оно определенно даст ей законное основание снова переспать с Шейном, когда у нее будет возможность.

Шейн первым отстранился, но продолжил крепко держать ее бедра.

— Мне нужно позвонить отцу, — печально сказал он. — Я бы предпочел перекатить тебя на пол и сделать еще более счастливой меня видеть, но сегодня утром я поступлю по-взрослому. Нам нужно спасти кухню. Джо сказал, что если вода зальет пол, то его ремонт дорого обойдется.

— Как может помочь звонок отцу? Он водопроводчик? — спросила Риза, убирая полотенце и проводя рукой по его лицу. — О, Боже мой... ты побрился. Ты для меня побрился?

Шейн вздохнул, удовольствие во взгляде Ризы в сочетании с рукой поглаживающей его челюсть, грозили его решимости доказать ей, что он хотел больше, чем просто сексуальные отношения. Хотя, он чертовски хотел и этого тоже... Боже, да, он этого хотел. Дрожащими руками он погладил ее спину, что становилось обычным явлением, когда она была с ним. А бритье просто приобрело для него совершенно новое значение, потому что должно было добавить одобрение в ее зеленых глазах.

— Папа не сантехник, но у него много полезных инструментов. Надеюсь, там будет набор плоскогубцев или какой-нибудь раздвижной ключ. Нам нужно перекрыть воду до того, как у тебя закончатся полотенца или труба окончательно лопнет, — сказал Шейн, тяжело вздыхая, когда Риза пальцами причесала его влажные волосы и заправила их за уши.

Не нападай на нее. Просто потому, что она сексуальная, и заботливая, и милая, и...помни, кухню нужно спасти. Кухня мокрая. Ты мокрый. Возможно Риза тоже, и в хорошем смысле... черт побери.

Шейн снова вздохнул и выразил свое сожаление вслух. — Как сегодня утром все неудачно. Если бы раковина не была приоритетом, я бы показал тебе, в чем я хорош в доме.

Риза засмеялась над его заявлением, задаваясь вопросом, была ли ее сексуальная неудовлетворенность столь же очевидной для Шейна, как и его для нее.

— Первый комплект полотенец, что я использовала сегодня утром, сохнет в сушилке. Так что я смогу сдерживать протечку немного дольше. Я не очень хорошая домохозяйка, но когда нужно, я могу быть

изобретательной, — сказала она, избегая ответа на его заявление. Риза не посмела на него ответить. Она была слишком честной, и окажется голой через две секунды после того, как скажет ему, насколько сильно она его хотела.

— Находчивая, это хорошо, — сказал Шейн, снова усаживая ее на своих коленях в том месте, где он больше всего хотел ее почувствовать. Он закрыл глаза от того, как хорошо было ее держать. — Находчиво-сексуальная. Находчиво-горячая. Не могу поверить, как твоя находчивость на меня влияет. Ты можешь сказать?

Он толкнулся вверх, придя в восторг, когда она прерывисто вздохнула.

— Да, могу сказать. Шейн, лучше дай мне встать, пока это все еще вариант для нас обоих, — тихо сказала Риза, закрывая глаза от того, что она увидела в его взгляде, и ладно... то, что она боялась, могло сиять в ее глазах.

— Сначала обними меня, — мягко приказал Шейн, не в состоянии отпустить Ризу, когда он так сильно ее хотел. — Мне нужно поддержать тебя минутку. Я понимаю, что это все на что у нас сейчас есть время.

Точно так же как в ту ночь две недели назад, его честность ее очаровала. Риза уронила на пол рядом с его ногами мокрое полотенце, которым она вытирала Шейна и обхватила его обеими руками. Когда она так сделала, Шейн поднял свои ноги и скрестил их, и потянул ее в свои объятия, так плотно обернувшись вокруг нее, что она оказалась внутри как в коконе.

Это плохо, подумала Риза, позволяя себе погрузиться в его уютное объятие. *Очень плохо, хотя это так же было и очень хорошо. Мужчина практически слился с ней воедино.* Обнимать Шейна было более интимным, чем его целовать. Поцелуи были предсказуемы. Это... чем бы ни было их объятие... она не знала, что с этим делать. Ее никогда не обнимал мужчина так, словно хотел сделать ее частью себя. И в отношении Шейна Ларсона это была проблема. Потому что он жил какой-то фантазией о ней, и было заманчиво просто согласиться с его заблуждением.

Ах, черт возьми, подумала она, *нет, нет, нет. Я не буду его удерживать, и он не будет удерживать меня.*

Развлечение — это развлечение, но Риза понимала, что она определенно не была готова добавить серьезное знакомство с молодым человеком к ее и так сумасшедшей жизни. Потерять Брента было достаточно плохо. Поэтому, когда Шейн перестанет хотеть с ней встречаться, она не хотела чувствовать, словно потеряла руку или другую жизненно важную часть тела. Она уже знала, что забыть его будет тяжелее,

чем любого другого мужчину. Она до сих пор помнила все об их единственной ночи.

Риза оттолкнулась и поднялась так быстро, как могла, без того, чтобы не споткнуться.

Встав, она посмотрела ему в лицо и удивилась, увидев в его взгляде что-то жесткое и яростное, а не мягкое и утешающее.

Каждый мужчина, с которым она переспала, смотрел на нее тем же взглядом собственника и ей это никогда не нравилось. И Риза была совершенно не готова видеть этот взгляд в глазах Шейна.

— Что случилось? — спросил Шейн, изучая ее изящные изгибы.

— Ничего. Я... я собираюсь поискать этот ключ, — сказала Риза, выскакивая из кухни через дверь подсобного помещения.

Шейн смотрел, как Риза убежала, и перекатился вперед, пока не смог встать. Он вытащил свой телефон из корзины с полотенцами и позвонил отцу. Инструменты были в доме Майкла, но отцу не потребуется много времени, чтобы добраться до Ризы, по дороге заехав за ними.

Риза вернулась из гаража с пустыми руками, и Шейн усмехнулся над ее виноватым выражением лица. Он ее обнял и напугал, и это показалось ему странным, учитывая, что несколько мгновений до этого они были готовы заняться сексом на полу кухни. Почему тогда объятия так сильно ее напугали?

— Папа идет на помощь и привезет ключи. Он будет здесь через тридцать минут, — сказал Шейн, замечая ее дискомфорт и борясь с желанием спросить об этом.

— Очень мило со стороны твоего отца прийти помочь незнакомому человеку, — сказала Риза.

Шейн хлопнул по тату. — Мой отец — образец для подражания моего супергероя. И это мой глубочайший секрет. Ты единственный человек кроме моего брата, которому я об этом сказал.

Риза нервно улыбнулась и кивнула. — Со мной, твой секрет в безопасности, но не делай меня твоей первой для чего-нибудь еще, ладно.

— Слишком поздно, — сказал он, улыбаясь ей самой плутовской улыбкой. — Ты опробовала мою штангу в языке, и теперь я считаю ее твоей. И ты заставила меня так сильно тебя хотеть, что я заключил сделку с Вселенной, чтобы тебя найти. Хотя, тебе не нужно хранить в секрете то, что я тобой интересуюсь. Я уже похвастался всем кого знаю и рассказал о тебе.

— Я тебя умоляю. Возможно, я могла быть твоим уникальным завоеванием, но едва ли была твоей первой во всем. Ты не мог научиться

подкатывать к девушкам, если не имел практики, — смеясь, сказала ему Риза. — Так что если ты закончил флиртовать, думаю, что пока ждем, мы можем выпить кофе с рогаликами.

Шейн посмотрел на свои руки и, сдержавшись, не стал говорить ей, что она станет его последним завоеванием. *И* что он хотел быть ее партнером, чтобы практиковаться во всех вещах, которые он никогда не делал еще ни с одной женщиной. Было очевидно, что говорить об этом было слишком рано, с той паникой, которая вспыхивала в ее глазах каждый раз, как она на него смотрела.

— Позволь мне умыться. Я принес два вида рогаликов. И на будущее, мне нравятся с черникой.

Шейн ушел в ванную, чувствуя на спине ее нервный взгляд.

* * *

Они пили по второй чашке кофе, когда Риза услышала снаружи громкий, рычащий звук.

— Что это? — спросила она засмеявшись. — Твой отец водит поезд?

— Это отцовский НОГ, — объяснил Шейн, вставая. — Это большой, дорожный мотоцикл. Много кожи и хрома, и очень шумно. Его гордость и радость. (Прим. *Ног* — боров — мотоцикл марки Харлей-Дэвидсон)

— Твой отец ездит на мотоцикле? — спросила Риза. — В его возрасте?

— *В его возрасте?* Ему всего пятьдесят три. Папа ездит на мотоцикле всю свою жизнь или, по меньшей мере, столько, сколько я помню, — сказал Шейн. И направился к двери вместе с Ризой, которая немного от него отстала.

— О, черт, я должен был знать, что это произойдет, — сказал Шейн, вздыхая и глядя за дверь с хмурым видом. — Майкл и Кэрри тоже здесь. Извини за толпу. Просто они очень тобой интересуются.

— Интересуются мной? Почему? — спросила Риза. *Как они могут интересоваться? Они же ее не знают.*

— Они хотят с тобой встретиться, потому что знают, что я в тебя влюблен, — спокойно сказал Шейн, и закричал, когда Риза потянулась и ущипнула его за руку. — Эй...щипать не разрешается. Больно же.

— Возвращайся из мира грез и прекрати это говорить. Ты в меня не влюблен. Почитай книги, которые очевидно пропустил в универе. Вы бредите, доктор Ларсон, — категорично не согласилась Риза. — И почему ты сказал своей семье эту чушь?

Наклонив голову, Шейн сурово взглянул на Ризу. Джиллиан потребовала его личные данные, через несколько минут после того, как он показался в доме, потому что лучшая подруга Ризы приняла правду.

— А почему я не должен говорить семье, что влюбился в замечательного человека? — спросил Шейн.

— Не знаю... может потому, что это утверждение неправда? — предположила Риза, вскидывая руки вверх в знак того, что не могла в это поверить и пытаюсь показать Шейну насколько смешными были его заявления, когда они все еще были практически незнакомцы.

— Ты просто разочарована и не в настроении. Наверное, мне следовало завалить тебя на кухонном полу, когда у меня была такая возможность. Прости, что я тебя подвел, зайка. В следующий раз я не допущу такой ошибки, — сказал Шейн, ухмыляясь в лицо внезапно расшарившей Ризе. Злить ее оказалось так же весело, как он себе и представлял.

— К твоему сведению, я не разочарованна и не раздражена. Я просто реально смотрю на нашу ситуацию, — проинформировала его Риза. — И на будущее, не будет никаких «завалить меня», пока я не буду к этому готова.

— Дай мне пять минут, — уверенно сказал Шейн, получив от нее удар кулаком по руке. — Женщина, ты злюка. К счастью я могу распознать псевдо-насилие, как брачный ритуал. Но должен заметить, что когда ты пальцами расчесывала мне волосы, это понравилось мне больше, чем эти насильственные вещи.

— Думаю, я солгала, когда сказала Джиллиан, что ты не один из этих глупых незрелых мужчин, — ядовито сказала Риза.

— Что ты имеешь в виду, говоря, *незрелые мужчины*? — спросил Шейн, действительно смущенный описанием. — Я просто констатирую твердый факт... *очень твердый факт*...когда говорю, что хочу тебя. И когда я это делаю, то также являюсь реалистом в этом вопросе.

— Да... точно. Это просто секс, Шейн. Новизна еще не прошла. Но в конечном итоге она исчезнет. И тебе не нужно иметь образование в психологии, чтобы это знать. Риза увидела, как из машины вышли мужчина и женщина, и направились к громадному мужчине, слезающему с байка. — Это твой отец? Боже... он выглядит таким же большим, как и ты. Обожаю бритоголовых. Но не всем мужчинам это идет.

— Когда он был моложе, папа выглядел как Майкл... волосы и все такое, — ухмыляясь, сказал Шейн. — В высоту я выше него на пару дюймов, но отец крупный парень. Думаю, что это из-за его плеч. Он до сих

пор тренируется, так что с годами не потерял мышечную массу. Тебе нужно встретиться с его новой подружкой...или думаю, что теперь, я должен называть ее его невестой. Джессика почти 180 см ростом. Мама самая маленькая в нашей семье, но даже она на несколько дюймов выше тебя.

Шейн повернулся к Ризе и посмотрел вниз. — Твой рост тема для исследования. Тебе кто-нибудь об этом говорил? Иногда, я забываю, какая ты коротышка, пока не встаю рядом с тобой. Большую часть времени я думаю, что ты ростом с меня.

Риза посмотрела вверх на Шейна и театрально закатила глаза. — Ты знаешь, мне это все время говорят. Люди даже говорят мне наклонить голову, когда я прохожу через дверной проем. Я понимаю, что у них добрые намеренья, но это так раздражает. Иногда, мне приходится показывать водительское удостоверение, просто чтобы доказать насколько я невысокая.

Шейн рассмеялся над ее самоуничижительным юмором, потому что уже выяснил из множества подсказок, что Риза действительно, на самом деле ненавидела то, что была маленького роста. Возможно, он сможет помочь ей найти способ лучше к этому относиться. И мысли о том, как он мог это сделать, заставили его озорно улыбнуться, когда он на нее посмотрел.

— Ты как те крошечные, на один укус конфетки. Я могу съесть целый пакет, по одной конфетке за раз, — сказал ей Шейн, и захихикал, увидев, как вспыхнули ее зеленые глаза.

— Перестань так говорить, *и перестань на меня так смотреть*, — приказала она, отталкивая его руку.

— Как так? — спросил Шейн, ухмыляясь, когда Риза потянула за волосы на его руке, чтобы дальше его помучить. И это стало по-настоящему его возбуждать. — Ты уже знаешь, что мне нравится это грубо. Так что делаешь ситуацию только хуже, применяя ко мне физическую силу, когда я так сильно тебя хочу. Возможно, ты захочешь отступить, пока я еще чувствую себя цивилизованным человеком.

— Ты, наверное, любишь секс в любое время, любым доступным способом... не то, чтобы меня волновало, что тебе нравится, — строго сказала Риза.

— Могу поспорить на десять долларов, что легко смогу сделать это твоим главным приоритетом сегодня утром, — широко улыбаясь, сказал Шейн. — А ты в качестве благодарности снова будешь пальцами расчесывать мои волосы.

Риза снова закатила глаза, перемещая взгляд на дверь и прямо на трех людей, которые пытались скрыть свои понимающие улыбки. И все с

удивленно-приподнятыми бровями.

— Привет, — сказала она совершенно смущенная, чувствуя, как ее лицо заливают румянец. И в последний раз сильно стукнула Шейна в руку, заставляя его отшатнуться в сторону, когда он рассмеялся над ее дискомфортом. — Я Тереза Каллахан. Спасибо, что пришли на помощь. Входите.

* * *

Риза сделала третий кофейник, пока наблюдала, как Уилл так же безуспешно, как и Шейн, пытался втиснуть в шкаф под мойкой, свою массивную верхнюю часть тела.

Майкл встал, подошел к нему и наклонился. — Пап, вылезь оттуда. Ты не помещаешься. Позволь сделать это мне. Просто приоткрой открывалку, чтобы перекрыть главную трубу, если эта сломается.

— Я дважды сбрызнул заржавевший вентиль смазкой. Сейчас он должен достаточно ослабнуть, чтобы его повернуть, — сказал Уилл, выскальзывая наружу и вставая. — Вау. С моей старой спиной делать это тяжело.

— Ну, тогда, не порань себя, — засмеялся Майкл. — Джессика убьет Шейна и меня, если ты выйдешь из строя в свою брачную ночь.

— Риза, прости моего мужа — сказала Кэрри, прищурив глаза, когда Майкл ухмыльнулся. — Он не очень воспитанный.

— Разве я лгу? — спросил Майкл Шейна, который покачал головой и усмехнулся. — Видишь, Кэрри? Я просто реально смотрю на эту ситуацию.

Риза посмотрела на потолок, отказываясь встретиться с озорным взглядом Шейна, который, как она знала, соответствовал его смеху. Наконец она снова посмотрела на Уилла, который потирал поясницу.

— Уилл, пожалуйста, садитесь, и давайте я налью вам еще одну чашку кофе.

Уилл кивнул. — Не откажусь от такого предложения. Джессика пьет чай и я пытался в ее доме пить растворимый. Но я жду, когда она уйдет на работу, а потом тайком сбегать к Майклу, чтобы выпить настоящий кофе.

Майкл проскользнул под раковину, его меньший размер позволил ему залезть достаточно далеко в шкаф, чтобы сделать то, что было необходимо. Пару раз крякнув, через две минуты Майкл вылез назад. — Та да... вода перекрыта, и кран снова работает.

— Спасибо вам всем, — радостно сказала Риза, практически

согнувшись от облегчения.

С улицы раздался звук автомобильного клаксона, и Риза пошла открывать дверь Саре, которая вернулась домой из школы.

— Тетя Тереза, возле нашего дома большие мотоциклы! Ты их видела? — спросила Сара, таща за собой по земле рюкзак за одну лямку.

— Подними свой рюкзак, милая, — сказала Риза. — Ты его пачкаешь.

Сара подняла его и вошла в дом, все еще отвернув голову в попытке рассмотреть байки, припаркованные на подъездной дорожке.

— Это наши мотоциклы? — спросила Сара.

— Нет, детка, — сказала Риза. — Тот, что возле дома — это байк Шейна. А большой на улице принадлежит его отцу.

— *Отцу Шейни?* — запутавшись, спросила Сара и вошла в гостиную.

Шейн вышел из кухни и поклонился. — Принцесса Сара... очень рад вас видеть, Ваше Высочество. Как сегодня прошел день в школе?

— Шейни! — сказала Сара, побежала и бросилась ему на руки. — Ты вернулся.

Шейн наклонился и поднял ее. — Конечно, я вернулся, — смеясь, сказал он. — Ты думала я не приду?

Сара пожалала плечами. Шейн посмотрел на Ризу, которая сглотнула и отвернулась.

О, черт, подумал он. Не все и не всегда возвращаются. Забыл об этом, решил Шейн, мысленно съежившись от своих слов.

— Принцесса Сара... я привел свою семью, чтобы с вами познакомиться. Но не хотели бы вы сначала надеть свои танцевальные туфли? — спросил Шейн, быстро меняя тему.

— А твоя мамочка здесь? — спросила она.

— Нет, — ответил Шейн. — Моя мама была занята. Придется тебе с ней встретиться как-нибудь в другой раз.

Он надеялся, что вселенная в этот раз простит его за крошечную ложь.

— Твой папочка здесь? — спросила Сара.

— Да, — подтвердил Шейн. — И он очень хотел бы с тобой познакомиться.

— Он возьмет меня покататься на большом мотоцикле? — спросила она.

— Ну, пока что нет. У тебя должен быть мотоциклетный шлем, а их не делают твоего размера. Но возможно, он позволит тебе посидеть на байке и притвориться, что ты на нем едешь. Когда я был такой же маленький как ты, он это делал для меня, — сказал ей Шейн.

Сара секунду это обдумала. — Хорошо. Я бы хотела на нем посидеть.

Могу я надеть мои танцевальные туфли и платье принцессы?

— Уверен, что можно, — серьезно сказал он, опуская ее вниз и наблюдая, как она бежит по коридору.

Когда Сара не могла их услышать, Шейн посмотрел на Ризу. — Она все еще спрашивает, когда ее родители вернуться домой?

— Каждую ночь, когда просыпается и забывает, что происходит, — тихо сказала Риза.

— Не могу представить, как ты одна справляешься с четырьмя детьми, которые все еще скорбят о родителях, — сказал ей Шейн.

— У меня есть Джиллиан. Она очень помогает, когда дома, — сказала Риза.

Но Джиллиан не может быть здесь все время, подумал Шейн. И это не Джиллиан отказалась от своей работы, чтобы заботиться о детях.

Очевидно, что «зубрила» вообще не помогал.

Даже если бы они с Ризой были просто друзьями, Шейн все равно хотел бы время от времени помогать ей с детьми. Они были отличные ребята. Вся семья была отличная.

С горем трудно иметь дело, особенно в одиночку. В колледже он был волонтером, помогая консультировать людей, у которых случилось горе. Шейн не мог представить, что мог потерять мать и отца так, как потеряли эти дети своих родителей. Его любящая семья всегда была константой в его жизни. И мысли об этом, сделали развод его родителей чем-то не очень важным, в более широкой картине жизни. Хотя возможно то, что они здесь показались, беспокоило Ризу, однако она этого не показывала.

— Хочешь, я выгоню мою семью, чтобы они тебе не мешали? — спросил Шейн, проверяя свою теорию.

— Нет... я бы хотела заказать на всех обед. Это меньше, что я могу сделать в благодарность за спасение, — сказала Риза, проведя рукой сквозь свои волосы, в ответ на предложение Шейна. — У Брайана сегодня после школы в три тридцать встреча с консультантом, а у Зака баскетбольная тренировка. Челси планирует задержаться в школе, пока я не приеду за Заком. Она не любит оставаться дома одна. В любом случае, я не собираюсь что-то делать по дому, прежде чем уйду. Так что все могут остаться и пообедать со мной и Сарой.

Только Шейн кивнул Ризе, представив сколько ей нужно было сделать, как в коридоре появилась Сара. И он ей поклонился.

— Принцесса Сара, вы приготовились познакомиться с моей семьей? — спросил он.

— Да... я заготовилась, — сказала она.

— *Приготовилась*, — поправила Риза, улыбаясь милому волнению на лице Сары.

— Я так и сказала... *заготовилась*, — ответила Сара, с серьезным лицом.

— Если не возражаешь, я бы хотел быть здесь, когда приедет Джо, — сказал Ризе Шейн, улыбаясь выражению лица Сары.

Риза вздохнула, кивнула и ткнула его татуированную руку. — Конечно. У меня и в мыслях не было прогнать моего героя.

— Думаю, что твоя тетя только что назвала меня героем, — сказал Шейн Саре.

— Ну... ты очень *высокий*, — мудро ответила Сара.

Шейн рассмеялся, заходя на кухню и держа Сару за руку.

* * *

В семь часов того же вечера, Шейн сидел на полу и подавал Джо инструменты.

На заднем плане он слышал, как Зак и Челси горячо спорили об учителе из старшей школы и были ли оценки в его классе справедливыми. Слушая их, первое, о чем подумал Шейн, было бы интересно, если бы они с Майклом были ближе по возрасту.

Придя домой, Брайан ушел в свою комнату и этим вечером еще из нее не выходил. Он даже толком не поздоровался.

Сара и Риза были в комнате Сары, выбирали одежду и «заговлавились» к завтрашнему дню. Неправильное произношение слов Сарой заставило его улыбнуться. Боже, он полюбил эту маленькую умницу блондинку, почти так же, как он влюбился в Ризу.

— Чувак... как ты выдерживаешь это безумие? То ты часами сидишь в своей квартире без музыки, без телевизора и никого рядом. То вдруг теперь улыбаешься как Будда посреди хаоса, — заметил Джо. — Должно быть, Риза *чрезвычайно* талантлива в постели, чтобы заслужить такой уровень толерантности.

Шейн нахмурился. — Эй, следи за словами! Тебе не позволено задаваться вопросом, насколько хороша Риза или почему я здесь, если только твои мысли не контролируют родители.

Джо крикнул и тихо выругался.

— Они мне нравятся Джо, — сказал ему Шейн. — Они все мне нравятся. И быть здесь не сложно.

— Ага... но есть ли что-то в этой уютной коробке ужасов для тебя? — тихо спросил Джо. — Что Шейн Ларсон получает от того, что находится здесь?

— Я еще не знаю, — серьезно ответил Шейн. — Я только знаю, что это то место, где я должен быть.

— У тебя такой взгляд, что я не могу с тобой спорить, и вот почему я не дома пью пиво после двенадцатичасового рабочего дня, — вздохнув, сказал Джо. — Наверное, потому что я должен тебе несколько чертовых одолжений. Но когда я почувствую, что с тобой рассчитался, Ларсон, у тебя будут огромные проблемы. И тогда, мой друг, ты мне заплатишь за все.

— Если хочешь, я тебе сейчас заплачу. Я просто рад, что ты можешь сделать эту работу. И Риза, и я мало что можем делать по дому, — сказал ему Шейн.

— Скажи своей женщине позвонить мне, когда возникнут проблемы. Я либо сам помогу, либо найду ей, кто сможет, — сказал Джо, наконец, положив свои инструменты. — Если она так много для тебя значит, я прослежу, чтобы никто ее не обманул.

Джо открыл главный кран и услышал, как трубы заполняются. Пока что, все нормально, подумал он.

— Ладно, Ларсон. Очень медленно открой кран с холодной водой и пока это делаешь, молись своему создателю, — сказал Джо, с нарочитым ирландским акцентом. Акцент не был его родным, но он развил его, чтобы цеплять женщин. С его рыжими волосами и смеющимися голубыми глазами, это отлично срабатывало, когда они отправились учиться на восток в Балтимор.

Шейн включил воду, и Джо быстро подтвердил, что протечек нет.

— Успех, — улыбаясь, сказал Джо. — Могу я теперь пойти домой? Слышу, как меня зовет пиво.

Риза вернулась на кухню и вздохнула, увидев, что кран нормально работает.

— Вау, так приятно это видеть. Трудно поверить, что когда я была бухгалтером, то меня заботили такие вещи как компании, ворующие прибыль своих акционеров. Теперь же, когда я неработающая мама, меня до слез умиляет вид работающих кухонных кранов. Ты хороший человек, Джо, — улыбаясь, сказала Риза. — Как насчет пива, пока я выписываю тебе чек?

— Пиво возьму, а чек не нужно, — сказал Джо, изучая миниатюрную брюнетку, которая была приятно очаровательна и почти все время улыбалась. Он мог поспорить, что у нее было тонкое чувство юмора.

Конечно, чтобы выжить с четырьмя детьми в доме, оно бы ей понадобилось.

— Я все еще должен Шейну за помощь в субботу. Так что теперь, когда я помог тебе, мы с ним квиты. Впрочем, можешь с ним обсудить другие детали по оплате. Уверен, он будет счастлив, собрать с тебя вместо меня. Однако не позволяй ему воспользоваться твоей добротой.

Риза принесла Джо и Шейну пиво и фыркнула в ответ. — Шейн весь день был моим героем. Я уже должна ему за то, что он тебе позвонил. По крайней мере, позволь мне тебя накормить. Я как раз собиралась поставить лазанью в духовку. Все что нужно сделать, просто ее разогреть.

— Ты готовишь? — спросил Джо, стараясь не рассмеяться, когда Шейн прищурил глаза.

— Да, она готовит. А тебе-то что МакЭлдауни? — ответил Шейн.

Джо наклонил голову, чтобы спрятать улыбку. Ларсон уже ревновал. Боже, помоги ему... он пропал из-за крошечной, очаровательной женщины.

— Не могу припомнить, когда я работал за еду. Обычно в историях Ларсона, герой получает всю благодарность, так что приятно, что и его приятель на этот раз получает признание. Риза, я с удовольствием останусь на обед. Звони мне, когда понадобится что-нибудь починить. Я предложу тебе хорошую сделку или найду кого-то подходящего, — сказал он, гордясь собой, когда она кивнула и успокоилась.

Джо взглянул на Шейна. Выражение лица его друга было смесью раздражения и благодарности. Впрочем, он мог не беспокоиться, Риза не была его типом. Но с другой стороны, он бы не назвал ее и типом Шейна. Поскольку взгляд Ларсона оставался приклеенным к ее заду, когда она повернулась спиной, Джо было совершенно очевидно, что ему еще многое нужно узнать о своем друге.

* * *

Наевшись лазаньи, Шейн собрал тарелки с большого обеденного стола и отнес их к кухонной раковине. Кухня была большой и просторной, но не настолько большой, чтобы вы не могли комфортно в ней общаться. Челси принесла свою стопку в мойку и прогнала Шейна.

— Тетя Тереза должна искупать Сару. И теперь моя очередь загрузить посудомоечную машину. Если хочешь что-то сделать, можешь пойти помочь Брайану с домашним заданием. Зак всегда сводит Брайана с ума, когда пытается ему помочь, и они целый час орут друг на друга. Что-нибудь

знаешь о географических картах?

— Конечно. Я все время загружаю их в свой GPS, — сказал ей Шейн. — В последнее время у меня много учебы, потому что я вернулся к работе над своей диссертацией. Так что сегодня вечером заниматься домашним заданием неохота. Можно я просто здесь спрячусь и ненадолго составлю тебе компанию?

Челси кивнула, но не улыбнулась его поддразниванию. — Я слышала, тетя Тереза называет тебя «доктор Ларсон». Какой ты доктор?

Шейн вздохнул. — Твоя тетя просто иронизировала. Я еще не доктор.

— Все еще в колледже? — удивившись, спросила Челси, потому что думала, что он старше и уже не студент.

Привыкшая отвлекать себя от не любимых домашних обязанностей, она продолжила складывать стаканы и тарелки в машину, пока ждала ответа Шейна.

— Да, — сказал ей Шейн. — Я работаю над докторской диссертацией в исследовательской психологии.

— Ты психиатр? — спросила она, пытаясь понять.

Шейн покачал головой, наблюдая, как она умело загружает посудомойку. — Нет... не психиатр. Но если бы захотел, то мог бы быть консультантом. Мне больше нравится исследовательская работа, и я пишу книгу о разводе.

— Ты не выглядишь как доктор, — сказала Челси, пытаясь притвориться, что не проверяет его джинсы и старую футболку.

Шейн рассмеялся и вздохнул. — Я все время об этом слышу. Наверное, мне нужно подумать о своем внешнем виде.

Челси захихикала, и звук напомнил Шейну о Ризе, которая так же хихикала, когда он промок. Он подумал, что легко будет привыкнуть к женским смешкам по поводу всего, что он говорит. Забавно, что до этих пор ему это по-настоящему никогда не нравилось.

— Ты здорово загрузила посудомоечную машину. Мне обычно приходится сделать несколько попыток. Впрочем, я мою тарелки только раз в две недели. Может быть это недостаток практики, — признался Шейн, ухмыльнувшись, когда увидел какую рожицу скорчила Челси. Такое же выражение лица бывало у его матери, когда она приходила в гости.

— Каждые две недели! — воскликнула Челси, засмеявшись и притворно вздрогнув, представив две недели не мытые тарелки. — Это просто отвратительно, Шейн. Ты из тех одиноких холостяков, которые никогда не убирают в своем доме?

Шейн широко улыбнулся. — Ну... был, пока не встретил твою тетю

Терезу.

— Ага, точно...звучит хорошо, — сказала Челси, совершенно ему не поверив.

Шейн громко рассмеялся над ее критикой, заработав от нее сердитый взгляд за неуважение. — Сейчас, ты очень похожа на твою тетю Джиллиан.

Челси покраснела от комплимента, надеясь, что это было правдой. Потому, что считала тетю Джиллиан красивой. — Знаешь, я не тупая. Даже в четырнадцать, я знаю достаточно много о парнях, чтобы понять, когда мне врут.

— Вообще-то то, что я сказал, абсолютная правда, — серьезно сказал Шейн. — Несколько месяцев назад отец заставил меня почувствовать себя совершенно виноватым за плохое поведение на свиданиях. Так что с Ризой у меня было первое свидание за несколько месяцев. Она была неотразимой и вот я здесь.

— А что тебе в ней так понравилось? — тихо спросила Челси. Может Шейн подскажет ей, что парни думают на самом деле. Потому, что Зак просто рассмеялся над ее вопросами. — Это была ее одежда?

Шейн засмеялся. — Одежда? Нет. Хотя Риза выглядела достаточно хорошо, но не в одежде дело.

Челси перестала загружать и ждала, когда он доберется до сути.

— Думаю, что это была улыбка Ризы. Она посмотрела на меня так, словно увидела кто я на самом деле, несмотря на то, как я выглядел для всех остальных. Было много такого типа мелочей, которые одновременно меня поразили, — осторожно сказал Шейн.

Он увидел, что Челси вернулась к укладке тарелок. Было очень трудно объяснить, как он наслаждался отсутствием у Ризы застенчивости подростку, которая не думала ни о чем, кроме того, как она выглядела. Челси и Зак были двумя очень разговорчивыми, дружелюбными подростками, с какими он встречался, но это не означало, что у них не было комплексов.

— Не пойми меня неправильно, — искренне сказал Шейн. — Красивая одежда это хорошо и некоторые парни реально западают на женщин как твоя тетя Джиллиан, которая всегда хорошо выглядит. Но то, что нравится конкретному человеку — это очень индивидуально. Всех привлекают люди, которые в хорошей физической форме, однако некоторые смотрят на другие вещи. Как, например, прекрасная улыбка или отличное чувство юмора. Я знал много красивых женщин, но помню о них не очень много. С другой стороны, я помню все, что сказала и сделала твоя тетя Тереза на нашем первом свидании. Она оказалась правильным сочетанием

разных вещей для меня. И однажды, ты будешь правильным сочетанием вещей для какого-то парня.

Челси кивнула. — Ты, наверное, умеешь читать мысли или типа того. Мой папа часто говорил маме, что она была идеальной комбинацией всего прекрасного. И я могу сказать, что он говорил это серьезно.

— Это их фотография на полке в гостиной? — спросил Шейн. Он видел симпатичную пару, которые обхватили друг друга руками, с улыбками, осветившими их лица. Он не удивлялся, что эти невероятные дети стали плодом той любви.

Челси кивнула, пытаясь не сильно грустить, когда о них говорила. Они с Заком договорились, что будут сильными, ради своих младших брата и сестры.

— Когда отец пытался быть романтичным, он пел моей матери. Думаю, что для некоторых людей это было бы старомодно, но для них это работало.

И для тебя, подумал Шейн.

— Это лучше того, что делали мои родители. Моя мать очень правильная и становилась высокомерной, когда сердилась. Тогда отец заваливал ее на пол там, где она стояла, и она начинала визжать. Но он удерживал ее до тех пор, пока она не говорила, что сожалеет, — сказал ей Шейн.

— Это определенно не так романтично, как пение, — выгнув бровь, сказала Челси.

Ее насмешливый взгляд так походил на взгляд Джиллиан, что Шейн не мог не рассмеяться. — Некоторые мужчины романтичные герои. Некоторые просто большие глупые парни, — признал он.

— А кто ты? — спросила Челси, и рассмеялась, когда Шейн ухмыльнулся и пожал плечами.

Шейн закатал рукав и повернулся к Челси. — Сделать татуировку больно. Не верь никому, кто скажет по-другому. Это очень болезненное мне напоминание о цели быть героем, а не просто большим глупым парнем. На самом деле мой отец хорош и там, и там. Хочу быть таким же, как и он, когда вырасту.

Челси засмеялась. — Ну... ты прогнал зубрилу. Возможно, для тети Терезы это не очень романтично, но это помогло нам всем. Так что теперь, тебе нужно придумать что — нибудь романтичное. Тогда ты будешь и тем, и другим.

Риза вернулась на кухню в тот момент, когда Шейн опускал вниз рукав.

— Мы с Челси говорим о романтических жестах. Областью моих исследований были ухаживания и выстраивание отношений, но я сказал Челси, что предпочтения очень специфичны для каждого человека. Риза, а что ты считаешь романтическим? — спросил Шейн, услышав, как Челси хихикает на другой стороне комнаты над его нахальством.

— Я не знаю. Романтические жесты заставляют меня нервничать. Думаю, что я просто этому не доверяю. Предпочитаю, чтобы парень со мной был просто самим собой, — сказала Риза, заметив взгляд, который бросила на нее Челси и задалась вопросом, что означает ее улыбка.

— Ты имеешь в виду, что предпочитаешь больших, глупых парней вместо льстивых и элегантных? — спросил Шейн.

— Наверное, — ответила Риза, неуверенная в том, что можно сказать.

Шейн поднял за талию завизжавшую Ризу, накрыл губами ее рот, украл поцелуй, а затем поставил на ноги, прежде чем у нее случился шок. — Хорошо. Большой, глупый парень — я могу это сделать. До завтра. Спокойной ночи, Челси. Мне понравился наш разговор.

Челси встала, продолжая хихикать над возмущенным взглядом тети, и наблюдая как Шейн уходит. Они слышали, как он попрощался с Заком и, уходя, захлопнул дверь.

Риза бросила на Челси горящий взгляд. — О чем, черт возьми, вы двое разговаривали?

— Шейн сказал мне, что он на тебя запал из-за твоей улыбки и что он помнит все о вашем первом свидании, — ответила Челси.

По лицу Ризы прокатился румянец, как небольшой пожар по пустыне. — И что он тебе рассказал о нашем... свидании?

— Ничего особенного, — пожав плечами, сказала она. — А что? Оно было провальным? Я могу представить, что Шейн был неуклюжим.

Риза рассмеялась над сочувствующим взглядом Челси, испытывая облегчение от того, что Шейн, по-видимому, рассказал ей правильную историю. — Нет... оно определенно не было провальным. Это было самое лучшее из всех моих свиданий. Он всю ночь заставлял меня смеяться... снова и снова... *вечер*, я имела в виду. Думаю, что я тоже помню почти все, что он сказал или сделал.

— Тогда получается, что Шейн твой идеальный парень? — спросила Челси.

Риза бросила на нее понимающий женский взгляд. — Милая, в природе не существует такого человека. Прости, что разрушаю твои иллюзии до того, как ты начала официально с кем-то встречаться, но возможно тебе нужно немного снизить свои стандарты.

— Ну, Шейн лучше, чем мистер Аддисон... я имею в виду, мы, по крайней мере, ему нравимся, — сказала Челси, закрывая посудомойку и включая ее. — Он не самый красивый парень из всех с кем ты встречалась, но думаю, что он самый милый.

Риза фыркнула, обнаружив, что Челси не высоко оценила физическую привлекательность Шейна. И была рада, что девочка понятия не имела, что Шейн был мужчиной в самом расцвете сил. Она позволит Джиллиан объяснить, какие бывают мужчины, когда Челси начнет встречаться. У Ризы всегда глаз был наметан на настоящих мужчин, а не на красивых. Brent вообще-то был наименее крепкий мужчина, с которым она встречалась. Шейн же был лучшим в обеих категориях, как только вы переставали обращать внимание на его пирсинг и татуировки.

— Да... вы действительно нравитесь Шейну, и он мне об этом сказал. Думаю, что это делает его во многих отношениях лучше, чем Brent. Мне просто хотелось бы, чтобы он не был таким высоким, — честно сказала Риза.

Челси подошла и успокаивающе ее обняла, от неожиданности Риза рассмеялась.

— Возможно, тебе нужно расстаться со своими иллюзиями и снизить свои стандарты, — с умным видом сказала Челси, бросая обратно Ризе ее же слова, с саркастическим апломбом, на какой способны только подростки.

Риза закатила глаза и засмеялась вслед Челси, которая вышла из кухни и направилась в свою комнату.

Шейн вернется и тогда она решит, что с ним делать.

Но она уже была готова снова с ним переспать.

Просто, ее беспокоила любовь, которая продолжала бить из него струей.

Глава 6

— Папа сказал, что они нашли дом. И вообще-то он через две улицы от нынешнего дома Джессики. У него гараж на две машины, огромный задний двор, он располагается на тупиковой улице и примыкает к железной дороге, — сказал Майкл. — Они надеются, что владелец сегодня ответит на их предложение.

— Они хоть немного приблизились к тому, чтобы назначить день свадьбы? — спросил Шейн, потягивая кофе и глядя на настенные часы.

Майкл просыпался рано и только слегка посмеялся, когда Шейн спросил, может ли он зайти на кофе в семь тридцать утра. Не привыкший к раннему подъему Шейн был слишком взвинчен, чтобы сидеть дома одному, но было еще слишком рано, чтобы отправиться к Ризе. Он выяснил, что Сара не уходит в школу до восьми тридцати и был настроен не нарушать их заведенный порядок. Так что он решил, что если выехать в восемь двадцать, то, как раз сможет добраться до нее, когда она будет пить вторую чашку кофе. Возможно, она еще не будет одета. И может быть, он сможет ее уговорить остаться раздетой еще пару часов.

— Шейн! Ты о чем задумался? — спросил Майкл, смеясь над застывшим взглядом брата. Временами Шейн смотрел в пространство, но сейчас было чересчур... даже для него.

— Что случилось? — спросил Шейн, снова обращая внимание на Майкла, который закатил глаза.

В дверь позвонили, и Майкл сам посмотрел на часы. — Черт, этим утром, здесь как на центральном вокзале. Я бы был в бешенстве, если бы все еще оставался в постели.

— Я открою, — крикнула Кэрри, зевая и проходя мимо кухни, чтобы узнать, кто пришел. — Майкл, ты должен мне позволять спать по ночам больше, чем пять часов.

Майкл рассмеялся и сделал глоток кофе. — Сегодня утром, я позволил тебе выспаться и не стал будить, когда мне хотелось. Думаю, что я поступаю хорошо. Технически, у нас все еще медовый месяц, знаешь ли... несмотря на тот факт, что семья продолжает заглядывать к нам каждый чертов день.

Кэрри вздохнула и, открыв дверь, обнаружила на пороге Джессику и Брук.

— Доброе утро, — сказала она.

— Отлично. Ты не спишь. Нам нужно поговорить, — сказала Джессика, входя в прихожую. — Брук нашла на краю кампуса место для галереи. Это прямо между Университетом Кентукки и Транси. Стоить это будет дорого, но глава отделения искусств заинтересован в том, чтобы выставлять там работы своих старшекурсников. Он думает, что сможет уговорить руководство Университета договориться об этой привилегии, и это покроет часть издержек. Ты заинтересована? (*прим. Транси — сокращение от Трансильвания — частный университет в Лексингтоне, Кентукки*)

— А кто сейчас возглавляет отделение? Все еще Филлмор? — спросила Кэрри, закрывая за ними дверь и направляясь в кухню.

Ее тело было удовлетворенным с прошлой ночи. И поэтому мозг еще не проснулся. Когда она вошла в кухню, Майкл перестал разговаривать с Шейном и посмотрел на Кэрри. Под его похотливым взглядом, ей мгновенно захотелось проснуться.

Сразу же забыв про вопрос и компанию, Кэрри подошла к своему мужу, села к нему на колени и накрыла губами его рот, одновременно почувствовав шок и вкус кофе. Правильность их поцелуя пронзила их обоих. Оставив его рот, она поцелуями проложила путь по его небритой челюсти до уха.

— В следующий раз буди меня, — прошептала она, грубо отстраняясь. От воспоминаний о прошлой ночи ее голос стал хриплым.

— И тебе тоже доброе утро, — ответил Майк, собственнически поглаживая ее спину. Это был второй раз за неделю, когда Кэрри пришла к нему без оговорок и поздоровалась с ним поцелуями. Но сделала это впервые на глазах удивленной аудитории, которую она казалось, полностью игнорировала. В следующий раз, когда он почувствует необходимость, он определенно ее разбудит.

— Хочешь кофе, красавица? — спросил он, разминая ее поясницу, потому что знал, что у нее там побаливает. В этом частично была и его вина из-за того, что они сделали прошлой ночью.

— Я хочу целый кофейник, — нежно сказала ему Кэрри. — А тебе, возможно, захочется что-нибудь покрепче. Потому, что я могу сегодня потратить деньги, которые мне причитались за наш несостоявшийся развод. У Брук и Джессики есть хорошее место под галерею, которое я собираюсь сегодня утром посмотреть.

— Потрать их. Тебе нужно чем-то заняться, чтобы я мог что-нибудь сделать. Когда ты дома все время, меня это слишком отвлекает, — подразнил Майкл.

— Быть с Майклом и Кэрри, как смотреть реалити-шоу по телевизору, — сказала Брук своей матери, когда та направилась к кофейнику, чтобы самой налить себе кофе. — Но это намного лучше, чем их обычные споры.

— У них до сих пор медовый месяц, — сказала Джессика. — Это скоро пройдет.

Брук рассмеялась. — Как будто ваше с Уиллом воркование, не тоже самое? — Она посмотрела на Шейна и Майкла. — Уилл этим утром вздыхал над своим растворимым кофе, и она пообещала сегодня купить ему кофейник. Он так долго ее целовал, я думала, что у них закончится воздух, и они потеряют сознание, прежде чем оторвутся друг от друга.

— Брук Эйприл Дэниелс... это уже перебор, — предупредила ее Джессика, стараясь не улыбнуться.

— Невероятно, — серьезно сказала Брук, изучая порозовевшее лицо своей матери. — Столько мужчин, а Уилл Ларсон единственный, кто заставил тебя покраснеть. Мам, ты лучше быстрее выходи за него замуж.

Джессика выругалась, а Майкл, Шейн и Кэрри дружно рассмеялись.

— Я не могу их заставить назначить дату, — сказала Брук, передавая Кэрри кружку кофе, которую она для нее налила.

— Мам, хочешь, я сделаю тебе чай, — спросил Майкл.

Шейн рассмеялся на другом конце стола, а Брук подразнила его взглядом, спрашивая, почему из них троих это сделал Майкл.

Удивив всех, Джессика подошла к Майклу и обхватила его лицо руками. — Ты мой любимый ребенок, — проворковала она. — Ты никогда меня не изводил и не смеялся надо мной. Ты просто предлагаешь мне чай.

Она наклонилась и поцеловала его в щеку. Майкл вздохнул.

— Пожалуйста, поскорее назначьте дату, — сказала Майкл. — Я не хочу тебя терять.

Джессика рассмеялась. — Я не могу быть привязана к твоему отцу больше, чем сейчас, но я знаю, для него важно быть женатым. Когда он будет готов, мы назначим дату. Так что вы трое сможете начать изводить его, вместо меня. Если бы выбор был за мной, я бы съездила в Джеллико, Теннесси и покончила со всем этим.

— Это так не романтично, — едко сказала Брук. — Вам с Уиллом нужно устроить настоящую свадьбу как у Майкла с Кэрри.

Подумав о том изнурительном дне, когда она выходила замуж, Кэрри немедленно поперхнулась кофе. Она надеялась больше никогда об этом не говорить.

Смеясь, Майкл встал и, подойдя к ней, похлопал спину своей жены.

Она рассмеялась ему в лицо.

— Как думаешь, дорогая? Должна у Джессики и папы быть свадьба, как у нас? — подразнил он, потирая спину смеявшейся Кэрри.

Если бы ему пришлось все сделать снова, Майкл хотел бы свадьбу, которая у них была. Но он знал, что для Кэрри это была адская свадьба. Майкл предположил, что это было правдой, но это был и день, который они оба не забудут... также как он никогда не забудет, что в их брачную ночь она сказала, что любит его. Впрочем, он сомневался, что у Джессики и отца будет столько драмы в их знаменательный день.

Кэрри посмотрела на Джессику, на Майкла и снова на Джессику. — Джессика, ты можешь взять мою машину и съездить в Теннесси. У нее хороший расход бензина.

Шейн и Брук прыснули от смеха, а затем Шейн посмотрел на часы. На них было восемь сорок пять.

— Черт возьми. Я опаздываю, — сказал он. — Увидимся позже.

Убегая, он захлопнул за собой дверь. Через минуту мотоцикл взревел и уехал прочь.

— Куда это Шейн так спешит? — спросила Брук.

— К горячей девушке, — ехидно сказал Майкл, допивая кофе. — Маленькая мамаша не может нормально встречаться. Он может ее видеть только по утрам.

Кэрри шлепнула его по руке. — Почему ты даже не пытаешься понять? Он влюблен в нее, Майкл. Риза замечательный человек с прискорбными обстоятельствами. Интересно у многих ли людей жизнь складывается идеально?

— Ты права. Прости. Она мне тоже нравится, — признался Майкл. — Просто я... думаю, что я беспокоился о Шейне.

— У каждого свой жизненный путь, — сказала Джессика. — Очевидно, что и Шейн отправился в свое путешествие.

— Ну, мне бы хотелось быть следующей, — горячо воскликнула Брук. — Все эти семейно — любовные вибрации сводят меня с ума. И теперь я хочу своего собственного особенного парня или мне придется шляться по барам и цеплять мужиков.

Джессика потянулась и похлопала ее по руке. — У меня такое чувство, что это скоро случится. Этот твой план у тебя в голове уже так долго, что вселенная скоро начнет его осуществлять. Так Кэрри, как скоро ты будешь готова?

Кэрри пожала плечами. — Я уже проснулась. Позавтракаю йогуртом из холодильника и буду готова, когда ты соберешься.

— Пока тебя не будет, я попытаюсь закончить сварные швы, — сказал Майкл.

— Хорошо, — сказала Кэрри, обнимая его. — Сегодня мы просто присмотримся. И если мне это понравится, то мы вернемся, чтобы ты тоже мог посмотреть.

— Если тебе подойдет, то и мне тоже. А я постараюсь сделать пять работ к открытию галереи.

Кэрри снова крепко его обняла и звучно поцеловала. Это было каждодневным подарком, знать, что муж так в нее верил.

— Думаю, это будет больше чем просто присмотреться, — сказала Джессика. — Ты должна увидеть какое это идеальное место. Не думаю, что такой шанс часто выпадает.

Брук улыбнулась. — Хочешь, чтобы я узнала, сможет ли доктор Берримор с вами там встретиться? На самом деле это он рекомендовал мне это место.

— Отличная идея. У тебя есть его номер? — спросила Джессика.

— Я об этом мужчине знаю больше, чем его собственная мать, — пошутила Брук, просматривая в своем телефоне ранее набранные номера. — Как только я получила от него e-mail, то сразу же собрала о нем информацию в интернете. Его картины очень хороши... если вам нравится обнаженка.

— Обнаженка? — спросила Джессика. — Звучит весело. Он одинок?

— Да, мам, но он старый. Ему сорок два и он разведен, — сказала ей Брук. — Это выходит за рамки моего предела, хотя, должна заметить, его фотография на веб-сайте университета была очень привлекательной. У него длинные, как у Майкла волосы, просто более седые.

— Ты и твое отношение — *сорок это старый*, — качая головой, сказала Джессика. — Сорок лет это не старость. И однажды девочка, твое предубеждение против пожилых людей укусит тебя за задницу.

— Ну, говоря об этом... я бы не сказала, что не позволю ему укусить меня за зад, если он когда-нибудь предложит. Я просто думаю, что он слишком старый для настоящих отношений, — смеясь, сказала Брук.

— Иногда мне жаль, что я не показала тебе хороший пример, — сказала Джессика, похлопав руку дочери. — Однако большую часть времени, я просто горжусь.

— Ладно. Кофе работает, и я начинаю волноваться. Пошли, — сказала Кэрри.

Глава 7

Риза положила голову на кухонный стол рядом с наполовину выпитым и быстро остывающим кофе. Прошлой ночью Сара проплакала почти два часа, но утром встала с кровати, как будто ничего не случилось, болтая о туфлях. Но за полночный плач, когда маленькая девочка скучала о матери и отце, самую большую цену всегда платила Риза. И это Риза хотела плакать весь следующий день.

Безумно звонивший дверной звонок заставил Ризу вздохнуть и устало поднять голову.

Она просто могла это игнорировать. Вероятно, ей нужно вернуться в постель на час или два, и вздремнуть, прежде чем заняться домашними делами. Снова накопилась стирка, и ей нужно было купить новый рюкзак для Брайана. И потом после обеда была примерка костюма для танцевального выступления Сары.

Дверной звонок зазвонил снова, прерывая ее ментальный список.

— Иду, — крикнула она, и устало потащилась к двери в спортивных штанах и футболке без рукавов.

Риза дернула дверь и увидела стоявшего на ее пороге Шейна. Она закрыла глаза, совершенно не желая иметь с ним сегодня дело.

— Шейн... сегодня неудачный день. Даже хуже чем вчерашний. Я собиралась вернуться в постель, — сказала ему Риза. — У Сары была плохая ночь, но ты ни за что об этом не догадаешься, если судить по тому, как она утром умчалась в школу.

Шейн открыл дверь с сеткой и обнял Ризу. — Детка, ты ужасно выглядишь.

— Спасибо за цветистый комплимент Шейн. Но сейчас иди домой. У меня нет времени на развлечения.

— Я так не думаю, — сказал он, прошел мимо нее и бросил на стул свой шлем и куртку. — Ты серьезно возвращалась в постель?

— Я всегда говорю то, что имею в виду, — сказала Риза, как можно суровой глядя на него.

— Хорошо, — сказал он, откладывая свое намерение ее соблазнить. — Тогда позволь мне тебя уложить, и я уеду.

— Это не очень хорошая идея и ты это знаешь. Сейчас у меня нулевое сопротивление, но я такая уставшая, что даже не смогу получить от этого удовольствие.

— Ну, я контролирую себя чуть лучше, чем ты думаешь, и я просто хочу устроить тебя поудобней. Даже не прикасаясь к тебе, я ощущаю твой стресс, — сказал Шейн. — Можно я тебя понесу?

— Нет... зачем тебе меня нести? — смутившись, спросила она и наморщила лоб. — Я прекрасно могу ходить сама.

— Глупышка Риза, — сказал Шейн, подошел к ней и подхватил на руки, несмотря на ее протесты. — Цыц, я хочу быть для тебя полезным. Которая комната?

— Последняя с правой стороны по коридору, — сдаваясь, сказала она, и положила голову ему на плечо.

Шейн нес ее так, как она носила Сару. И она не могла этим гордиться. Если он думал, что жест был романтичным, то этим утром она этого не замечала.

— Вот это да... кровать просто огромная, — сказал Шейн, глядя на нее. — Делали на заказ?

— Нет, просто Калифорния Кинг с большим деревянным каркасом. Я купила новые простыни, когда... не обращай внимания. Это нормальная кровать. Шейн, опусти меня, — приказала Риза.

Шейн поднес ее к кровати, поставил на нее одно колено и положил ее головой на подушку. Он ловко накрыл ее покрывалом и подоткнул его по бокам. Не смотря на усталость и скверное настроение, его действия заставили ее рассмеяться. — И где ты научился так укладывать людей в постель?

— Сначала мама...а потом я изучал это в универе. Это дает понять, что человек находится в безопасности. И ты выглядела так, словно нуждалась в том, чтобы тебя безопасно уложили в постель, — сказал он ей. — Не возражаешь, если я на минутку прилягу рядом, и мы просто поболтаем? Обещаю, что буду снаружи покрывала, и у нас не появится соблазна.

Риза фыркнула. — Сегодня утром ты можешь танцевать голым с эрекцией как стойка кровати, и меня это не соблазнит.

— Не думаю, что мы станем проверять эту теорию. В конце концов, я все же парень, — сказал Шейн, заставляя ее снова рассмеяться.

Ради эксперимента он положил руку на ее живот и погладил. Когда ее ноги вытянулись, он провел ладонью по ее бедру и услышал, как она застонала. Он мог почувствовать, как напряжены ее мышцы. — Твое тело слишком напряжено.

— Знаю, — сказала Риза, благодарно простонав, когда его рука переместилась на другую ногу. — Это так здорово. У тебя отличные руки и приятный подход к больному, доктор Ларсон, однако когда ты рядом мне

сложно заснуть.

— Я скоро уйду. Просто хочу знать, что ты в порядке, — сказал ей Шейн, удивляясь тому, что это правда. Он хотел ее, чувствовал, что прикасаясь к ней возбуждается, но важнее было снять ее напряжение и просто заставить ее почувствовать себя лучше.

— Как часто это случается... с Сарой? — спросил он, разъясняя, что он хотел узнать. Он помассировал одну ногу, а затем другую, немного смягчая движения, когда почувствовал, что она еще немного расслабилась.

— Думаю, что сейчас пару раз в неделю. Раньше случалось чаще. Так что я говорю себе, что ей становится лучше, — сказала Риза, почувствовав, как слова словно плавают у нее в голове.

— Уверен, что она поправляется, — сказал Шейн, пытаясь подтвердить правильность ее любви и заботы. — Ты отлично справляешься с детьми, Риза. Продолжай доверять своим инстинктам.

— Мои инстинкты не срабатывают с тобой, — печально сказала Риза, повернув голову набок, когда Шейн снова погладил ее живот. — Я хочу, чтобы ты ушел, а потом не хочу. И даже не понимаю почему. Я слабая, бесхарактерная женщина.

Шейн засмеялся и переместил руки к ее лицу, убирая с него волосы. — Ты определенно не бесхарактерная или слабая, но ты женщина... очень горячая женщина... и это факт. За что я благодарен каждый раз, когда тебя вижу. С нетерпением жду, чтобы сделать тебя тоже благодарной.

— Ага... я просто самая горячая штучка, что ходила по земле. Это я — Тереза Каллахан, симпатяга пять футов ростом. — Произнеся слова, Тереза почувствовала, как ее окутала темнота, хотя руки Шейна продолжали ее гладить.

Еще долго после того, как она перестала двигаться и разговаривать, Шейн продолжал лежать рядом с ней и гладить ее волосы. — Ты определенно горячая женщина, — сказал он ей, наклоняясь, чтобы поцеловать уголок ее рта. Она повернула во сне голову и поцеловала его в ответ. Но вместо того, чтобы углубить контакт, Шейн неохотно поднял голову и вздохнул.

— Ты знаешь, что я здесь, даже во сне. Не понимаю, как зубрила вообще мог от тебя отказаться.

Шейн поцеловал Ризу в лоб и заставил себя подняться с кровати, прежде чем соблазнится поцеловать ее по-настоящему. Он ничего не хотел больше, чем заставить ее снова захотеть его внутри себя. Желание было таким сильным, что ему хотелось забыть о своих благородных намерениях, но он с ним боролся.

Прямо сейчас, для нее необходимость отдохнуть была сильнее, чем нужда в нем.

Он вернулся в гостиную и взял шлем, а затем положил его обратно. Независимо от того, что возможность провести с ней время наедине становилась все меньше, он по-прежнему не хотел уходить и возвращаться в свою пустую квартиру.

Он еще полностью этого не понял, но все было просто. Он хотел быть здесь, когда Риза проснется, даже если все что он сможет сделать, это попрощаться, прежде чем она займется своими делами.

Окинув взглядом гостиную в попытке решить, чем заняться, Шейн увидел под столом пачку бумаги для принтера. Он подошел к ней и вытащил несколько листов. Перейдя на кухню, положил бумагу на обеденный стол, сел и вытащил ручку для рисования, которую всегда носил с собой.

Через полчаса он налил себе чашку кофе и вернулся к рисованию.

Он понял, что прошло еще часа два, когда услышал, как возле подъездной дорожки просигналила машина. *Сара была дома*, подумал он, вспоминая вчерашний распорядок дня.

Шейн прошел к входной двери и открыл ее для нее. Увидев его, Сара завизжала от удивления и побежала к дому. Как ни в чем не бывало, он помахал водителю отъезжавшего школьного автобуса.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Сара. — Ты же был здесь вчера.

— Да, был. Но сегодня твоя тетя Тереза была слишком уставшей, так что я пришел ей помочь. Она все еще спит, поэтому давай будем вести себя тихо, хорошо? — предложил Шейн.

Сара кивнула. — Ты сделаешь мне ланч?

— Да... думаю, что я смогу это сделать. Что ты обычно ешь? — спросил он.

— *Марахисовоеасло* и желе, — сказала она.

— Арахисовое масло и желе? — спросил Шейн, правильно повторяя слова.

— Я так и сказала. Ты что, не слушаешь?

— Прости, — сказал Шейн, не понимая за что извиняется, даже когда Сара мило улыбнулась.

А потом ему пришло в голову, что возможно Сара так произносила слова специально. Маленькая обезьянка хотела, чтобы все постоянно обращали на нее внимание и добивалась этого весьма очаровательным путем. Для будущих мужчин в ее жизни будет плохо, если она узнает истинную силу этой способности.

— Пошли на кухню, — сказал ей Шейн. — Я там работал. И пока я делаю ланч, можешь составить мне компанию.

— Хорошо. Ты умеешь готовить? — спросила Сара.

— Не совсем, — честно сказал Шейн. — Но с *марахисовым* маслом и желе я смогу справиться.

Сара рассмеялась. — Ты говоришь это неправильно.

— Что? — спросил Шейн, притворно удивляясь.

— *Марахисовое* масло и желе, — поправила Сара.

— Я так и сказал, — сказал ей Шейн, хмурясь. — Ты что, не слушаешь?

— Шейни... ты не такой смешной, — сказала она.

— Точно. Думаю, что теряю хватку. Раньше я нравился блондинкам больше, — сказал ей Шейн, сажая ее в кресло у стола. — Хочешь, научу тебя рисовать?

— ДА! Я бы очень этого хотела.

— Ладно. Давай я сначала приготовлю обед, — сказал ей Шейн.

* * *

Риза проснулась в ярко освещенной комнате, не понимая, где она находится. Повернула голову набок и увидела на часах двенадцать пятнадцать. Быстро сев, Риза поняла, что не встретила вернувшуюся домой Сару, но... услышала, как Сара разговаривает. *Кто с ней?* подумала она.

Она заглянула в ванную, сделала свои дела и вымыла лицо, прежде чем пойти расследовать. В кухне она увидела две блондинистые головы, склонившиеся над многочисленными листами бумаги, разложенными на столе.

— Привет, — сказала она, входя в кухню, все еще одетая в спортивные штаны и майку.

— Тетя Тереза, я рисую, — сказала Сара ненадолго приподняв голову, а затем возвращаясь к тому, что делала.

— Вижу, — сказала Риза, чувствуя на себе ласкающий взгляд Шейна.

— Привет, — улыбаясь, сказал Шейн. — Ты выглядишь намного лучше.

Риза кивнула. — Вы оба выглядите ужасно занятыми. Шейн, я не ожидала, что ты останешься.

Шейн пожал плечами, встречая ее прямой взгляд. — Я украл немного бумаги и начал рисовать. Вообще — то я сделал довольно много. Просто

подумал, что могу задержаться и узнать какие у тебя планы.

— У меня куча разных дел, которые нужно сделать сегодня днем, — сказала Риза, вздыхая и опуская глаза. — А завтра утром мне нужно пойти...

Ее взгляд метнулся к голове Сары склоненной над рисунком.

— Завтра утром в девять тридцать у меня слушание. В четверг с утра я должна встретиться с консультантом Брайана. Так что до следующей недели у меня не будет другого свободного дня, — разочарованно сказала Риза, хотя это должно было прозвучать не как оправдание.

Когда она увидела, как смягчился взгляд Шейна, ей захотелось заплакать. Борясь с этим желанием, она повернулась спиной и увидела на тарелках, стоявших на столешнице, остатки сэндвичей с арахисовым маслом и желе.

Он сделал для Сары ланч. Она снова повернулась к нему. — Если бы я знала, что ты делаешь ланч, я бы заставила тебя сделать сэндвич и мне тоже. С арахисовым маслом и желе мои любимые.

Шейн улыбнулся. — У меня сэндвичи плохо получаются. Но если хочешь, я могу сделать один для тебя.

Риза покачала головой. — Нет... думаю, я лучше сделаю сыр на гриле. Как ты относишься к сэндвичам с сыром-гриль? Можно сделать еще и томатный суп.

— Звучит неплохо. Я съел сэндвич с Сарой, но могу поесть снова. Марахисовоеасло и желе для меня не очень сытная еда, — сказал Шейн, рассмеявшись, когда Сара хмуро на него посмотрела.

— *Арахисовое масло и желе*, Шейни, — громко сказала Сара.

— Извини... виноват. Я снова это неправильно произнес? — спросил ее Шейн.

— Да. Я же сказала, что это не смешно, — сказала Сара, возвращаясь к рисованию.

Глядя на Шейна, Риза приподняла бровь. Она бы все отдала, чтобы услышать весь их разговор. Сара определенно знала, как правильно произносятся слова. Просто у нее была привычка этого не делать. Психотерапевт, помогающий справиться с утратой, сказал, что это была форма преднамеренного регресса.

Риза вернулась к столешнице с плитой и сделала пару сэндвичей.

Когда она принесла их на стол и положила перед Шейном, она втянула воздух и застыла в полном восторге от кучи рисунков, разложенных по порядку.

— Вау. Ты действительно художник, — сказала Риза. — Это

следующая книга? Эй... эта похоже *на меня*. — Она указала на женщину, изображенную на нескольких рисунках.

Шейн увидел выражение удивления, смущения и чего-то еще, что он не мог определить, промелькнувшее в ее взгляде.

— Это ты. Я дал героине твое лицо после нашего первого... свидания, — наконец сказал он, надеясь, что она не расстроилась.

— Ты сделал меня супергероем? — спросила Риза, рассмеявшись. — Даже не знаю, что сказать.

— Нет... ты уже супергерой. Просто тогда я этого не знал. Хотя думаю, что должен был это понять. Хочешь увидеть первый рисунок с тобой, что я сделал? — спросил Шейн, залез в задний карман и вытащил сложенную картинку, которую там хранил.

Риза не могла даже кивнуть. Что она могла сказать? Она была поражена уже тем, что Шейн вообще ее нарисовал. И она определенно не знала, что об этом думать.

— Мне нужно собираться. У Сары примерка костюма для концерта и мне скоро нужно будет уйти. Думаю, что съем сэндвич, пока одеваюсь, — отвернувшись, сказала Риза, чтобы убежать из кухни и его взгляда на ней.

Шейн засунул все еще сложенный рисунок обратно в карман и подумал, как долго Риза собирается бегать от того, что между ними было.

* * *

Дрейк Берримор практически бежал по улице, поглядывая на часы, которые заставил себя носить. И вздохнул от того, что сильно опаздывал на встречу. К счастью, он был в достаточно хорошей форме, так что еще не задыхался от бега. Его хвост раскачивался в такт его широкого шага, но не настолько, чтобы его это раздражало. Он знал, что нужно подстричься, однако длинные волосы напоминали ему о счастливой поре его жизни. И это было единственное, что осталось от того времени.

Дрейк снова посмотрел на часы и немного ускорился.

Он надеялся, что не пропустил доктора Дэниелс и ее группу. Для его факультета будет настоящим стимулом, если они смогут предложить место для выставок и продажи работ студентов старшекурсников, не говоря уже о его собственных работах. Трудно найти время, чтобы самому продавать свои произведения, когда у тебя полная преподавательская нагрузка каждый семестр. А также являешься профессором...из-за чертовых сокращений бюджета.

Он завернул за угол и увидел, что дверь все еще открыта. Испытав облегчение, он ворвался внутрь и направился к рыжеволосой женщине, стоявшей посреди помещения. Она выглядела так же как и на фотографии, за исключением седых прядей в волосах. Дрейк решил, что она была примерно его возраста, несмотря на то, что картинка в интернете выглядела намного моложе.

— Доктор Дэниелс, — сказал он, протягивая руку. — Я Дрейк Берримор. Приятно познакомиться.

Джессика автоматически пожала руку мужчины и осмотрела его с ног до головы, остановившись на волосах с проседью. Он был 178 см ростом, в хорошей форме и у него было хорошее рукопожатие. Он также был очень симпатичным, как впрочем, большинство художников. И хотя он не был таким мужественным как Уилл Ларсон, он был весьма неплох.

— Мам, веди себя прилично, — подходя, сказала Брук. — Доктор Берримор... я Брук Дэниелс. Приятно познакомиться. А это моя мама Джессика Дэниелс... которая скоро станет Ларсон.

Брук оттолкнула мать с дороги, чтобы пожать руку ошеломленного мужчины. — Спасибо, что пришли с нами встретиться.

Взгляд Дрека метнулся от более высокой и старшей версии женщины, к более низкой и молодой. Это было, как глядеть на точную копию, которая просто была меньше.

Он охватил оценивающим взглядом молодую женщину от волос до ног, вбирая все детали. Вау. Брук Дэниелс выглядела *точно* как на ее фотографии со школьного вебсайта, только даже моложе. Она на самом деле была удивительной, просто идеальной с ее волнами рыжих волос и полными интеллекта сверкающими голубыми глазами.

Его взгляд упал на ее груди и опустился на бедра. Совершенные пропорции, подумал он, выпрямившись, когда почувствовал, как напряглось его тело. *Упс... слишком долго ее рассматривал*, решил Дрейк. Как интригующе... его физически влекло к Брук Дэниелс. Обычно молодые женщины были для него не более чем красивой декорацией. Ему нравилось их рисовать, но обычно он не хотел узнать их лучше.

Но опять же, ему не хотелось ни с кем познакомиться в течение долгого времени. Возможно, его просто привлекла ее свежесть. Она выглядела чертовски молодой.

— Сколько вам лет доктор Дэниелс? Вы выглядите так, словно только что закончили колледж, — резко сказал Дрейк, снова оглядывая ее тело. Вежливо это было или нет, похоже, он не мог себя остановить от того, чтобы на нее не пялиться.

Брук прищурила глаза глядя на Дрейка Берримора и убрала руку из его ладони. Берримор был красив, но не настолько, чтобы терпеть его отношение. — Да. У меня есть и диплом, и все такое. Мама мне его купила, придур...

— Доктор Берримор, — громко прервала Джессика, прежде чем Брук смогла оторвать от него еще один большой кусок. — Было очень приятно сегодня с вами встретиться. Моя дочь и я, мы обе здесь с Кэрри Ларсон, которая является потенциальным владельцем галереи.

Желая отвлечь внимание мужчины от своей нахмурившейся дочери, Джессика подняла руку и указала на Кэрри, которая осматривала помещение вместе с риэлтором. — Уверенна, Кэрри хотела бы услышать, какую помощь вы сможете оказать, прежде чем принять решение.

— Конечно, — сказал Дрейк, отвлекаясь от своей реакции на Брук Дэниелс и вспоминая о причине, что заставила его пройти через весь кампус, чтобы с ними встретиться.

Он подумал, что должен извиниться. В конце концов, она была своего рода коллегой. Молодые женщины были так в себе неуверенны. Так что возможно ее оскорбили его вопросы.

— Доктор Дэниелс... простите мою невежливость. Я... у меня было напряженное утро, но это не извиняет мои комментарии. Похоже, мой фильтр социальной вежливости сегодня не сработал. Временами, я выражаю свои мысли слишком свободно.

— Конечно. Как скажите, — Брук жестом отмахнулась от его неуклюжих извинений, словно прогоняла ребенка. — Идите поговорить с Кэрри. И постарайтесь не оскорбить и ее.

Дрейк почувствовал, как от ее словесной порки его лицо заливается краской. У женщины был характер и дерзкий ротик.

— Я не привык судить о книгах по их обложкам, и неважно насколько они неожиданные. Из-за ограниченного общения, ваша внешность меня просто удивила. Я увидел вашу мать и подумал, что фото на вэб-сайте, возможно, было немного старым. Это была просто ошибка.

Джессика приподняла бровь, услышав этот комментарий и скрестив руки, внимательно на него посмотрела. *Старая?* подумала она. Мужчина был не намного моложе ее. Это кого он назвал старой? Она еще раз внимательно на него посмотрела и подумала, насколько сильно Кэрри нуждалась в его деньгах.

Заметив оборонительную стойку матери, Брук закатила глаза. Если так будет продолжаться, им придется подбрасывать монетку, кто из них первый раскритикует социально неадаптированного доктора Берримора.

— Вы просто не знаете, когда нужно остановиться, да? К вашему сведению, я ничего не подделывала и это не ваше дело, сколько мне лет, — сказала Брук.

— Прощу прощения? — сказал Дрейк, прищуривая глаза.

— Черт возьми... неважно... это бессмысленный разговор, — твердо сказала Брук, демонстрируя свое негодование.

Она была слишком раздражена, чтобы дальше обсуждать его недогадливость, но внезапно осознала, что без всякой причины позволила мужчине вывести ее из себя. Потому, что мнение доктора Дрейка Берримора о ее способности преподавать и юной внешности, ничего для нее не значили.

Кроме того, сегодня она не могла портить с ним отношения... или в любой другой день.

Она будет хорошо себя вести, пока он не поможет Кэрри заполучить ее галерею. Это было важно для ее матери, а счастье матери было важно для нее. Так что помимо помощи, которую Берримор мог оказать, он был не важен. И именно так она будет к нему относиться. Он был полезен для нее только для сегодняшних целей.

Приняв решение, Брук подошла и взяла Дрейка Берримора под локоть, едва не рассмеявшись, когда он напрягся от ее прикосновения. *Одни разговоры и никаких действий*, решила Брук, не в состоянии полностью сдержать насмешливое фырканье, когда Берримор попытался отстраниться.

— Позвольте мне представить вас Кэрри. И возможно вам удастся улучшить утро для нас обоих, — ехидно сказала Брук, перебросив волосы через плечо, заметив, что в процессе они коснулись его лица.

Джессика пошла вслед за ними через помещение, радуясь решению, просто ничего не говорить. Наблюдая, как Брук управилась с Дрейком Берримором, она подумала, что иногда становилось просто страшно от того, насколько ваши дети, были на вас похожи.

Дрейк посмотрел на руку Брук, но больше интересовался ее грудью, которая постоянно касалась его руки. При каждом шаге повторяя контакт. К тому времени, когда они подошли к Кэрри с риелтором, его мозг совершенно свихнулся от мысли поместится ли грудь Брук в его ладони. Это была самая развратная мысль за многие годы и это совершенно его шокировало.

— Вы философ, правильно? Кажется, это Аристотель сказал — *В чем смысл жизни? Служить другим и делать добро*, — быстро сказал Дрейк. Он положил ладонь на руку Брук и нежно ее погладил, наслаждаясь удивлением в ее голубых глазах. — Я хотел сделать для вас хорошее,

несмотря на мои ошибки. Молодость — это ваше ценное качество, доктор Дэниелс. Вы очень красивы. Пожалуйста, позвольте мне вас нарисовать. Подумайте об этом.

Не отрывая взгляда от Дрейка, Брук вытасила свою ладонь из его руки. Мужчина рисовал обнаженных. Картинка, как она обнаженная позирует ему, возникла у нее в голове слишком легко, и она почувствовала некий дискомфорт. Вслед за первой картинкой возникла следующая. Он рисует ее, и она чувствует на себе его горячий взгляд. Воздержание плохо на нее действует, решила Брук, если мысли о стоявшем перед ней неуклюжем профессоре казались ей возбуждающими.

Ей нужно поскорее снова начать встречаться. Прошло уже несколько месяцев.

— Не думаю, что это хорошая идея, — быстро сказала Брук, поворачивая голову в сторону Кэрри, которая стояла достаточно близко, чтобы услышать, что он предложил ее нарисовать. И которая сейчас старалась не ухмыляться ее дискомфорту.

— Доктор Берримор, — сказала Кэрри, решив, что должна Брук слишком много, чтобы не прийти ей на помощь. — Мне очень нравится это помещение, но оно мне не по карману. Предложите что-нибудь, что поможет мне его купить.

Брук резко развернулась и практически пробежала мимо матери, пытаясь как можно дальше уйти от Дрейка Берримора.

Но Джессика схватила Брук за руки и покачав головой, остановила дочь в нескольких футах от того места где разговаривали Кэрри и профессор.

— *Не будь трусихой*, — беззвучно сказала Джессика, сурово глядя на нее и качая головой.

Брук вздохнула и перестала сопротивляться. Когда мать ее отпустила, она стала рядом с ней, скрестив руки на груди. От расстройства встряхнув волосы назад.

Брук снова взглянула на группу, которую только что покинула, и ее взгляд немедленно упал на красивую спину Дрейка Берримора и покрытую джинсами задницу, сейчас повернутые в ее сторону. Взглянув тайком на мать, Брук заметила, что она тоже оценивающе разглядывала спину Берримора. Озадаченная, Брук локтем пихнула мать в бок.

— Что? Он стоит прямо здесь. И к твоему сведению, я помолвлена, а не мертва, — яростно прошептала Джессика. — Я разглядывала мужчин всю свою жизнь. Это просто рефлекс. И, кроме того, мужчина интересный. Он выглядит так, словно качает мышцы и в то же время, говорит так

формально. Могу поспорить, что он в постели цитирует стихи. Брук, тебе это может понравиться.

— Ему сорок два, — прошептала в ответ Брук.

— Ну и что. Ты же не собираешься поддерживать с ним отношения. Он не носит обручальное кольцо и, похоже, он его не носил, — хихикая, сказала Джессика.

— Мама... он не способен нормально разговаривать, — сказала Брук одним уголком рта.

— Ну, так не разговаривай. Бьюсь об заклад, он не во всем неуклюжий, — мудро сказала Джессика. — От него просто несет мужчиной и будет забавно подержаться за этот зад... ой! — Она потерла свой бок, когда Брук снова пихнула ее локтем. — Если ты продолжишь, у меня будет синяк.

— Тогда прекрати, — сказала ей Брук. — Или я расскажу Уиллу, что ты разглядываешь других парней.

Джессика просто улыбнулась. — Сделай это. Когда Уилл ревнует, он бывает очень вдохновленным. Поверь мне милая... другие мужчины просто услада для глаз. Есть только один мужчина, которого я действительно хочу.

Успокаиваясь, Брук обняла мать. — Я знаю. Прости. Я просто... раздражена. Потому, что он поймал меня в момент слабости. Когда он сказал что я красивая, я почти ему поверила.

— Что сказал? — спросила Джессика, снова разглядывая мужчину. — Как интригующе.

— Нет. Не интригующе, — тихо сказала Брук. — Он просто пытался извиниться за то, что перед этим меня оскорбил.

— Тогда он удачно выкрутился, — сказала Джессика, задаваясь вопросом, что двигало Дрейком Берримором. Она уже представила, как в будущем пригласит на новоселье нового собрата художника. — Если он может помочь Кэрри, то я, возможно, смогу выйти на пенсию и работать в галерее. Ты достаточно заинтересована, чтобы с ним пообедать и выяснить, что он знает?

Джессика почти рассмеялась, когда взглянув на Брук снова поймала ее взгляд на спине мужчины.

— Мам, это было бы здорово, — сказала Брук, обнимая свою мать. — Надеюсь, что все получится.

Джессика посмеялась над своей дочерью, которая уже не слушала, чтобы разумно отвечать. Очевидно, Брук заинтересовалась взрослым мужчиной сильнее, чем хотела показать.

Повернувшись, Дрейк увидел обнявшихся мать и дочь, которые

представляли собой красивую картинку. Но это была Брук, взгляд которой он искал и удержал дольше, чем вероятно было необходимо.

И пока он на нее смотрел, Дрейк обнаружил, что задается вопросом, почему такая женщина не носит обручальное кольцо. А затем подумал, почему размышлял о женщине намного его моложе. В любом случае, он не был парнем, который встречался. Так было безопасней на кампусе, переполненном женщинами, которые не понимали, что его искусство было для него важнее, чем мимолетные встречи в их объятиях. У него была хорошая репутация преподавателя, несмотря на то, что он делал как художник. И Дрейк планировал оставить все как есть.

Он не встречался, и это не давало сообществу никаких предположений. Так что в свою очередь, никакие сплетни не затрагивали его сына. Впрочем, у него была подруга в Луисвилле, когда нужда становилась слишком сильной, чтобы ее игнорировать. Правда он уже давно не испытывал сильного желания заняться сексом.

До сегодняшнего дня.

Он моргнул, осознавая, что похотливо разглядывал Брук, когда должен был обратить внимание на Кэрри Ларсон.

— Извините, — сказал он, полностью переключая внимание на нее. — Похоже, сегодня я не в состоянии контролировать ни свои мысли, ни свои манеры, мисс Ларсон. Пожалуйста, простите меня.

Кэрри покачала головой. — В этом нет нужды, доктор Берримор. Я прекрасно понимаю вашу дилемму. Смотреть на этих двух, все равно что рассматривать картину.

Дрейк оглянулся. — Да... это определенно так. Говоря о картинах... — Он вернулся к разговору о старшекурсниках художественного факультета и возможной продаже в галерее некоторых из его работ.

Глава 8

Судья Дора Карлсон покачала головой, слушая продолжавшийся спор.

Она бы предпочла рассматривать дела о старых добрых преступлениях, чем связываться с семейным правом, ограничивающим свободу действий системы. Потому, что в мире было так мало любви и понимания. Из-за такого типа дел ее волосы преждевременно стали совершенно седыми. И худшими всегда были дела о попечительстве, потому что спорили из-за денег, решила она. На самом деле люди забывали о детях, если кто-то вроде нее не напоминал им о них.

Крошечная женщина с большим сердцем была единственной в этом деле, кто ясно понимал, что она пыталась сделать. В своих усилиях она была так одинока, что Доре пришлось ожесточить свое сердце, чтобы выполнить свою проклятую работу. Что почти никогда не случалось в ее собственном зале судебных заседаний.

— Адвокат, пусть ваш клиент подойдет к скамье. Я бы хотела поговорить с ней напрямую, — сказала судья Карлсон адвокату Терезы Каллахан.

Взгляд судьи Карлсон переместился на адвоката другой стороны, клиенты которого предпочли не присутствовать на утреннем заседании. — Отсутствие ваших клиентов заставляет меня заподозрить, что они не так серьезно относятся к делу, как мисс Каллахан.

— Ваша честь, они не в городе, — нахмурившись, сказал мужчина, потому что теоретически согласился с судьей.

— И прежде чем мы перейдем к текущему делу, я хочу, чтобы вы сказали своим клиентам, что этот суд категорически признает мисс Каллахан законной сестрой умершей независимо от того, что она была удочерена семьей Каллахан. Это соответствует законам штата, и я не хочу, чтобы вопрос о ее удочерении снова поднимался в моем зале заседаний по этому делу или слушаний по опеке. Я понятно объяснила?

— Да, судья Карлсон, — кивнув, сказал он. — Мои клиенты не хотели проявить неуважение к мисс Каллахан или ее семье. Они просто хотели узнать позицию суда по этому вопросу.

Судья Карлсон фыркнула. — Тогда считайте, что ваши клиенты проинформированы. А теперь, как я уже говорила, я по-прежнему скептически отношусь к намерениям Лансингов, поскольку они не удосужились показаться здесь сегодня утром. Тем не менее, из-за

заявлений, которые были поданы, я допущу обсуждение вопроса об адекватной финансовой поддержке. И это единственный вопрос, который остается открытым. Последняя воля умерших Лансинг и завещание были совершенно недвусмысленны в отношении того, кого они хотели сделать опекуном их детей в случае их смерти.

Риза подошла вместе со своим адвокатом и встала перед судьей.

— Мисс Каллахан, бабушка и дедушка детей, Кларенс и Уилл Лансинг, все еще ходатайствуют перед судом об опекунстве над двумя старшими детьми. Вы по-прежнему против этого? — спросила судья.

— Я против любого плана, который разделит детей, — твердо сказала Риза.

— Изменилась ли ваша ситуация с работой, с тех пор как вы в последний раз были в моем зале заседаний? — спросила судья Карлсон.

— Нет, мэм. У двух младших детей все еще проблемы и им требуется больше внимания, чем я смогу дать, если буду работать неполный рабочий день. Я по-прежнему безработная, но планирую вернуться к работе, когда Сара в следующем году будет учиться целый день. Их тетя продолжает финансово мне помогать и у меня все еще есть средства, оставшиеся от пенсионных отчислений, — сказала Риза, надеясь, что судья не попросит более подробной финансовой картины. Она так же надеялась, что гонорар адвоката не слишком истощит ее оставшиеся доходы.

Ее машина уже была продана. И у Ризы больше не было ничего другого. Раньше она жила с Brentom и переехав к нему, оставила большую часть своего имущества.

— Рассматривая доход, которым вы располагаете в сочетании с рассчитанными потребностями по уходу за четырьмя детьми, суд видит достаточное количество средств для двух детей на один год. Если учитывать, что вам потребуется это время, до того как младший ребенок будет учиться целый день. Мисс Каллахан, вы должны продемонстрировать убедительные доказательства того, что располагаете доходом для содержания всех четырех детей еще на один год. И это означает, что вы должны удвоить сумму, которую первый раз указали. Если вы этого не сделаете, у меня не останется другого выбора, кроме как серьезно подумать о том, чтобы предоставить опеку над старшими детьми их оставшимся бабушке и дедушке, — сказала ей судья.

Она повернула голову и хмуро посмотрела на адвоката Лансингов, у которого хватило такта отвести взгляд. Затем она снова взглянула на Терезу Каллахан и смягчила тон.

— Такие ситуации всегда нелегко решать в зале суда. В принципе я

согласна с вами в том, чтобы оставить детей вместе под одной крышей, если это вообще возможно. Так что, имея это в виду, я предоставляю вам еще один месяц, чтобы сделать все, что вы сможете. Однако вам нужно будет подготовиться к тому тяжелому решению, которое будет принято, если вы не сможете разобраться со своими финансами.

— Да, мэ, — тихо сказала Риза.

Судья Карлсон посмотрела на секретаря суда. — Указать продление на один месяц.

Затем она взглянула на адвоката Лансингов. — Когда вы уведомите своих клиентов об этом решении, скажите им, что в следующем месяце я ожидаю их увидеть в моем зале суда.

— Да, ваша честь, — сказал он, уважительно кивая.

— Удачи, мисс Каллахан, — вставая, сказала судья. — Мне нужен короткий перерыв, прежде чем мы доберемся до остальной части списка.

Риза вздохнула и ушла. Ее адвокат, положив руку ей на спину, проводил ее из зала суда.

— Вы сможете продемонстрировать финансовые возможности? — спросил он.

— Ничего волшебного на ум не приходит, но у меня есть месяц. Я что-нибудь придумаю и позвоню, — сказала ему Риза.

Но все, о чем она могла думать, забираясь в свой мини-вен, было, что даже после того, что она уже потеряла, скорее всего, она потеряет еще больше. Если не сможет в ближайшие тридцать дней достать из воздуха, сто тысяч долларов.

Когда Риза направилась домой, ее глаза горели, потому что знала, она окажется на кровати, будет плакать и извиняться перед фотографией своей сестры и зятя.

А затем подумала, что вместо этого может заняться чем-то другим.

* * *

Проработав накануне много часов и почти ничего не сделав, Шейн провел беспокойную ночь, ворочаясь в постели. Если он так скучал по Ризе, не видев ее всего пару дней, то вряд ли он сможет продержаться без нее целую неделю.

Этим утром ему с трудом удалось принять душ, но у него не было достаточной мотивации, чтобы побриться или хотя бы причесаться. Он просто мокрыми откинул волосы назад и оставил как есть. И сейчас, когда

он склонился над своим столом для рисования, его светлые волосы влажными клочьями свисали на брови.

Сегодня утром, работа шла лучше, но он так был напряжен, что не мог сидеть достаточно долго, чтобы рисовать. Иногда его мозг и бесконечные размышления мешали творчеству. В другое время, его тело не желало сотрудничать с необходимостью сидеть и рисовать. И это одинаково разочаровывало.

Зазвонил дверной звонок и на этот раз Шейн был рад возможности прерваться. Вероятно, это Майкл решил к нему заглянуть, как обычно делал пару раз в неделю.

Открыв дверь, он обнаружил там Ризу с покрасневшими глазами. — Что случилось? — спросил Шейн, и у него все внутри сжалось, при виде боли на ее лице.

Риза подняла руки, жестом очень похожим на Сару, когда она хотела, чтобы ее взяли на руки. Шейну было больно за нее, и он поднял Ризу и помог ей себя обнять. Он долго стоял, просто прижимая к себе ее хрупкое тело, чувствуя вину за то, что был рад этому, даже когда понимал, что ей больно.

— Что случилось, Риза? Что такое, милая?

— Просто держи меня, — прошептала она. — Я пока не могу об этом говорить. Мне просто было нужно... просто мне нужно... *мне нужен ты, Шейн.*

Это признание вырвало из нее несчастье, и Шейн слышал эмоциональную боль в том, как она это сказала. Отбросив желание спросить, что вызвало ее страдание, Шейн пинком закрыл дверь и, повернув замок, запер их внутри. И все это время Риза просто крепко к нему прижималась.

Шейн подошел к своей кровати и сел, усадив ее к себе на колени. И это напомнило ему о первом разе, когда он принес ее на свою кровать. Она приглушенно всхлипывала ему в футболку, но он это слышал. Так же как он услышал, как она судорожно вздохнула, когда он погладил ее спину. И еще он заметил, что она была одета не в джинсы, а во что-то другое.

Где она была сегодня утром? Вероятно, Риза об этом упоминала, но он забыл, что она сказала.

— Шшшш... ты со мной, — тихо сказал он. — Что бы ни случилось, все будет хорошо. Я помогу тебе все наладить.

Риза откинулась назад и посмотрела в серьезные карие глаза Шейна. Он не был совершенно взрослым, но он и не был ребенком. Она не знала, кем был Шейн Ларсон, но она хотела все, что этим утром он был готов ей

предложить.

— Ты мне нужен. У меня есть два часа. Это не много, но это все, что у меня есть. — Риза посмотрела вниз, с трудом встретившись с ним взглядом. Она не стала бы его винить, если бы он почувствовал, что его используют.

— Что тебе от меня нужно? — спросил он, все еще не уверенный в том, как ее утешить.

— Мне нужно поверить, что жизнь это не только боль и страдание и борьба. Мне нужно вспомнить, что есть и хорошие вещи, и удовольствие, и...

Любовь... почти сказала она.

Риза закрыла глаза. Она не могла о ней просить. Шейн попытался бы ей это дать, но это просто будет Крылатый Защитник в нем, который устремляется вниз, чтобы спасти мир.

Нет... то, что ей нужно было прямо сейчас, это два часа в постели со старым добрым Шейном Ларсоном, который прекрасно помещался внутри нее. А затем, она бы снова могла биться с миром.

— Мне нужно быть с тобой, Шейн. Ты не против? — спросила Риза.

— Да. Более чем не против. Что тебя так задержало? — спросил он.

Протянув руку ей за спину, Шейн открыл ящик прикроватной тумбочки. Он достал несколько пакетиков и протянул их ей.

— Они новые, — сказал он. — Я запасся ими, пока тебя искал.

— Ты знаешь... сейчас я рада, что ты меня нашел, — искренне сказала она. — Не могу представить себя с кем-то другим, кроме тебя в этот момент.

— Ты не представляешь, как я счастлив услышать, что ты это признаешь, — хрипло сказал Шейн, у которого закружилась голова от такого признания.

— Я все время думаю о том, чтобы быть с тобой, — сказала ему Риза, — но со всем этим трудно разобраться.

С пригоршней презервативов между ними, Риза прижалась лбом к ключице Шейна.

— Я воюю сама с собой, — сказала ему Риза, наконец, поднимая голову.

Шейн фыркнул. — Как насчет того, чтобы меня поцеловать, пока я не потерял свой гребанный разум и не проглотил тебя за пару укусов?

Застонав, Риза взяла его шершавое, бородатое лицо в руки и без сомнений поцеловала. Она целовала его так, как хотела это сделать той ночью в машине. Пропустила пальцы сквозь его волосы и потянула,

склонив его голову набок, а затем коснулась языком его рта, пока он позволял ей выпустить свою страсть.

В конце концов, он положил дрожавшую ладонь на ее затылок и, борясь за контроль, прикусил нижнюю губу, останавливая ее нападение.

Ее движения, наконец, успокоились, и Шейн поцеловал ее закрытые глаза. Когда он был с Ризой Каллахан, он был лучшим любовником на свете. Она пробуждала в нем самое лучшее.

— Мне нужно тебя попробовать, а затем я хочу быть внутри тебя, потому что мы так долго ждали. Если ты хочешь что-то еще, говори сейчас, — грубо сказал он.

— О, Боже, Шейн перестань говорить и просто что-нибудь сделай, — взмолилась Риза, расстегивая и стряхивая свою блузку. Потянувшись назад, она расстегнула свой бюстгальтер и услышала, как он втянул воздух, когда на него упали ее обнаженные груди.

Шейн развернул их на кровати и занялся ее симпатичными брюками, которые к счастью застегивались как джинсы и он знал, как их с нее снять, при этом не уничтожив.

Когда они были наполовину сняты, он больше не мог терпеть, и надавил лицом между ее бедер, потому что знал, что там его ждало. Шейн лизал внутри нее, а она трясла ногами, избавляясь от своей одежды. Ее бедра приподнимались с кровати, чтобы встретиться с его ртом, и это совершенно сводило его с ума.

— Боже, как я по тебе скучал, — сказал Шейн рядом с ее ногами, наконец, удерживая ее за бедра и чувствуя, как они дрожат в его руках. — Ты как никто другой. Я не хочу никого другого. Это должна быть ты, Риза. Это должна быть ты. Детка, кричи для меня.

Когда он обратно нырнул внутрь нее языком, она закричала, и Шейн поглощал каждое ее вздрагивание и вибрацию, пока она не затихла. Вслед за ней затих и он... благодарный за каждую книгу, которую когда-либо прочитал, благодарный за все, что он в них узнал и ему не пришлось научиться этому с другими женщинами. Она будет единственной женщиной, чей вкус он познал, и он был более чем не против.

Держа в руках ее теперь спокойное тело, ему внезапно стало ясно, почему его отец так снисходительно относился к его случайным связям. Они просто не были этой лавиной желания и нужды. Очевидно, что сексом не стоило заниматься, если он ничто в вас не затрагивал.

— Шейн, — прошептала Риза, находя то, что осталось от ее голоса. — Это было хорошо, но этого недостаточно. Пожалуйста...

— Никуда не уходи, — сказал он, скидывая одежду, схватил

презерватив и дрожащими руками одел на себя.

— А теперь поцелуй меня, — приказала она, подняв руки.

Шейн рассмеялся, заползая на ее тело. — Ты когда-нибудь бываешь настолько удовлетворенной в постели, что перестаешь что-то требовать?

— Тебя мне всегда будет недостаточно, — сказала Риза, с открытым сердцем и возбужденным телом.

Просунув руки под его, она нашла его рот и притянула к себе, направляя его бедра между своих ног. Когда она снова обернулась вокруг него, то отпустила его рот и посмотрела ему в глаза. — Ты достаточно большой, чтобы прогнать самое сильное уныние прочь. Если хочешь быть моим героем, заставь меня снова забыть об остальной моей жизни.

— Я не знаю насчет героя, но с радостью буду твоим любовником, — сказал Шейн, медленно проскальзывая внутрь нее, когда Риза напряглась вокруг его твердости, приспособившись к сладкому вторжению внутрь нее.

Когда он полностью был в ней, Шейн заставил себя замереть и стал ласкать ее дрожавшими руками. Он просто не мог понять, как что-то может быть лучше с кем-то еще.

Она была его. Он был ее. Вот как это было.

— Шейн, — позвала Риза, чувствуя, как он проталкивается вперед, пока полностью не оказался в ней. — То, как ты меня наполняешь, каждый раз делает меня благодарной.

— А как ты думаешь, что я чувствую? — спросил он, скользя наружу и внутрь, не желая даже ненадолго покинуть ее теперь, когда он снова оказался внутри нее. — Не проси меня не хотеть этого с тобой. Иногда, это все, о чем я могу думать. Просто это так же хорошо, как и в первый раз, да?

— Да, — призналась она, изгибаясь в такт его движениям.

Шейн двигался внутри Ризы, мягко скользя, а она кивнула под его подбородком, соглашаясь, что это было хорошо.

Моя, подумал он, сгорая от желания спросить, всегда ли это будет так, но он не хотел пугать Ризу или испортить момент.

— Я внутри тебя и с каждым толчком становлюсь только тверже. Чувствую, как ты их поглощаешь и понемногу схожу с ума, — сказал Шейн, целуя ее, танцуя языком по ее губе. Когда ее бедра снова его сжали, он почувствовал, что опять теряет контроль. — Это как раз то, что нам надо. К этому приводит то, что ты делаешь.

— Что? — спросила Риза, проигрывая нарастающему давлению, когда Шейн двигал ее тело с каждым толчком. — Я ничего не делаю.

Шейн рассмеялся над ее протестом и, убрав от себя ее руки, переместил их так, чтобы держать над ее головой. Двигаясь, он держался за

них и чувствовал, как она сильнее изгибается, пытаясь удержать его внутри. Этот брачный танец продолжался и для него.

— Ты снова близка, да? — спросил Шейн.

Она быстро закивала и закрыла глаза. — Да. Быстрее. Жестче.

— Это только начало, Тереза Каллахан. Кивни, если ты понимаешь, что я говорю, — попросил Шейн, засмеявшись, когда она снова кивнула.

Когда его тело ненадолго покинуло ее, Риза скользнула вниз и, подняв ноги, прижала пятки к середине его спины.

— Ох, черт возьми, леди, — смеясь, сказал Шейн и почувствовал, что больше не может сдерживаться.

Он просунул руки под ее бедра, чтобы удерживать на месте. Шейн буквально почувствовал, как она снова достигает апогея, а затем потерял в ее теле рассудок и напряжение, которое было у него на протяжении нескольких недель.

Снова одновременный оргазм. Это должно быть своего рода рекорд, подумал Шейн.

После того как они оба успокоились, он не разрывая связи перекатил их на бок. Целуя и глядя ее тело везде, куда мог дотянуться.

Шейн почувствовал, как она потянулась и пальцами расчесала его волосы назад, убирая их с лица. Он вздохнул от нежности. Когда он открыл глаза, то увидел на щеке Ризы красное пятно там, где ее поцарапала его борода. Внезапно ему пришло в голову, что из-за его бороды у нее и в других местах может быть раздражение. Черт возьми. С ней он должен быть лучше.

— С сегодняшнего дня я буду бриться ежедневно, — пообещал Шейн, надеясь, что не причинил ей боль.

— Почему? Я не против твоей бороды, — сказала Риза. — Она просто напоминает мне, что ты мужчина.

И так же мешает мне вспоминать, что ты все еще учишься и работающий время от времени художник рисующий комиксы, подумала она. Было бы намного проще, если бы тебе было тридцать пять или сорок, и у тебя была бы работа как у Брента.

— Да, но мне не нужна борода, чтобы быть мужчиной. Я хочу вернуться между твоих ног и не хочу, чтобы борода этому помешала, — честно сказал он, озорно рассмеявшись над ее покрасневшим лицом. — Или причинить тебе боль, когда я только хочу сделать тебя счастливой.

Риза почувствовала жар и даже не смогла сжать бедра, когда Шейн все еще был внутри нее. — Я даже не заметила твою бороду. Поверь мне... я бы тебе сказала.

— Сегодня, ты зашла слишком далеко, но это не значит, что она не навредит тебе завтра, — сказал Шейн улыбаясь. — Я никогда не хочу причинять тебе боль... по любой причине.

— *Шейн*, — сказала Риза, наклоняясь вперед, чтобы поцеловать середину его груди. — Ты единственный человек, из всех кого я знаю, кто никогда этого не делал.

Не зная, что ответить на ее тихие, искренние слова, Шейн ничего не сказал, просто поцеловал ее в макушку. Шейн не знал, сколько они так лежали, потому что уплыл в расслабленный сон.

Когда через пару часов он проснулся, Риза снова исчезла. Только на этот раз Шейн не волновался. Он знал, где она была и почему она ушла. В это время Сара должна была быть дома. И он скоро снова увидит Ризу. И он собирается сделать все возможное, чтобы так и было.

И возможно, сидя за кухонным столом, она даже скажет ему, что сегодня причинило ей такую сильную боль.

Шейн лежал глядя в потолок еще час, делая в уме список того, что нужно было сделать, начиная с того, чтобы передвинуть защиту диссертации на ноябрь. И ему предстояла тяжелая неделя, потому что нужно было завершить комикс.

Пришло время определиться со своими приоритетами и присоединиться к миру взрослых людей, решил Шейн. Он хотел, чтобы у него была и диссертация, и работа в Университете Кентукки, прежде чем он попросит Терезу Каллахан выйти за него замуж.

Глава 9

Был вечер четверга. Уилл лежал на кровати и смотрел в потолок, когда обнаженная, пахнувшая лимонной вербеной Джессика, вышла из ванной. Это был ее любимый гель для душа и из-за нее, теперь и он пристрастился к этому запаху.

— Видя тебя голой, я всегда испытываю небольшой шок, — сказал он ей. — Думаю, что все еще с трудом верю, что мы действительно вместе. Ты же не передумала выйти за меня замуж, да?

Джессика забралась в постель рядом с уже голым Уиллом, который поднял руку, чтобы освободить для нее место у себя под боком.

— Нет, я собираюсь за тебя замуж, но понимаю, что ты имел в виду. Я сама немного в шоке, — смеясь, сказала она. — Вот почему, я так часто провожу руками по твоему обнаженному телу. Ищу конкретные доказательства твоего существования.

— И насколько четко выраженные доказательства ты сегодня ожидаешь найти? — спросил он. — Я помогу тебе их найти. Обычно, у меня их достаточно в тех местах, что тебя интересуют.

Джессика рассмеялась над его шаловливым подшучиванием. Раньше она задумывалась, сможет ли он когда-нибудь делать это без смущения. — Вот почему, я не могу представить свою жизнь без тебя. Я даже купила тебе кофейник, мельницу и очень дорогие зерна кофе. Собиралась удивить тебя завтра утром.

— Вау. Спасибо, дорогая. Я и не знал, что ты *так сильно* меня любишь, — иронично сказал Уилл, прижимаясь к ее груди.

— Ты не знаешь и половины. Мне было лень сравнивать цены и бегать в поисках по всему городу, поэтому, я просто купила все, что было в магазине, — сказала ему Джессика. — Я сегодня заходила туда после школы.

Он вздрогнул, но был довольно заинтригован узнать, что у него была потрясающий кофейник, и что она любила его настолько, что купила самое лучшее.

— Могу поспорить, это было недешево, — смеясь, сказал Уилл, — но я чрезвычайно благодарен. Я просто не могу пить чай.

Джессика перекадилась на него и легла сверху. — Я не ожидаю, что нам будут нравиться одинаковые вещи. И мне не нужна благодарность, мистер Ларсон. Я хочу, чтобы взамен ты отработал расходы.

Лежавший под ней Уилл фыркнул. — Имеешь в виду какую-то конкретную работу?

— Да, — горячо сказала она, — но я слишком устала, чтобы сделать это сегодня ночью.

Уилл положил палец в рот, смочил его, а затем написал им по обнаженной груди Джессики. — Это невидимая долговая расписка на сексуальную услугу по твоему усмотрению, — широко улыбаясь, сказал он ей.

— *Только одну?* О, нет, это был чертовски дорогой кофейник. А те дурацкие кофейные зерна были по четырнадцать долларов за фунт. Полагаю, что это будет стоить по крайней мере двадцать услуг, — сказала она.

— *Двадцать?* Ты с ума сошла? Это сексуальное вымогательство. Кофейник случайно не из золота, нет? — спросил Уилл.

Она наклонилась, чтобы поцеловать его улыбающийся рот. — Нет. Это нержавеющая сталь. Как насчет десяти?

Уилл притворился, что обдумывает пересмотренное число. — Ладно. Хорошо. Составь список, чтобы я мысленно подготовился ко всяким извращениям. И я бесплатно на тебя покричу. Считай это бонусом за покупку мельницы.

Джессика прыснула неконтролируемым смехом, вспомнив, как сильно она возбудилась, услышав, как он кричал на Майкла и Шейна.

Уиллу нравился ее смех. Он перевернул их, оказавшись на ее бедрах и был глубоко признателен за то, что она испытывала к нему физическое влечение.

— Ты такая простая, — подразнил он.

— Ага, ты это знал, когда со мной познакомился. И что? — спросила она.

— *Нет...не так.* Я имел в виду, что ты не умеешь торговаться, — сказал он ей.

— Ты раньше на это не жаловался, — насмешливо сказала Джессика.

Уилл расхохотался и упал между ее ног, всем весом наваливаясь на ее бедра. — Женщина, я бы оказал тебе пятьдесят сексуальных услуг по твоему выбору, за этот чертов кофейник.

— Да ты все равно это сделаешь, — сказала ему Джессика, играя с его серьгой. — Мне просто хотелось немного заняться вымогательством.

— Если я сам все сделаю, могу я сегодня ночью получить сексуальную услугу по моему выбору? — спросил он, наклоняясь, чтобы поцеловать ее шею. — Тебе не придется ничего делать, будешь просто получать

удовольствие.

— Конечно. Что ты хочешь? — спросила Джессика, закрывая глаза и наслаждаясь губами Уилла.

— Ну, это просто ирония. У меня уже есть то, что я хочу, — тихо сказал Уилл, наклоняясь ко рту Джессики и целуя ее до тех пор, пока она не застонала. — В общем, все, что я должен сделать, это уговорить тебя выйти за меня замуж, чтобы я мог заниматься этим на законных основаниях.

В комнате раздался хриплый смех Джессики. — Отлично. Я завтра позвоню на работу и скажу, что заболела. Давай поедem в Теннесси. Сделаем это дешево и сердито.

— О, черт нет... я хочу свидетелей, много свидетелей, — сказал ей Уилл. — Мне не нужна церковь, но я хочу весь пакет. Если ты попросишь Сьюзан стоять рядом с тобой, я попрошу Стива Липтона быть моим шафером. Он скажет, что не будет, а я скажу, что будет. Потом мы обменяемся оскорблениями, но это будет правильно сделать, поскольку это он дал мне замечательный совет о тебе... не то, чтобы я ему последовал.

К тому времени как Уилл закончил, Джессика так сильно смеялась, что она трясла их обоих. — Уилл... я раньше встречалась со Стивом. Ты не думаешь, что люди могут задаться вопросом, почему он стал твоим шафером?

— Солнышко... я не уверен, что смогу найти парня, с которым ты не встречалась, разве что попрошу одного из своих сыновей или что еще хуже, мужа моей бывшей жены, — подразнил Уилл, хватая ее запястья, когда она попыталась его оттолкнуть. — Черт, Стив, по крайней мере, сказал мне правду и попытался помочь. Другие мужчины, просто попытаются с тобой встречаться. Я предпочитаю того, что уже с этим закончил и двинулся дальше.

Джессика извивалась в его хватке, но Уилл был больше, сильнее и достаточно возбужденный, чтобы позволить ему помешать.

— Хорошо. Я собираюсь попросить Эллен быть моей подружкой невесты. И если в этом городе обо мне будут судачить... ей Богу, давай дадим им для этого хороший повод.

— Я тебе скажу, что будет хорошо, — сказал Уилл, толкаясь в ее влажный прекрасный жар. Она на него зашипела. — Дразнить тебя, чтобы ты превратилась в шипящую кошку, это хорошо. Но ты лучше лежи неподвижно, прежде чем мне это слишком сильно понравится. Я могу тебя спровоцировать, просто чтобы добиться такой реакции.

Джессика завизжала от ярости, пытаясь избежать его хватки, и напугала Уилла настолько, что он остановился. Но вместо того, чтобы

полностью из нее выйти, он просто рассмеялся и еще жестче толкнулся в нее. Через несколько мгновений, ему пришлось остановиться, потому что иначе все закончится, прежде чем начнется.

— Я отпущу твои запястья, как только ты скажешь, что знаешь, что я просто дразнюсь, — сказал Уилл со смехом, пока не двигаясь, находился внутри нее и сводил их обоих с ума. — Меня не волнуют другие мужчины. Я рад, что ты встречалась. И мне нравится Стив. Я всерьез думал о том, чтобы его попросить.

— Когда ты отпустишь, я вырву твои кишки и скормлю их тебе, — театрально сказала Джессика.

— О... ну в таком случае, — Уилл отпустил ее запястья и перекатил их так, что она оказалась сверху, все еще соединенная с ним. — Накажи меня. Заставь меня заплатить.

— Ублюдок, — сказала Джессика, покачиваясь на нем, потому что сейчас она мысленно была сосредоточена на сексе.

— Достигнувший своей цели *счастливый ублюдок*, — сказал он ей, закрывая глаза и чувствуя каждое движение ее бедер. — Думаю, нужно вышить на полотенцах. Ты самая горячая женщина на земле, а я тот, кто под тобой.

— Мне плевать, кого ты попросишь стоять рядом с тобой на свадьбе, — сказала Джессика, застыв на месте, когда по ее телу прокатился оргазм. — Черт... слишком рано. Я пыталась кончить вместе с тобой.

Хихикая, Уилл перекатил Джессику, пока она снова не оказалась под ним. — Ну, давай закончим вместе. Могу поспорить, у тебя еще осталось несколько мышц, которые вполне могут сократиться при оргазме.

— Ты снова читал книжки, да? — спросила Джессика. — О Боже... ты прав. Жестче... Уилл... *пожалуйста*.

Хриплый, самодовольный смех Уилла прогрохотал сквозь ее тело, когда она почувствовала, как он уступает собственному оргазму. Потом, он обхватил ее руками и целовал, пока она не рассмеялась. Она никогда не сможет его понять, но возможно частично поэтому, он так ее притягивал.

— Я женюсь на тебе, когда ты скажешь. Просто хочу быть с тобой до конца своей жизни, — серьезно сказал Уилл. — Я люблю тебя, Джессика. И прости, что я так много тебя дразнил.

— Нет, не много, — сказала ему Джессика. — Просто ты был милым и надеялся, что я с тобой не поквитаюсь.

— Нет, — не согласился Уилл, рассмеявшись еще сильнее. — Я просто надеюсь, что ты на самом деле не попросишь мою бывшую жену стать твоей подружкой невесты.

— Не глупи, — тихо сказала Джессика, поглаживая его спину. — Сьюзан будет моей подружкой невесты. Я просто собираюсь попросить Эллен заняться приготовлениями. Она отлично справилась с этим на свадьбе Майкла.

Уилл застонал и рассмеялся. — Я же сказал, что сожалею о том, что тебя дразнил.

— Посмотрим как ты будешь сожалеть, когда прочитаешь в объявлении в газете, что церемонию организовала бывшая миссис Ларсон, — смеясь, сказала она. — Ты без стыда нигде не сможешь показаться. Это будет тебе уроком.

— Уроком? А время для урока ты уже выбрала? — спросил Уилл, задаваясь вопросом, не будет ли следующий уик-энд слишком рано.

— Как насчет месяца? Это даст людям время привыкнуть к этому, а у тебя будет достаточно времени, чтобы подготовиться. Я завтра позвоню Эллен, — сказала Джессика. — Мне бы хотелось устроить прием в кафе. Мелани и Brent смогут все устроить и это поможет их бизнесу.

— Так ты в серьез насчет того, чтобы позволить Эллен все организовать, да? — спросил Уилл.

— Эллен моя новая лучшая подружка. Вини за это Шейна, — смеясь, сказала Джессика. — Когда он опубликует свою книгу, мы с ней станем скандально известными.

— Ага... то, что тебе как раз нужно... еще больше дурной славы, — сухо сказал Уилл.

— Я тебя люблю, Уильям. И ты все еще должен мне девять сексуальных услуг, — сказала Джессика, сворачиваясь калачиком и складывая его руки вокруг себя. Этот мужчина заставлял ее чувствовать себя в безопасности, даже не пытаясь.

Уилл улыбнулся, уткнувшись в спину Джессики. — Ты получишь еще сорок услуг, если сама организуешь свадьбу.

— Ни за что... я не буду делать работу, которая так очевидно доставляет Эллен удовольствие. Ей нужно на этом зарабатывать деньги, — резко сказала Джессика и громко рассмеялась, когда почувствовала, как у нее за спиной ругается Уилл.

* * *

— Нам нужно установить правило. Никаких телефонных звонков до девяти утра, — ворчливо сказал Майкл, из-за того, что его оторвали от

поцелуев теплой и готовой женщины в его постели. Он бросил сотку на прикроватную тумбочку и забурился обратно в свою жену, которая все еще лежала под простынями совершенно голая.

— Это был папа, — сказал он.

— Что-то случилось? — спросила Кэрри.

— Нет. Нет... ничего не случилось. Они назначили дату свадьбы. Она будет через месяц, — сказал Майкл, проводя ладонями по ее груди. Ему по настоящему нравилось, как соски Кэрри твердели под его ладонями.

— Это здорово, — сказала Кэрри, вздыхая от блаженства, которое доставлял ей Майкл. — Брук будет счастлива.

— Я счастлив, — сказал Майкл, двигая лицом по ее шее. Его волосы рассыпались между ними.

Кэрри протянула его волосы по своему телу, чувствуя кожей его шелковистые пряди. — Я тоже счастлива.

— Ты же говоришь не о папиной свадьбе, да? — спросил Майкл, наблюдая, как она играет с его волосами.

Ее бирюзовые глаза встретились сего. — Я самая счастливая замужняя женщина, которую я знаю, — тихо сказала она. — А ты становишься отличным мужем, Майкл Ларсон.

Майкл подумал, что его сердце выскочит из груди, пытаясь справиться со всей радостью, которую он почувствовал. — Боже, надеюсь, папа с Джессикой так же удовлетворены, как и я с тобой, — сказал он, положив голову на подушку рядом с Кэрри.

Это был «больше чем секс» момент, или, по крайней мере, он надеялся, у них он когда-нибудь будет. Это был момент одинакового восприятия жизни.

Кэрри улыбнулась. — Надеюсь, Шейн и Риза тоже наладят отношения. Он на ней просто помешан.

— Ты превращаешься в такого романтика. Дальше собираешься помочь Брук все устроить? — спросил Майкл, прикасаясь к маленьким морщинкам, которые образовались вокруг ее глаз, когда она об этом подумала. Эти морщинки появлялись от смеха, и он хотел, чтобы с каждым годом они становились только глубже и собирался сделать это своей личной миссией.

— Ну, Брук уже заинтересовался мужчиной постарше, — сказала Кэрри. — Он бы тебе понравился. Выглядит почти как ты... длинные волосы и все такое.

— Как его зовут? — смеясь, спросил Майкл.

— Дрейк Берримор, — сказала ему Кэрри. — Он в настоящее время

является главой художественного факультета УК.

Майкл нахмурился и отстранился. — Я его знаю, — сказал он, порывшись в своей памяти.

— С ним что-то не так?

— Нет. Нет... Берримор отличный художник, — осторожно сказал Майкл. — Тебе нужно посмотреть его работы. За его произведениями трагическая история, немного напоминает мне Джессику. Он потерял жену, она умерла от рака. Он рисует обнаженных, но его оригинальные работы все были посвящены ей... сотни картин с ней. А потом он нарисовал ее, когда у нее уже был рак и эти работы приняли не очень хорошо. Но эти портреты выворачивают тебя наизнанку. Я ходил на его выставку, он очень талантлив.

Кэрри кивнула. — Думаю, что я буду выставлять его работы. Слышала, как он сказал Брук, что хочет ее нарисовать.

— Выставлять его работы? В смысле, в *твоей галерее*? — улыбаясь, спросил Майкл. — Это означает, ты приняла решение?

— Майкл... просто чтобы купить это место, придется потратить большую часть денег, что ты взял под залог дома. Что если ничего не получится? Я боюсь этого, и потом, бюджет на ремонт будет настолько мал, что я даже не смогу купить настоящую вывеску, — сказала Кэрри, слушая, как смеется Майкл. — Что смешного?

— Ты, — сказал Майкл, приподнимаясь на локте. — У тебя все получится. Галерея будет замечательной. И ты за первые шесть месяцев заработаешь достаточно денег, чтобы купить вывеску. И эта покупка даже не повлияет на все остальное.

— Я рада, что хотя бы один из нас так в меня верит, — сказала Кэрри. — Я в восторге от этого, но также чувствую страх.

Майкл положил ладонь на ее живот, позволяя себе помечтать о том моменте, когда там снова будет находиться его ребенок.

— Все, что ты создаешь огнем, который так ярко горит внутри тебя, будет сильным и успешным, — сказал он без всяких сомнений. — В этом твое творчество. Это твое искусство. Быть владельцем бизнеса. Управлять лучшей галереей в Кентукки. И в этих твоих усилиях, тебя поддерживает целая семья. Ты не одинока.

От этой мысли в глазах Кэрри появились слезы. Майкл просто засмеялся и обнял ее.

— Ты не должна плакать из-за небольшой моральной поддержки, — подразнил он.

Кэрри шмыгнула носом. — Ты не представляешь, каково это, наконец

иметь кого-то в жизни, кто в меня верит.

— Просто имей в виду, что мои работы требуют наибольшего внимания. Нам снова нужно выплачивать ипотеку за дом, — подразнил Майкл. — Никакого давления... просто, когда сможешь, сделай нас богатыми.

— Мы семья художников, Майкл, — сказала Кэрри, смеясь и вытирая последние слезы. — Сомневаюсь, что мы когда-нибудь будем богаты.

Майкл не пропустил большого «Мы» в ее заявлении. Это было так же хорошо, как и услышать, что она его любит. — О, не знаю. Я чувствую себя богатым большую часть времени и у меня есть все, что мужчина может хотеть. У меня прекрасная жена и я зарабатываю на жизнь своим искусством. Даже не знаю, может ли быть еще лучше, чем сейчас.

— Наверное, мне нужно позвонить риэлтору и сделать предложение, — сказала Кэрри. — Прости, что сегодня утром мы говорили о делах вместо того чтобы... ну, ты знаешь.

— Чертовски верно, я знаю, — строго сказал Майкл, перемещая ноги на пол. — И поэтому телефоны на ночь останутся в кухне. Мы не принесем их в спальню.

Кэрри рассмеялась и перекатилась на колени. — Если я получу галерею, нам будет нужно это отпраздновать... разумеется скромно. Пицца и пиво. А шампанское будет на открытии. Я думаю, мы это сделаем на Рождество.

— *Рождество?* — сказал Майкл, разрываясь между шоком и смехом от ее амбиций. — Осталось два месяца, и ты еще не купила это место.

Кэрри просто улыбнулась. — Доверься мне.

Майкл улыбнулся в ответ и кивнул, потому что он абсолютно ей доверял.

Глава 10

Днем в субботу, Шейн остановился возле дома Ризы и обнаружил Зака, бросавшего мяч в кольцо. Подальше от греха, мини-вен был припаркован на улице. Мальчик даже не остановился или помахал в знак приветствия Шейну.

Шейн прокатил свой байк к машине и припарковался. Снимая по дороге куртку и шлем, он бросил их на траву рядом с подъездной дорожкой.

— Эй, Зак, — сказал Шейн, получив в ответ только кивок. — Ты разозлился... в смысле, ты на меня за что-то сердишься?

— Нет, — сказал Зак, и рассмеялся над мужчиной, несмотря на гнев из-за вещей, которые он не мог изменить. Шейн был прямолинейным. И Заку это в нем нравилось. Это напоминало ему об отце.

— Это не ты, чувак. Не все происходит из-за тебя. Разве тебя этому не учили в школе мозгоправов?

Ехидный тон Зака заставил Шейна приподнять бровь, но он ничего не сказал в ответ. Очевидно, что мальчику было больно, и он выплеснул это на него. А его подготовка подсказала ему, что Зак подумал, что вести себя так с Шейном было безопасно.

— Так ты собираешься сказать мне, что не так или я должен просто догадаться? — потребовал ответа Шейн, перехватил мяч, бросил его в кольцо и специально промазал. Мяч отскочил и Зак легко его поймал.

— Ты ничего не сможешь изменить, если только не можешь сделать меня старше, чтобы я устроился на работу. Или подтасовать результаты, чтобы тетя Риза могла выиграть в лотерею, — сказал ему Зак. — Даже *Крылатый Защитник* не может заставить моих дедушку с бабушкой понять, что мы с Челси не хотим с ними жить.

Шейн перехватил отскок от броска Зака, развернулся и безупречно послал мяч в кольцо. Он мог правильно выполнять движения, но не мог долго этим заниматься. Многие тренеры пытались ему помочь, потому что у него были подходящие рост и телосложение. Просто у него не было правильной мотивации.

— Не плохо, чувак. Ты когда-нибудь по-настоящему играл в баскетбол? — спросил Зак.

— Только ради удовольствия, — ответил Шейн. — Мне нравится физическая активность, но у меня нет мысленного фокуса, чтобы играть в

командные виды спорта. Сложно сосредоточиться на игре, когда ты периодически витаешь в облаках. У меня есть тенденция останавливаться и уходить посреди события. В моей семье мой брат любитель спорта, но он тоже не играет.

— Брайан тоже предается мечтам. Он может двигаться, но ему не интересно, — мрачно сказал Зак. — И хотя я хорошо играю и мне это интересно, однако это не поможет тете Терезе найти больше денег, чтобы о нас заботиться. Она не позволит мне прекратить тренироваться и найти работу, потому что считает, что баскетбольная стипендия важнее для моего будущего. Она сказала, что что-нибудь придумает. Но я считаю, разве это будет иметь значение, если я буду жить с бабушкой и дедом? Папа Лансинг захочет принимать решения в отношении моих занятий баскетболом, если я буду жить с ним. Так же, как он раньше командовал моим отцом.

Шейн схватил мяч, когда тот отскочил и снова аккуратно послал его в кольцо.

— Через несколько лет ты сам сможешь принимать решения, — твердо сказал он. — И Риза возможно права насчет твоего будущего. Если у тебя есть такой же талант как у твоего отца, то ради себя самого ты обязан над этим работать. Это то, чего хотел бы твой отец, и в долгосрочной перспективе это окупится.

— Ага, а что в краткосрочном плане? — спросил Зак и, выплескивая свою боль, со всей силы бросил мяч в кольцо. Он отскочил от двери гаража и мальчик, не задумываясь, его поймал.

— Зак... у тебя природное чутье. Такой дар есть не у всех. Что мне сделать, чтобы помочь? — спросил Шейн, оставляя в руках мальчика столько контроля, сколько мог.

— Помолись, чтобы вселенная уронила нам на головы целое состояние, — сердито сказал Зак. — И хотя в моем возрасте стыдно не водить машину, я это переживу. Но я не хочу жить без Сары и Брайана в другом городе. И я не хочу ходить в чертову частную школу. Я не понимаю, почему они просто не могут дать денег тете Терезе, чтобы она о нас заботилась.

Шейн кивнул. — Взрослые странные. Мы с братом сказали отцу, что взрослеть хреново.

— Ты прав, но мне будет все равно, когда я вырасту. Просто я недостаточно взрослый, чтобы прямо сейчас изменить ситуацию, — сказал Зак. — Наверное, если я не смогу водить, то в любом случае не смогу найти работу. Я это ненавижу.

— С вождением все легко исправить. Я тебя научу, — сказал Шейн.

— Серьезно? — Зак позволил мячу отскочить и упасть. — Я брал класс и сдал экзамен. Я просто не получил права, потому что мои родители умерли. Мы должны были пойти и получить их... ну, в любом случае, я собирался пользоваться машиной тети Терезы. Теперь, ее тоже нет... как и всего остального.

— Какой машиной? — спросил Шейн, подумав, что возможно машина стояла в гараже.

— Она от нее избавилась, как только переехала к нам. Она была такая же, как у тети Джиллиан, только зеленая. Мы раньше ее дразнили, что она под цвет ее глаз, — сказал Зак. — Она делает все, что может. Вот почему, я не беснуюсь в доме и не делаю все только хуже. Не хочу быть для нее еще одной проблемой.

Челюсти Шейна сжались. Он не был так же хорош как этот мальчик, в этом же возрасте. Его интересовали машины и девчонки, и он зависал с Джо. А еще он крал пиво на вечеринках Майкла в колледже, пока брат его не выгнал. У этого парня никогда не будет такой юности. У него это отняли шесть месяцев назад.

— Чтобы получить права, ты можешь водить мою машину. Это хороший кусок дерьма и чертовски надежный... черт. Прости. Мои брат с отцом очень страстные люди. Я провел слишком много времени рядом с ними и иногда ругаюсь, — сказал Шейн.

— Чувак, твоя ругань мне пофигу, — сказал Зак, ухмыляясь при виде округлившись глаз Шейна. — Тренер из меня это выбил. Он сказал, что ты не можешь ругаться на площадке и восприниматься всерьез как профессионал.

— Он прав. При моей работе этого тоже нельзя делать, — сказал Шейн.

— Твои мультяшные рисунки легко обижаются? — подразнил Зак.

Шейн потянулся и сильно ударил Зака в руку, просто чтобы дать парню понять, насколько он физически силен и что слишком сильно его подкалывать, не очень здоровая идея.

— В следующем месяце, я собираюсь заставить тебя обращаться ко мне доктор Ларсон, — сказал Шейн, наблюдая, как Зак потер руку и рассмеялся. — И тогда посмотрим, кто будет смеяться.

— Ой... думаю, ты поставил у меня на руке синяк, — смеясь, сказал Зак.

— Это лучше, чем на твоей голове, — ответил ему Шейн.

— Неубедительно чувак. Очень неубедительно, — сказал ему Зак. — Следи за словами, когда зайдешь в дом, потому что тетя Тереза в плаксивом

настроении. Думаю, приближается то самое время месяца, если ты понимаешь, о чем я.

Шейн кивнул. — В твоём возрасте я не был настолько проницателен в отношении женщин.

— Челси не страдает молча. Так же как и тетя Джиллиан. Тетя Тереза... ну, она просто плачет. Она очень похожа на мою подругу, — сказал Зак.

— У тебя есть подруга? — спросил Шейн, не зная, почему удивился.

Зак фыркнул. — Не могу поверить, что меня критикует мужчина, который выглядит так, словно не может позволить себе одежду и стрижку. Ты что не видел, как был одет зубрила? Все парни тети Терезы до тебя были такие же. Не могу поверить, что она дважды посмотрела в твою сторону.

Шейн посмотрел на свою одежду. Он любил свои джинсы с дырками. — Я побрился. Разве мне за это не полагаются очки? — Затем Шейн подобрал там, где бросил свой шлем и куртку.

— С тетей Терезой может и получишь, — пожав плечами, сказал Зак. — Тем не менее, тебе еще далеко до того, чтобы выглядеть... нормальным.

Шейн снова стукнул его по руке, но Зак уклонился и смягчил удар.

— Однажды, я тебя перерасту, — предупредил Зак. — Мой отец был даже больше, чем ты.

Шейн широко улыбнулся, бросив на мальчика взгляд. — Давай Лансинг, дерзай.

Зак предупредительно указал на него пальцем, наблюдая, как Шейн направляется к дому и смеется. Возможно, Шейн не мог решить их реальные проблемы, но было здорово иметь рядом настоящего парня, подумал Зак.

* * *

В гостиной Шейн обнаружил Челси, которая листала журналы. Он выгрузил свой шлем и куртку на пол за креслом.

— Привет, — сказал Шейн.

— Она на кухне, — сказала Челси, слегка улыбувшись, и вернулась к своим журналам.

Шейн на самом деле нашел Ризу на кухне. Он учуял запах чили на плите. Обеденный стол был заполнен наполовину сложенным бельем,

которое Тереза размеренно перебирала.

— Привет, — сказала она. — Я слышала, как вы с Заком на улице бросали мяч в кольцо.

И задалась вопросом, сказал ли Зак Шейну о том, что происходило. Последний раз, когда она его видела, у них не было времени, чтобы поговорить. Риза даже не была уверена, хочет ли она этим с ним поделиться. Ее мозг все еще пытался с этим свыкнуться, но детям она об этом сказала, потому что им понадобится время, чтобы с этим смириться.

Игнорируя стоицизм Ризы, Шейн подошел к ней и наклонился, чтобы поприветствовать поцелуем. Несмотря на ее прохладный прием, ее губы приоткрылись, встречаясь с его ртом. Он поцеловал ее во второй раз, чувствуя себя счастливым и осознавая, что это были те отношения с подружкой, которые он искал. Это было так нормально, быть с кем-то, кого он мог поцеловать, когда хотел, и кто целовал бы его в ответ.

— Привет, — сказал Шейн. — Ты как всегда выглядишь занятой. Мне был нужен перерыв в работе, и я подумал, не заскочить ли ненадолго к тебе.

— Конечно. Я делаю чили. Если хочешь, можешь остаться на ужин, — сказала она. Делая предложение, она даже не была уверена, что он здесь останется. — Мы собираемся этим вечером на игру Зака, если тебе интересно.

— Звучит здорово. А где Сара и Брайан? — спросил Шейн.

— Брайан в своей комнате... как обычно, — сказала Риза, нахмурившись. — Сара на вечеринке по случаю дня рождения. Она поехала с подружкой со школы. Они вернуться примерно через час.

— Как думаешь, ничего, если я выслежу Брайана и загляну к нему в гости? Прошлой ночью у нас не получилось долго поговорить, — сказал Шейн.

Риза кивнула. — Его комната там, что мы называем конец коридора мальчишек. Последняя комната слева. Челси единственная женщина в той стороне.

Шейн кивнул и отправился в направлении, которое она указала.

* * *

Шейн постучал в дверь Брайана и подумал, что услышал приглушенный ответ, но не был уверен.

— Это Шейн, — объявил он. — Можно войти?

Через несколько мгновений дверь распахнулась. Увидев, что там стоит только Шейн, мальчик открыл дверь шире.

— Входишь или нет? — требовательно спросил Брайан.

Хмыкнув на его требование, Шейн вошел внутрь. И Брайан немедленно закрыл за ним дверь.

— Это ты людей не пускаешь внутрь или сам прячешься? — спросил Шейн как можно беззаботней.

— И то, и другое, — сказал Брайан. — Не выношу весь этот шум в доме. Не могу слышать собственные мысли.

Шейн осмотрелся, не зная, что делать, пока не заметил прикрепленные к стене рисунки.

— Эти рисунки твои? — спросил он, подходя ближе, чтобы рассмотреть. — Они действительно хорошие.

— Они не так хороши, как твои, — ответил Брайан.

— Многое из этого — просто упражнения, но очевидно, что у тебя есть талант, — сказал Шейн. — Я рисовал супергероев с тех пор, как мне исполнилось девять.

— Я тоже. Мама с папой купили мне художественный набор на Рождество.

— Через три года практики, ты уже отлично справляешься, — сказал ему Шейн. — Берешь какие-то дополнительные классы?

Брайан рассмеялся. — Мне не нравятся даже те, что у меня есть. Зачем мне еще больше классов?

— Я имел в виду уроки рисования. И потом, художественные классы тоже разные, — сказал Шейн. — Рисование в старших классах — это весело. Это был единственный урок, которым я наслаждался.

— Думал, что ты собираешься стать доктором, — сказал Брайан, откидываясь на кровать.

— В конце концов, я нашел что-то еще, что мне нравится почти так же, как и искусство, — просто сказал Шейн. — Я еще не доктор, но получу докторскую степень в следующем месяце. Планирую заниматься исследованиями.

— А зачем тебе это делать, если ты можешь рисовать? — спросил Брайан.

Шейн нашел в основном чистое место на полу и сел, прислонившись к стене. — Я пишу книгу о том, как люди из семей, в которых был развод, справляются с ситуацией.

Брайан сморщил лицо и фыркнул. — Пытаешься стать знаменитым?

Шейн посмеялся над Брайаном и его очень простым взглядом на

все. — Я ребенок разведенных родителей. Наверное, ты мог бы назвать это моей личной терапией.

— Если тебе нужна терапия, то они должны вернуть тебе деньги за обучение, — едко сказал Брайан.

— Ты слишком саркастичный... в смысле, умный во вред самому себе, — сказал Шейни, прищурился глазами, посмотрел на хихикающую мальчишку. — И ты говоришь как мой лучший друг. Просто потому, что ты знаешь, как помочь другим людям, вовсе не означает, что ты автоматически можешь решить все свои проблемы.

— Терапия никому не помогает. Я это ненавижу, — сказал Брайан.

— Почему? В смысле... ты не обязан говорить. Просто мне было любопытно, потому что однажды, я могу заняться практикой.

Брайан пожал плечами. — Мне не нужно, чтобы кто-то постоянно напоминал мне, что я не в порядке. И я устал говорить о том, что не могу изменить. Мои родители не вернуться назад. Я устал вспоминать. Это не приносит никакой пользы.

— Иногда приносит, — тихо сказал Шейн, пытаясь дотянуться до хорошего мальчика, который все еще был внутри сердитого, испытывающего боль парнишки.

Он потянулся к заднему карману и вытащил рисунок Ризы. Затем встал и передал его Брайану, наблюдая, как мальчик осторожно его развернул. Увидев, кто там был изображен, Брайан сел.

— Это тетя Тереза, — сказал он. — Она здесь хорошо выглядит.

Шейн рассмеялся. — Ага... я тоже так думаю. Я не знал ее настоящего имени, когда сделал этот рисунок. Когда мы с ней в первый раз встретились, она мне не достаточно доверяла и не сказала, кто она. У нее была обо мне определенное представление, из-за того, как я выглядел.

Брайан рассмеялся и посмотрел на дырявые джинсы Шейна.

— Да... можешь пропустить критику моей одежды. Твой брат сегодня уже высмеял мою одежду, — сказал Шейн, закатывая глаза. — Короче... моя сноха предложила нарисовать Ризу, пока она все еще была свежа в моей памяти. И меня это успокоило. У меня сорок или пятьдесят ее рисунков, которые я сделал за две недели, пока не знал, кто она.

Брайан покачал головой. — Ты пытаешься сказать мне, что я должен нарисовать то, что чувствую? Типа я не слышал этого раньше. Все это говорят, а потом заговорят тебя до смерти.

— Я ничего не предлагаю, — сказал Шейн, протянув руку, чтобы забрать рисунок, не пропустив, нежелание Брайана его возвращать. — Просто говорю, что мое искусство мне помогло и надеюсь, что твое

поможет тебе. Рисование — хорошая терапия. Мне все равно, сколько еще работ у меня есть. Сомневаюсь, что что-нибудь сравнится с рисованием *Крылатого Защитника*.

— Так, когда выходит следующая книга? — спросил Брайан.

— Думаю, когда наведу порядок в мыслях обо мне и твоей тете Терезе, и снова начну над ней серьезно работать, — сказал Шейн, направляясь к двери спальни. — Брайан у тебя есть талант. Ни у кого из твоих братьев и сестер, нет этого особого дара, хотя, должен сказать, что принцесса Сара вкладывает чувства во все, чем занимается.

— Это потому, что она *особенная, — засмеявшись, сказал Брайан, подсмеиваясь над своей младшей сестрой. Он не был готов сказать Шейну, насколько важным было для него его мнение. И задался вопросом, сможет ли незаметно пробраться в гостиную за бумагой, так чтобы никто его не поймал.

— Я думаю, что вы все особенные, — сказал ему Шейн, совершенно серьезно. Что-то внутри него сжалось, когда Брайан улыбнулся и отвел взгляд. — Встретимся позже, чувак.

Затем, он вышел из комнаты Брайана, прежде чем у него возник соблазн подхватить сопротивляющегося мальчика и обнимать его до тех пор, пока он не уступит нужде получить утешение.

* * *

Шейн ошивался у них остаток дня, а вечером вместе со всеми отправился на баскетбольную игру Зака. Брайан спустился на несколько рядов, чтобы сесть с мальчиком, с которым он, очевидно, был знаком в школе. И это было максимум общения, в котором его заметил Шейн.

Они с Челси сидели на трибунах, ожидая, когда вернутся из туалета Риза с Сарой, когда заметил, как симпатичный, хорошо одетый парень остановил Ризу поговорить, в тот момент, когда она вернулась в спортзал.

— Это что за парень положил руку на твою тетю? — спросил Шейн Челси, заставляя ее хихикать над его тоном и вопросом.

— Тренер Зака, — спокойно сказала Челси.

— О, — сказал Шейн, немного успокаиваясь, но ему все равно не нравилось, что мужчина к ней прикасался. Или, возможно, ему не понравилось, что Риза не стряхнула его руку.

— Думаю, что тренер хочет с ней встречаться, — сказала Челси, наблюдая, как Шейн прищурил глаза, смотрел на мужчину. — Не

беспокойся... она не сказала «да». Хотя Зак говорит, что он все время о ней спрашивает. Брат говорит, что это ставит его в неловкое положение.

— Так он что, зубрила? — спросил Шейн.

— Нет... тренер не зубрила, — сказала Челси. — Он просто тренер. Ты же знаешь, какие они.

Не совсем, подумал Шейн, однако собирался выяснить. — Думаю, я спущусь вниз и узнаю, что происходит.

Челси рассмеялась. — От тебя я узнаю о парнях намного больше, чем от Зака, — сказала она. — Ты ревнуешь к тренеру?

— Нет, конечно, — быстро не согласился Шейн.

— Беспokoишься, что тетя Тереза может пойти с ним на свидание?

Шейн был вынужден остановиться и подумать об этом. — Нет... не думаю, что и это тоже, — наконец сказал он. — Это больше похоже на собачий инстинкт метить территорию. Чтобы другие собаки держались подальше.

— Только парень может превратить нечто романтическое во что-то настолько вульгарное, — с отвращением сказала ему Челси. — И я не думаю, что тете Терезе понравится, когда парень называет ее своей территорией.

— Я рискну, — с улыбкой ответил Шейн. — Хочешь газировки с попкорном?

Улыбнувшись, она кивнула, и Шейн начал спускаться с трибуны, перешагивая через две ступеньки своими длинными ногами. Он вытащил из кармана пятерку, свернули, крикнув Брайану, бросил ему деньги.

— На газировку... купишь себе позже, — крикнул он, спускаясь вниз.

Когда он добрался до Ризы и Сары, она подняла руки и потянулась к нему.

— Нет, Сара, — сказала ей Риза. — Ты можешь ходить. Шейн не должен тебя носить.

— Эй, — сказал Шейн Ризе, удерживая ее взгляд. — Я иду за газировкой и попкорном. Вам взять?

— Конечно. Мы с Сарой можем поделиться. Подойдет любая кола, — сказала она ему.

— Пошли, Сара. Давай возьмем попкорн. Хотя, тебе придется пройтись, — сказал он ей, протягивая руку.

— Да! — ответила она, беря его за руку и подпрыгивая на месте. — Я буду держать тебя за руку.

Шейн посмотрел на Ризу. — Не хочешь пойти с нами? Ты можешь взять меня за другую руку и очень взволнованным голосом сказать «да».

Риза рассмеялась над его заигрыванием, а Шейн в ответ улыбнулся. А затем он посмотрел на мужчину, которого до этого момента специально игнорировал.

— Привет. Челси сказала, что вы были тренером Зака. Это вы научили его этим отличным движениям или у него это от природы? — спросил Шейн, пытаясь показать, что он участвовал в жизни детей.

Эллиот Конвей посмотрел на гиганта с лохматыми волосами, пирсингом в брови и в рваных джинсах. Конечно же, Риза Каллахан не встречалась с этим парнем. Это было практически смешно.

— У Зака это от природы. Я просто помогаю ему сосредоточиться. Эллиот Конвей, — сказал он, протягивая руку.

Шейн взял руку Эллиота и сильно встряхнул, слегка сжав его пальцы. Это был грязный прием, но он хотел, чтобы Конвей понял, что он не просто большой. Шейн знал, как использовать то, что он был крупным в своих интересах, хотя ему редко приходилось использовать грубую физическую силу. Но поскольку Конвей был тренером, Шейн понимал, что продемонстрировать силу, будет самым простым способом изложить свои мысли по существу.

— Я Шейн Ларсон. Приятно познакомиться, — приятным голосом сказал Шейн. — Детка, лучше я пойду куплю газировку. Брайан на четыре или пять рядов ниже, разговаривает со своим другом. Это на случай, если он не вернется, когда вы доберетесь до наших мест.

Когда Шейн скрылся из виду и не мог их слышать, Эллиот посмотрел на Ризу. — Ларсон друг? — спросил он.

— Да, — сказала Риза, улыбаясь тому, что Сара смотрела вверх и громко говорила, пока Шейн проводил их сквозь толпу. — Мы встречаемся.

— *Встречаетесь?* Ты шутишь, — сказал Эллиот.

— Нет, почему ты думаешь, что я шучу? — спросила Риза. — Он отличный парень.

— Если тебе нравятся хулиганы, — угрюмо возразил он.

Риза фыркнула. Хватит с нее высокомерного поведения Эллиота Конвея. — Вообще-то, у Шейна докторская степень и он скоро будет работать в УК. — Она не могла не рассмеяться над шокированным выражением его лица.

— Не может быть, чтобы этот парень был доктором, — твердо сказал Эллиот.

— Ну, он еще рисует комиксы. Это подойдет? — ехидно спросила Риза.

— С пирсингом и тату на руке он похож на художника. В это я могу

поверить больше, чем в то, что он доктор, — сказал Эллиот.

— Шейн разносторонне одаренный, — сказала Риза. — Поговорим позже, Эллиот.

Она пошла в сторону двери и увидела, что Шейн очень медленно идет позади Сары, которая выполняла тяжелую работу — несла маленькую бутылку газировки и попкорн. Она по-прежнему безумолку болтала, а Шейн выглядел немного измотанным.

— Эй... я могу помочь, — сказала она, улыбаясь. — Шейн, давай я понесу газировки и попкорн, а ты понесешь Сару. В противном случае, пока мы доберемся до своих мест, пройдет половина игры.

Шейн передал все, что было у него в руках, и взял Сару, которая все еще прижимала к себе свою ношу и говорила. Оказавшись в воздухе, она, наконец, перестала говорить и сделала глоток своего напитка.

— Эйприл тоже была болтушка, — объяснила Риза. — Сара пошла в нее.

Шейн рассмеялся. — Ну, лицу королевской крови нужно развить в себе умение с изяществом и грацией держаться на публике, — серьезно сказал он.

Риза улыбнулась его теплым словам, в которых не прозвучало никакой жалобы.

Когда они направились к трибунам и встали в очередь за другими людьми, которые пытались сделать тоже самое, Риза обернулась и увидела вопросительный взгляд Конвея.

Пора пресечь все его фантазии, решила Риза. Остановившись на две ступеньки выше Шейна, она развернулась и сжала в ладони его футболку.

— Спасибо, что так хорошо держался, — сказала Риза, наклоняясь к Шейну для быстрого поцелуя, который, похоже, удивил его не так сильно, как она думала.

— И меня тоже, — завопила Сара. — Я хочу поцелуй.

Риза повернулась и поцеловала племянницу.

— Фу... поцелуйчики со вкусом соленого попкорна, — запротестовала Риза, корча рожицу, которая рассмешила Сару. — Целовать Шейна мне понравилось больше.

— Что, Конвей нас разглядывал? — спросил Шейн, отмечая это как первый раз, когда Риза добровольно поцеловала его на публике.

Риза приподняла бровь. — Как ты узнал?

— Я очень мудрый, — широко улыбаясь, сказал Шейн. — Кроме того, я еще и парень. Он тоже парень. Ты собиралась с ним встречаться? Ты его действительно заинтересовала.

Риза фыркнула. — Я тебя умоляю... он же тупой. И он определенно не мой тип.

Безудержный смех Шейна привлек к ним немного больше внимания, чем планировала Риза, но Брайан и Челси просто посмотрели на них и беззаботно улыбнулись. Они действительно были прекрасными детьми, подумала Риза, зная, что Эйприл и Джексон очень гордились бы тем, как дети справлялись со всем, что произошло.

К счастью, Зак сыграл свою лучшую за несколько месяцев игру. Тренировки перед началом сезона прошли так плохо, что даже Риза волновалась. В перерыве, Зак поднял глаза на трибуны и помахал им, направляясь в раздевалку.

Нормальность, подумала Риза. Это было все, что она пыталась им дать. Она понимала, что никогда не станет полноценной заменой Эйприл и Джексона, но она хотела быть, по меньшей мере, готовой поддержать заменой. Хорошо, что она была знакома с их семейным распорядком. И сейчас, считала благословением то, что чаще всего приходила к сестре в гости одна, без Brenta.

Она посмотрела на Челси, которая с довольным видом сидела возле Шейна, а потом разволновалась, когда появился друг и сел рядом с ней. Временами девочка была как близнец Джиллиан. В последние шесть месяцев, Ризе это стало очень заметно.

Что было бы, если бы Зак и Челси не были все время рядом? Смогла бы она со всем справиться? Она не могла такого даже представить. Риза закрыла глаза и помолилась, чтобы до этого не дошло.

— Что случилось? — спросил Шейн, ища ответы на ее лице.

— Спроси меня позже, — качая головой, сказала ему Риза. — Я тебе расскажу, если ты действительно хочешь знать.

Шейн кивнул. — Я на самом деле хочу знать.

Риза потянулась и взяла его ладонь, крепко сжимая его в своей руке.

Шейн подумал о том, что он говорил о желании иметь нормальную подругу. Это было немного сложнее, чем он себе в то время представлял, но он по-прежнему к этому стремился.

Он просто надеялся, что Риза тоже к этому стремилась.

Глава 11

Когда тем же вечером дети ушли спать, Шейн и Риза остались в гостинной поговорить.

— Я, вероятно, потеряю опеку над Заком и Челси, и их передадут бабушке с бабушкой, — начала Риза. — Вот из-за чего я была расстроена, когда мы с тобой встречались на прошлой неделе.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Шейн, не понимая.

— По условиям завещания, я была выбрана опекуном, — твердо сказала Риза. — Но родители Джексона оспорили эту часть завещания.

— На каком основании? — уточнил Шейн.

— У меня недостаточный доход. На бумаге то, что у меня есть, кажется недостаточным, чтобы позаботиться о четырех детях. Единственные деньги, которые я не трогала, это небольшая сумма им на колледж, но начиная с января, мне придется использовать и их. Мне нужна работа, однако пока что я не могу никуда устроиться. Потому что даже сейчас, когда я не работаю, я с трудом успеваю делать все дела. Консультации для Сары и Брайана очень дорогие, но я чувствую, что они им все еще нужны.

— А почему бабушка с дедушкой просто не дадут тебе денег и не позволят тебе заботиться о детях? Это же лучший вариант, не так ли? — спросил Шейн.

— Для меня и для тебя, и для детей, но не для их оставшихся деда и бабушки, — сказала Риза. — Когда умерли наши родители, мы с Эйприл поделили деньги, которые они нам оставили. Со своей доли она оплачивала учебу в колледже. А я купила машину и заплатила за нее наличными. Когда я сюда переехала, то сразу же ее продала, но за пять лет, ее стоимость упала вдвое. Когда я стала работать, то хорошо вложила деньги, однако я трачу их слишком быстро, несмотря на то, что не нужно выплачивать за дом. И у меня нет никаких идей, как все сделать лучше, что совершенно на меня не похоже.

— Уверен, ты делаешь все возможное, — сказал ей Шейн, наблюдая, как Риза встала и начала ходить. Он так же не упустил из виду, что Риза не очень часто сидела неподвижно. Она всегда была комком энергии, который стремился к какой-то цели.

— У меня есть деньги. Я могу дать тебе пятьдесят тысяч, и даже не замечу их отсутствие. Для жизни мне хватает гонорара, — сказал ей Шейн.

Риза перестала расхаживать и пристально на него посмотрела. — Даже не знаю, что меня шокирует больше. Тот факт, что у тебя в заначке есть такая сумма, или что ты готов предложить эти деньги мне.

— Хорошо, что мое мужское эго в отличной форме, — хмурясь, сказал Шейн. — Мои комиксы публикуют. Это не приносит огромные деньги, но этим я зарабатываю себе на жизнь. Эти пятьдесят тысяч были для одного дела. Но продолжи свою историю. Мы обсудим твое мнение о моей способности зарабатывать в другое время.

— Я не хотела тебя оскорбить, — тихо сказала Риза. — Прости Шейн. Просто ты выглядишь так, как будто больше играешь, чем работаешь. Но если даже и так, то мне все равно, потому что меня не интересуют твои деньги.

— Может, ты должна интересоваться, — сказал ей Шейн. — Возможно, я так и выгляжу, но я могу тебе помочь, Риза. Я теперь регулярно бреюсь, но у меня нет времени постричь мои чертовы волосы. И не проси меня отказаться от этих джинсов. Они мои любимые.

Риза рассмеялась над его протестом и покачала головой.

— Я пришла к тому, что ты мне нравишься такой, какой есть. Но даже если я возьму твои деньги — чего я НЕ собираюсь делать — их все равно будет недостаточно. Мне нужно в два раза больше этой суммы и я должна показать их как свой доход. У меня меньше месяца, чтобы сотворить такую математическую магию на бумаге.

— Джиллиан тебе финансово помогает? — напрямую спросил Шейн, уже догадываясь, каким будет ответ, но надеясь, что Риза не обидится, что он спросил. Потому, что каждый раз, как он входил в этот дом, он все больше беспокоился о состоянии ее дел.

Риза кивнула и прикусила губу, пытаясь не быть сентиментальной и не расплакаться из-за того, что Джиллиан пожертвовала столь же многим, что и она. Джексон был ее братом, и она не соглашалась с тем, что пытались сделать ее родители.

— Джиллиан сохранила свою машину, потому что это я ее заставила. Но она продала свою квартиру и отдала эти деньги мне. Она на двадцать тысяч беднее и живет со своими родителями. Джиллиан говорит, что она так часто уезжает из дома, что это не имеет значения.

Риза подняла подушку и начала ее взбивать, пытаясь вернуть ей форму и снова сделать пушистой. Им нужны были новые диванные подушки, но не настолько, чтобы сейчас тратить на них деньги.

— Мы с Джиллиан Лансинг были подругами еще со средней школы. Когда наши брат и сестра поженились, мы были в восторге от того, что это

сделало нас семьей, а не просто лучшими подругами. И теперь Джиллиан, я и дети, это все что осталось от нашей семьи. Трудно поверить, что все закончилось таким образом, — сказала Риза.

— Разве дедушка с бабушкой не члены семьи? — осторожно спросил Шейн.

— Не в лучшем смысле этого слова. Родители Джиллиан не очень одобряли нашу дружбу и то, что Джексон женился на Эйприл. Они постоянно пытались заставить Джексона делать то, что хотели они, а не то, что хотел он. И теперь они думают, что могут заставить Зака делать то, что они хотят. Думаю, они видят себя великодушными дедушкой и бабушкой суперзвезды Университета Кентукки, — зло сказала Риза. — Похоже, их не волнует, что Зак хочет стать инженером и строить автомобили. Конечно, спорт важен, но баскетбол не будет всей его жизнью. Джексон получил травму и закончил тем, что стал тренером. А это недостаточно хорошо оплачиваемая работа, чтобы содержать семью из шести человек. Я знаю, что Джексон хотел большего для своих детей.

— Могу только представить, сколько требуется, чтобы содержать такую большую семью, — сказал Шейн, осматривая комнату. — Они отлично с этим справлялись.

— Даже после шести месяцев здесь с ними я по-прежнему не знаю, как это делают родители. Возможно, все проще, когда этим занимаются два человека. Я просто двигаюсь от кризиса до кризиса и надеюсь на лучшее. В моей компании меня считали сотрудником, который решает проблемы. Сейчас это вызывает у меня смех. Забота об этих детях — самая трудная работа, за всю мою жизнь, — заявила Риза. — И я также узнала, что существуют проблемы, у которых нет решения.

— Иногда решения прячутся в самой проблеме. Насколько плохо все будет, если Зак и Челси переедут жить к деду и бабушке? — спросил Шейн и, подскочив, направился к начавшей всхлипывать Ризе. — Эй... я не говорю, что будет лучше, если их здесь не будет. Просто спрашиваю, насколько плохо все будет.

— Они вчетвером — это семья, Шейн. Они должны быть вместе... расти вместе, — сказала Риза, не в состоянии остановить текущие по лицу слезы. — Ты не можешь знать, что такое потерять семью, пока не теряешь ее снова и снова. Я теряю любимых людей с тех пор, как мне исполнилось десять. И никогда не становится легче, независимо от того, насколько ты закрываешь свое сердце.

Он никогда не видел такую агонию на чьем-то лице. Шейн обнял ее, притянул к груди и просто крепко держал в своих объятиях.

— Кого ты потеряла в десять? — прошептал он.

— Всю мою настоящую семью, — сказала Риза. — Они погибли в автомобильной катастрофе. Я нет. Семья Эйприл удочерила меня, когда мне исполнилось двенадцать. Не было никаких живых дедушек и бабушек, ни братьев и сестер готовых забрать меня к себе, и я два года жила детском доме в Морхеде. Так что я точно знаю, что чувствует ребенок, потерявший родителей. Я потеряла родителей и младших брата и сестру. И я не хочу, чтобы эти дети потеряли друг друга.

Шейн опустил на колени и, продолжая обнимать Ризу, положил лицо ей на грудь.

— Если бы я был миллионером, я бы отдал тебе каждый цент, чтобы ты смогла сделать все, как считаешь нужным и исправить ситуацию.

— Шейн, — тихо сказал Риза, задаваясь вопросом, как она умудрилась найти в баре такого добросердечного мужчину. Она встала на колени и тоже его обняла. — Ну, а что еще может сделать супергерой с миллионом баксов? У тебя самое доброе, самое сострадательное сердце из всех мужчин, что я знала.

— Возьми эти пятьдесят тысяч, Риза. Я просто собирался использовать их на то, чтобы купить дом. Но дом мне пока не нужен, — сказал Шейн, потянув их обоих на пол.

Шейн взял подушку, которую она взбивала, и положил ее себе под голову, а затем положил Ризу на себя. Как только она вытянулась, положив голову ему на грудь, он погладил ее спину и начал разминать ей плечи, пока она не почувствовала как ее мышцы наконец расслабились.

— Я ценю твое предложение, и я о нем подумаю, — осторожно сказала Риза, зная, что это не было вариантом, который она в здравом уме рассмотрит, но она не хотела его обидеть. — Но если я не найду еще пятьдесят, в любом случае это не будет иметь значения. Прямо сейчас, ты оказываешь мне наилучшую помощь, просто являясь моим другом, который может выслушать.

— Так что... ты думаешь, мы друзья занимающиеся сексом или что-то еще? — спросил Шейн, пытаясь поддразниванием заставить ее рассмеяться. — О, как же ты не права.

— Я не права, да? И кто же мы тогда друг другу по твоему мнению? — сказала Риза, приподнимая голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

Шейн встретил ее взгляд и несколько секунд не отводил глаза.

— Намного больше, чем просто это, — наконец сказал он. Инстинкт подсказал ему, что она просто отвергнет правду, если он произнесет ее вслух. У Ризы было слишком много проблем, чтобы навсегда добавить еще

одного человека в свою жизнь.

Риза рассмеялась над не-ответом Шейна и снова положила на него голову.

— Я принесу тебе одеяло, если ты захочешь провести ночь на полу. По воскресеньям я делаю на завтрак блины. А сейчас мне нужно вернуться в свою постель, потому что через несколько часов Сара будет меня там искать.

— Я бы хотел завтра здесь проснуться, — сказал ей Шейн, снова поглаживая ее спину. Ему многого бы хотелось.

— Хочу, чтобы ты остался. Но мне бы хотелось, чтобы это случилось при лучших обстоятельствах, — с сожалением сказала ему Риза.

— Риза, просто чтобы ты знала... я по-прежнему тебя хочу, — сказал он. — Но мне не хочется, чтобы мое желание потерялось в хаосе всего остального в твоей жизни. Не забывай, что то, чего я хочу — это женщина.

— Как я могу забыть, нечто настолько большое? — подразнила она. — Прямо сейчас я чувствую это у себя под животом.

Шейн рассмеялся над ее честностью.

— О, вот, оказывается, куда я это положил.

— Я могу показать тебе, куда это положить в понедельник утром. А на следующей неделе... у меня будет целых два дня. Однако, прямо сейчас я должна это игнорировать, потому что ничего не могу сделать.

Шейн похихикал над раздражением в ее голосе.

— Ну, рад узнать, что страдаю не в одиночестве.

— А вот представь, что если бы тогда ты ушел из бара с той длинноногой блондинкой, то прямо сейчас был бы счастлив, — подразнила Риза.

— Я подожду тебя, — твердо сказал Шейн, не пропуская серьезного вопроса в дразнящем комментарии. Возможно, она не хотела обсуждать свои чувства к нему, но он понимал, что, по крайней мере, она хотела его, и только его. И он не моргнув, мог поставить на это свои пятьдесят тысяч. Настолько он был в этом уверен.

— Как бы я это не ненавидел, но тебе придется с меня слезть и перестать испытывать мое самообладание, — сказал ей Шейн. — Я довольно давно не доходил до его грани, а ты постоянно его проверяешь.

Риза вздохнула и, скатившись с Шейна на пол, приземлилась на спину и посмотрела в потолок.

— В следующие выходные, я собираюсь тебе продемонстрировать какая я, когда у меня есть больше двух часов, — сказала она. Ей понравился очень мужской смех Шейна.

— Мы можем устроить это шоу и поговорить в большой кровати? — спросил Шейн, поворачивая голову и улыбаясь ей.

— Мы можем начать здесь, — согласилась Риза, встречаясь с ним требовательным взглядом.

Шейн застонал.

— Женщина, уходи. Дай мне одеяло и позволь быть благородным, пока у меня еще осталось чувство того, что правильно.

— Хорошо, — сказала Риза, вскакивая на ноги. — Но наследующий уикэнд, я не собираюсь позволить тебе быть благородным. Ты не единственный кому это нравится жестко.

— Черт возьми, Риза. Заткнись и дай мне одеяло... сейчас же.

Риза смеялась всю дорогу, пока шла по коридору к стенному шкафу. Когда она вернулась в гостиную, то швырнула одеяло на Шейна. Она была достаточно умной, чтобы не подходить к нему слишком близко, особенно на расстояние вытянутой руки. Потому что проверялись лимиты их обоих. А она не была человеком, который сильно себе отказывал, когда дело касалось мужчин.

— Спокойной ночи, Шейн, — тихо сказала она.

— Увидимся утром, зайка, — ответил он.

Риза вернулась в свою спальню, снова удивляясь тому, как может измениться жизнь человека за несколько недель. Потому, что уже не могла представить другого мужчину, кроме Шейна Ларсона, устроившегося на полу ее гостиной.

* * *

Когда Шейн проснулся и открыл глаза, первым кого он увидел, был Брайан, который сидел на диване и смеялся над ним.

— Чувак... По утрам ты страшный, — сказал ему Брайан.

— Который час? — спросил Шейн.

— Утро, — ухмыляясь, ответил Брайан. — Не волнуйся... Ты не попал во временную петлю. Это просто воскресенье.

— Я чувствую запах блинов? — спросил Шейн.

— Это воскресенье, — ответил Брайан.

Шейн рассмеялся.

— Значит, если бы я чаще здесь бывал, то, в конце концов, начал бы понимать твои не-ответы на мои простые вопросы?

— Вероятно, нет, — сказал Брайан, продолжая ухмыляться. — Не могу

поверить, что тетя Тереза заставила тебя спать на полу.

— У тебя с этим проблемы?

— С чего бы им быть? Прошлой ночью я спал в кровати.

Шейн вытащил подушку из-под головы и ударил ею удивленного Брайана. Мальчишка подскочил и со смехом отбежал.

— Думаю, я не храпел, потому что не сомневаюсь в том, что ты бы мне об этом сказал, — резко сказал Шейн, сел и наклонился вперед, чтобы вытянуть спину. Спать на полу, было не совсем комфортно, но находиться здесь, того стоило. — Я собираюсь в ванную. Там свободно?

Брайан кивнул в сторону коридора, где жили они с Заком.

— Воспользуйся нашей. Ту, что на этой стороне дома, использует Челси. Она торчит там часами.

— Спасибо, — сказал Шейн, поднимаясь на ноги.

Когда он вышел из ванной, то услышал пение... громкое пение. На кухне, он обнаружил источник. Риза и Сара слушали музыку и горланили старую песню о том, что было в его поцелуе. Он наблюдал за тем, как бедра Ризы покачивались в такт музыке, пока она переворачивала блины и пела вместе с Сарой. За столом сидел Зак с ослепевшими глазами, но взгляд Шейна вернулся к Ризе, которая трясла задом. Шейн закрыл глаза, радуясь тому, что не достаточно проснулся, чтобы иметь более сильную реакцию, которую он не смог бы скрыть от окружающих.

Когда он снова открыл глаза, Сара пела в кухонную лопатку и вытягивала вперед руку, а Риза двигала задом и вращалась. И это был момент, когда он понял истину, что была больше, чем любая проблема. В этот момент, он полностью влюбился в Терезу Каллахан. А маленькая, бойкая блондинка, что ей подпевала, была просто приятным бонусом, подумал он, ухмыляясь серьезному выражению лица Сары, с которым она невпопад пела.

Шейн потерял грудь, в которой росла напряженность, так же как с каждой секундой росло его сочувствие отцу и Майклу. Любовь не была такой комфортной, как он думал. Фактически, это было чем угодно, кроме комфорта. Он хотел женщину, хотел жить с ней, поэтому он готов просыпаться в этом хаосе каждый день, если это потребуется, чтобы жениться на Терезе Каллахан.

Должно быть, Риза почувствовала его взгляд, потому что резко повернулась.

— О... доброе утро, — сказала она ему, и у него появилось отчетливое чувство, что ей хотелось подойти к нему и поцеловать. Он тоже этого хотел.

— Доброе утро, — ответил Шейн, усаживаясь на стул за обеденным

столом, чтобы не подойти к ней или не упасть от шока.

Сняв блины со сковородки, Риза налила в чашку кофе, добавила немного сливок, как это делал Шейн, и отнесла ему. Когда она начала уходить, Шейн схватил ее запястье.

— Спасибо за кофе. Мне действительно нравится здесь просыпаться, хотя я мог бы обойтись без пыток Брайана.

Риза рассмеялась и похлопала его по щеке.

— Что думаешь по поводу блинов с бананами и шоколадными чипсами?

— ЧТО? — спросил Шейн. — Ты делаешь такие блины?

Риза кивнула.

— Да. А что? Это любимые блины детей. Мы всегда делаем их в воскресенье. Я бы добавила в них грецких орехов, но не всем здесь нравятся орехи.

Не дожидаясь ответа, она вернулась к сковородке и налила очередную партию теста.

Шейн посмотрел на улыбавшегося ему Зака.

— Я тоже люблю блины, — сказал Шейн.

— Это означает, что ты должен остаться с нами навсегда? — подразнил Зак.

— Я не знаю, что это значит, — правдиво сказал Шейн, с облегчением потягивая кофе. — Каковы мои шансы уговорить на это твою тетю?

Зак посмотрел на дырявые джинсы Шейна.

— Сначала, тебе нужно кое-что исправить. Я не собираюсь уговаривать тетю иметь бойфренда, который не может себе позволить джинсы без дырок.

Шейн фыркнул.

— Я постригу волосы и сниму кольцо в брови, но не откажусь от джинсов. У человека должны быть принципы.

— А мне нравятся твои дырявые джинсы, — сказала Челси, проходя позади Шейна. — Или может быть, я просто к ним привыкаю. Сейчас, они выглядят вполне нормальными. Наверное, ты просто неформальный парень.

— Это оскорбление? — спросил Шейн, глядя на Зака.

— Меня не спрашивай, — сказал Зак. — Я поругался с подругой, потому что сказал, что черный — это депрессивный цвет. А она сказала, что он стройнит. И что это означает? Мне нравится, как она выглядит. Если бы я хотел худую, то встречался бы с худой. Что тут такого?

— Это означает, что тебе нужно ей говорить, что она выглядит

отлично, независимо от цвета ее одежды, — иронично сказал Шейн, попивая кофе.

Брайан подошел к обеденному столу и вздрогнул, когда Шейн вскочил, словно собирался повалить его на пол.

— Чувак... у меня из-за тебя скоро будет комплекс, — сказал Брайан. — А мне и своих хватает.

Шейн засмеялся.

— Все в порядке. Я же доктор. Я могу выработать у тебя комплекс. И потом от него избавиться, — озорно сказал Шейн.

Брайан тоже засмеялся.

— Это просто неправильно.

— Брайан, который час? — со смехом спросил Шейн.

— Посмотри вокруг... у тебя же есть глаза? — ответил Брайан.

Шейн поставил кофе на стол и сделал вид, что поднимается.

— Я тебе не часы, но уже восемь тридцать, — смеясь, сказал Брайан. — Что с тобой не так?

— Я не жаворонок, — сказал ему Шейн. — По утрам мне нужны тишина и вежливость.

Риза принесла огромную тарелку с блинами.

— Вот, для начала. Я сделаю еще, просто не хочу, чтобы эти остыли.

Зак протянул Брайану свою тарелку. Шейн с удивлением наблюдал, как Брайан очень вежливо положил три блина и вернул тарелку. Зак поблагодарил его и начал есть.

— И что это было? Ты сохраняешь все свое приличное поведение в обществе для воскресного завтрака с блинами? — спросил Шейн, вопросительно глядя на Брайана.

Брайан рассмеялся и протянул руку к его тарелке. Шейн отдал ему тарелку и наблюдал, как он повторил процесс для Шейна.

Затем Брайан положил блины для Челси и Сары. Он даже порезал блины Сары на мелкие кусочки. Когда у всех остальных была еда, Брайан наполнил свою тарелку.

Шейн покачал головой, глядя на Брайана.

— Чувак... твоя любезность по утрам пугает меня до чертиков.

— Шейни, ты сказал еще одно плохое слово, — заметила Сара, говоря с набитым ртом.

— Извини, — сказал Шейн Саре, которая в качестве предупреждения указала на него вилкой, так же как вчера пальцем на него указал Зак.

— Прости Брайан, — сказал он открыто ухмылявшемуся Брайану.

— Больше так не делай, — приказала Сара, возвращаясь к блинам.

Шейн вздохнул, Зак и Челси ели и смеялись.

Риза принесла кофейник и вновь наполнила его кружку.

— Та длинноногая блондинка все еще кажется тебе лучше? — Она взвизгнула, когда Шейн притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы.

— Перестаньте дразниться... это не смешно. Здесь что, все кроме меня жаворонки? — спросил Шейн, отпуская ее и хмурясь.

— Нет, — мрачно сказал Зак. — Я причиняю боль тем, кто меня беспокоит, прежде чем я проснусь. Ты этому научишься.

Шейн кивнул.

— Риза хватит готовить и иди поешь, — приказал он.

— Последняя партия, — пообещала Риза. — В последней всегда больше шоколадных чипсов. И это мое, все мое.

Шейн наблюдал, как она словно приз несет свои блины к столу. Блины и время, что она проводит с ним, единственные две полу-эгоистичные вещи, которые Риза себе позволяла.

Ему нужно было сказать, что он ее любит. Он был готов взорваться, если ему придется держать это в себе намного дольше.

— Риза, есть кое-что важное, о чем нам нужно поговорить завтра утром.

— И что бы это могло быть? — спросила она.

— Не могу сказать прямо сейчас. Кстати, твои блины на втором месте среди лучших в мире, — сказал он ей. — Мой отец делает самые лучшие. Он говорит, что кладет в них свою любовь. А ты добавляешь любовь в свои?

Риза проглотила кусок, а дети смотрели то на Шейна, то на нее.

— Разве есть другой способ их сделать? — подыгрывая ему, спросила она, потому что в присутствии Сары он не давал ей большого выбора.

— Ответ... и в тоже время не ответ, — сказал Шейн, осуждающе глядя на широко улыбавшегося Брайана. — В этой семье столько язвительных людей.

— Привыкай к этому, чувак, — сказал ему Брайан.

— О, не беспокойся, — сказал Шейн, злобно улыбаясь Брайану. — Я очень хорошо приспособляюсь.

— Это еще один способ сказать, что ты *незнаком с современными нравами, но способен воспринимать новое?* — спросил Брайан, не переставая есть.

Не моргнув глазом, Шейн встал, наклонился в сторону Брайана и сильно стукнул его в руку, при этом сдвинув в сторону вместе со стулом.

Не уронив вилки, мальчик просто рассмеялся и, потеряв руку, вернулся

к своей еде.

Риза нахмурилась и указала вилкой на Шейна и Брайана.

— Никаких драк за столом. Брайан, следи за языком. Шейн пей свой кофе и не будь таким чувствительным.

Брайан ел и хихикал. У него это был самый веселый завтрак за последнее время.

Сара покачала головой.

— Шейни, вечно ты попадаешь в неприятности.

Брайан прыснул от смеха, а Зак и Челси закатили глаза.

Шейн вздохнул и вернулся к своим блинам. Ему было очевидно, что сегодня утром победить эту толпу, ему не удастся.

Глава 12

После невероятно продуктивных дня и вечера воскресенья, проведенных за рисованием, в понедельник утром Шейн подъехал на своем мотоцикле к подъездной дорожке дома Ризы. Он был рад несколькими слоям одежды и утепленной куртке, потому что в октябре ездить на байке становилось слишком холодно. Он стащил шлем и открыл багажник, чтобы вытащить пакет с пончиками. Из-за них ему пришлось проехать через весь город, но, не смотря на поездку на мотоцикле, они все еще были теплыми.

Когда он подошел к двери, она открылась, но там никого не оказалось. Он услышал, как из-за нее Риза крикнула. — Хватит пялиться, Ларсон, и давай заходи.

Смеясь, Шейн прошел через дверь с сеткой. Когда он закрыл за собой главную дверь, то заметил за ней Ризу. У нее были влажные волосы, и она замоталась в полотенце.

— Ты всегда открываешь дверь в полотенце? — спросил Шейн.

— Когда я услышала мотоцикл, то выглянула в окно. Так что не изображай из себя зубрилу, — приказала она.

Шейн вздохнул и протянул пакет.

— Горячие пончики, — сказал он, надеясь, что его подарок ее задобрит.

— Горячая женщина, — парировала Риза, бросая пончики на край стола, прежде чем сбросить полотенце там, где она стояла.

Шейн мгновение ничего не говорил, охватывая взглядом ее гусиную кожу и торчащие соски.

— Видишь, что тебе нравится? Ты довольно пристально меня рассматриваешь, — сказала Риза, широко улыбнувшись, когда по его лицу разлился румянец, а глаза потемнели до цвета шоколадных чипсов.

— Мне нравится все, что я вижу. Как ты относишься к холодным пончикам? — спросил Шейн.

— Это лучше, чем холодная женщина, — сказала Риза, положив руки на бедра.

Возбужденный тем, что она, несомненно, это планировала, Шейн скинул куртку и бросил ее на кресло, куда он несколько мгновений назад швырнул свой шлем. Одним движением он снял худи и футболку, и бросил их в кучу.

С голой грудью он бросился на Ризу, которая уклонилась и скрылась в

темноте коридора.

Шейн мгновение стоял, позволяя ей убежать, и наслаждался предвкушением того, что его ожидает, когда он снова ее найдет.

К тому времени, когда его ноги подключились к мозгу, он был так взбудоражен, что едва мог идти. По дороге он расстегнул джинсы и вытащил из кармана три презерватива, что принес с собой.

В спальне он обнаружил Ризу, стоящую на коленях на матрасе. Посреди огромной кровати, она выглядела как первобытное подношение богам.

— Что тебя так задержало? — спросила она, громко засмеявшись, когда Шейн взобрался на кровать и бесцеремонно уложил ее на лопатки.

— Насколько грубо тебе это нравится? — спросил Шейн, наклонился и слегка укусил ее за плечо. — Чувствую, что сегодня утром, я не буду очень милым.

— Не переживай, если будет чересчур, я тебе скажу, — сказала ему Риза, прижимаясь губами к его рту.

Совместно они вытащили его из джинсов и пока он ее целовал, она стала надевать на него презерватив, а он прикасался везде, куда мог дотянуться.

— *Поспеши*, — хрипло приказал он, рассмеявшись, когда у нее задрожали руки, пока она заканчивала раскатывать презерватив.

Шейн даже не прикоснулся к ней в интимных местах, чтобы понять, готова ли она. Он это понял по румянцу, покрывшему ее тело и неистовому взгляду. Намотав на пальцы ее влажные волосы, он втиснулся в ее тепло, ни на мгновение не останавливаясь пока полностью не оказался внутри нее, где ему и было место.

Одна ночь, две недели или два месяца — время не имеет никакого отношения к правильности этой связи, решил он. Назовите это любовью с первого взгляда или судьбой, или чем-то еще. Шейну было все равно, если с этой женщиной у него будут моменты, подобные этому.

— Риза, — сказал он, с таким отчаянием в голосе, что он сам почувствовал его всеми своими нервными окончаниями. — Я хочу вечно заниматься этим с тобой.

И прежде, чем она смогла ответить или отрицать, или что-то еще, кроме как застонать, он отпустил приливную волну возбуждения, которую Риза в нем вызвала, целуя ее рот и желая делать тоже самое с остальной частью ее тела. Несколько толчков и она рассыпалась под ним на части, но Шейн только рассмеялся, когда она захотела остановиться.

— Еще нет, — сказал он, замедляя темп, чтобы поцеловать ее шею, но

двигаясь... все время двигаясь... смакуя.

— Кровать движется так же сильно, как и я, — сказала Риза, дрожа вокруг него.

Шейн потянул ее голову назад, чтобы обнажить ее горло для своих губ. Он прикоснулся здесь ртом, покусывая и облизывая ее ключицу, пока она пыталась ослабить его хватку.

Выскользнув из нее, Шейн передвинулся к ее грудям, втягивая каждый твердый сосок в рот, пока ее руки не обхватили его голову. Он проигнорировал ее пальцы, потому что сегодня не позволит ей командовать.

Он процеловал дорожку вниз до ее живота и поперек таза, затем перевернул, чтобы можно было ее укусить. Он хотел это сделать вчера, когда смотрел, как она танцевала. Шейн держал ее бедра, горячими губами прикасаясь к ее спине.

— Мы можем это сделать таким образом? — спросил Шейн, нависая над ее бедрами сзади и надеясь.

В ответ Риза выгнула бедра, с шумом выдохнув, когда Шейн воспользовался ее невысказанным разрешением и вошел в нее сзади. Они оба застонали от сильного контакта. Мужчина подходил ей как никакой другой и никогда, подумала Риза. Она чувствовала, как Шейн нажимает на конкретное место, на которое нужно было нажать.

— А я-то думала, что не может быть лучше, — сдержанно сказала она, смеясь и кладя руку между ними, чтобы почувствовать их связь. Она почувствовала слабость, когда обнаружила, что он снова оказался полностью внутри нее. — Ты так хорошо мне подходишь.

— Я знаю. Наверное, это неподходящее время, чтобы сказать, что для меня это еще одно «впервые», — подразнил Шейн прерывающимся голосом, с каждым толчком глубоко погружаясь внутрь нее. — Ты чувствуешь просто идеальной, Риза.

Он проскользнул одной рукой под нее, удерживая ее бедра сверху, чтобы толкаться глубже. Шейн положил другую руку на изголовье, чтобы опереться и оказалось, что чертова кровать действительно двигалась, как и сказала Риза. Как это вообще было возможно? Это, безусловно, нужно исправить.

— Риза? Детка, насколько ты близко? — спросил Шейн.

— Близко. Давай я тебе покажу, как ты сможешь мне помочь, — сказала Риза, сдвигая руку Шейна со своего живота вниз. — Не переставай двигаться, просто нажимай — нежно, но крепко... прямо там. О, мой Бог... да, вот так. А сейчас немного жестче. Боже... Шейн...

Потом у них случился еще один одновременный оргазм. Шейн последовал за ней сразу же, как почувствовал, как она запульсировала вокруг него. Казалось, что удовольствие бесконечно продолжалось для них обоих, и в какой-то момент Шейн почувствовал, что может от этого потерять сознание. Он прерывисто дышал, когда, наконец, опустил их обоих на кровать и, перевернув на бок, обнял Ризу сзади. Ее сердце яростно билось под крепко обнимавшей ее рукой.

— Это было удивительно, но единственное, что плохо в этой позиции — мне хотелось видеть твое лицо, — смеясь, пошутила она.

Приподнявшись на локте, Шейн снова сгреб ее волосы, и прижал свое лицо к ее так близко, насколько возможно было в такой позе.

— А теперь ты меня видишь, женщина? — спросил он, вглядываясь в ее смеющиеся глаза.

Риза захихикала.

— Да, но сожалею, что спросила. У тебя такие дикие глаза, что ты выглядишь как серийный убийца.

— Это шок и трепет из-за того, что мы только что сделали, — сказал Шейн, несколько не стыдясь признать, насколько захватывающим это для него было. — Будь со мной честна. Тебе нравится эта позиция или я просто сам себя обманываю, думая, что это было невероятно для нас обоих?

Риза крепче прижалась бедрами к Шейну, показывая ему, что она все еще хорошо чувствовала их связь. У него еще полностью не спала эрекция, и Риза не торопилась все закончить, пока это с ним не случилось.

— Да. Мне это очень понравилось, и то, что ты сделал своими пальцами, было выдающимся, — похвалила она его. — Не забудь в следующий раз сделать так же.

Шейн рассмеялся над одобрением в ее словах и крепче ее обнял, думая о том, что будет следующий раз и много раз после него.

— Я быстро учусь важным для меня вещам. Так что тебе не придется просить меня в постели что-то сделать больше чем один раз, — пообещал он.

Риза засмеялась.

— Ну, ты просто исключительный мужчина. Думаю, мне нравится идея научить тебя мне угождать.

— Научи меня угождать тебе в постели... я сделаю все, что угодно, — сказал Шейн, шепча слова в ее ухо.

— Сара была права... *ты* — это проблема, — задыхаясь, сказала Риза, от волнения ее сердце неровно забилося.

— Почему я для тебя проблема? — хихикая, спросил Шейн. — Потому

что я ненасытный и в ближайшее время захочу большего?

— Нет. Я начинаю верить, что ты возможно и в самом деле говоришь мне правду о своем уровне интереса ко мне. Чем больше я с тобой, тем я меньше против этой идеи.

— Это так бухгалтеры заявляют о своем одобрении? Они начинают меньше возражать против чего-то? — со смехом спросил Шейн, выходя из ее тела.

Он перевернул Ризу на спину так, чтобы он мог посмотреть ей в лицо.

— Я начал в тебя влюбляться, когда мы в первый раз встретились. Ты дразнила меня другими женщинами, но они меня больше не интересуют. Я бы предпочел ждать, чтобы быть с тобой. И то, что только что между нами было — ответ на вопрос «почему», — твердо сказал он, игнорируя панику, замерцавшую в ее широко распахнутых глазах.

— Ты хоть представляешь, насколько это для меня ошеломляюще? И что я должна с тобой делать? У меня нет ни времени, ни сил, чтобы быть влюбленной. Ты уже видел, какая у меня жизнь, — пожаловалась Риза.

Шейн кивнул.

— Я знаю, что ты много потеряла и взяла на себя всю ответственность за то, что осталось. И я понимаю, что твоя ситуация вероятно заставляет тебя дважды подумать, прежде чем связывать себя еще какими-то обязательствами. Просто попытайся относиться к нам непредвзято.

— Как ты можешь быть так уверен? Ты раньше был влюблен? — спросила Риза.

— Когда мне было двадцать, я встретил в колледже девушку, в которую, как я думал, был влюблен. Мы встречались два года. Но когда я сказал ей, что собираюсь на четвертом курсе пропустить семестр, чтобы закончить комикс, она меня бросила. В то время мама с папой ругались, и я не хотел, чтобы плата за мое обучение в колледже была источником конфликта. Я закончил книгу, продал ее и использовал деньги, чтобы закончить учебу. Папа мне немного помог, но большую часть я заплатил сам, — сказал Шейн.

— Почему она тебя из-за этого бросила? Это звучит восхитительно, особенно для двадцати двухлетнего, — искренне сказала Риза.

— Почему Брентвуд бросил тебя, такую потрясающую и самую верную на земле женщину? — спросил Шейн, собственническими пальцами поглаживая ее мягкий живот.

— Их потеря — наша находка, — сказала Риза.

— Мне нравится думать, что я более умный зубрила, чем зубрилы, которые были до меня, — сказал Шейн, наклоняясь, чтобы поцеловать ее

живот. — Вероятно, я за это обязан отцу. Он на самом деле, по-настоящему хороший человек.

Риза приподнялась и заправила волосы Шейна ему за ухо.

— Ты тоже очень хороший человек.

Шейн наклонился и поцеловал ее губы, с искренним удовольствием наслаждаясь сладостью ее похвалы.

— Ты умудряешься одновременно меня утешать и возбуждать. Это чертовски выигрышная комбинация, леди. И я понимаю, почему Брентвуд хочет тебя назад. Тем хуже для него. Я ему врежу, если он только попытается.

— Тебе не нужно ревновать. Я с ним окончательно порвала, — сказала Риза.

— Но он с тобой не порвал, — сказал Шейн, перемещая ноги на пол, а затем перетаскивая Ризу к краю кровати.

Он схватил ее и снова заставил обхватить его талию ногами.

— Душ, — сказал Шейн, обходя кровать, чтобы взять с ночной тумбочки еще один презерватив.

— Ты имеешь в виду *секс в душе*? — подразнила Риза. — Я видела, что ты схватил презерватив.

— Я собираюсь сделать так, что ты оценишь нашу разницу в размерах, — сказал Шейн. — Я и собираюсь помочь тебе вымыть волосы, чтобы ты не выглядела как невеста-зомби.

Риза поймала отражение своих волос в зеркале, висевшем в ванной, и быстро спрятала лицо на плече Шейна.

— Это ужасно. Как ты можешь хотеть кого-то, кто так выглядит?

— Думаю, что игнорирование дикой внешности во время секса закодировано в Y хромосоме, — сказал Шейн, включая душ и вставая под него вместе со смеющейся Ризой. — Для меня же, волосы на женщине — это как рулевое колесо на автомобиле.

— О, я знаю, ты *не просто так* мне это сказал, — запротестовала Риза, отталкивая его плечи и сердито на него смотря. — Ты на самом деле думаешь, что твое поведение в стиле мачо приемлемо?

Смеясь, Шейн подтолкнул ее к стене, схватил за волосы и поворачивал ее до тех пор, пока его рот не оказался на пульсе ее шеи.

— Тебе так нравится? — спросил он, пощипывая ее подбородок.

— Черт бы тебя побрал, — сказала она. На ее руках появилась гусиная кожа, а соски стали твердыми как бусины.

Шейн улыбнулся и повернул ее под струи.

— Вот. Намочи волосы. Так они выглядят сексуальней и ты

почувствуешь себя лучше.

— Опусть меня, чтобы я смогла сделать это правильно, — приказала Риза.

— Нет... я с тобой еще не закончил, — сказал Шейн. — Давай посмотрим, можешь ли ты выполнять приказы, так же как и я. Поцелуй меня, и я хочу твой язык... много языка.

Он рассмеялся, а Риза шлепнула его по плечам, но нырнула в его рот. И оставалась там, пока он не прижал ее к стене, заставляя ее со смехом прервать их поцелуй.

* * *

— О, Боже, Майкл. Что же я наделала? — причитала Кэрри, сглатывая и сжимая в руках ключи.

Стоя посреди пустого, грязного пространства, которое однажды должно было стать художественной галереей, Кэрри огляделась вокруг, потрясенная состоянием, в котором было это место. Синдром раскаяния покупателя с силой ударил по ней, когда она осознала, насколько далеко в настоящий момент это место было от блестящей галереи. И чтобы хотя бы немного привести его в порядок потребуется очень многое сделать.

Майкл обернулся вокруг, засунув руки в карманы брюк, которые он надел на закрытие сделки Кэрри. У его жены была галерея... или то, что будет галереей. Он чувствовал удовлетворение, одним из первых ее поддержав. Это было крошечным вознаграждением за то, что она помогла ему стать преуспевающим за последние три года и компенсацией за ее потерянную работу. Которую как он все еще считал, она преждевременно бросила из-за него.

Он с удовольствием осмотрелся, представляя все возможности этого места. Теперь у них был шанс зарабатывать настоящие деньги без оплаты услуг посредника. У него была абсолютная вера в способность Кэрри делать деньги, и еще большая вера в ее видение того, что может быть в этом месте.

Хотя ее паника не сильно его удивила. Черт, любой был бы поражен тем, что нужно было сделать, чтобы привести место в порядок.

— Это удивительное помещение, — сказал Майкл, уверенным голосом. — Сделать правильное освещение, выровнять стены, и это место станет настоящей галереей.

Кэрри с надеждой посмотрела на мужа.

— Ты действительно так думаешь?

Майкл кивнул.

— Это будет лучше, чем конференц-центр для выставок в центре города.

Он осмотрел огромное пространство, указывая на самую длинную стену без дверей или окон.

— Я думаю, тебе нужны несколько складывающихся стен, чтобы не приходилось каждый раз много передвигать, если устраивать индивидуальные показы. Для этих целей такие стены создадут выделенное пространство, и это позволит тебе все остальное время сохранить галерею уютной.

— Это отличная идея, — сказала Кэрри, снова глядя на высокие потолки. — Освещение дорого обойдется, но я сэкономлю деньги, просто покрасив бетонный пол. Со временем я захочу деревянные полы, но мы можем подождать, пока не начнем зарабатывать настоящие деньги.

— А что такое настоящие деньги? — спросил Майкл, подходя к жене, которая все еще не сдвинулась с места. Он видел, что она застыла на месте от шока.

— Не знаю, — сказала Кэрри. — Мне нужно нанять бухгалтера, который поможет мне тщательно составить бюджет. Деньги от университета будут доступны на следующей неделе. Их положат на депозит, который я открыла.

— Ты можешь для помощи нанять подругу Шейна. — «Кажется, он говорил, что она бухгалтер», — не в серьез подумал Майкл, но это, по крайней мере, сегодня успокоит терзания Кэрри.

— Верно. Думаю, Шейн действительно сказал, что Риза бухгалтер. Интересно, работает ли она как фрилансер, — поинтересовалась Кэрри. — Держу пари, ее услуги обойдутся недорого, если она будет работать из дома.

— Эй, должен заметить... я работаю дома и мои работы не дешевые, — улыбаясь, сказал Майкл.

Кэрри подняла руку, протягивая ее к его лицу.

— Не все, как ты — талантливые художники, — сказала она, видя, как смягчился его взгляд от ее похвалы. — Некоторые из нас простые работяги.

— Тебе так много нужно узнать о себе самой, — серьезно сказал Майкл, наклоняясь, чтобы ее поцеловать.

Кто-то прочистил горло, заставив их почти виновато оторваться друг от друга.

— Извините, что прерываю, — подходя к ним, сказал Дрейк. — Кэрри,

я просто хотел заглянуть и поздравить тебя.

Кэрри улыбнулась.

— Привет, Дрейк. Господи, за всю мою жизнь я ни разу не была так напугана. Я сюда зашла несколько минут назад и у меня началась паника.

Дрейк огляделся. — Приведи в порядок стены и сделай хорошее освещение. И ты увидишь это в совершенно новом свете. О, и это мне напомнило, — он вытащил из кармана пару визитных карточек.

— Это две осветительные компании, которые я использовал. Обе отличные. Эта дешевая и хорошая, — сказал Дрейк, постукивая по одной из карточек. — Попробуй сначала их.

Он повернулся к мужчине, стоявшем возле Кэрри.

— Ты должно быть Майкл Ларсон, — сказал он, протягивая руку для рукопожатия. — Дрейк Берримор... очень приятно, наконец, с тобой встретиться. Я знаю, что ты муж Кэрри, но также довольно знаменит на художественном факультете. Даже доктор Филлмор о тебе говорил, а он самый большой затворник, что я когда-либо встречал.

Майкл вздохнул и пожал руку Дрейка.

— Не верь всему, что слышишь, — сказал он, наблюдая как его жена закатила глаза. — Ладно... может быть половине услышанного, но сейчас я повзрослел... клянусь. Брак успокоил мою беспокойную душу.

Дрейк широко улыбнулся.

— Беспокойная душа... отлично выразился. Мой сын рос с картинами его обнаженной матери в доме. И его терапевт хотел, чтобы я их снял, но я отказался. Так что я последний кто бросит камень по поводу чьих-то решений в жизни. У всех нас свой путь. А артисты чувствуют болезни роста сильнее других, не так ли?

Майкл взглянул на Кэрри.

— Да, но иногда то, как складывается жизнь, лучше, чем художник мог себе представить, — сказал он, глядя на жену, пока она не покраснела от удовольствия.

— В общем, короче, — сказал Дрейк, глядя на Ларсонов и впервые за долгое время, чувствуя легкую зависть. — Я просто хотел зайти и сказать, чтобы вы звонили, если что-нибудь понадобится. Я очень заинтересован в том, чтобы как можно раньше открыть галерею. Вы уже подумали о дате ее открытия?

— Рождество, — иронично сказал Майкл, наслаждаясь вспышкой огня во взгляде жены, когда он вслух сказал это Берримору. Хотя понимал, насколько ошеломленной она и так была.

— *Рождество?* — в шоке сказал Дрейк. — Очень агрессивно. Это

вообще возможно?

Майкл пожал плечами.

— Спроси мою жену. Открытие на Рождество — ее идея.

Кэрри скрестила на груди руки.

— Ты меня дразнишь, да? — спросила она мужа.

Майкл покачал головой.

— Нет... нет, я агностик, а не полностью неверующий.

Кэрри фыркнула.

— Ты думаешь, что я не смогу это сделать.

— Неправда, — сказал Майкл улыбаясь. — Я думаю, что никто не сможет сделать так, чтобы через два месяца это место начало работать. Слишком много работы и слишком мало времени.

Прищурив глаза, Кэрри критически осмотрела пространство. Подшучивание Майкла сдвинуло ее фокус, превращая его в лазерный луч.

— Не запасайся слишком большим количеством йогуртов, когда будешь заниматься покупками в следующие два месяца, — сказала она, едко улыбаясь мужу. — Потому что я буду здесь работать круглыми сутками.

Майкл засмеялся и снова покачал головой. А потом рассмеялся еще сильнее, увидев растущее недоумением на лице Дрейка.

— У нас с Кэрри есть тенденция отвлекаться и забывать о доме. Поэтому у еды часто истекает срок годности, — объяснил он, немного соврав для эффекта, и шаловливо улыбнулся, услышав насмешливое фыркание своей жены. Для отношений было плохо, когда вы понимали, что из-за чего-то получите взбучку, но вы были не против, подумал Майкл.

— С другой стороны, — улыбаясь замешательству Дрейка, — если у кого-то и есть шанс привести в порядок это место, то определенно это Кэрри. Когда моя жена вдохновлена, она работает как машина.

— Слишком поздно подлизываться, Майкл, — строго сказала Кэрри. — Пойду, возьму из машины свой блокнот. Медовый месяц официально закончился.

Майкл ухмылялся, наблюдая как его полная энтузиазма и энергии жена, пошла к двери, высоко подняв подбородок.

— Если ты мужчина, которому нравится азарт, то я понимаю, почему ты выбрал Кэрри, — сказал Дрейк. — Могу поспорить, что в вашем доме жизнь просто кипит.

— Приходи как-нибудь на ужин и сам увидишь, — просто сказал Майкл. — Я даже увеличу ценность этого представления и приглашу Брук. Это будет весело. Я несколько раз слышал о том, что ты перепутал ее с

матерью.

Дрейк рассмеялся и почесал голову.

— Это была просто ошибка. Доктор Дэниелс довольно очаровательна, но ее очень легко спровоцировать. Боюсь, что мы не очень хорошо ладим.

Майкл рассмеялся над слишком вежливой фразой.

— Мы с Кэрри три года ругались, прежде чем я затащил ее в постель. Думаю, что страсть — это просто путь художника к настоящей любви. Мы до сих пор ругаемся, просто не так, чтобы это причиняло другому боль.

— Ну, я не знаю, как это работает, — просто сказал Дрейк. — Мне нравятся мои тишина и покой. В следующем году сын пойдет в колледж. Но очевидно, что мой университет он не считает достаточно престижным. Он собирается в Гарвард и его заявление в группе тех, кого отобрали. Может после того, как он уедет из дома, я начну больше общаться. Кто знает?

Майкл рассмеялся над желанием Дрейка отгородиться от общения с Брук.

— Эй... если тебе не интересно, значит не интересно. Я прекрасно понимаю. Брук время от времени палец в рот не кладет. Давай сменим тему разговора... Кэрри говорит, что собирается здесь выставить твои работы. С нетерпением этого жду.

— Спасибо. И я тоже. Я уже поклонник твоего отца, хотя он этого и не знает. Когда я преподавал в Корнелле, моя жена заказала его статую для библиотеки, в которой она работала. Его отношение к деталям просто удивительное, — сказал Дрейк. — Моя жена была в восторге от реализма его работы.

Майкл рассмеялся.

— Все женщины в восторге. Между прочим, так уж случилось... мать Брук подруга моего отца. Они с Джессикой скоро поженятся, так что Брук технически станет моей сводной сестрой. Наверное, можно сказать, что мы семья художников.

— Из-за всех этих впечатляющих эго, должно быть, бывают довольно интересные семейные ужины, — улыбаясь, сказал Дрейк.

— Готов поспорить, ты бы хорошо вписался. Если ничего не делаешь на День Благодарения, вам с сыном стоит подумать о том, чтобы провести его с нами, — предложил Майкл.

— Очень мило с твоей стороны, — сказал Дрейк. — Мы с Бренденом будем об этом помнить.

Кэрри вернулась и остановилась, увидев, что мужчины стоят рядом. Они были очень похожи фигурами и манерами. И у обоих были длинные

волосы, собранные в хвосты, которые она находила настолько сексуально привлекательными. Но только один из них заставлял стучать ее сердце и терять самообладание. Странно, она всегда думала, что ее притягивал внешний вид Майкла. Но когда она встретила с более спокойной его версией, ничто внутри нее не вспыхнуло. Жизнь была просто странной.

— Дрейк, я не собиралась тебя бросать. Просто разговорилась с человеком, который купил магазин по соседству. Это будет кафе. В общем, это место начинает мне нравиться все больше и больше. Не знаю даже как тебя отблагодарить, — сказала она.

— Уверен, знаешь, — улыбаясь, сказал Дрейк. — Продай мои картины за половину твоих обычных комиссионных.

Кэрри рассмеялась.

— Не глупи. Я зарабатываю каждый цент моих комиссионных, и ты тоже будешь так думать, еще до того, как я продам твои работы. Потому, что я найду то, чего у тебя еще не было.

— И что же это может быть? — улыбнувшись, спросил Дрейк.

— Фан-клуб твоих работ, члены которого будут готовы за них платить — сказала Кэрри. — Это моя фишка.

Дрейк посмотрел на Майкла.

— Она не преувеличивает... ни капельки, — сказал ему Майкл.

— Ну, в таком случае, запишите меня в ремонтную бригаду и выдайте метлу со шваброй, — сказал Дрейк. — А если серьезно, то позвоните, когда дойдете здесь до конкретных работ и когда смогу, я вам помогу.

Кэрри подошла к нему и обняла.

— Спасибо. Ты не пожалеешь, что поверил в меня. — А затем отошла и начала делать заметки.

Майкл улыбнулся ей в спину.

— Надеюсь, ты не против, если я выскажу очевидное. Твоя жена вкладывает в объятие всю свою душу, — сказал Берримор, вынужденный произнести это вслух. Он много лет не встречал женщин подобных Кэрри Ларсон.

— Да, и она стояла того, чтобы за нее сражаться, — иронично сказал Майкл, понимая, что мужчина просто выразил комплимент им обоим. Тем не менее, не было причины немного его не подтолкнуть. — И в нашей семье осталась единственная свободная женщина, Берримор. Когда ты устанешь от своего занудства по отношению к моей будущей сводной сестре, дай мне знать.

— Ларсон, тебе многому нужно научиться. Когда ты будешь в моем возрасте, то поймешь, что женщина — это уже не необходимость, — сказал

Дрейк, потирая подбородок. — Она просто роскошь, если ты решишь себе ее позволить.

— Не думаю, что мой отец, который, по крайней мере, на десять лет старше тебя, согласится, — ухмыляясь, сказал ему Майкл. И ты не выглядишь настолько уж старым, просто кажешься не заинтересованным. Мне бы было тебя жаль, если б я подумал, что ты действительно так думаешь.

Дрейк фыркнул.

— Эмоционально грубо честно... понимаю, почему ты заслужил такую репутацию.

— А я и не говорил, что не заслужил, — сказал Майкл, улыбаясь и наблюдая за тем, как мужчина практически бежит к двери.

Берримор вероятно был старше него меньше чем на десять лет, что было чертовски удручающим, подумал Майкл. Он не хотел думать, что мужчина может потерять сексуальный интерес в сорок лет. Какой же бессмысленно прожитой будет такая жизнь.

Он лениво наблюдал, как его жена в своей короткой юбке и кардигане-двойке ходила вокруг, с тем же уровнем сексуального интереса, который он почувствовал, когда встретил ее три года назад. На самом деле больше, потому, что теперь он знал, что между ними произошло. Если исключить такой физический интерес, то их отношения в основном будут эмоциональными, рассуждал Майкл, пытаясь понять, как это может произойти.

Из того, что Майкл прочитал в биографии мужчины, жена Берримора уже много лет как умерла. И ему пора было перестать горевать. Дрейку нужно было расслабиться и снова начать жить. Просто не с Кэрри.

— Что? — спросила Кэрри, заметив пристальный, изучающий взгляд Майкла.

— Думаю, что намереваюсь с тобой сделать, когда мы вернемся домой, — сказал Майкл, засовывая руки в карманы, чтобы держать их подальше от нее.

Кэрри опустила руки.

— Перестань меня соблазнять, — сказала она раздраженная его понимающей улыбкой. — Мне придется запретить тебе сюда приходить, пока я работаю. Когда ты на меня так смотришь, я никогда ничего не смогу сделать.

— Это не потому, что я просто возбужденный парень. Технически, у нас все еще медовый месяц, миссис Ларсон, — сказал Майкл, подходя к ней. — И каждый раз, когда я тебя вижу, то автоматически думаю о том, как

бы затащить тебя в постель.

— А как долго длится фаза медового месяца? — спросила Кэрри, когда его руки обхватили ее талию, а губы прикоснулись к шее. Она закрыла глаза, наслаждаясь ощущением.

— О... достаточно долго, я думаю, — сказал Майкл. — Мы можем спросить Шейна. Он вероятно знает.

— Я до сих пор с трудом думаю о твоём брате, как об интеллектуале. Как там у них с Ризой дела? С тех пор как он ее нашел, он редко у нас появляется, — сказала Кэрри.

— Я знаю не больше твоего, — ответил Майкл, отрываясь от ее тепла. — Все, что я могу сделать — это надеяться, что у него все будет хорошо.

— Ты действительно о них беспокоишься, да? — спросила Кэрри.

— Волнуюсь... да, это то, что я делаю, — иронично сказал Майкл, потирая свое лицо.

Кэрри тихо рассмеялась и обняла его.

— Твой младший брат, уже взрослый. Он будет в порядке, Майкл.

— Ага... ну, я бы почувствовал себя лучше, если бы они были женаты. Шейн как папа. Ему нужна стабильность брака, чтобы быть по-настоящему счастливым.

Кэрри рассмеялась и вынуждена была прикрыть рот ладонью, потому что Майкл выглядел таким ошеломленным.

— Прости, но это звучит иронично в устах мужчины, который принудил меня выйти за него замуж.

— Я не говорил, что мне это тоже не нужно, — сказал Майкл, вынужденный посмеяться над собой, когда Кэрри только сильнее рассмеялась. Он полагал, что должен быть благодарен, что она не была все еще расстроена.

— Думаю, когда я найму Ризу, первое, что я сделаю — это предупрежу ее о том, чтобы она не позволила заманить себя замуж за мужчину семьи Ларсон, — сказала Кэрри.

Майкл фыркнул.

— Это будет пустая трата времени. Шейн не такой. Он плут, но не дьявольски опасный, чтобы заставлять женщину что-то сделать, а тем более выйти за него замуж.

— В самом деле? Никогда не думала, что ты тоже будешь таким, — сказала Кэрри. — Во всяком случае, я думала, что ты чертовски тяжело работал, чтобы этого избежать.

— Никогда не знаешь, на что способен отчаявшийся, влюбленный

мужчина, — сказал Майкл.

Кэрри засмеялась.

— Точно... Шейн выглядит достаточно отчаянным, когда дело касается Ризы. Возможно, насчет него ты ошибаешься. Может быть, он такой же плохой, как и ты.

— Самое худшее, что Шейн может сделать Терезе Каллахан, он будет анализировать ее до смерти, — сказал Майкл. Хотя он был согласен с Кэрри, что у Шейна были довольно сильные чувства к женщине.

Глава 13

В среду днем, Шейн сидел за кухонным столом Ризы, когда услышал, как рядом с домом припарковался мотоцикл отца. Отцу больше нравилось, чтобы его мотоцикл звучал как дребезжащий поезд. Шейн предпочитал гламурный и намного, намного более тихий вариант.

Он открыл дверь и увидел, что отец достает из багажника дрель. Езда на его Харлее больше напоминала вождение малолитражного автомобиля.

Шейн улыбнулся при виде отца, важно шествующего к дому. Это с ним сделала Джессика, подумал он. Сейчас он это понимал, потому что чувствовал себя так же.

— Спасибо, что заехал. Майкл слишком занят в галерее. Я пытаюсь решить проблему с кроватью, но не могу один оттащить ее от стены, — сказал Шейн, направляясь в главную спальню. — Хочу все доделать, пока Риза с Сарой ходят за покупками.

Уилл вошел в комнату и взглянул на огромную кровать, занимавшую почти все пространство в крошечной комнате. У нее было четыре больших кроватных столба, которые выглядели как квадратные колонны на крыльце. Сверху под балдахином шла планка, на которую, как он полагал, можно было повесить занавеску для уединения, если вам этого хотелось. Он положил руку на один из столбов и потряс. Ему потребовалось приложить усилие, чтобы просто сдвинуть ее с места. Кровать была очень массивной.

— На этой кровати может спать семья гигантов, — сказал Уилл.

— Раньше в ней спал Джексон Лансинг ростом 203 сантиметра. Он был центрфорвардом университетской команды по баскетболу, которого задрафтовали в Селтикс. Он был женат на сестре Ризы, — объяснил Шейн.

— Я помню, что слышал о его смерти. Они с женой оказались на борту потерпевшего крушение самолета. Риза поэтому получила опеку над детьми? — спросил Уилл.

Шейн кивнул и посмотрел на кровать, задаваясь вопросом, сколько детей было на ней зачато. Наверняка Сара, подумал он.

— Риза убедила суд и выиграла временную опеку. Она хочет оставить детей вместе, так, как хотела ее сестра. Дед с бабушкой со стороны отца хотят забрать двоих. Сестра Джексона помогает Ризе, когда может, но из-за работы Джиллиан постоянно в разъездах, — сказал Шейн, голосом полным гордости и уважения.

— Временная опека? — спросил Уилл, не поняв. Потому что прошло

почти шесть месяцев с тех пор как умерли родители детей.

Шейн снова кивнул, сжав зубы при мысли о том, насколько Риза была огорчена возможностью их потерять.

— Для ухода за четырьмя детьми требуется много денег. Брайану требуются консультации, и он не очень хорошо учится. Фактически им обоим с Сарой нужны консультации. Поэтому Риза уволилась, чтобы быть с детьми. Она тратит свои пенсионные накопления, чтобы оплачивать расходы на проживание, — сказал Шейн.

— Женщина, готовая принести жертвы ради своей семьи, заслуживает уважение, — сказал Уилл, видя, что Шейн уже ее уважает. Вообще-то, он видел, что его сын испытывает к ней больше, чем просто уважение. Однако он не знал радоваться за него или беспокоиться.

— А как дела у других детей?

— У Зака на удивление все хорошо. Мальчик ходячее свидетельство того, какими отличными были его родители. Он до сих пор печален, но спокоен. Челси тоже опора для семьи. Я думаю, это потому что они с Джиллиан связаны и очень друг на друга похожи, — сказал Шейн, указывая на стопку дисков для перемещения мебели. — Пап, подложи их под столбы, когда я их приподниму.

Уилл поднял диски и отнес их туда, где Шейн поднял первый столбик.

— У Ризы заканчиваются деньги?

— Да... но это только одна из проблем, — сказал Шейн, и от гнева снова сжал челюсть, приподнимая второй столб. — Очевидно, что родители Джексона хотят опеку над Заком и Челси. И для достижения своей цели ведут себя довольно агрессивно.

— Они хотят только двух детей? Разве это немного не странно? — спросил Уилл.

— Даже у дедушки с бабушкой не достаточно средств, чтобы содержать всех четверых. Чтобы это не выглядело некрасиво, они прикрывают свои цели тем, что якобы делают Ризе одолжение, уменьшая ее финансовое бремя, — сказал Шейн, поднимая третий столб. — Эта кровать тяжелая, когда поднимаешь ее прямо вверх.

— А Зак и Челси хотят жить с их дедушкой и бабушкой? — спросил Уилл.

Шейн покачал головой.

— Нет. Зак сейчас считает себя главным мужчиной в своей семье. Он хочет убедиться, что остальные всем обеспечены, когда он через два года будет в колледже. На него приезжали посмотреть скауты, и он думает, что его оценки позволят ему получить спортивную стипендию. Челси знает,

что старики не одобряют Джиллиан, так что они ей не нравятся. Не следует связываться с любимой тетушкой четырнадцатилетней девочки, которая покупает ей модные вещи.

— Никогда не нужно недооценивать энтузиазм подростка в отношении моды, — улыбаясь, сказал Уилл.

Шейн приподнял четвертый столб и с великим облегчением поставил его на диск.

— Ну, это была хорошая тренировка. Думаю, что на этой неделе я могу без стыда пропустить занятия в спортзале.

— Что ты пытаешься здесь сделать? — спросил Уилл. — Возможно, мне следовало это спросить до того, как ты поднял все столбы.

— Смотри и учись, — широко улыбаясь, сказал Шейн. Схватив дно огромной кровати, он громко крикнул и относительно легко отодвинул ее от стены.

— Отлично, — с одобрением сказал он, улыбнувшись, когда между стеной и кроватью было почти полметра. — Однако, она тяжелая, но мне, по крайней мере, удалось ее сдвинуть.

Шейн подошел к куче сумок и вытащил несколько кусков твердого пенопласта толщиной 15 сантиметров и рулон двухсторонней клейкой ленты. Уилл рассмеялся, наблюдая, как его сын с очень решительным выражением лица, крепил пенопласт к обратной стороне изголовья.

— Не думаю, что мне придется крепить это к стене, — сказал Шейн, с удовольствием разглядывая свою работу. — Так хорошо. Мне действительно не хотелось бы объяснять детям для чего это.

Когда он закончил, Шейн толкнул кровать на место, толкая ее так сильно, как мог. Она не произвела ни звука. Он снова потолкал за изножье кровати, а затем с тем же результатом за столбы.

А затем заметил отца, который стоял возле кровати и, качая головой, смеялся.

— Ни за что на свете, вы не могли двигать такую большую кровать, — категорично сказал Уилл, глядя на своего младшего сына. Однако увидел на лице Шейна искреннее удовольствие от того, что отец догадался о проблеме.

Шейн широко улыбнулся.

— Пап, если я попытаюсь честно все объяснить, то это прозвучит как бахвальство. Так что не спрашивай, если не хочешь знать. Я просто умирал от желания рассказать кому-нибудь, какая Риза замечательная. Однако Майкл не очень хорошо ее воспринял, а Джо думает, что я сошел с ума.

— Сын, не уверен, что ты не похвалился, — сказал Уилл. — Но кроме

вопроса о твоём здравом рассудке, это гигантская, тяжёлая кровать. Она не должна стучать в стену очень часто... если вообще когда-либо.

— Все что я могу тебе сказать, это то, что она шумит в самое неподходящее время, — серьёзно сказал Шейн.

Не веря ему, Уилл расхохотался. Он определенно не мог себе представить, что когда-нибудь будет обсуждать такое с одним из своих сыновей.

— Черт, я не могу об этом говорить без смеха. Ты не можешь всерьёз ожидать, что я поверю в то, что ты двигал эту кровать с той крошечной женщиной.

Не обращая внимания на смех и неверие отца, Шейн представил, как высоко оценит Риза звукоизоляцию. Совсем немного потребовалось, чтобы вспомнить их последний раз вместе. Даже мысли о том, чтобы протестировать теперь уже бесшумную кровать, усилили его вожелание.

Шейн сильно надавил на спинку кровати, пытаясь сжечь немного энергии копившейся внутри него, до того как Риза и Сара вернутся домой. Сегодня не будет никакой проверки сделанной им работы, но завтра утром... совсем другое дело.

Уилл с изумлением посмотрел на Шейна. Мальчик был даже не в курсе, что его лицо вспыхнуло от возбуждения и объявило о своём состоянии миру. Его смех снова эхом пронёсся по комнате, и он был рад, что это не ему придется объяснять свое состояние кому-то из знакомых женщин.

— Просто скажи мне... ты собираешься жениться на этой женщине? — спросил Уилл.

— Да, собираюсь... мне все равно, что кто-то об этом подумает, — твердо сказал Шейн, улыбаясь кровати. — Вселенная преподнесла мне Ризу как подарок, и я оставлю ее себе.

— Ну, если ты остаешься с ней, то чертовски хорошо, что ты отремонтировал кровать. Женщины нервничают, думая, что их могут услышать, — сказал Уилл, широко улыбаясь и толкая кровать, чтобы проверить самому. Совершенно бесшумная, решил он, продолжая улыбаться.

— Шум чертовски отвлекает, — сказал Шейн, убирая свои запасы.

— Да, это так... в большинстве случаев, — рассудительно сказал Уилл.

Он посмотрел на кровать и снова улыбнулся. Возможно, им с Джессикой нужна такая же кровать. Не то чтобы ее крепкая латунная не имела собственного очарования. Потому что звук латуни бьющейся о стену был довольно приятным, когда никто кроме их двоих его не слышал. Он

называл это каденцией их любви.

Но, тем не менее... не было ничего схожего с крепким деревом. Когда они с Джессикой заглянут сюда, чтобы познакомиться с Ризой и детьми, Уилл попросит ее взглянуть на кровать. Потому, что ему определенно нравились ее размеры и прочность. Такая кровать будет замечательно смотреться в их новом доме. И такой кровати хватит им с Джессикой до конца их жизни.

— Я слышу, как на подъездную дорожку поворачивает машина. Вовремя мы закончили, — сказал Шейн. — Спасибо, пап.

И они направились по коридору в гостиную.

Риза прошла через дверь, неся пакеты с едой.

— Эй, Уилл. Шейн не сказал, что вы загляните.

— Небольшой сигнал бедствия. Все уже отремонтировано, — подмигнув ей, сказал Уилл, поднимая свою дрель, которой они так и не воспользовались. — А где Сара?

— Оказалось, что Джиллиан пару дней будет дома. Она позвонила и захотела купить Саре новую одежду, прежде чем снова отправится на Мауи. Мы с ней встретились в продуктовом магазине, — объяснила Риза. — Уилл, Сара по вам скучала. А вы еще и на байке приехали. Если я ей об этом скажу, она будет очень расстроена.

— Я скоро снова к вам загляну. Я бы хотел привести Джессику и познакомить со всеми вами. Шейн, дай знать, если тебе понадобится моя помощь с любимыми... регулировками. Как только появится возможность, проведи тест-драйв и убедись, что все нормально работает, — сказал Уилл и улыбнулся, когда лицо Шейна покраснело.

— Шейн? Ты себя нормально чувствуешь? Тебе нужно прекращать работать всю ночь и провести больше времени в кровати, пока ты не свалился с ног, — сказала Риза, обошла вокруг него и понесла покупки на кухонный стол.

Шейн посмотрел ей в спину и моргнул. А затем посмотрел на отца, взглядом прося его помочь избежать собственных мыслей.

Уилл посмотрел в сторону и сделал глубокий вздох. Единственное, что он мог сделать в этой ситуации.

— Не смотри на меня такими щенячьими глазами. Я тебя оставляю, и разбирайся с этим сам, — сказал он Шейну, который все еще молчал.

— Пока, Риза, — громко сказал Уилл, направляясь к двери.

— Пока, Уилл, — сказала она, возвращаясь из кухни и вставая рядом с Шейном.

— Полагаю, машина полна вещей, которые нужно занести в дом, — сказал Шейн, пытаясь сделать так, чтобы его голос звучал менее удрученным, чем он себя чувствовал.

Он понимал, что не может затащить Ризу в спальню среди бела дня и заняться с ней сексом, когда у нее была куча дел, которые нужно было сделать. За то короткое время, что они встречаются, он узнал, что для того чтобы такое большое хозяйство функционировало, нужно многое делать. Последнее что ему хотелось, это усложнять ей жизнь.

— Да, она почти полная, но скоропортящиеся продукты я уже занесла, — сказала она. — А что? Я тебе для чего-то нужна?

Шейн подумал, что должно быть он в плохой форме, потому что интерпретирует все, что сказала Риза, как сексуальное приглашение. Он подошел к ней и обхватил ее щеки ладонями.

— Да. Ты мне нужна. Больше, чем я мог себе представить, что могу кого-то хотеть. Я пытаюсь научиться ждать своей очереди, чтобы получить твое внимание.

— Это просьба уделить тебе время прямо сейчас? — улыбаясь, сказала Риза.

— А если я скажу, что да? — хрипло прошептал Шейн.

Риза повернула лицо, прикасаясь губами к его ладони и закрывая глаза.

— Тогда я скажу тебе, что Джиллиан и Сары не будет дома пару часов.

Шейн потянулся вниз и поднял ее. От удивления она захихикала, когда он крепче прижал ее к себе. Риза обхватила ногами талию Шейна и тоже его обняла.

— Я привел в порядок кровать, — радостно сказал ей Шейн. — Мне нужен тест-драйв. Заинтересована?

— Возможно. А что ты с ней сделал? — смеясь, спросила Риза, но немного недоверчиво. — Мы так и не разобрались, как она издает шум.

— Я учусь делать многие вещи по дому, — сказал Шейн, неся ее по коридору. — Самое лучшее в этом — я все починил, при этом, не сломав кровать.

Шейн донес Ризу до кровати и взобрался на ее центр, пока Риза все еще на нем висела и смеялась. Смех закончился, когда она оказалась на спине на кровати, а Шейн качнулся на ней, уже твердый как камень.

— Шейн, — сказала она, подавившись его именем, когда он снова

качнулся на ней. — Я решила, что заинтересована.

— Хорошо, — сказал он, останавливаясь и глядя на ее лицо. — Мне может понадобиться больше чем десять минут. Потому, что на этот раз, это не просто секс.

Риза закрыла глаза и сглотнула. Она начала признавать, что между ними редко был просто секс. И мужчине *всегда* было нужно больше чем десять минут.

— Хочешь, чтобы я была сверху? — спросила Риза.

— Нет. Ты уже и так достаточно сделала. Теперь я хочу дать тебе, — сказал Шейн, прижимаясь к жару ее тела, пока он стягивал с нее футболку.

— То, что ты предлагаешь, мой любимый подарок, — сказала Риза, дразня его.

— Что? Это? — спросил Шейн, прижимаясь к ней всем весом и наслаждаясь ее попытками занять лучшую позицию возле его эрекции. — Ты можешь получить его в любое время, когда захочешь.

Риза медленно выдохнула. Если бы это могло быть правдой, подумала она, молча проклиная свою сложную семейную ситуацию.

— Вот, держи это, — сказал Шейн, передавая ей последний презерватив, вытаскивая их обоих из джинсов. Два других они использовали сегодня утром.

Когда они, наконец, обнажились, Шейн смотрел, как Риза трясущимися руками разрывает пакетик. Ее дрожавшие пальцы стали последней каплей и Шейн уткнулся лицом в ее плечо, пока она раскатывала на нем презерватив. Их руки всегда дрожали, когда они касались друг друга. Как она не могла видеть, что между ними была любовь?

— Риза, — сказал Шейн, поднимая голову и пристраиваясь, чтобы войти в нее. Он на момент отвлекся, пока мягко покачиваясь, поместился внутри нее, с такой осторожностью, на какую был способен в своем возбужденном состоянии.

— Боже, Риза, — хрипло сказал Шейн, снова пытаясь выразить свои мысли и говорить ровным голосом. Но это было тяжело, когда он был погружен в ее жар, а она выгибалась, стараясь полностью его принять. — О Боже, леди... откройте глаза и смотрите на меня. Я должен тебе это сказать. Я люблю тебя, Риза Каллахан. Можно я буду жить с тобой постоянно?

— Шейн, — сказала Риза, ее голос дрожал, так же как и ее руки. — Не проси меня сейчас давать тебе обещания. Ты же понимаешь, что я не могу их тебе дать.

— Хорошо, — печально сказал Шейн, стараясь не обижаться из-за того, что Риза продолжала отказываться говорить о будущем. — Но я все

равно продолжу говорить тебе, что я чувствую.

Риза резко кивнула и еще крепче зажмурила глаза. Если Шейн устанет от их нынешнего соглашения, устанет все время быть для нее на пятом месте, что она будет делать? Она не могла даже думать о том, что больше никогда не будет с ним снова заниматься любовью.

— Шейн, мне действительно жаль, что я не могу быть полностью твоей, — сказала Риза, ее тело, лежавшее под ним, сдвигалось практически с каждым его толчком.

— Это заставляет меня любить тебя только больше, — заявил Шейн, его слова, скорее заявление, чем вопрос, но они точно выражали то, что он чувствовал. — А теперь шшш... отдайся мне.

— *Шейн*, — резко прошептала она, отчаянно желая сделать то, о чем он просил... по крайней мере, в постели.

Шейн продолжал ее целовать, когда она сначала затрепетала, потом запульсировала и, наконец, расслабилась вокруг него. Удовольствие Ризы значило для него очень много, в чем он вряд ли сможет ее когда-либо убедить. Независимо от того, сколько раз он ей об этом скажет, или доставит ей удовольствие, или найдет другие способы выразить.

— Твоя очередь, — сказала Риза, сгибая ноги в коленях и приподнимая таз, чтобы позволить Шейну проскользнуть внутрь нее еще глубже.

Риза услышала, как он застонал, и обхватила его талию коленями, чтобы показать ему, что она готова. Она также отчаянно пыталась перестать думать о его признании в любви, на котором зациклился ее мозг.

— Двигай кровать Шейн. Давай посмотрим, исправил ли ты то, что было нужно, — сказала она, проводя руками по его плечам и впечатляющим рукам.

Как она дошла до жизни, в которой не было места такому мужчине как он? И все же по иронии судьбы, если бы не ее нынешняя жизнь, Риза, вероятно, была бы замужем за другим мужчиной. И никогда бы не познакомилась с Шейном.

Эта мысль была слишком мрачной, чтобы слишком долго удерживать ее в голове, так что Риза покачивала бедра в одном с ним ритме и пыталась не думать ни о чем, кроме них двоих. Она не удивилась, обнаружив, что быстро приближается к гребню еще одной волны. Это было из-за того, что Шейн идеально помещался внутри нее и из-за того, что он так неторопливо двигался.

Сердце Шейна громыхало в его ушах, и словно издали он услышал, как мужчина застонал, словно от боли. И с трудом понял, что это был он сам. Он встал на колени и погладил снаружи обхватившие его бедра Ризы.

Не желая слишком быстро это заканчивать, он почти полностью вышел, прежде чем снова жестко толкнуться внутрь. И из-за своего возбуждения случайно ударил ее голову об изголовье кровати. Вместо того чтобы пожаловаться, Риза только рассмеялась и сильнее сжала колени на его талии, чтобы удержать его внутри. Шейн все сильнее влюблялся в женщину, которая идеально ему подходила во всех отношениях. Что бы ни пришлось ему сделать, чтобы удержать Ризу в его жизни, он был готов ко всему.

А еще он собирался стать для нее незаменимым. Если нигде больше, то, по крайней мере, в постели.

— Прости за это. Нам нужны три огромные, квадратные подушки, — сказал он. Его слова резко прозвучали на фоне ее смеха. — Как же они называются? О, да... Европодушки. Вот что нам нужно.

— *Европодушки?* О чем ты говоришь? Нам не нужны подушки. Нам здесь нужна точность. Предполагалось, что ты должен двигать кровать... а не меня, — смеясь, возразила Риза, чувствуя себя все более и более заинтересованной, пока он продолжал медленно ее поглаживать.

Возможно, ей не следовало его торопить. Она переместилась и стала немного сопротивляться Шейну, протянув назад руку и положив ее на изголовье рядом с его рукой. Она почти почувствовала, как Шейн снова превращается в мачо. Ее сердце забилось сильнее в груди, когда он после этого начал с каждым толчком давить на нее сильнее. Чем привел ее в полный восторг.

Шейн всем весом упал между ног Ризы, обнаружив, что когда они оба опираются, то он может давить так сильно как ему нравится. Но он проследил, чтобы ее голова стучалась только о его руки. Что убийственно возбуждало его либидо, которое кричало ему не сопротивляться своим желаниям.

— Насколько ты близко, детка? — как всегда спросил Шейн.

— Близко... действительно, очень близко, — как обычно ответила ему Риза, снова смеясь и выгибаясь, когда волна удовольствия прорвалась сквозь мышцы и начала охватывать ее тело. — Сейчас, Шейн!

Он повиновался ее призыву, разбиваясь об нее в своем высвобождении подобно гигантской волне-мужчине нахлынувшей на берег единственной женщины, которая ему нравилась, и которую он любил.

Когда Шейн медленно пришел в себя, он почувствовал, как Риза благодарно обхватила его руками. Его сердце сжалось от нужды гораздо более сильной, чем та которую они только что удовлетворили. Он понимал, что Риза не хотела обременять его своими заботами, но Шейн устал

оставлять ее один на один с ее обязанностями.

— Ты самая удивительная женщина, которую я когда-либо знал, — честно сказал ей Шейн.

— Я? Это ты художник в спальне... и на этот раз именно ты сделал всю работу. Хотя я должна признать, что это было весело — просто лежать и принимать это, — пошутила Риза, заправляя влажные волосы Шейна ему за уши. — А еще мне действительно понравилось, что ты потратил столько своей бесконечной энергии, чтобы вспотеть. Когда я знаю, что тебе подхожу, то это заставляет меня чувствовать себя самой сексуальной женщиной на земле.

— Это потому, что ты на самом деле самая сексуальная женщина на земле, — сказал Шейн, целуя обе ее щеки.

Он услышал, как вдалеке на подъездную дорожку завернула спортивная машина Джиллиан.

— Похоже, наш перерыв закончился. Сара и Джиллиан приехали домой раньше. Рад, что *не* *намного* раньше.

— Я тоже, — сказала Риза, с сожалением вздохнув, когда Шейн выскользнул из нее и встал.

Он направился к двери спальни, закрыл ее и запер на замок... они забыли это сделать по дороге из коридора. Затем вернулся и разобрал их одежду, бросая вещи Ризы поверх ее тела, которое находилось в коматозном состоянии.

— После двух оргазмов я не могу двигаться слишком быстро. Один придает мне энергии. А два выбивают из колеи, — сказала Риза, закрывая на мгновение глаза, чтобы не смотреть, как он одевается. — Когда дети уедут на эти выходные к своим бабушке и дедушке, я буду спать целых два дня.

— Хочешь компанию? Потому что для сна, секс лучше, чем лекарства, — предложил Шейн.

— Да... хочу и компанию, и секс. Задержи их на пару минут, ладно? — попросила Риза.

Шейн кивнул и, выскользнув из спальни, закрыл за собой дверь. Он был на кухне и раскладывал продукты, когда через входную дверь пробежали визжащая Сара и преследующая ее Джиллиан.

— Эй, — сказал он, улыбаясь смеющейся Саре. — Где ты была Сара Лансинг? У тебя на лице макияж? Ты выглядишь потрясающе.

— Шейни, тетя Джиллиан взяла меня за покупками, — сказала Сара, кружась. — Посмотри на мои новые танцевальные туфли. Они светятся.

Когда Сара повернулась, чтобы ему показать, Шейн рассмеялся.

— Очень красивые. Как думаешь, а моего размера бывают?

Сара посмотрела на его ноги и покачала головой.

— Они тебе налезут только на пальцы ног, — серьезным тоном сказала она.

Джиллиан захихикала.

— У девочки в пять лет есть врожденное чувство моды и понимание размеров. Думаю, что у нас растет модница.

— Замечательно, — сказала Риза, заходя в кухню и проверяя туфли Сары. — Тете Джиллиан лучше быть достаточно богатой, чтобы заплатить за школу дизайна одежды.

— Подруга, это маленькая блондинка мои пенсионные накопления. Одна удачная модель и моя жизнь будет устроена. Ей придется обо мне заботиться, потому что я заплатила за ее танцевальные туфли, — сказала Джиллиан, улыбаясь Ризе, которая выглядела так, словно только сейчас выползла из постели.

Взгляд Джиллиан переместился на Шейна, который незаметно изучал Ризу. Она не могла не заметить, что сегодня в его взгляде было намного больше, чем просто похоть. Последний раз такой взгляд Джиллиан видела на лице своего брата, когда он смотрел на сестру Ризы.

Зависть воевала с удовольствием и проиграла. Если кто и заслуживал любви хорошего мужчины, то это определенно была Риза.

— Малышка, я должна бежать. Поцелуй тетю Джиллиан, — приказала она, наклоняясь и открывая руки для Сары, которая бросилась в ее объятия. Джиллиан благодарно расцеловала обе ее прелестные щечки.

Сара была крошечной копией своей матери, и Джиллиан понимала, как это действовало на Ризу, впрочем, так же как и на нее. Брайан больше всех был похож на Джексона. И она до сих пор старалась не замечать этого каждый раз, когда смотрела на мальчика. Зак и Челси с их светло янтарной кожей, были прекрасной смесью обоих родителей.

И Риза взвалила это все на себя, пытаясь дать детям настолько нормальную жизнь, насколько можно было ожидать без их любящих родителей.

Джиллиан встала и с искренним сожалением посмотрела на свою подругу. С каждым разом становилось все труднее и труднее покидать их на несколько дней. И ей уже чертовски надоедало в самолете проводить больше времени, чем на земле.

— Подруга, самое красивое место на земле, наконец, потеряло для меня свою привлекательность, но Мауи снова ждет. Однако пока меня нет, берегите себя. Я вернусь через неделю.

— Джиллиан, спасибо, что купила Саре одежду, — сказала Риза, идя вслед за ней к двери. — Ты так много для нас делаешь. Тебе нужно пару дней посветить себе. Подремать возле бассейна. Выпить Май Тай. Найти для компании какого-нибудь секси гавайца. Это... важно выделить время и для себя. Я в порядке. Мы в порядке.

Джиллиан кивнула.

— Я могу это сделать... Мне точно нужен перерыв от самолетов. А ты на себя находишь время?

Риза рассмеялась и покраснела.

— Ты же знаешь, что я делаю. Прекрати меня этим подкалывать.

— Мне не приходится этого делать с тех пор, как появился Шейн Ларсон, который всегда готов. Правда он все время выглядит так, словно ему отказали, не смотря на то, что его «причиндалы» выглядят устрашающе, — со смехом прошептала Джиллиан.

Риза обхватила ее руками и крепко обняла.

— Я так тебя люблю, Джиллиан. Ты мой лучший друг, а Шейн самое лучшее, что ты для меня сделала. А теперь иди, пока я не начала плакать.

— Когда я через две недели вернусь, то возьму отпуск, чтобы иметь возможность пойти вместе с тобой в суд, — сказала Джиллиан. — Мама с папой меня игнорируют. Они сейчас во Флориде, гостят у друзей. Но я не сдалась, все еще пытаюсь заставить их остановиться и прекратить это безумие.

— Я люблю тебя за то, что ты пытаешься, но не позволяй этому увеличить раскол между тобой и родителями, — сказала ей Риза, крепко обнимая.

— Мне нравится, когда ты у меня в долгу. Теперь ты мне столько должна, что я даже сбилась со счета, — сказала Джиллиан, и звонко рассмеявшись, вышла за дверь.

Когда Риза вернулась на кухню, Сара положила одну свою туфлю на ботинок Шейна.

— Сколько нужно купить туфель, чтобы надеть на каждый палец? — глядя в лицо нависшего над ней гиганта, спросила она.

— Десять, — сказал Шейн, глядя на ее серьезное лицо.

— Я поговорю с тетей Джиллиан, когда она вернется с Мью — ви, — сказала Сара, поднимая туфлю и снова надевая ее на ногу.

— Мью, детка, — поправила Риза.

— Я так и сказала. Мью-ви, — серьезно ответила Сара.

— Спасибо, Сара. Очень приятно, что ты хочешь поделиться со мной своей удачей, — сказал ей Шейн, поднимая глаза на Ризу.

Слова «выходи за меня замуж» вертелись у него на языке, практически требуя, чтобы их произнесли вслух. Но прежде чем поднять этот вопрос, он подумал, что нужно рассказать матери о Ризе и детях.

Она, наверное, подумает, что он потерял рассудок, но в конечном итоге полюбит этих детей. Потому, что его мать хотела внуков. Не то, чтобы Майкл и Кэрри не планировали детей, просто им придется подождать год, прежде чем они попытаются снова.

А Шейн мог дать ей мгновенное удовлетворение в этой области. Более того, он мог дать ей принцессу.

— Сара очень великодушная правительница, — серьезно сказал Шейн Ризе.

— Конечно, это так, — сказала Риза. — Мы позволяем здесь править только таким принцессам.

Шейн рассмеялся над гордой улыбкой Ризы. Она была отличным примером для подражания и любящим человеком. Возможно, она не была готова стать матерью, но все равно она отлично справлялась.

Почему бы и ему не научиться быть родителем? Тогда бы в жизни детей снова были бы два заботящихся о них человека. Если бы ему было столько лет, сколько и Майклу, никто, даже Риза, не поставили бы под сомнение его желание на ней жениться. Или его готовность взять на себя роль отца для детей.

Но он не был в возрасте Майкла и он не был устроенным и финансово стабильным как другие мужчины, с которыми встречалась Риза до него. Он просто был самим собой.

Однако Шейн надеялся, что этого будет достаточно.

Глава 14

— Наконец-то ты появился, — крикнул Майкл, когда его брат вошел в главную зону галереи с парой поразительно привлекательных, высоких подростков, следовавших за ним по пятам. Прошло почти две недели с тех пор, когда он в последний раз разговаривал с Шейном, не говоря уже о том, чтобы с ним увидеться. А теперь появился с детьми на буксире, словно делал это каждый день.

Майкл был покрыт слоями пыли от штукатурки. Он представил себе, что выглядит как Дрейк Берримор, с тем, что было в его волосах.

— Похоже, ты получаешь удовольствие, играя в пыли, — сказал Шейн, хлопая брата по спине и поднимая белую пыль в воздух. Зак и Челси рассмеялись, руками разгоняя перед собой пыль.

— Зак и Челси... этот грязный мужчина — мой брат, Майкл Ларсон, — сказал Шейн, представляя их. — Майкл, это Зак и Челси Лансинг. Сегодня днем школа была закрыта, они заскучали, и я решил развлечь их ручным трудом.

— Чувак... мы совершенно не собирались этого делать, — возразил Зак, хотя улыбнулся, когда Шейн закатил глаза.

— Ага, — вторила ему Челси, украдкой взглянув на Майкла. Она подумала, что для братьев они были не очень похожи друг на друга.

Шейн положил руки на бедра и наклонил голову в их сторону.

— Вы бы предпочли пойти с вашей тетей к врачу и пообедать в закусочной?

— Нет, — ухмыляясь, одновременно произнесли они.

— Так что сегодня мы будем здесь помогать, а после пойдем за пиццей. Помощь в открытии художественной галереи общественная работа, которая помогает воспитать характер. И, кроме того, вам будет, чем похвастаться перед друзьями в школе на следующей неделе. Полагаю, стены уже закончены, и мы займемся уборкой? — спросил Шейн своего брата.

— Да... думаю, самое худшее со стен я убрал, — сказал Майкл. — Мы в стадии подметания и мытья полов, а затем все поверхности нужно будет протереть.

— Как Кэрри удалось сделать это все так быстро? — спросил Шейн, разглядывая освещение и теперь гладкие как бархат, отштукатуренные стены.

— Не знаю, что она пообещала светотехникам, но они каждый день приносят ей кофе. Сейчас они монтируют проводку в конференц-зале, который она намеревается использовать для презентаций работ студентов и показа слайдов во время художественных выставок. Это просто уму непостижимо, — сказал Майкл.

— Уверен, что так... я устал, просто об этом слушаю, — ответил Шейн.

— Она мне сказала, что узнала о том, что один из штукатурщиков много лет мечтал иметь картину Дрейка. Так что в качестве части оплаты, Кэрри купила портрет работы Берримора и вставила его в раму для этого человека, — сказал Майкл, провел рукой по волосам, прежде чем понял, что сделал. Теперь он, вероятно, стал выглядеть еще более седым. — С тех пор как мы купили это место, я видел жену не больше пяти минут, но черт, при такой скорости ремонта, галерея будет открыта к Хэллоуину.

Шейн рассмеялся, но искренне просто восхитился своей снохой.

— Так, чем мы можем помочь?

— Возьмите пару веников и начните подметать. Сор складывайте в этих огромных мусорных корзинах, — сказал им Майкл, улыбнувшись, когда дети подошли к куче и поборолась за выбор веников.

— Если им нужно побережь легкие, то в конференц-зале есть респираторные маски. Хорошие дети, — сказал он, заметив удовольствие в глазах Шейна, который наблюдал, как они подметаю и разговаривают.

— Да, они такие, — сказал Шейн, снова обращая внимание на брата. — Они ладят между собой лучше, чем большинство подростков, но вероятно, это просто срабатывает механизм выживания. Теперь, когда они остались без родителей, они очень хорошо понимают, что нуждаются друг в друге.

— Боже мой, похоже, ты очень серьезно к этому относишься. И к тому же у вас во взгляде наблюдается настоящий собственнический блеск, доктор Ларсон, — подразнил Майкл. — Твои намерения благородны?

— Благородны, пока я не остаюсь с их теткой наедине. И тогда Риза снимает с меня все благородство, — улыбаясь, сказал Шейн. — За всю свою жизнь, я никогда ничем не был так доволен. Быть с ней — это все равно, что выиграть подругу в лотерею.

Майкл рассмеялся.

— Папа будет так гордиться тем, что ты больше не меняешь женщин как перчатки.

Шейн широко улыбнулся.

— Даже больше, чем это Майкл. Я собираюсь на ней жениться.

При этой новости Майкл игриво стукнул его в руку.

— Я так и подумал. Ты из тех, кто всерьез охраняет свою территорию, и поэтому не будешь слишком долго играть в дом, не имея документы на собственность. Ты слишком похож на отца.

— Эй, Майкл, я привел своего сына Брэндона, чтобы помочь, — подойдя к ним, сказал Дрейк, прерывая их разговор. — Привет. Извините. Дрейк Берримор. Я бы пожал тебе руку, но ими слишком многое сегодня пришлось делать.

— Дрейк... это мой брат Шейн, — сказал Майкл. — Привет Брэндон. Спасибо, что снова пришел.

Майкл улыбнулся парню, который приветствуя его, поднял руку, но наблюдал за Заком и Челси, которые его еще не видели.

— Хватай веник, — пригласил Майкл, указывая на уменьшающуюся кучу, и рассмеялся, когда мальчик направился к остальным.

— Так ты Берримор, — сказал Шейн. — Я о тебе слышал. Моя мачеха думает, что ты очаровательный.

Дрейк нервно рассмеялся.

— Наверное, как любая другая женщина, которую я бы принял за ее дочь.

Шейн озорно улыбнулся.

— Ну, похоже, ты порядочный парень, так что я не буду говорить, что о тебе сказала Брук.

Дрейк вздохнул.

— Я не сказал ничего ужасного доктору Дэниелс. Мы почти не разговаривали.

— Ты попросил нарисовать ее обнаженной, — сказал Шейн, ухмыляясь очевидному удивлению мужчины.

— Нет... я определенно этого не делал, — отказался Дрейк, смеясь над такой идеей. Он не рисовал обнаженную натуру с тех пор, как умерла его жена. Его студенты рисовали, он — нет. — Я просто предложил ее нарисовать... точка. И не ставил условие, что она должна быть обнаженной.

Майкл с Шейном рассмеялись, но именно Шейн непочтительно ему сказал:

— Дрейк, независимо от того, что Ты думаешь, что ты ей сказал... это то, что Брук услышала. Моя сводная сестра определенно думает, что ты именно это и имел в виду.

— Ну, Боже ты мой... вы бы подумали, что философ будет слушать лучше, — сказал Дрейк, не зная что делать, когда оба мужчины снова над ним рассмеялись.

— Я ДУМАЮ, значит чертовски уверена, что УСЛЫШАЛА, как мужчина предложил нарисовать меня голой, — пошутил Майкл, изо всех сил стараясь не рассмеяться громче, чем хихикающий Шейн.

— А доктор Дэниелс знает, что вы двое издеваетесь над ее работой у нее за спиной? — спросил Дрейк, с отвращением на них глядя.

Майкл с Шейном кивнули с теми же плутовскими улыбками на лицах.

Дрейк покачал головой.

— Я так рад, что старше. Пойду, найду Кэрри и поговорю с ней о подставках, — сказал он, уходя прочь.

— Мужик немного старомодный, — тихо сказал Шейн, когда Дрейк был вне пределов слышимости.

— Не настолько, как он показался при первой встрече. Брук разглагольствует о нем каждый раз, когда кто-нибудь готов ее выслушать, — сказал Майкл, прикусывая щеку. — Думаю, что она размышляет о том, чтобы позировать мужчине голой.

— Так что ты пытаешься сделать? Свести Брук с Берримором? — спросил Шейн.

Майкл пожал плечами.

— В моей жизни есть кто-то и я наверное пытаюсь поделиться этим богатством.

— В смысле? — спросил Шейн.

— Думаю, что будет забавно поместить Брук и Дрейка в коробку, потрясти их и посмотреть какой они издадут звук, — предположил Майкл, наконец, позволив себе рассмеяться.

— Я нахожу эту идею странно привлекательной, даже не смотря на то, что это немного нечестно. Ты полагаешь, что это как издеваться над сестрой? — спросил Шейн.

— Ну, мы все взрослые, и возможность развлечься ограничена, но да... думаю, что так, — сказал Майкл усмехаясь.

Шейн выставил сжатый кулак.

— Можешь на меня рассчитывать.

Майкл стукнул кулаком кулак Шейна.

— Отлично.

* * *

— Так что, для церемонии в вашем распоряжении будет Лютеранская часовня в городе, а банкет можно устроить в кафе, где вы

познакомились, — сказала Эллен. Нацепив на нос очки, она прочитала свои записи, покачивая скрещенными ногами. — Я разговаривала с Мелани и Брентом, и они с радостью проведут ваш банкет у себя. Прекрасная пара... я попробовала их куриный салат. Джессика, он был замечательным, как ты и говорила.

Джессика посмотрела на Уилла, который сидел рядом с ней закрыв глаза.

— Уилл? Теперь, когда свадьба становится реальностью, ты струсил? — осторожно спросила Джессика, тряся его за руку. — Я думала, что это будет моя проблема.

— Нет... я не струсил. Вы что *действительно* не видите ничего плохого в том, что моя бывшая жена устраивает мою следующую свадьбу? — спросил он, глядя на двух женщин, которым хватило наглости выглядеть шокированными его вопросом. — Блин... это слишком странно. Я не Шейн с его непредвзятым отношением ко всему. Я просто нормальный разведенный мужчина, который думает, что это просто безумие.

Джессика и Эллен дружно захихикали, услышав сильные ругательства Уилла, потому что они обе знали, что это означает. Уилл был далеко-далеко от своей зоны комфорта.

Перестав смеяться, Эллен сняла очки и положила их на планшет.

— Ты беспокоишься о том, что думает семья или о том, что подумают люди, не являющиеся членами семьи? — спросила Эллен. — Уильям, я действительно сейчас думаю о нас, как о друзьях. Так что устраивать вашу свадьбу для меня удовольствие. И вообще-то я подумываю о том, чтобы заняться этим всерьез и сделать своим бизнесом. Это намного привлекательней, чем преподавать, даже в колледже. Ты сам сказал, что мне нужно найти для себя продуктивное занятие.

Уилл посмотрел на Эллен и просто недоуменно моргнул. *Так этот фарс — моя вина? Черта с два.* — Мне все равно, чем ты зарабатываешь себе на жизнь. Мне просто не нравится... *это*, — твердо сказал он, махнув рукой, указывая на них троих.

— Я понимаю, что это неординарно, — разумно сказала Эллен, стараясь не улыбнуться при виде его раздраженного, нахмуренного лица. — Джессика, перестань смеяться. Уилл очень старомоден в отношении некоторых вещей. И тебе нужно к этому привыкнуть.

— О, ради... это какое-то сумасшествие, — сказал Уилл, подскочил и начал расхаживать, не в состоянии выслушивать, как бывшая жена читает лекцию его будущей о том, как с ним правильно обходиться. Он провел

рукой по голове, впервые за несколько месяцев удивившись, что ему не хватает волос. — Я не старомодный. Я нормальный... черт возьми. Это вы двое здесь странные.

Джессика протянула руку и схватила его ладонь, затем дернула, чтобы вернуть Уилла на диван рядом с ней.

— Сядь. Остайся здесь. Мы не двадцатилетние дети, Уилл Ларсон. Пусть лучше это сделает Эллен, чем я заплачу незнакомцу, который ничего о нас не знает, и не знает, чего мы хотим. Я плохо в этом разбираюсь. А Эллен — женщина, которая знает как такие вещи делаются, так что все получится хорошо, как ты и надеялся, — сказала Джессика, твердо прижимая рукой его ногу, чтобы удержать рядом с собой.

— Вы знаете, что это попадет в чертову книгу Шейна, и все равно это делаете, — зловеще сказал он обеим ухмыляющимся женщинам.

— Только подумай, какая хорошая старость нас ждет с богатым, опубликовавшим знаменитую книгу сыном, — улыбаясь, сказала Эллен.

Уилл фыркнул.

— *Не ждет, если Шейну в течение ближайших десяти лет придется отправлять в колледж четверых детей,* — резко сказал он.

Глаза Джессики стали огромными и Уилл вздрогнул, увидев выражение ее лица. *О, дерьмо... началось,* подумал он, рассердившись на себя за то, что поднял тему, из-за которой он обещал себе не спорить с Эллен.

Не поняв взгляды, которыми обменялись Уилл и Джессика, Эллен рассмеялась и пожала плечами.

— Спустись на землю, Уилл. Шейну будет сорок и он будет таким же лысым, как и ты, прежде чем он успокоится, чтобы хотя бы подумать о том, чтобы завести семью, — улыбаясь, сказала она. — Нам повезет, если от него у нас будет хотя бы один внук. Я думаю, что он слишком любит женщин, чтобы когда-нибудь остановиться на одной.

— Черт возьми, — сказал Уилл, потирая подбородок. — Он тебе не сказал, да?

— У-о...папуля... кажется, ты выболтал этот секрет, — заявила Джессика, улыбаясь покрасневшему лицу Уилла и его сердитому взгляду.

— Какой секрет? — спросила Эллен. — О чем это вы хихикаете?

— Я Шейна убью за это, — сказал Уилл Джессике, которая только сильнее рассмеялась.

Он наклонился вперед, положив локти на колени и держа руки перед собой.

— Так, Эллен, выслушай всю историю, прежде чем начнешь

расстраиваться. Шейн говорил, что он собирается тебе все рассказать. Думаю, что у него просто не было времени.

Перестав смеяться, Джессика подошла и села на подлокотник кресла Эллен и обняла женщину для поддержки.

Эллен взглянула на Джессику.

— Мне не понравится эта история, да?

— Я не уверена насчет всей этой истории, но думаю, тебе понравится быть бабушкой, — сказала Джессика, мягко улыбаясь, закрывшей глаза Эллен.

— Шейн встречается с женщиной, у которой уже есть ребенок, да? — предположила Эллен самое ужасное, что смогла представить.

Джессика рассмеялась и снова ее обняла. Но Эллен не стало от этого легче.

— О Боже... ну, думаю, что такое должно было случиться с одним из мальчиков, — продолжила она, вспоминая Шейна ребенком.

Эллен крепко сжала руки, чтобы они не дрожали.

— Многие женщины к двадцати пяти уже имеют ребенка. Видит Бог, это не было бы моим выбором для Шейна, поскольку он совершенно незрелый, но я могу иметь дело с ребенком. Так, расскажите мне все... его девушка хорошая? Она вам понравилась? Вы встречались с ее ребенком? Для новых отношений это создаст проблемы.

Джессика крепко ее обняла.

— Нет... я еще не встречалась с Ризой, но Уилл ее видел, и в общем... пусть он сам расскажет тебе историю.

Уилл сделал глубокий вздох и начал. И когда Эллен начала плакать еще до того, как он произнес первое предложение, он выругал своего младшего сына.

Встав с кресла, Джессика принесла из спальни коробку с платочками и держала Эллен за руку, пока Уилл как мог, отвечал на ее вопросы.

Глава 15

Кэрри остановилась перед домом и дважды проверила адрес. Она подумала, что вспомнила мини-фургон, но не была полностью уверена. Запоминание того, кто на какой машине ездил, не было ее сильной стороной. Кэрри действительно надеялась, что Риза была дома, потому что ей срочно нужно было нанять помощника. Если она этого не сделает, то вряд ли сможет открыть галерею ко Дню Благодарения.

Когда она подошла к двери, то испугалась, почти столкнувшись со спешно выходявшей Ризой, одетой в дорогой костюм, на трехдюймовых каблуках и с хорошим макияжем. Кэрри с трудом удержалась, чтобы не сказать «ничего себе». Женщина была крошечной, но в режиме «деловая женщина» выглядела очень горячо.

— Риза, привет. Похоже, я пришла в очень неудачное время, — заметила Кэрри, когда Риза закончила запирающую дверь и, удивившись, повернулась к ней. Очевидно, что Риза была слишком занята и не заметила, как она поднялась по лестнице.

— О, блин... Кэрри, правильно? Да. Я направляюсь на собеседование. А до этого мне нужно забрать Сару из школы и оставить ее у консультанта. Тебе что-то нужно? Или ты просто заглянула в гости? — Риза прошла к своему мини-вену, а Кэрри поплелась вслед за ней, потому что у нее на самом деле не было другого выбора. Очевидно, что крошечная деловая женщина собиралась уезжать.

— Ну, по горькой иронии я выбрала неудачное время, — сказала Кэрри, разочарованно пропуская руки сквозь блондинистые пряди. — Я пришла, чтобы предложить тебе работу... ну, работу, на неполный рабочий день. Ты сможешь работать из дома... в основном. Я подумала, что тебе это может подойти.

Риза подняла руку, наклонилась к машине и завела мотор. Затем захлопнула дверь, чтобы можно было разговаривать, не обращая внимания на шум, который издавал разогревающийся автомобиль.

— Ты произнесла волшебное слово. Что за работа? Я не исключаю никакие возможности. Плюс, неполный рабочий день, это все с чем я могу сейчас справиться, — сказала Риза.

— Я в центре города открываю художественную галерею. У нас есть финансирование от художественного факультета университета, которым нужно управлять. На все расходы нужны чеки и кроме того есть длинный

список того, что все еще нужно сделать, чтобы галерея была в следующем месяце готова к открытию. То, что я потратила, должно соответствовать тому, на что мне было разрешено тратить деньги. В сущности, мне нужен человек, который будет распоряжаться деньгами и вести основной бухгалтерский учет, — сказала Кэрри.

Художественная галерея, подумала Риза. Это должно быть здорово... не говоря уже о гибком графике работы на дому.

— Мне нужно забрать Сару в два тридцать. Мы можем встретиться после этого и обсудить все подробнее? Я заинтересована, но позвонил мой старый босс, и он хочет побеседовать со мной о какой-то удаленной работе. Но это означает снова работать с моим бывшим, так что я не горю желанием принимать его предложение. К сожалению, в настоящий момент мне слишком сильно нужны деньги, чтобы отказываться от любой возможности, — сказала Риза.

— Есть клочок бумаги? — спросила Кэрри, уже копаясь в сумке, чтобы найти, чем написать свои данные. — У меня есть ручка, но нет бумаги. Должно быть, я оставила блокнот в галерее.

Риза открыла дверь машины, схватила бумажную салфетку и протянула ее рассмеявшейся Кэрри.

— Это лучшее, что я могу прямо сейчас найти.

— Приходи позже, — просто сказала Кэрри, наклонившись к боку автомобиля, чтобы поспешно написать на салфетке адрес галереи и номер своей сотки. — Сама увидишь помещение, и мы сможем поговорить в моем новом конференц-зале, который к этому моменту уже должен быть в основном чистым.

— Я обязательно так и сделаю, — сказала Риза. — Спасибо, что вспомнила обо мне. Это Шейн тебя послал?

— Нет, — сказала Кэрри, поднимая руку и отступая назад, когда Риза села в машину с большей благопристойностью, чем смогла бы Кэрри в узкой юбке. — Это Майкл вспомнил, ты говорила, что раньше работала бухгалтером. А Шейн не знает что я здесь. Мне нужно хранить это в секрете?

Риза опустила стекло, закрыла дверь и засмеялась. Так это не была очередная попытка спасения, что для нее сделало потенциальную работу еще более привлекательной.

— Нет. С прошлой недели мы с Шейном были так заняты, что у нас не было времени поговорить. Он еще не знает, что я активно ищу работу, но если он об этом узнает, это все равно не изменит мою реальность. Женщина должна делать то, что должна, — сказала Риза.

— Я тебя понимаю, — в знак поддержки сказала Кэрри, даже когда ее инстинкты забили тревогу. Странная реакция, подумала она, поднимая руку, чтобы помахать Ризе, которая развернулась на подъездной дорожке и уехала.

Кэрри подошла к своей машине и направилась обратно к галерее, с нетерпением ожидая разговора с Ризой. Кэрри было очевидно, что вовремя забрать Сару и отвезти ее к консультанту, для Ризы Каллахан было важнее, чем любая работа. Ей понравилась идея работать с женщиной, чьи приоритеты были в правильном месте.

Возможно, Риза будет хорошим примером для Кэрри, когда придет время ей с Майклом научиться балансировать между семьей и работой.

* * *

Шейн закончил последнюю картинку на странице и с облегчением положил карандаш. Встав, он потер руки, сгибая запястья, чтобы вернуть рукам кровообращение. Его пальцы практически онемели от шестнадцати часов рисования, которые он проводил в последние дни, пытаясь закончить комикс.

Его агент сумел договориться об авансе в два раза превышающий его обычную оплату, потому что прямо сейчас ему были нужны деньги. Последняя, самая большая часть аванса выплачивалась после завершения проекта.

Он был голоден, но сначала направился в душ, потому что просто не помнил, когда в последний раз его принимал. Такое случалось в середине каждого проекта, но обычно не так близко к концу.

К концу книги, Шейн обычно вносил небольшие изменения в отдельных картинках. То, что он вытерпел, нельзя назвать очень маленьким. Каждая страница была наполнена рисунками с активными действиями. Так что читатели будут прикованы к книге и им придется затратить довольно много времени, чтобы во всем разобраться.

И он не был удивлен, обнаружив, что персонаж Ризы появлялся практически на каждой странице. Боже мой, его герой был без ума от героини, для которой она стала прототипом. Это было почти так же сильно, как и вдохновлявшие его в реальной жизни чувства.

Шейн фыркнул думая об анализе чувств его вымышленных персонажей, а затем перестал, наконец, увидев себя в зеркале, висевшем над раковиной в ванной.

— Вот это да... мужик, ну и видок у тебя, — сказал он своему отражению, в легком шоке разглядывая недельную бороду.

Сегодня, с волосами, покрывавшими почти каждый дюйм его лица, он действительно выглядел как викинг. Викинги были предками со стороны его матери. Ему не хватало только мехового рогатого шлема и хора из оперы исполнявшего на заднем плане «Полет Валькирии».

Однако он уже опаздывал, хотя обещал Майклу помочь сегодня утром устанавливать мраморные пьедесталы в галерее. Так что, времени побриться у него не было, потому что процесс, вероятно, придется проводить в два этапа, сначала постричь, потом сбрить. Быстрый рост волос достался ему от отца. Или возможно, это тоже были его северные гены. Нет. В настоящий момент, на это просто не было времени, решил Шейн. Все на что он был способен, просто помыться. Майкл с Кэрри должны быть просто благодарны за то, что он потратил время на душ.

Кроме того, сейчас, когда книга была закончена, он сможет начать привыкать к ежедневной рутине ухода за собой. К следующей пятнице ему нужно будет подготовиться к защите диссертации, а также к предстоящей ориентации на его работе в университете. Эту работу ему предложили без личной встречи, с чем Шейн пока что не испытывал никаких проблем. Их больше интересовали его опубликованные работы, чем он сам, но Шейн против этого тоже не возражал. Он собирался удивить исследовательский отдел медицинского центра своими выдающимися способностями. Точно так же как он собирался удивить Ризу тем, насколько зрелым он был, не смотря на дырявые джинсы и его тенденцию не обращать внимания на свой внешний вид.

Шейн стоял под душем и вздыхал, размышляя о своей сумасшедшей жизни, которую он надеялся сделать еще безумнее в течение следующих нескольких месяцев. Если бы он жил с Ризой и детьми, они бы ни за что не позволили ему переутомляться или делать то, что он только что сделал. Они заставили бы его делать перерывы, вовремя есть, и спать больше, чем четыре часа за ночь.

С ними он, вероятно, нашел бы более цивилизованный способ все делать. Или, по крайней мере, это было то, как Шейн сказал себе это будет происходить.

В конце концов, купание все же заняло какое-то время и не потому, что мысли о том, что Риза была с ним в душе, омрачили его рассудок, хотя частично это было правдой. Он чертовски по ней скучал, но знание того, что она его ждала, было утешением, когда он тяжело работал над своими многочисленными проектами, пытаясь закончить начатое.

Принять душ заняло какое-то время, потому что трудно было сконцентрироваться, когда у тебя в голове все время играла музыка викингов. Он рассмеялся, потому что он также тихонько напевал эти мотивы, которые эхом отражались от стен душа. Он устал и от усталости плохо соображал, ему определенно нужно было около десяти часов непрерывного сна, чтобы наверстать упущенное.

Шейн потер свое заросшее щетиной лицо и пожалел, что у него не было времени побриться. Потому что от этого почувствовал бы себя лучше.

* * *

— *Тетя Тереза, ты не слушаешь,* — сказала Сара, скрестив руки, чтобы выразить ей свое неудовольствие.

Риза посмотрела в зеркало заднего вида на маленькую, надувшуюся от обиды блондинку, которая сердито смотрела на нее с заднего сидения. Она так сильно напомнила ей ее сестру, что Риза мгновение не могла ничего сказать. Все что она могла, это смотреть и размышлять, настанет ли когда-нибудь время, когда Сара *не будет* ей напоминать Эйприл. Из всех четверых детей, Сара была единственной, у которой не было следов темной кожи ее отца. Вместо этого, она была блондинкой, которая просто выглядела загорелой. Эйприл наверняка бы наслаждалась, видя это в своей младшей дочери.

— Прости, милая. Ты права. Тетя Тереза все еще не может отвлечься от своих дел, — объяснила Тереза. — Ты помнишь Кэрри? Она член семьи Шейна.

Сара опустила руки и приняла позу размышления, постукивая пальцами по губам.

— У нее были волосы как у меня?

— Да, это так, — сказала Риза, слегка удивившись тому, что Сара действительно вспомнила. Ребенок ничего не упускал из вида и запоминал нюансы внешности людей. — Мы поедем с ней встретиться. Возможно, она станет моим новым боссом.

— Ты хочешь нового начальника? — спросила Сара.

Риза вздохнула. Хотела ли она работать с семьей Шейна? Это было почти так же плохо, как то, что хотели ей предложить на старой работе. Не то чтобы она собиралась удовлетворять просьбу Брента перестать встречаться с Шейном, как условие возвращения к ним на работу на неполный рабочий день. Главный партнер в компании ничего не сказал о ее

личной жизни, впрочем, она бы и не позволила ему сделать такого рода комментарии.

Тем не менее, она знала, что Brent пользовался благосклонностью начальника. И если бы он захотел, то мог бы представить Ризу в негативном свете трем остальным партнерам в фирме, так чтобы они решили, что от нее будет больше проблем, чем пользы. Она даже не стала бы рассматривать возвращение на работу, которую контролировал Brent. Но если она сможет показать стабильный заработок, то это заставило бы судью принять решение в ее пользу. Даже если у нее не будет всей необходимой суммы. Это все, что в настоящий момент беспокоило Ризу.

— *Тетя Тереза, ты снова меня не слушала,* — жалобно сказала Сара.

Риза закрыла глаза и еще раз вздохнула.

— Мне действительно очень жаль, Сара. У меня сегодня плохой день для выслушивания. Смотри, мы уже на месте. Продержись еще немного ради меня... хорошо?

Риза наблюдала, как Сара вновь скрестила руки и надула губы. И она даже не винила ее за это. Риза развернула машину и припарковалась в зоне «не парковаться» прямо перед зданием с указанным адресом.

— Ладно, Кэрри сказала, что я могу здесь припарковаться на несколько минут. Оставайся пристегнутой, пока я не подойду, чтобы тебя достать, — сказала Риза, наблюдая за трафиком и, наконец, выскользнув с переднего сидения на улицу. Ей пришлось одернуть узкую юбку и подумать, что купить подножки для машины будет хорошей инвестицией.

Когда они вошли в галерею, Риза была поражена грандиозностью пространства с его открытой планировкой. С недавно покрашенными стенами и полом, скамьями из орехового дерева и большими квадратными колоннами, украшенными картинами с обнаженными женщинами, здесь царил миротворение.

Сара сегодня получит интересные знания, подумала Риза, вздыхая от предчувствия шквала вопросов, после того, как пятилетний ребенок посмотрит вверх и поймет, что люди у нее над головой не надели одежду.

Кэрри с широкой улыбкой вышла из конференц-зала.

— Риза, я так рада, что ты здесь. Привет Сара. Ну... что думаете?

Она взмахнула руками вокруг, отчего Риза рассмеялась, заметив какое удовольствие от места получала Кэрри.

— А где ваша мебель? — спросила Сара. — В домах должна быть мебель, чтобы люди на ней сидели.

Кэрри рассмеялась над заявлением Сары.

— Это не дом, милая. Это художественная галерея.

— Что такое *художественная галера*? — спросила Сара, сморщив лицо в попытке понять новый термин.

— *Художественная галерея*, — поправила Риза.

— Я так и сказала, — ответила Сара. — У тебя *сегодня* плохо со слухом.

Риза тяжело вздохнула, но ничего не ответила. Ее взгляд внезапно обратился к распахнувшейся вдалеке двери и виду лохматого гиганта, шагающего рядом с Майклом. Он нес стопку ящиков высотой до подбородка.

— Боже мой, — сказала Риза, прикрыв рот, чтобы не выругаться от того как ужасно Шейн выглядел. Его более причудливый, чем обычно, внешний вид приглушил ее обычное импульсивное желание броситься ему на шею, всякий раз, когда он попадался ей на глаза.

Сара услышала, как он разговаривает со своим братом, освободилась от руки Ризы и, не дожидаясь разрешения, бегом помчалась через всю комнату.

Шейн поставил свою ношу вниз, поднял голову и увидел бегущую Сару. Широко улыбаясь, он встал на одно колено, чтобы ее поймать. Майкл взглянул на него и покачал головой.

Сара резко остановилась в двух шагах перед Шейном. Нахмурилась и скорчила рожицу.

— Что случилось Сара? — спросил Шейн, не получив обнимашки, к которой он уже привык.

— Что случилось с твоим лицом? — сказала она, окидывая взглядом мужчину, которого Шейн назвал своим братом. Мужчина громко смеялся, а Шейн злобно на него смотрел.

Шейн потер лицо ладонью.

— У меня сегодня не было времени побриться. Я выгляжу настолько плохо?

Сара кивнула.

— Ты выглядишь страшным, — сказала она. — Ты можешь это убрать?

Шейн вздохнул.

— Прямо сейчас — нет. Прости милая. Вот что происходит, когда человек становится очень занят, — объяснил он. — Но я по-прежнему я. Просто у меня сейчас борода. Иногда, мужчины отращивают бороды.

Сара сделала к нему несколько шагов.

— Это больно? Можно мне прикоснуться?

— Конечно, и нет... это не больно, — тихо сказал Шейн, опуская руки

по бокам, в то время как Сара осторожно направилась вперед. Когда он, наконец, почувствовал ее крошечные руки в своей бороде, его сердце растаяло от облегчения.

— Это на ощупь колючее, — заявила она, поворачиваясь и прислоняясь к колену, которое было не полностью согнуто.

Шейн кивнул.

— Так я слишком страшный, чтобы меня обнять? — спросил он.

Сара наклонилась и осторожно его обняла, стараясь не коснуться его челюсти. Шейни пах как обычно, так что она решила, что ее больше не волнует то, как он выглядит.

Шейн осторожно обнял Сару, в то время как его брат продолжил хихикать и улыбаться над его попытками ее успокоить.

— Сара, ты бы испугалась, если б я погнался за братом и немного его поколотил за то, что он над нами насмехается? — негромко спросил Шейн.

Сара захихикала и полностью обняла Шейна, засмеявшись, когда он встал, поднимая ее в воздух.

— Брат, что ты сделал... прочитал сотню книг о воспитании ребенка или что-то в этом роде? — спросил Майкл, все еще пытаясь справиться с тем, что увидел по-настоящему разочарованный взгляд на лице Шейна, когда маленькая девочка сначала отказалась к нему приблизиться.

Майкл на днях видел его со старшими детьми. И любовь его брата к маленькой девочке стала для него еще одним откровением о том, насколько серьезно Шейн относился к семье Ризы. О, он не сомневался, что Шейн любил и хотел женщину. Просто становилось все более и более очевидным, что женщина не была всем, что его брат хотел.

— Майкл, я вернусь через минуту. Принцесса, где твоя тетя? — спросил Шейн, оглядывая почти пустую галерею, но заметив только Кэрри, которая разговаривала с женщиной в костюме. Ризы нигде не было. — Она в конференц-зале?

Сара хихикнула.

— У тебя сегодня тоже плохой день? *Разве ты ее не видишь?* — со смехом спросила она, задаваясь вопросом, у всех ли знакомых взрослых сегодня был плохой день.

Смеясь над ответом Сары, Шейн пошел вперед, все еще держа ее на руках. Он был на полпути через галерею, когда женщина в костюме подняла голову от того, что они с Кэрри изучали.

Потрясенный, Шейн замер в трех метрах от нее, пытаясь привести в порядок мозг при виде сине-зеленого костюма Ризы с короткой, в обтяжку юбкой и подходящими по цвету туфлями. Наряд выгодно подчеркивал ее

тело, но он определенно ее не узнал.

И внезапно он понял, почему Сару так сильно потрясло его лицо с бородой. У него была та же самая проблема. Было поразительно увидеть Ризу в качестве деловой женщины в реальной жизни.

Ее волосы были убраны назад и заколоты. На Ризе был макияж, настоящий макияж, а не просто несколько мазков туши, которые она обычно делала. Мало что осталось от обычной женщины, которую он знал.

Шейн медленно опустил Сару на пол и уставился на Ризу, потому, что не мог оторвать от нее взгляда.

— Привет, леди, — сказал он. — Я определено по вам скучал.

Сара вприпрыжку направилась к Ризе и потянула ее за руку.

— Не бойся, — посоветовала ей Сара. — Ты можешь к нему прикоснуться. Лицо Шейни просто чуть-чуть колючее.

— О, даже не знаю... для меня его лицо выглядит довольно страшным, — сказала Риза, улыбаясь Саре, чтобы успокоить бабочек в своем животе. Несмотря на паршиво выглядывшие волосы на лице, Шейн своим прямым взглядом и сексуальным голосом, все еще заставлял ее нервничать.

— Кто бы говорил о страшном. Это я боюсь к вам прикоснуться Мисс Бизнес Вуман, — сказал Шейн.

— Я в этом не сомневаюсь, — решительно сказала Риза, позволив Саре отпустить руку и уйти.

Разговор с Кэрри моментально был забыт, и Риза заставила себя пойти к Шейну, пока она не встала перед ним и не посмотрела вверх. Он выглядел больше и более неряшливым, чем она могла терпеть в мужчине. И она не знала, что ей сделать — рассмеяться или отчитать его. Ее нерешительность должно быть отразилась на ее лице, потому что глаза Шейна начали озорно мерцать задолго до того как он заговорил.

— Хорошая новость в том, что я закончил комикс, — тихо сказал Шейн, видя насмешку в ее ответной улыбке, но комментировать это не стал.

— Я просто рада услышать, что, по крайней мере, есть разумное объяснение твоему нецивилизованному состоянию, — иронично сказала Риза, дергая его за рубашку, пока он не наклонился для поцелуя.

Шейн позволил своим губам слегка коснуться Ризы, а затем поднял голову и отступил. Он не хотел этого, но это было все, что он мог сделать в данных обстоятельствах. Даже Шейн должен был признать, что некто выглядывший как он, не должен был целовать кого-то, кто выглядел так же хорошо как она. Он чувствовал себя недостойным и это было самое

хреновое чувство какое он когда-либо испытывал к женщине. Хуже того, он понимал, что несоответствие между ними было его виной.

Как он мог говорить с ней о том, чтобы быть партнерами в жизни, если они не были равными в такой простой вещи, как схожие взгляды на свой внешний вид?

Шейн отступил от нее, и Риза опустила взгляд, но не раньше, чем Шейн увидел в нем вспышку боли. Это заставило его приподнять ее подбородок и заставить снова на него посмотреть.

— Эй, — быстро сказал он, у него перехватило дыхание, когда он был вынужден не позволить ей отвернуться. — Это по-прежнему я. Мне просто стыдно к тебе прикоснуться.

Безмолвно ругаясь на свою неуклюжесть из-за того что позволил преобладать своему эго, Шейн отбросил все отговорки и притянул Ризу за лацканы ее пиджака для настоящего поцелуя. Который фактически сообщил, как сильно он по ней скучал, даже если он оставил свой язык при себе.

— Для бухгалтера у тебя чертовски серьезный деловой вид, — сказал Шейн. — Впрочем, мне нравятся твои туфли. Для тебя в этом комментарии не слишком много мужского шовинизма?

Риза засмеялась и, протянув руку вверх, провела наманикюренными пальчиками по его бороде.

— Нет, но в этом слишком много от мачо. Расстанься с бородой, Ларсон.

— Клянусь, она скоро исчезнет. Между прочим, в следующий четверг я направляюсь в Джон Хопкинс. В пятницу у меня защита диссертации, — сказал ей Шейн. — К тому времени как это случится, ты меня даже не узнаешь. Я буду таким же, как и ты, перспективным молодым специалистом.

Риза закатила глаза.

— Мне страшно подумать о том, что ты нормально одет... Просто сбрей бороду. Все остальное в порядке.

Шейну пришлось ей поверить, потому что Риза использовала свой «я не шучу» тон, который она обычно оставляла для детей, когда они плохо себя вели. И это заставило его улыбнуться.

— Ты здесь, чтобы поговорить с Кэрри? — спросил Шейн.

Он не пропустил, что его сноха притворилась занятой, на самом деле подслушивая весь их разговор. Шейн также не пропустил ее понимающую ухмылку.

Когда он снова взглянул на женщину, которую держал за лацканы

пиджака, Риза кивнула в ответ на его вопрос.

— Да. Я здесь на собеседовании, по поводу работы на неполный день, — сказала она.

— Тогда давай я присмотрю за Сарой, чтобы вы могли спокойно поговорить, — сказал Шейн, освобождая ее и теперь понимая, почему она была в костюме.

Тем не менее, Риза приложила большие усилия, чтобы прилично одеться для встретиться с Кэрри, и Шейн задумался о том, какую работу она ей предлагала. Ни Майкл, ни Кэрри ничего ему не сказали о разговоре с Ризой, и о том, что им была нужна помощь.

В нескольких шагах от него кружилась Сара, и, танцуя, напевала песню.

— Сегодня Сара полна энергии и, похоже, что я не могу уделить ей достаточно внимания, чтобы она успокоилась. Просто не позволяй тому, что ты за ней присматриваешь мешать тебе делать свои дела, — твердо сказала Риза. — Отправь ее в конференц-зал. Когда нужно, она может терпеливо ждать. Не позволяй ей тебя одурачить.

Шейн кивнул, наблюдая, как красиво двигаются в юбке ноги и бедра Ризы, когда она повернулась и пошла к Кэрри. Он вздохнул от страстного желания, которое в ближайшие четыре дня не имело шанса быть удовлетворенным. Потому, что до понедельника он не сможет снова заняться с ней любовью.

Для Шейна, временные ограничения в их сексуальных отношениях очень быстро становились невыносимыми. Он хотел жениться на Ризе, быть с ней каждый день, спать с ней каждую ночь. Он хотел иметь отношения, одобренные тем, чье благословение ей было нужно.

И что с того, что еще не прошло и двух месяцев с тех пор как они встретились? Он знал, кем она была, или, по крайней мере, он знал о ней важные вещи. Он знал, что внутри этого дорогого костюма была женщина, которая танцевала на кухне с такой непринужденностью, с какой Сара сейчас танцевала в галерее. И под этим макияжем и собранными волосами была женщина, которая передвигала его руки, чтобы показать ему, как угодить ей в постели.

Ладно, крайне профессиональная одежда на пару мгновений его ошеломила, в основном потому, что он не был уверен, что даже в профессиональной одежде сможет соответствовать ее уровню зрелости. Она была одета для Уолл-стрит, а не для центра Лексингтона.

Ну, он просто найдет способ, решил Шейн. Если понадобится, он будет в университете самым хорошо одетым доктором занимающимся

исследованиями.

— Эй, Сара... подойди, поддержи дверь открытой, чтобы мы с Майклом могли занести тяжелую мебель, — сказал Шейн.

Сара фыркнула и взяла Шейна за руку, чтобы пройти через большое открытое пространство вместе с ним. — Я сказала леди, что это место нуждается в мебели. И была *права*, — по-королевски произнесла она.

Шейн рассмеялся.

— Да, принцесса. Думаю, что была, — сказал он, осторожно сжимая маленькую руку, которая уверенно держала его. — Но милостивая принцесса никогда не будет такой невоспитанной, чтобы упомянуть об этом своим верноподданным. Другими словами, тебе по-прежнему нужно говорить вежливо.

Шедшая рядом с ним Сара обреченно вздохнула.

Глава 16

За те несколько недель, что они с Ризой встречались, Шейн быстро выяснил, что вечером в субботу была ночь кино.

Зака не было в городе из-за игры на выезде, позже его должен был подбросить домой друг. Челси и Брайан спорили по поводу того, что смотреть — комедию или приключенческий фильм. Хотя это снова была очередь Брайана выбирать, точно так же как и в первую субботу, что Шейн провел с ними. А пока ее родственники спорили, Сара развлекала себя, что-то напевая.

Шейна рассмешил тот факт, что ее пение эффективно заглушало самые резкие заявления ее брата и сестры. Для пятилетнего ребенка это было довольно хорошим механизмом психологической адаптации, решил Шейн.

Он снова с радостью сел возле ног Ризы, которая одной рукой играла с его волосами, которые все еще были длиной до плеч, а другой ела попкорн. Откинувшись назад в ее поглаживающую руку, он вздохнул от удовольствия, наслаждаясь прикосновениями, со страхом ожидая того, что на следующей неделе ему придется их подстричь.

Посреди домашней сцены, в которую Шейн так охотно погрузился этим вечером, ему было ясно одно. Он понял, что определенно мог привыкнуть к распорядку этой семьи. Это напоминало ему о счастливых временах, до того как у его родителей возникли проблемы.

Шейн вздохнул и, потянувшись назад, вытащил одну ногу Ризы, чтобы ее помассировать. Как и остальные части ее компактного тела, ноги были маленькими и с легкостью помещались в его больших ладонях. Прикосновение к ней всегда напоминало ему о различиях в размерах и пробуждало в нем защитника. Она тихо застонала и вздохнула от того что он делал, и Шейн тихо рассмеялся. Женщина редко переставала работать, но когда она это делала, Шейн начинал массировать и растирать любые части, что она ему позволяла, чтобы помочь ей расслабиться. Это очень быстро ее успокаивало, а иногда даже погружало в сон.

Наконец выбрав фильм, Челси и Брайан сели по обеим сторонам от Сары, которая прижалась к Брайану, не задумываясь о том, что он сам об этом думал. Шейн с удивлением наблюдал, как Брайан заботливо устроил ее удобней и поцеловал в макушку. Одновременно протянул руку и шлепнул Челси по затылку потому, что она смеялась и дразнила его за то, что он обнимал свою младшую сестренку.

Шейн покачал головой над проявлением полного любви соперничества. Выяснить, что Брайан был большим добряком, не заняло много времени, но он совершенно ненавидел, когда кто-нибудь ему на это указывал. Мальчик по-прежнему большую часть времени держался особняком, но когда Шейн был рядом часто выходил. Вероятно потому, что Брайану нравилось его мучить, решил Шейн, не обращая внимания на этот факт.

По правде говоря, мальчик был очень умным, когда открывал рот, и быстр на руки. Однажды, когда Шейн будет уверен в том, как ребенок это воспримет, он собирался расквитаться с Брайаном за все его издевательства и показать ему что происходит, когда щенок бросает вызов альфа самцу. Потому что с точки зрения Шейна, если Брайан хотел быть альфой в своей семье, ему придется это заслужить.

Мысль о том, чтобы добиться повиновения мальчика, а затем обнимать его пока он буквально не закричит дядя, вызвала озорную улыбку на лице Шейна. Вероятно, Брайан ненавидит объятия сильнее чем, быть побежденным, потому что притворялся, что не нуждается в любви. Даже если обнимал свою младшую сестренку так, как вы бы обнимали большого плюшевого медведя.

— Тебе не разрешено выглядеть таким шаловливым до утра понедельника, — тихо сказала Риза, наклоняясь вперед и шепча ему на ухо. Но не смогла удержаться от того, чтобы убрать его волосы назад, пока была к нему так близко и использовала в качестве предлога к нему прикоснуться. Это все что она могла сделать, чтобы не поцеловать его, когда он обратил на нее свой плутовской взгляд.

— Я просто думал о том, как будет весело, когда, наконец, отомщу Брайану за все его истязания, — прошептал он, улыбаясь ей в ответ, пока она ласково гладила его волосы. Он не мог припомнить, каково это не присутствовать в ее жизни, и даже не хотел об этом вспоминать.

Риза улыбнулась и вздохнула.

— Я перед тобой в долгу за то, что ты выманил Брайана из его раковины, — прошептала она. — Он мне сообщил, что ему больше не нужна терапия. Брайан мне сказал, что его искусство — это все, что ему нужно. Думаю, что ты не знаешь, как к нему пришла эта гениальная идея?

Шейн усмехнулся и покачал головой.

— Даже не представляю, — соврал он. — Но думаю, что ты должна его послушать.

Риза кивнула и, откинувшись назад, позволила Шейну вытащить другую ее ногу для массажа. Она закрыла глаза и наслаждалась тихим

моментом, не совсем понимая, что за фильм они смотрели. Она предпочла сосредоточить свое внимание на мужчине, который был достаточно заботлив, чтобы массировать ей ступни.

Ее прекрасный отрыв от реальности длился до тех пор, пока не раздался звонок в дверь.

Шейн похлопал ее по ноге и встал.

— Останься. Не порти мою работу и продолжай расслабляться. Я сам пойду к двери.

Он открыл дверь и, обнаружив выжидающе стоявшую на ступеньке мать, лишился дара речи.

— Здравствуй Шейн, — резко сказала Эллен, с прищуром глядя на сына. — Я хочу познакомиться с твоей новой девушкой и ее семьей.

Услышав голос незнакомой женщины, Риза появилась рядом с Шейном и с открытым ртом уставилась на женскую версию его лица, которое с не меньшим интересом смотрело на нее.

— Здравствуйте, — наконец сказала Риза, после нескольких неловких секунд разглядывания, наконец, собравшись с мыслями.

— Здравствуйте, — в ответ сказала Эллен, улыбаясь крошечной женщине с яркими глазами, которая едва доходила ее сыну до плеча. — Простите, что прерываю ваш вечер. Я мать Шейна. Я бы познакомилась с вами раньше, но о вашем существовании я узнала совсем недавно.

Риза рассмеялась ее обвинительно-саркастическому заявлению. И ничего не могла с этим поделать. Это было просто нереально, и более того, когда она посмотрела на Шейна, то увидела как крутой здоровяк, от шока распахнув глаза, с удивлением смотрел на свою мамочку.

Ризе было интересно и то, что Шейн ничего не рассказал матери, хотя сказал о ней отцу и брату на *следующий* же день после того как они провели вместе ночь. Когда приходилось иметь дела со своими матерями, мужчины были такими большими младенцами.

Шейна трудно было бы обвинять, если вспомнить ее зятя Джексона, которого мать постоянно пилила из-за жены, матери его четверых детей. Хотелось бы надеяться, что мать Шейна не окажется такой же неуступчивой в своем неодобрении.

Ткнув Шейна локтем, а затем, сдвинув его в сторону двумя руками, когда намек локтем не был понят, она распахнула дверь с сеткой и придержала, чтобы позволить его матери войти.

— Входите, пожалуйста. Извините за темную комнату. У нас сегодня вечер кино, — прошептала Риза, когда элегантная блондинка проскользнула внутрь, распространяя дорогой, божественно пахнущий

парфюм.

Раньше она тоже была такой, вспомнила Риза, улыбаясь красивой, ухоженной внешности матери Шейна. Теперь она редко возилась с тушью, еще меньше беспокоилась о макияже, красивой одежде или идеальной прическе. Она привыкла к неизменной униформе из джинсов и футболки, но время от времени действительно скучала по тому, чтобы хорошо выглядеть и пахнуть.

— Спасибо. Я бы предварительно позвонила, но Шейн никому из родственников не дал ваш номер телефона, — прошептала Эллен, стараясь вести себя как можно тише. Несмотря на то, что злилась насвоего сына настолько, что ей хотелось схватить его за рубашку и хорошенько встряхнуть.

— Без проблем... действительно. Пойдемте на кухню и там поговорим, — сказала Риза, показывая дорогу слегка улыбающейся женщине, которая взглянула на трех детей сидевших вместе на диване. Челси ненадолго подняла голову и помахала рукой. Мать Шейна на автомате помахала ей в ответ.

Члены английской королевской семьи были бы горды вежливым обменом приветствиями, подумала Риза, наклоняя голову, чтобы скрыть улыбку.

Когда они добрались до кухни, Риза указала на почти чистый обеденный стол и предложила матери Шейна присесть. После того как они сели, Риза протянула руку.

— Привет. Я Риза Каллахан, — просто сказала она.

— Эллен Кэннон, — сказала Эллен, пожимая руку Ризы и замечая уверенное рукопожатие женщины, чья хватка показала, что она не собирается позволять ей нарушить мир в ее собственном доме.

— Могу я предложить что-нибудь выпить? — спросила Риза. — Думаю, у меня есть красное вино.

— С удовольствием бы выпила, но не могу. Я за рулем. Может что-то безалкогольное? — попросила Эллен.

— Конечно. Кола или что-нибудь другое? — спросила Риза, направляясь к шкафу за стаканами, а затем к холодильнику за льдом и газировкой.

— Кола подойдет, — ответила Эллен, оглядывая чистое, домашнему уютное пространство.

— Думаю, Шейн по дороге на кухню где-то затерялся, — иронично сказала Риза, выглядывая через дверной проем и не обнаруживая никаких трусливых, блондинистых здоровяков.

Значит, подумала Риза, большой, волосатый потомок викингов боялся своей мамочки. Вау. Просто вау. Что за слабак. Эллен Кэннон показалась ей довольно приятной.

— Шейн задерживается и тянет время, чтобы сформулировать свои оправдания. Потому что чертовски хорошо знает, что у него большие проблемы из-за того, что предоставил отцу и Джессике рассказать мне о тебе и детях. Уверена он прячется в гостинной, выстраивая психологическую защиту, которой бы гордился страдавший мама-фобией сам доктор Фрейд, — с горечью сказала Эллен, но смягчила свои слова улыбкой, когда Риза, фыркнув, рассмеялась. — Не то чтобы я собираюсь купиться на эту ерунду. Я бы его убила, но я вложила слишком много денег в его образование. После того как он на следующей неделе получит свою докторскую степень, я свое мнение пересмотрю... если только ты не захочешь указать на что-то ценное, что позволит сохранить в живых его трусливую задницу.

Риза подумала, что ее лицо треснет от уважительной улыбки.

— Так, позвольте подумать, — сказала Риза, как можно серьезней, наливая себе газировку и принося оба стакана к столу, по дороге тщательно обдумывая, что же ей сказать. — На сегодняшний момент я обнаружила, что Шейн не очень полезен, когда дело касается дома и в нем что-то ломается, однако он *дружит* с достаточно хорошим сантехником.

— Не торопись заносить Джозефа в колонку со знаком плюс, — мудро сказала Эллен, потягивая свой напиток и наблюдая за улыбающейся женщиной через обод стакана. — Лучший друг Шейна поставляется со своими проблемами. Они с Шейном были неразлучны еще со средней школы, и почти столько же времени попадали с ним в разные неприятности.

Риза тихо засмеялась. Значит, ее впечатление о Джо было совершенно верным, решила она.

— Ладно... Джо идет в колонку с минусом. Дайте подумать. О, знаю... Шейн хорош в перемещении тяжелых вещей. А еще, я недавно обнаружила, что он хорошо делает массаж стоп, от которого я каждый раз засыпаю, — сказала Риза, гордясь собой за то, что смогла придумать и сказать матери Шейна нечто позитивное о мальчике, которого она вырастила. Умалчивая о том, что он был самым мегаталантливым, открытым мужчиной из всех, кого она впускала в свою постель.

Эллен фыркнула на ответ Ризы.

— Похоже, он вряд ли стоит того, чтобы его даже кормить. Это все его достоинства? — иронично спросила она, провоцируя молодую женщину,

которая, как она заметила, была с ней осторожна.

И улыбнулась, когда Риза снова рассмеялась. Довольно приятная и с отличным чувством юмора, решила Эллен. Женщина была очень красивой, с этими острыми, зелеными, как изумруды, глазами, которые сверкали, когда она задумывалась.

— Нет. Это не все. Вы действительно собираетесь заставить меня выболтать о нем все, да? — спросила Риза.

Эллен кивнула и засмеялась в ответ.

— Ваш сын определенно не бой-скаут, но он терпелив с детьми, у него отличное чувство юмора и у него, вероятно, самый позитивный взгляд на жизнь, среди всех мужчин, — перечислила Риза, — вот почему я позволила ему быть со мной, не смотря на то, что он на семь лет меня младше. У меня были мужчины, но Шейн, вероятно, самый лучший из всех, кого я знала.

Наконец удовлетворенная, Эллен вздохнула.

— Это позитивное отношение у него от Уилла, — тихо объяснила она, смягчившись от слов Ризы и полной искренности, с которой женщина похвалила ее сына. — И знаешь, дорогая, я больше, чем на семь лет старше моего мужа, так что ничего не скажу о том, что мой сын встречается с женщиной, которая немного его старше. Потому что лицемерие по этому вопросу все еще будет семейной шуткой, даже после того, как меня похоронят.

— Тогда что вас беспокоит в том, что мы встречаемся? — воспользовавшись возможностью, прямо спросила Риза, но ожидая ответа Эллен, все еще пристально смотрела на свои руки. Какой бы смелой и готовой на конфронтацию она не была, Риза не была готова к откровенному осуждению Шейна.

Услышав шаркающие шаги, Риза и Эллен подняли глаза, обнаружив краснолицего Шейна который стоял в дверном проеме и смотрел на них, мертвой хваткой вцепившись в пустую миску.

— Перерыв в кино, — сказал он, размахивая чашей. — Нам нужен еще попкорн.

— Проходи и поговори с матерью, пока я делаю новую порцию, — резко сказала Риза, вставая и похлопывая по стулу, а затем указывала на него и обратно на стул, когда он не сдвинулся с места.

Вздохнув, Шейн прошел и сел лицом к матери. Не видя гнева в выражении ее лица, или свидетельства надвигающегося приступа плача, он рискнул взглянуть на Ризу, которая потянулась, чтобы достать попкорн со второй полки шкафа. Вид ее вытянувшегося и напряженного тела, заставил его вздохнуть от желания подойти, встать позади нее и помогать, пока она

не захочет чего-то гораздо большего, чем попкорн.

Когда Шейн услышал смех матери, его виноватый взгляд снова обратился на нее.

— Так что ты можешь мне сказать *Шейн Реджинальд Ларсон*, — потребовала Эллен, обращаясь к нему полным именем. Ей не нужно было спрашивать, насколько серьезен он в отношении Ризы Каллахан. Потому что его чувства к женщине, были написаны у него на лице. Точно так же, как и его отец, ее младший сын был открытой книгой для любого, кто знал, как его читать.

— *Реджинальд?* — повторила Риза, рассмеявшись так громко, что смех был слышен даже при работающей микроволновой печи. — *Реджинальд Ларсон...* я определенно запишу это для использования в будущем.

— Просто, что бы ты знала, *Тереза Энн*, я тоже терпеть не могу свое среднее имя, — сказал Шейн Ризе.

— Жаль, — сказала Риза, не обращая внимания на его умоляющий взгляд. Потому, что решила сарказмом показать ему, как она была недовольна тем, что он позволил ей столкнуться с его матерью в одиночестве. — Как ты можешь ненавидеть имя, которое тебе так подходит, Реджи?

Нахмурившись, Шейн повернулся к матери.

— Мам, мне очень жаль, что я не сообщил тебе, что серьезно встречаюсь, и что тебе пришлось все узнать от папы. Я хотел рассказать о Ризе и детях. Просто не смог немного замедлиться и выкроить на это время. Потому что пытался закончить свой последний комикс и запланировать защиту диссертации...

Эллен подняла руку, чтобы остановить поток слов.

— Слишком поздно для оправданий, мальчик, — резко сказала она. — И в ближайшее время я об этом не забуду. Так что у тебя большие проблемы, Шейн.

— *Шейни... ты снова попал в неприятности?* — с порога спросила Сара.

Шейн закатил глаза и жестом предложил ей к нему подойти. Как раз то, что ему было нужно... третья энергичная женщина, которая будет вокруг него суетиться.

— Сара, проходи и познакомься с моей мамой.

— *С твоей мамочкой!* — удивленно сказала Сара, подошла и прислонилась к Шейну, который успокаивающе ее обнял. Затем она подняла глаза и, глядя на Шейна, нахмурилась. — Почему ты не сказал, что

твоя мамочка придет с нами познакомиться? Я не надела свое платье принцессы.

Шейн посмотрел на Ризу, которая отвернулась и, смеясь, выкладывала попкорн в чашу. Очевидно, что она не собиралась ему помогать... не то, чтобы он ее за это винил. Сегодня вечером его мать застала его врасплох, так же как и почти все, что он испытал, с тех пор как провел первую ночь с Терезой Каллахан.

— Простите, принцесса Сара. Я забыл, — тихо сказал Шейн, стараясь произнести так, чтобы это прозвучало как извинение. Что было чертовски тяжело сделать, когда он был просто раздражен.

По его мнению, то, что он забыл сказать матери о Ризе и детях, не было преступлением века, как это пытались изобразить все женщины в этом доме. Кроме того, его задержала Челси, чтобы вставить свои два цента, по поводу неожиданного визита его матери, в то время как на заднем плане раздавалось тихое хихиканье Брайана.

Сара тайком взглянула на красивую блондинку, которая улыбалась им с Шейни. У нее были голубые глаза, и она очень хорошо пахла.

Неожиданно и быстро ей в голову пришла одна мысль. Так что Сара тревожно прошептала:

— *Думаю, что ты еще кое-что забыл.*

— В самом деле. Что еще я забыл? — спросил Шейн, тоже говоря шепотом.

— Твоя мама — *королева*, — прошептала в ответ Сара.

Шейн тихо захихикал и пожалел, что не мог запечатлеть выражение полного восторга на лице матери. Хотя, возможно, он это нарисует позже.

— Должно быть, у меня еще один плохой день, зайка, — с раскаянием сказал он Саре, стараясь сильно не рассмеяться, когда она протянула руку и похлопала его по щеке с жалостью в глазах.

Сара отошла от него и сделала реверанс, склонив голову.

— Добро пожаловать в наш дом, королева... королева.... *Шейни, как ее зовут?*

— Элен, — быстро сказал Шейн, стараясь не пропустить свою реплику. — *Королева Элен.*

Быть может это даже хорошо, решил Шейн, еще раз тайком взглянув на лицо матери, принимавшей реверанс Сары. Как он и предполагал, своей блондинистой милотой, Сара склонила его мать на свою сторону. Конечно, трудно не быть очарованной бойкой шалуньей.

— *Добро пожаловать в наш дом, королева Мелон**, — величаво сказала Сара, серьезным и уважительным голосом. (* Мелон — дыня.)

— *Эллен*, — одновременно поправили Риза и Шейн.

Взгляд Эллен метнулся к Шейну и Ризе, которые смущенно смотрели друг на друга и качали головами. Как и сказал Уилл, ее сын действительно был влюблен, подумала она. От осознания этого и облегчения, у нее закружилась голова, и Эллен откинув голову назад, искренне рассмеялась. Ее мелодичный смех поразил всех присутствующих, и их взгляды переместились на нее.

Игнорируя их взгляды, она быстро решила, что будет не по-королевски смеяться над принцессой Сарой, которая хмуро смотрела на взрослых в комнате. Потому что быть королевой в этом маленьком королевстве отлично ей подходило. Она улыбнулась Саре, которая стояла, уперев руки в бока, и спорила с Ризой и Шейном о том, как произносить имя Эллен. Это было такое приятное шоу. Будучи ребенком, Шейн доставлял ей беспокойства больше, чем Майкл. Майкл был эмоциональным, а Шейн — непредсказуемым... очевидно все еще таким и оставался. Может, если у Шейна сложатся отношения с Ризой Каллахан, Эллен сможет, наконец, навсегда устранить от материнского беспокойства за младшего сына.

Эта очень привлекательная мысль заставила ее подняться со стула. Оказывая королевскую любезность Эллен преклонила колено, все это время удерживая взгляд Сары.

— *Спасибо, что позволили посетить ваше королевство, принцесса Сара. Могу ли я познакомиться с остальными членами семьи, ваше высочество?*

— *Конечно, королева Мелон*, — таким же королевским тоном сказала Сара, подходя и беря ее за руку.

Взяв крошечную руку Сары, она подняла взгляд на Ризу, которая кинула, что все в порядке. Эллен позволила Саре повести ее в гостиную, рассказывая по дороге о своем королевстве.

Риза схватила вновь наполненную чашу с попкорном и подошла к Шейну, который сидел за столом и смотрел на дверной проем. И, между прочим, его лоб заметно блестел от пота. Над чем Риза безжалостно рассмеялась.

— *Когда пойдешь в гостиную, принеси матери напиток, большой трус. И будешь должен Саре, за то, что она тебя спасла. Потому что твой зад был как трава, которую мать собиралась постричь. К сожалению, фильм смотреть будет скучно, по сравнению с реалити-шоу «У Шейна Реджинальда Ларсона большие проблемы».*

Шейн выхватил из рук Ризы чашу и швырнул на стол, рассыпая попкорн, который, к счастью, не разлетелся во все стороны. Под визг Ризы

о том, что на нее напали, он притянул ее на колени и крепко держал, пока основательно целовал. Потому что хотел это сделать несколько дней, но у него не было возможности.

Ей-богу, сегодня вечером он *заслужил* этот поцелуй, решил Шейн. Его мать одобрила Ризу и детей. По его мнению, это было последним препятствием. И теперь ничто не мешает ему на ней жениться.

Риза боролась, сидя на коленях Шейна, сопротивляясь, даже когда ее язык танцевал с его вторгшимся языком. Она испытывала такое облегчение и нужду, что сама не понимала, как ей удавалось ходить, когда она так сильно хотела его поцеловать, но не могла этого сделать. Хотя он все время был рядом.

Момент почти вышел из-под контроля, когда в дверной проем заглянул Брайан и с насмешливым отвращением закатил глаза.

— Блин... ладно. Вы двое оставайтесь здесь и продолжайте целоваться, а я отнесу попкорн в гостиную. Шейн, просто постарайся не оставить на тете Ризе засос. Ты же понимаешь, что *королева Мелон* не обрадуется, если ты это сделаешь, чувак. И разумеется, мое молчание *можно* будет купить за подходящую цену, — сказал Брайан, хватая чашу с попкорном со стола и мудро стараясь держаться подальше от Шейна. Потому что если его спровоцировать, то он мог и сильно стукнуть.

— Ладно, все. С меня хватит твоего ехидного трепания языком, мелкий манипулятор, — заявил Шейн, поднял Ризу с колен и погнался за Брайаном, который со смехом от него убежал. По дороге засыпав весь пол попкорном.

Риза подняла свой напиток и сделала глоток, чтобы успокоиться, потому что все еще была возбуждена поцелуем Шейна. Было тревожно обнаружить, что она практически вибрировала после пары секунд грубого обращения.

Вдалеке она слышала, как принцесса Сара кричала боровшимся в гостиной мужчинам что-то типа «не в моем королевстве». Ее высокомерные, громкие жалобы сопровождались звуками катавших и бившихся в мебель тел, перемежавшихся мычанием и стонами, вместе с редким торжествующим мужским смехом Шейна... или Брайана. Она просто надеялась, что своим мужским соревнованием они что-нибудь не сломают. Бог знает, она ничего не сможет заменить, если они это сделают.

Потягивая свой напиток, Риза еще немного послушала, уловив смех Брайана, тихие проклятия Шейна и пронзительные крики Сары.

Челси вероятно сидела на диване и держалась от них подальше, решила Риза, не услышав ее вмешательства в рукопашную схватку. Она

надеялась, что старшая девочка спасет то, что осталось от попкорна. Потому что у них осталось всего пара пакетов, прежде чем она снова отправится за покупками.

Она сделала два шага в сторону двери и остановилась. Один Бог знает, что королева Мелонс ее прекрасным лицом и волосами, не говоря уже о дорогих духах, подумает о потасовке, которую устроили ее замечательный сынуля и Брайан. Что же касается Ризы, то она была просто девушка из кухни, которая делала попкорн.

Вместо того чтобы пойти в гостиную, Риза свернула в коридор и решила, что сейчас было идеальное время для очень длинного перерыва с ванной.

Шейн был не единственным трусом, который знал, как оттягивать время.

Глава 17

В семь утра понедельника Шейн заехал к брату, потому что накануне ночью почти не спал, с одержимостью вспоминая, как он целовал Ризу в субботу вечером. Он думал об этом слишком много. Впервые с тех пор как он был подростком, Шейн не мог уснуть из-за того что хотел женщину.

Чтобы сохранить остатки здравомыслия, он, наконец, встал в пять, принял душ и побрился, но не мог настроиться и начать работать. Отчаянно нуждаясь в том, чтобы как-то отвлечься, в шесть тридцать он отправил брату сообщение, чтобы узнать, не проснулся ли тот. И теперь Шейн сидел в доме Майкла с чашкой свежее сваренного кофе, вдыхая его аромат так, словно это был вопрос жизни и смерти. Хотя возможно, просто для того, чтобы быть чем-то занятым и оставаться нормальным, пока он не сможет прикоснуться к крошечной женщине, которую он жаждал как проклятый наркотик.

Майкл положил перед налитыми кровью глазами брата пару кусочков цельнозерновых тостов и банку яблочного масла (*прим. Сильно уваренный, очень сладкий джем из яблок*).

— Ешь. Ты выглядишь так, словно сейчас упадешь, — сказал он, улыбаясь в лицо утомленного Шейна. — Ты что, ночью вообще не спал?

— Нет. Думаю, что теперь без нее я вообще не смогу спать, — хмурясь, сказал Шейн. — Прошла неделя... нет, почти две, с тех пор, как у меня была возможность провести с ней время наедине. Теперь я понимаю, почему ты принудил Кэрри вступить в брак. Все, что угодно лучше, чем желать ее, когда ее нет рядом. По крайней мере, если бы я был в одном с ней доме, я мог бы с ней спать.

Майкл рассмеялся и направился обратно к тостеру и засунул еще пару штук для жены, которая в любую секунду могла появиться в коридоре. Он превратил высчитывание времени, которое у Кэрри уходило на душ и одевание, в целую науку, потому что теперь, когда у нее была галерея, Кэрри не тратила ни одной лишней секунды, чтобы собраться и уйти на работу.

Мысль еще даже не закончила формироваться у него в голове, когда она появилась на пороге кухни и с удивлением обнаружила сидевшего за обеденным столом деверя. Встретив вопросительный взгляд жены, Майкл улыбнулся и поднял тост, показывая ей, что он был готов.

— Доброе утро, незнакомец, — наконец сказала Кэрри, и нахмурилась,

заметив изможденное лицо Шейна. — Выглядишь не очень хорошо. Засиделся допоздна, готовясь к пятнице?

Шейн фыркнул. — Нет. Мне нужно будет защитить треть своих данных. И я могу подготовиться к этому во время перелета. Мое жалкое настроение — вина Ризы. Мы были слишком заняты и не встречались.

Кэрри тихо рассмеялась, пока наливала себе чашку кофе, а затем поцеловала мужа. Она принесла свой тост и кофе на стол и села рядом с Шейном.

— Ну, поиск работы, это всегда мучительный опыт, не говоря уже о том, сколько времени это занимает. Уверена, Риза замедлится, как только разрешится ее ситуация с работой, — кусая тост сказала Кэрри.

— Ты ее нанимаешь? — спросил Шейн.

Кэрри кивнула. — Да. Думаю, это сработает. Когда мы на прошлой неделе с Ризой разговаривали, она дала мне хороший совет. Я смогла продвинуться вперед и потратить часть денег еще до того, как она начала работать. Как думаешь, она будет устраиваться на другую работу?

— Другую работу? Какую другую работу? — спросил Шейн, от обиды и удивления роняя тост.

Кэрри пожала плечами, с прищуром встречая взгляд Шейна. — Ту самую, ради которой она принарядилась в тот день, когда мы с ней встретились, — сказала она. Не удивительно, что Риза ничего ему не сказала, если он также выразил и ей свое недовольство. — Думаю, Риза сказала, что у нее интервью в том месте, где она раньше работала.

— Она не может туда вернуться, — твердо сказал Шейн, отрицая это и решив, что Кэрри, должно быть, ошиблась. — Ее бывший был ее прежним начальником... типа того... или по крайней мере был одним из них. Когда она уволилась, чтобы заботиться о детях, их отношения и работа там закончились не очень хорошо.

Кэрри сделала осторожный глоток, изучая отрицавшего все Шейна, через край своей чашки. — Кажется, она об этом упоминала, но она также сказала, что должна это сделать. Похоже, Риза очень сильно нуждается в деньгах, Шейн.

Шейн покачал головой. — У нее нет такой сильной нужды работать. Я предложил ей пятьдесят тысяч долларов, а она их не взяла.

Кэрри перестала есть и посмотрела на Майкла, обнаружив, что он так же, как и она был удивлен этой информацией. На мгновение она подумала, не шутил ли Шейн. Он обожал разные розыгрыши, особенно в отношении брата, и теперь Кэрри тоже довольно часто была объектом его шуток. Только Шейн не выглядел так, словно шутил, подумал она, снова глядя на

Шейна. Ее взгляд снова переместился на мужа, который пожал плечами, опять наливая себе кофе.

— Вы двое, хватит переглядываться, — резко сказал Шейн. — Нет... я не потерял рассудок. Это был аванс, который я получил за сделку по производству игрушек. Они мне не нужны, а Ризе нужны. И это, по крайней мере, половина той суммы, которую ей нужно иметь по решению суда, чтобы оставить под опекой всех четырех детей.

Майкл удивленно вздохнул. От потенциального заработка младшего брата и того факта, что Шейн был готов отдать всю сумму Ризе. Не то чтобы он сам не сделал подобного, заложив дом для того, чтобы Кэрри купила галерею. Просто Майкл достаточно долго работал, чтобы понять, что достаток, как и все в жизни то появлялся, то исчезал. Поэтому он определенно знал, какие могут быть риски.

Галерея могла потерпеть неудачу, хотя он в это не верил. Впрочем, если это случится, то ему снова придется платить за ипотеку. Он сам решил рискнуть и, конечно, ради жены сделал бы это снова, но сейчас речь шла о Шейне. Его брат был человеком, который водил десятилетний автомобиль, не мог постричься или купить новую пару джинсов, не смотря на то, что те, что он сейчас носил, были разорваны на клочки. Шейн был печально известен тем, что у него всегда туго с деньгами.

Его готовность отдать все, что у него было Ризе, наконец, убедила Майкла, что его младший брат действительно был влюблен в женщину.

— Почему Риза не берет твои деньги, если они ей так сильно нужны? — спросил Майкл.

— Я действительно не знаю, — категорично сказал Шейн, сердито глядя на Майкла, чьи слова, произнесенные вслух, делали это все более реальным. Он старался не заикливаться на отказе Ризы от его финансовой помощи, а вместо этого сфокусироваться на том, что нужно сделать, чтобы ее переубедить. Шейн подумал, насколько упрямой она была, и почувствовал, как от раздражения его лицо начало краснеть. Вот почему он так сильно старался об этом *не думать*.

— Если бы я понимал сомнения Ризы, я бы, черт побери, уже уговорил ее поменять решение. Риза не может вернуться туда, где она раньше работала. Об этом не может быть и речи. Ее бывший будет изводить ее каждый день, что занесет его в мой черный список. Я честно не думаю, что она снова будет с ним встречаться, но мужик просто невероятно высокомерный и терпеть такое будет невозможно.

Он уставился на свою кофейную чашку, при воспоминаниях о его конфронтации с Brentвудом Аддисоном, его губы сжались, а глаза

потемнели.

— Детям он тоже не нравится. Мне пришлось его выгнать, когда я только начал встречаться с Ризой. И когда я это сделал, то сказал детям, что его смерть будет самой крайней мерой. Но если Риза снова начнет на него работать, то до этого дойдет очень быстро, — сурово сказал Шейн.

— Не мели ерунду, — сказала Кэрри, глядя на своего деверя со смесью раздражения и жалости. — Ты никогда не убьешь человека, и прямо сейчас Риза не может взять твои деньги, Шейн. Куда последнее время подевался твой рациональный ум? Тебе нужно принять, что у Ризы есть довольно важные дела в жизни, с которыми она должна разобраться.

Кэрри встала и отнесла посуду в мойку.

— Ну, я тоже ее не понимаю. Почему она не может принять деньги Шейна? — спросил Майкл, притягивая к себе раздраженный взгляд жены. — Нуждаться в помощи и не принимать ее... это сумасшествие. Если Ризе нужны деньги для детей, она не может позволить себе быть гордой.

Кэрри покачала головой, глядя на мужа.

— Риза знакома с Шейном от силы два месяца. Просто потому, что у них был секс, и он нравится детям, не означает, что у них достаточно серьезные отношения, чтобы уже говорить о финансах. Посмотри на это с ее точки зрения. Он намного моложе, все еще учится в колледже, и у него нет постоянной работы, или, по крайней мере, такой, какую она считает стабильной. Он живет жизнью художника. А это для большинства людей не очень стабильно. Не забывайте, что она бухгалтер. И ее стандарт стабильного дохода более строгий, чем у большинства людей.

— Я получил авансом пятьдесят тысяч по сделке за фигурки и буду получать комиссионные за будущие продажи, превышающие эту сумму. Я также получил самый большой аванс за текущий комикс и работа в университете — уже решенный вопрос. Мне еще нет и тридцати, а я уже чертова машина по зарабатыванию денег. Куда еще стабильнее? — нахмурившись, спросил Шейн. — И у нас с Ризой есть будущее. Черт возьми, я хочу на ней жениться. Я ей несколько раз об этом говорил.

Кэрри подошла к Шейну и положила руку ему на плечо. — Я понимаю, что независимо от того, насколько ты умен, когда дело касается Ризы ты ведешь себя как все остальные парни. Так что постарайся услышать то, что я скажу, а не свое кричащее мужское эго. Решение проблем ваших отношений сложнее, чем замена шин на твоей машине. Потому что речь идет не только о деньгах.

— Хочешь сказать, что я сексист только потому, что хочу ей

помочь? — язвительно спросил Шейн.

— Нет, — сказала Кэрри, рассмеявшись над его возбуждением, даже не смотря на то, что просила его отставить свою обиженную гордость и попытаться понять женщину, в которую, по его признанию, он был влюблен.

— Хорошо... потому что я *не* сексист. Я просто хочу помочь, — твердо сказал Шейн, когда Кэрри убрала руку с его плеча и недалеко отошла.

— Шейн, если ты хочешь понять ее доводы, ты должен попытаться посмотреть на это с ее точки зрения. Риза квалифицированный специалист, и раньше очень хорошо зарабатывала. Ее первым выбором всегда будет найти работу и заработать деньги, которые ей нужны. Если она примет от тебя такую большую сумму, особенно после такого короткого знакомства, это вероятно будет ощущаться так, словно она взяла их у незнакомца. Честно говоря, если бы я смогла уговорить банк на более приемлемую ставку по кредиту, то я бы никогда не воспользовалась деньгами, которые мне дал Майкл. А мы знакомы с ним в течение многих лет, — твердо сказала Кэрри.

— *Но почему, Кэрри?* Майкл твой муж. Почему ты не хотела бы принять его помощь? — спросил Шейн, проведя рукой по волосам.

Кэрри пожала плечами и вздохнула. — Речь о том, что это ощущается правильным, и так же о том, чтобы пойти на риск. Взял бы ты деньги у Ризы если бы ситуация была обратной? Предполагаю, ты бы не просто сказал «нет», а «черт возьми, нет», как сделало бы большинство мужчин. Ну, у независимых женщин может быть такая же личная гордость. Я могу сказать, что абсолютно никогда бы не взяла деньги Майкла, если бы мы не были женаты. У меня до сих пор порхают в животе бабочки, когда я думаю о том, что из-за меня и галереи у нас огромный кредит на дом. Если у меня ничего не получится, Майкл потеряет огромные инвестиции.

— Ты не потерпишь неудачу. И если бы я тебе не помог, ты бы жила со своими сестрами в Боулинг Грин, — кратко сказал Майкл, хмурясь от объяснения Кэрри, даже не смотря на то, что ее слова о рисках были правдой.

Кэрри подошла к нему и обняла мужа, не желая ранить его чувства сильнее, чем было необходимо. Потому что некоторые раны еще полностью не зажили. — Да, но, в конце концов, я бы к тебе вернулась, Майкл... как только во всем разобралась.

— *В конце концов...* для меня это всегда было недостаточно. И вот почему я тебя подкупил, чтобы оставшись, ты вышла за меня замуж, — сказал Майкл, обнимая ее в ответ. — И потому, что у тебя были деньги для

галереи, я получил хороший шанс удержать тебя в Лексингтоне. Что позволило исправить наши отношения.

— Сделав такой широкий жест, ты на самом деле не оставил мне выбора. Поэтому я и осталась, — сказала ему Кэрри. — Сейчас, я уже простила тебя за то, что ты торопил меня выйти замуж, потому что слишком счастлива, чтобы упрекать тебя за твои манипуляции. Впрочем, это не означает, что метод, который ты использовал, был правильным или лучшим способом справиться с ситуацией. Я могла бы взять деньги в банке, и мы бы уже перестали об этом спорить.

Майкл фыркнул. — А может быть и нет, но я бы, не задумываясь, снова поступил бы точно так же. Можешь называть меня кем угодно.

Кэрри обреченно вздохнула, но наклонилась к своему упрямому, любящему, великодушному мужу. — Вот *почему* я не удивлена, что ты тоже ничего не понял. Возможно, только другая независимая женщина сможет понять нежелание Ризы принять деньги. Однако если отставить чувства в сторону, я лично не понимаю, чем упрямое нежелание взять деньги Ризы отличается от упрямого желания Шейна эти деньги ей всучить.

Шейн взглянул на часы, встал и отнес свои тарелки в мойку. Затем посмотрел на свою сноху. — Кэрри, если я не смогу уговорить Ризу взять деньги, то я не знаю, как смогу помочь ей и детям. Я не могу стоять рядом и ничего не делать. Я просто не так устроен. И это не потому, что у меня есть примеры отца и Майкла.

Шейн взглянул на брата, который, все еще нахмурившись, с раздражением смотрел на жену. — Майкл, я теперь понимаю, почему ты сделал все то, что ты сделал. Сожалею, что в то время не сильно тебе помогал.

— Помогал в чем? — спросил Майкл, отрывая взгляд от жены, чтобы обратить внимание на брата. — И что ты понял? Раньше я уже видел такой взгляд в твоих глазах, Шейн, и он всегда означал неприятности.

— Это называется *решимость* и у меня ее столько же, сколько у любого другого человека... даже больше, — сказал Шейн. — Пока. Постарайтесь сегодня друг друга не поубивать. Простите, что с утра заставил вас спорить.

— Спорить? Мы не спорим, — смутившись, сказал Майкл, шагая вслед за братом, который уходил из кухни. — Шейн, что ты собираешься делать?

Шейн остановился, положил руку на дверь и повернулся. — Я не планировал то, что собираюсь сделать. Но я бы хотел найти способ заставить Ризу выйти за меня замуж.

— погоди! — сказал Майкл, когда Шейн снова начал открывать дверь. — Как ты это сделаешь? Не вздумай сделать ей ребенка, Шейн. Прямо сейчас, ей не нужно беспокоиться еще об одном малыше.

— Черт возьми, Майкл, — с отвращением сказал Шейн. — Я бы никогда не сделал этого с Ризой специально. Я люблю ее и найду другой способ.

Майкл с облегчением вздохнул. — Ладно... ну, мистер Герой, постарайся ее не ранить, пытайся спасти. И устремляясь вниз, чтобы спасти попавшую в беду девицу, постарайся сам не пораниться, споткнувшись о свой проклятый плащ. Сначала выясни, что происходит, и все тщательно обдумай.

— Я проигнорирую части этих высказываний, которые меня раздражают, и просто скажу, я тоже тебя люблю, — резко сказал Шейн, по дороге качая головой. Выйдя из дома, он тихо закрыл за собой дверь.

Задаваясь вопросом нужно ли ему беспокоиться и следует ли ему позвонить отцу, чтобы рассказать о Шейне, Майкл подвигал плечами, чтобы снять напряжение. Он повернулся и обнаружил жену, стоящую в дверном проеме на кухню, которая в изумлении сложила руки на груди, но по-прежнему ему улыбалась.

— Ты забыл сказать своему младшему брату, надеть пальто и застегнуть пуговицы, потому, что на улице становится холодно, — самодовольно сказала Кэрри.

— Я не был настолько плох, — сказал Майкл защищаясь.

— Нет, был, — фыркнув, сказала Кэрри. — Но с твоей стороны это было очень мило. Если бы у меня было больше времени, я бы продемонстрировала что такое быть милым. Твоя чрезмерная потребность защищать людей, которых ты любишь — очень привлекательна, даже не смотря на то, что она одновременно невероятно раздражает.

— О, в самом деле? Мы можем выкроить время для *такой* лекции, — сказал Майкл, подходя к ней с широкой улыбкой.

Кэрри рассмеялась. — Нет, не можем... в самом деле. У меня в девять тридцать придут электрики.

— А твой муж в восемь тридцать, — пошутил Майкл, радуясь тому, что ее лицо покраснело от его грубого каламбура. — Я знаю, что осталось двадцать минут. И на этот раз все будет быстро... обещаю.

— Типа я не слышала этого последние пару месяцев... да ты, наверное, слова «*по-быстрому перепихнуться*» правильно произнести не сможешь, — подразнила Кэрри, позволяя Майклу убрать ее руки с груди и поднять их вверх, чтобы обнять его за шею.

Она уже мурлыкала, когда руки Майкла пробежали по ее рукам, расстегивая молнии и проникая внутрь ее одежды, касаясь ее кожи. Его пальцы скользили, пока она не задрожала в его руках. Когда он вытащил руки из ее одежды, Кэрри воспользовалась удобным случаем, чтобы поднять его рубашку и через голову снять. Затем она расстегнула его брюки и тянула их вниз, пока они не упали возле его лодыжек. Она пробежала дрожащими руками по его почти обнаженному телу, пока Майкл не задрожал в ответ. Это заставило ее почувствовать себя более уверенной, а прямо сейчас она была абсолютно уверена, что хочет своего мужа.

— Мне нравится быть своим собственным боссом, — сказала она, стягивая вниз джинсы и нижнее белье, пока ее одежда не растеклась лужицей у ее ног. — И угадай что? Мое противозачаточное средство теперь полностью заработало. Сюрприз!

Кэрри рассмеялась, услышав благодарный стон мужа и рассмеялась над его благодарностями, которые он пробормотал каждому божеству, которое смог назвать.

— Мне нравятся сюрпризы, — наконец сказал ей Майкл, приподнимая ее бедра, чтобы войти в нее, своим весом прижимая ее дверному проему. — Боже, как я скучал по твоему жару.

— Я тоже по тебе скучала, — сказала Кэрри, поднимаясь на носочках, чтобы дать ему доступ. — А сейчас замолчи и сделай это незабываемым. Часики тикают, Ларсон.

Майкл рассмеялся и начал двигаться. Это были лучшие десять минут ее утра. Но определенно для него, это были лучшие двадцать, потому что он использовал каждую минуту. На самом деле, Майкл не позволил себе кончить, пока Кэрри в полной капитуляции обессилено на нем не повисла. Затем он опустошил себя внутри расслабленного тела своей жены с благодарностью и энтузиазмом, и полным благоговением, которое он обычно испытывал, когда занимался с ней любовью.

— Надеюсь, у тебя с утра не запланировано ничего серьезного, — похвастался он, тяжело дыша рядом с Кэрри и рассмеялся над ее блаженно усталым лицом и тем фактом, что ему буквально приходилось поддерживать ее в вертикальном положении.

— Ну, я *не планировала*, но теперь планы придется изменить, — сказала Кэрри, целуя его ключицу и поглаживая спину.

— Дай мне еще двадцать минут, я надену одежду и поеду с тобой. А после обеда ты можешь подбросить меня обратно. В любом случае, сейчас я не хочу быть от тебя вдалеке, — тихо сказал Майкл, целуя ее щеку. — Мой брат и его проблемы сегодня утром напомнили, как мне повезло. Когда

ты сказала, что была счастлива, ты действительно имела это в виду?

— Да, и я тоже тебя люблю, — тихо сказала Кэрри, как всегда тронутая романтической натурой Майкла, так же понимая, почему ее муж не хотел остаться один. Он будет не в состоянии избежать размышлений о своем беспокойстве за Шейна.

— Беспокойство ничего не изменит. Они сами либо разберутся, либо нет, Майкл. И ты ничего не сможешь сделать, — напомнила она ему.

Майкл освободился от нее, все время целуя. Затем наклонился, чтобы собрать свою одежду, которую она бросила на пол в нескольких футах от них.

Кэрри тоже вылезла из своих вещей, собрала их, чтобы отнести обратно в ванну и потратить еще несколько минут, снова собираясь на работу.

Рассмеявшись над таким интимным, но негламурным окончанием чего-то столь удивительного, Майкл потянулся и, схватив жену за руку, почти голышом пошел вместе с ней по коридору.

— Что скажешь, если я сделаю для Шейна и Ризы комплект обручальных колец? Просто чтобы добавить хорошей кармы моему братишке? — тихо сказал Майкл.

Кэрри остановилась и повернулась, чтобы на него посмотреть, снова восхищаясь добрым сердцем мужчины, за которого она вышла замуж. — Думаю, что это отличная идея, и ты должен это сделать прямо сегодня.

Майкл засмеялся. — Ладно, сделаю. А что выгравировать внутри? «Любовь навсегда» просто слишком традиционно для такой пары как эти двое, — сказал он, когда они снова продолжили идти к спальне. — Люди, которые так быстро влюбляются, нуждаются в чем-то необыкновенном.

Кэрри кивнула, улыбаясь романтическому настроению своего мужа.

— Майкл, ты прав. Что-то неоригинальное тоже не сработает. Эй... ты что-то написал на наших кольцах? — осторожно спросила она, положив одежду на кровать. Повернувшись, она увидела удивленное лицо Майкла.

— Хочешь сказать, что ты не видела внутренней стороны своего обручального кольца? — спросил он.

— Когда бы я могла это сделать? — возразила она. — После того как ты надел его на мой палец в церкви, я его ни разу не снимала.

Майкл положил свою левую руку поверх ее, чтобы остановить попытки снять простое золотое кольцо и посмотреть что там внутри.

— Нет... не снимай его, — взмолился он, ему понравился тот факт, что Кэрри никогда его не снимала, даже когда у нее все еще были сомнения. — Внутри обоих наших колец написано «Созданная огнем».

— «Созданная огнем»? Нам это идеально подходит, — искренне сказала Кэрри, глядя на его левую руку. — Точно так же как ты подходишь мне. Что меня удивляет.

Вздохнув, Майкл наклонился для поцелуя, который трудно было прервать, после того как он начал ее целовать. Ему ужасно хотелось лечь с ней рядом и просто держать в своих объятиях. — Мне очень жаль, что прямо сейчас я не смогу снова заняться с тобой любовью.

— Ты можешь заниматься со мной любовью до конца наших жизней, — искренне сказала Кэрри, не скрывая своих чувств. — Но сегодня утром, ты можешь стоять рядом со мной, пока я буду убеждать электриков вставить лампы в выставочные витрины, которые вы с Шейном так аккуратно расположили над розетками в полу. А в этих витринах я выставлю украшения, которые должны прийти на этой неделе.

— Ладно, мисс бизнесвумен, — неохотно, но с любовью сказал Майкл. — Полагаю, я могу подождать до вечера. И тогда мы сможем снять кольца и вместе рассмотреть гравировки. У меня ужасный почерк, так что тебе придется поверить в то, что имеет значение лишь мое намерение.

— В это легко поверить. После сегодняшнего утра я начинаю думать, что твой брат настроен серьезно. Шейн действительно любит Ризу, да? — спросила Кэрри.

В ответ Майкл кивнул. Когда он услышал правду из уст Кэрри, то эта правда еще сильнее укрепилась у него в голове.

— Да. И он искренне хочет их всех, — сказал Майкл. — Я видел это своими собственными глазами, но все равно с трудом могу поверить, что Шейн стал достаточно взрослым, чтобы испытывать такие чувства к целой семье с детьми, которые ему не родные. Когда я на него смотрю, то все еще вижу мальчишку, который воровал мои альбомы, чтобы рисовать на них мультяшки. Я почти не воспринимаю его как взрослого человека.

— Мультяшки... и комиксы Шейна. О, ну конечно, именно это. Майкл, напиши на их кольцах «Нарисованная чернилами», — уверенно сказала Кэрри. — Это соответствует тому, что Шейн нарисовал Ризу по памяти, увидев ее всего лишь один раз. И это символизирует их будущее, когда они напишут свои имена на брачных документах. Если это не создаст позитивную карму, то я не знаю, что создаст.

— Блестяще, — сказал Майкл. — «Нарисованная чернилами»... мне нравится.

Когда они снова оделись, Кэрри рассмеялась.

— Что на этот раз? — спросил Майкл. — У тебя был очень шаловливый взгляд. Сегодня утром у тебя необычное настроение.

— Просто подумала. Если бы ты сделал комплект для отца и Джессики, что бы было внутри их колец? — спросила она, прикусив губу.

Майкл фыркнул, и подумал об этом, пока заканчивал одеваться.

— Дай подумать. Вместо «Ты тронула мое сердце», я могу написать «Ты тронула мой пенис». Отец в шутку сказал, что Джессика больше впечатлилась «прелестями» его статуи, а не его «достоинством», — предложил он, смеясь над хихиканьем своей жены.

— Пенис? Это слишком односторонне. В «Ты держал в своих руках мое сердце» нужно сердце поменять на вагину, — возразила Кэрри, с удовольствием слушая озорной смех мужа.

— Слишком длинно. Для этих двух лучше написать что-нибудь традиционное, — через минуту сказал Майкл. — Они слишком испорченные для нюансов.

— Я знаю... эй, как насчет «Давай вечно вместе кататься»? — объявила Кэрри, разглядывая себя в большом зеркале, которое Майкл для нее установил в спальне за дверью. — Они оба любят его мотоцикл. Немного непристойно, но не слишком смущающее, если кому-то показывать.

— Ты когда-нибудь видела Джессику смущенной? Не думаю, что это вообще возможно, — возразил Майкл, потащив по коридору свою смеющуюся жену.

— Нет, не видела. И вообще-то дерзость Джессики, это то, что мне больше всего в ней нравится. Она вдохновляет меня быть более смелой, — искренне сказала Кэрри.

Майкл рассмеялся. — Ты с ней сегодня встречаешься?

— Возможно после школы. А что? — спросила Кэрри, открывая водительскую дверь и залезая внутрь.

Майкл ухмыльнулся, забравшись на пассажирское кресло рядом со своей помешанной на контроле женой, которая настояла на том, чтобы водить свою собственную машину. — Потришь с Джессикой локтями и получи инъекцию бесстыдства. И тогда сегодня вечером ты будешь на высоте.

Кэрри закатила глаза, но отъезжая от подъездной дорожки рассмеялась. — Эта твоя ненасытность часть влияния медового месяца, верно?

— Конечно, — сказал Майкл, легко соглашаясь, хотя одновременно отрицательно покачал головой и заставил ее рассмеяться еще сильнее.

— Ладно, скажу серьезно. Думаю, будет честным тебя предупредить, что я планирую наслаждаться нашим медовым месяцем до конца моей

жизни с тобой, чтобы наверстать все то время, когда я ждал, чтобы затащить тебя в постель.

Кэрри остановила машину посреди улицы, чтобы повернуться к нему лицом. — Не могу решить, что мне делать. Рассердись на тебя за этот комментарий или позволить себе быть тобою очарованной.

— Выбирай разозлиться, — небрежно сказал Майкл, пытаясь не рассмеяться. — Это убережет нас от того, чтобы запереть дверь в конференц-зале галереи и проверить насколько жесткий тот дорогой стол из орехового дерева, что ты для него купила. И поскольку утром снизу была ты, думаю, это звучит как хорошая идея.

— Ну что ж, тогда буду злиться, — согласилась Кэрри, со смехом возобновляя движение машины и направляясь к галерее. Она была намного счастливее от того, что рядом с ней был ее срывающий планы муж, но сообщать ему об этом она не собиралась.

Глава 18

Обнаружив, что дверь не закрыта, Шейн постучал и зашел в дом как раз в тот момент, когда Риза, все еще в халате, споткнувшись, вышла из кухни. Не отрывая от нее взгляда, он снял свой мотоциклетный шлем и куртку.

Затем он подошел туда, где она стояла и пристально на него смотрела и, потянув за пояс, подтащил ее к себе.

— Облегчи мои страдания, женщина, — потребовал Шейн, вздыхая, когда руки Ризы забрались под его футболку и ловко расстегнули его брюки. Казалось, она собиралась делать это целую вечность. И прежде чем Ризе удалось его освободить, он уже был твердым и напряженным.

К черту гордость, решил Шейн, уступая блаженству, которое она ему доставляла, и прислонился к ее нетерпеливому прикосновению. Он стоял наполовину раздетый, когда она наклонилась и без предупреждения провела по нему ртом. От невероятного ощущения, колени Шейна подогнулись. Он был больше и тяжелее, и поэтому они оба повалились на пол.

— Либо ты действительно выдающаяся, либо оставаться крутым мужиком, когда женщина это делает, всего лишь городской миф, — глухо сказал Шейн, обнимая хихикающую Ризу, когда они приземлились на полу и он оказался снизу. — Ты выбила у меня почву из-под ног.

Потом Риза решительно тянула и толкала, пока его джинсы не оказались на его лодыжках. Однако она не смогла их полностью снять, потому что он все еще был в обуви.

Затем Риза наклонила голову и снова взяла его в рот, явно намереваясь закончить то, что она начала. Шейн застонал, чувствуя себя на небесах, но все же осторожно ее оттолкнул, когда она сделала паузу, чтобы перевести дыхание.

— Я хочу этого... действительно хочу... вероятно больше, чем нужно, но сегодня утром мне нужно полное соединение, — хрипло сказал он, переворачивая Ризу на спину. — Думая об этом прошлой ночью, я не мог заснуть.

Шейн просунул руки между складками ее халата и, приподняв ее бедра, проскользнул в нее одним жестким толчком, однако оказался внутри нее не полностью. Этого было достаточно, чтобы напомнить им обоим, что им не хватало. Звуки, которые они издали от облегчения были больше

похожи на звуки животных, чем цивилизованных людей.

Зная, что Риза отчаянно нуждалась в нем, так же как и он в ней, Шейн нажал сильнее, чем он намеревался, пытаясь погрузиться в нее как можно глубже. В то время как она все еще пыталась полностью принять его внутрь. Пытаясь взять себя в руки, он частично выскользнул наружу, прежде чем, наконец, снова жестко толкнуться, пока он не оказался там, где ему нужно было быть. А затем Шейн, встревожившись, понял, что он совершенно забыл надеть презерватив.

— погоди, зайка... подожди. Перестань двигаться, — взмолился он, начав выходить из нее, прежде чем все вышло из-под контроля. — Я забыл презерватив.

— Нет... не выходи. Я предохраняюсь, — воскликнула Риза, крепко обнимая ногами талию Шейна и прижимаясь пятками к его спине, чтобы остановить его отступление. Она вздохнула, когда почувствовала что он, наконец, толкнулся внутрь нее, прежде чем неподвижно замереть.

Мышцы его бедер сжались, пока Шейн, напрягшись, старался решить, что делать. Часть него испытывала облегчение. Другая была в шоке. Он хотел упомянуть, что у него никогда не было незащищенного секса, но Риза не всегда хорошо реагировала, обнаруживая, что была для него еще одним первым опытом.

— Из-за того, что я торжественно пообещал отцу, я всегда пользовался защитой, с тех пор как стал сексуально активным. Даже со своей девушкой в колледже, с которой у нас были длительные отношения. Я никогда не просил ни одну женщину обходиться без защиты. Ты абсолютно уверена, что все в порядке? — напряженно спросил он и почувствовал ответ Ризы, когда она заткнула его, притянув его рот к своему и кивнув, закрыла глаза.

Ладно, подумал Шейн, теперь двигаясь осторожно и удивляясь тому, что он испытывал. Это немного было, как заниматься сексом в первый раз, и, зная, что это было с Ризой...ну, он не хотел пропустить ни единого нюанса. Это не было тем, что он планировал сегодня утром, но планы не имели большого значения, когда уровень их взаимного безрассудства уже достиг пятнадцати, при шкале от нуля до десяти.

— Слишком долго, — яростно прошептал Шейн возле ее рта, когда Риза позволила ему вырваться из поцелуя и достаточно отдышаться, чтобы говорить. В своем нынешнем гипер-возбужденном состоянии он долго не протянет.

— Нет. Не беспокойся. Это никогда не бывает слишком долго. Это всегда в самый раз, — сказала Риза, ее искренний взгляд отчаянно искал Шейна, для того чтобы убедиться, что он ей поверил.

Утонув в ее полных благоговения глазах, Шейн тихо рассмеялся над ее непониманием. — Боже, я так в тебя влюблен, — горячо произнес он. — И я имел в виду, что прошло слишком много времени, прежде чем мы это сделали.

Риза улыбнулась, она не стала смеяться над своей ошибкой. Она просто не могла этого сделать, когда пыталась не сгореть от трения, которое создавал Шейн без презерватива, и который, теперь перестав беспокоиться, двигался как автомат.

— Я долго не продержусь, — предупредил он ее, чувствуя, надвигающийся взрыв.

— Я тоже, — резко сказала Риза, чувствуя, как он смеется рядом с ней, меняя угол и толкаясь внутрь нее. — Боже мой, как хорошо. *Пожалуйста, сделай так еще раз.*

— Все что пожелаешь, — хрипло согласился он.

— *Шейн*, — позвала она, ее тело напряглось, а затем расслабилось, когда накатили волны освобождения. Поддерживая ее на этой волне, Шейн толкался еще сильнее, триумфальным смехом заявляя свое право это делать. Она снова и снова вздрагивала в его объятиях, пока он пульсировал в ее глубинах.

Затем, когда она спускалась на последней волне своей кульминации, Риза, наконец, почувствовала, как Шейн нашел собственное освобождение внутри нее. Потом он замедлился, медленно толкаясь, словно наслаждаясь каждой миллисекундой времени, которое ушло на то, чтобы полностью себя опустошить.

Риза почувствовала, как Шейн целует ее лицо, все еще двигаясь на ее податливом теле. Ее горло сжалось, глаза наполнились слезами, а она совершенно не могла понять почему. Ее удивило очевидное и ничем не сдержанное удовольствие Шейна от того, что он не пользовался презервативом. Так же как и удовольствие от занятия с ним любовью, какое она не чувствовала с другими любовниками. Иногда он принимал все, что она ему давала с благодарностью подростка, впервые занимающегося сексом. В другое время, он терял контроль и брал ее тело как воин-победитель, заявляющий права на свою пару. Ее потрясло ощущение, что она владеет им и его телом. Но что еще хуже, она видела в его взгляде, что он чувствовал то же самое.

И больше, чем отличный секс было принятие. Правильность. Что она составляет одно целое.

С ним.

Она сделала так, как и сказал Шейн.

О, Боже... как я влюбилась в мужчину, который до сих пор пытается решить, кем он хочет стать, когда вырастит?

Риза издала гортанный звук разочарования, не зная плакать ей или смеяться. Это не должно было стать так всерьез. И что теперь случится, когда Шейн уйдет или умрет, или просто устанет от ее сумасшедшей жизни? Беспокойство — это именно то, что она пыталась избежать. Паника от мысли, что она может его потерять разрушила ее защиту и истина, которую нельзя проверить никакой логикой, просто вывалилась из нее.

— Черт возьми, Шейн. Я тебя люблю. Действительно. Но как это могло с нами случиться так быстро? — спросила Риза, почти всхлипывая у его груди, и слушая его быстрое сердцебиение. Почти задыхаясь от своих эмоций.

Шейн замер от слезливого признания в любви Ризы. Ему удалось переместить их тела, пока он не увидел все лицо Ризы, включая блестящие в глазах слезы, которые он уже услышал в ее голосе.

— Хочешь научное объяснение или рациональное объяснение Шейна Ларсона? — спросил он, пытаясь использовать свой деловой голос.

— Не научное... еще утро и слишком рано, — сказала ему Риза, вытирая глаза, которые продолжали наполняться слезами, и которые она, похоже, не могла остановить.

— Ладно... слушай. Я понятия не имею, как получилось, что мы так быстро влюбились, но я не настолько глуп, чтобы притворяться, что это не так. Надеюсь и ты тоже, независимо от того, как много зубрил разочаровали тебя в прошлом, — сказал Шейн.

— Дело не в том, что меня разочаровывали мужчины, — не согласилась Риза. — Просто они не оставались. Они не изменяли или бросали меня из-за каких-то мелких проблем. Всегда было нечто большее, Шейн. Поэтому я не готова влюбляться в кого-то нового. Ты же знаешь, что я восстанавливаюсь после разрыва отношений.

— Мне наплевать, кто был до меня. Я просто знаю, что хочу провести остаток жизни с тобой, Риза. Ты первая и единственная женщина, которая вдохновила во мне творческий порыв и желание иметь с ней детей, — сказал он, опираясь на локти, чтобы обхватить ее лицо ладонями.

— *Творческий порыв?* Тебе действительно нужна консультация, — сказала она, стараясь не рассмеяться ему в лицо. Это было просто... безумие, говорить такое всего лишь через два месяца.

— Зачем мне об этом шутить? Послушай, я в восторге от детей, которые у тебя уже есть. И это просто мой план догнать тебя в навыках воспитания детей, — серьезно сказал он. — Как думаешь, ты когда-нибудь

захочешь больше?

— *Больше детей?* В смысле *младенца?* — пропищала Риза, потрясенная просто мыслью добавить заботу о новорожденном к хаосу, в котором она ежедневно жила. Потом она вспомнила, как тяжело было Эйприл, когда появилась Сара. Младенцы нарушали распорядок, и ты не мог высыпаться ночами на протяжении нескольких лет.

— Шейн... я не могу это обсуждать, и при этом не испытывать желания оттолкнуть тебя и с криками умчаться прочь. Я даже не хочу быть влюбленной, и еще меньше думать о том, чтобы иметь еще больше детей, — сказала она, напряженным от страха голосом.

Шейн вздохнул и поцеловал ее виски, не обидевшись на ее сомнения. — Ну, думаю, это справедливо. Почему бы нам не отложить дискуссию о малыше, пока Зак не пойдет в колледж? Наверное, это все из-за первого в моей жизни незащищенного секса. Ты можешь понять, почему мой мозг начал выдавать желаемое за действительное и я представил, что у нас с тобой есть малыш?

Поскольку Шейн все еще давил на нее всем весом, сбежать от него было невозможно. Не имея вариантов с побегом, Риза фыркнула и наконец, позволила себе взволновано рассмеяться.

— Как, черт возьми, ты занимался сексом больше десяти лет и ни разу без презерватива? Должно быть, ты боишься своего отца больше, чем матери, — сказала Риза.

— Скорее, я просто не хотел его разочаровывать, — сказал ей Шейн.

Его искренность заставила ее вздохнуть от стыда за свою реакцию. Завтра она почувствует себя особенной, драгоценной и самой счастливой женщиной в мире от того, что была его самым большим риском, связанным с интимными отношениями. Однако прямо сейчас, у нее все еще кружилась голова после разговора о ребенке.

За то короткое время, что они были знакомы, у Ризы появилась единственное серьезное недовольство Шейном. Он всегда мчался вперед, уверенный в своей правоте, никогда не давая ей много времени подумать или решить, согласна ли она с ним.

Разве он не понимал, что она не была тем человеком, который так быстро принимал решения о важных вещах? Ради всего святого, она же была бухгалтером. Медленно. Методично. Проверая и перепроверяя, пока она абсолютно не была уверена, что все было правильно.

— Я целую неделю планировала незащищенный секс, но все закончилось спонтанно только потому, что *ты* забыл. Разве ты еще не понял, что я не такая как ты? Когда речь идет о сексе, то я сосредоточена

только на нем. Это единственная область моей жизни, способная обойти мой логический ум, особенно когда это касается тебя, — заявила Риза. — Я очень сильно стараюсь не разговаривать во время занятий любовью, потому что уверена, что буду говорить одни глупости.

— Ладно. Давай сделаем задний ход и пока что отложим разговор о незащищенном сексе. Доброе утро, — сказал Шейн, выскользывая из нее и стараясь не рассмеяться, когда Риза разочарованно застонала. — Не волнуйся. Я скоро снова буду внутри тебя. Давай в следующий раз попробуем кровать. Пол хорошо звучит только в теории, но для коленей это просто ад.

Риза протянула к нему руку, чтобы он помог ей встать, и вдруг поняла, что халат все еще был на ней и в основном завязан.

— Как гладко у тебя все вышло. Ты меня даже не раздел, — разочарованно сказала она.

Шейн поднял свои штаны, но не стал их застегивать. Все равно как только они доберутся до спальни, он их снимет. Но чтобы не замерзнуть он натянул рубашку.

— Блин. Это была жутко трудная задача, — сказал он с ухмылкой. — Ты уже пила свой утренний кофе?

— Нет. Я его только сварила, перед тем как ты пришел, — сказала Риза (*прим. Риза использовала слово same — приходиться и кончатся*).

Шейн усмехнулся над ее выбором слов, радуясь, когда Риза тихо выругалась и покраснела.

— Ты понял, что я имела в виду, — отчитала она его. — Звонок об окончании варки только прозвенел, когда ты постучался в дверь. У меня не было времени, чтобы наполнить чертову чашку.

— Это потому, что я едва зашел внутрь, как ты на меня набросилась, — сказал Шейн, поднимая ее руку. — К счастью для тебя, я рухнул не на тебя, когда мы упали на пол. Вот что значит поймать парня врасплох. Возможно, ты не говоришь много во время секса, но я уверен, что слышал, как ты напеваешь.

Риза снова покраснела, но вытащила свою руку. — Не дразни меня. Я ничего не могла с собой поделать. Прошло слишком много времени, — наконец сказала она.

— У меня дежавю... похоже, я сегодня утром это уже слышал, — с улыбкой сказал Шейн.

— Ну, ты был прав, — сказала Риза, поддаваясь его поддразниваниям и хихикая. — Черт возьми, Шейн. Я не знаю, что мы будем делать, когда я снова выйду на работу. Найти время, будет еще сложнее.

— Ну, так не возвращайся на работу, — разумно сказал Шейн.

Риза похлопала по его впечатляющим мышцам брюшного пресса через его футболку. — Очень хорошая мысль, но не реалистичная. Я должна вернуться на работу, Шейн. Я должна работать, чтобы сохранить детей. У меня нет выбора.

— Конечно у тебя есть выбор, — нахмурившись, сказал Шейн. — Возьми деньги, которые я тебе предлагал и отложи выход на работу, пока Сара не будет в школе целый день. Следуй своему первоначальному плану.

Направляясь в кухню, Риза покачала головой. — Шейн, ты удивительно щедрый человек, но я не могу взять твои деньги. С моей стороны это будет неправильно.

— Черт возьми, Риза, — сказал Шейн, следуя за ней. Он упал на стул, чтобы не обнять ее, когда она была так расстроена. — Объясни мне, почему ты упрямисься. В чем проблема и почему ты не позволяешь мне тебе помочь?

— Я не понимаю, почему ты считаешь разумным, что я должна тебе позволить. Что я на самом деле знаю о твоей жизненной ситуации? Немного. Как долго мы знакомы? Еще не прошло и двух месяцев. Я бы не взяла деньги у друга, не говоря уже о человеке, с которым едва знакома. Из этого никогда ничего путного не выйдет, — сказала Риза, наливая себе и Шейну кофе.

— *Едва знакома*, — запротестовал Шейн, выкрикивая слова. — Две минуты назад, ты призналась, что любишь меня. Как ты можешь сначала говорить что любишь, а потом, что мы едва знакомы? Это даже не логично.

Риза закатила глаза и сделала большой глоток. Возможно, кофеин поможет ей подобрать слова, чтобы объяснить, при этом полностью не сокрушив его эго.

— Независимо от твоего плохого мнения о моем личном интеллекте, я все равно не могу взять твои деньги. Что если я не смогу их вернуть? Одно это уже плохо само по себе, но это даже не главное мое беспокойство. Я не хочу думать о деньгах, которые тебе должна, каждый раз, когда мы кувыркаемся, как это делали совсем недавно, — сказала она, попивая кофе и пытаясь бороться с разочарованием, чтобы объясниться с ним... что она ненавидела, ненавидела, ненавидела делать вообще.

— Ты умная, прекрасная и самая горячая из всех женщин, что я знал, — напрямую сказал Шейн. — И как ты можешь быть такой глупой в том, чтобы принять мое предложение о помощи?

— А почему ты не можешь понять, как я к этому отношусь? Мне нравится то, что ты единственная потрясающая составляющая в моей

сумасшедшей жизни, в которой нет «должна» и «нужно», и других необходимых обязательств. Многие части моей жизни так сильно меня связывают, что большую часть времени я чувствую, словно задыхаюсь от ответственности, — сказала Риза, стараясь подыскать слова, которые Шейн сможет и захочет услышать.

— Риза, *милая*... я готов помочь и разделить эти обязанности надолго, а не просто помочь тебе иногда их забыть. Что мне сделать, чтобы убедить тебя, что я знаю собственные мысли, когда речь идет о тебе? — спросил Шейн как можно спокойнее. Он не мог притвориться, что понимает рассуждения Ризы, решил Шейн, но, по крайней мере, он мог попытаться контролировать себя и не кричать. Возможно.

— Дело не в том, что я не верю в то, хочешь ты на мне жениться или нет. Возможно, *ты* тщательно это обдумал, но я этого *не сделала*. Потому что для меня это слишком рано и слишком быстро. Мне нужно время, чтобы воспринять идею, что мы вместе, подумать о том, как отреагируют дети, и возможно выяснить, что лично я думаю о возможности провести с тобой остаток моей жизни. Когда на следующей неделе суд примет окончательное решение об опеке, может быть тогда, я начну думать о нашем совместном будущем. Но прямо сейчас... прямо сейчас, я просто должна найти работу, — сказала Риза.

— Тебе не нужно напрягаться еще сильнее. Возьми деньги, Риза, — закричал Шейн, забывая, что пообещал сам себе. Разговаривать с ней было все равно, что спорить со стеной. И в результате всех его усилий он просто заработал сильную головную боль.

— Шейн, даже если бы я была готова взять твои деньги... чего я не хочу делать... как я смогу показать эти деньги в качестве своего дохода? Блин, судья Карлсон, я сплю с этим парнем и я настолько хороша в постели, что он дал мне пятьдесят тысяч долларов. Прости, я уверена, что секс за деньги не соответствует юридическому определению *легального дохода*, — резко сказала Риза, пытаясь объяснить, что просто иметь деньги было недостаточно. Это должно выглядеть правильно на бумаге и быть одобрено судом.

У Шейна просто не было слов. Ему было больно. Но он также был в шоке от того, что Риза могла так холодно свести их отношения, даже в шутку, к сексу за деньги. Его тянуло к ней не из-за секса, а потому, что он испытывал чувство общности.

Шейн долго и пристально смотрел на нее, все еще настолько сердитый, что не мог говорить. А затем, до него медленно начало доходить, что он действительно многого не знал о Ризе Каллахан. Но на данный

момент, он не был уверен, что сегодня он готов справиться с новыми знаниями. Возможно, будет лучше, если он просто уйдет и даст им обоим побыть в одиночестве, решил Шейн.

Понимая, что в попытках объясниться ее настроение взяло верх над разумом, Риза прикусила губу и вздохнула. — Шейн... мне очень жаль. Я понимаю, что плохо объяснила, но есть источники дохода, которые суд примет, а другие — нет. Просто не хочу, чтобы радость от нашего с тобой общения забрала необходимость твоего объяснения в суде, почему ты дал мне такую большую сумму денег... не зависимо от причин. Пожалуйста, не проси меня этого делать. Ты единственный в моей сумасшедшей жизни, на кого она не влияет. Мне нужно, чтобы ты был моим здравым смыслом.

— Наверное, будет лучше, если я уйду, прежде чем наговорю лишнего. Я не достаточно спокоен, чтобы продолжить этот спор, — сказал Шейн, поднимаясь со своего стула.

Риза тяжело сглотнула и кивнула. — Ладно... думаю, я могу понять почему ты расстроен, даже если не можешь понять то, что я говорю, — резко сказала Риза, боль от того, что Шейн убегает, пронзила каждую ее клетку. — Прости, если я показалась невежливой, отказываясь от твоей помощи. Я верю, что ты просто стараешься проявить доброту. Просто я не могу сделать то, что ты хочешь.

Она последовала за ним в гостиную и наблюдала за тем, как он рывком надел куртку и застегнул молнию.

— Пожалуйста, будь осторожен на мотоцикле, — тихо сказала она, но смогла скрыть дрожь в своем голосе. Идея, что с Шейном может что-то случиться, когда он был так на нее зол, была слишком ужасной, чтобы об этом размышлять. Она действительно не знала, сможет ли пережить потерю еще одного человека в своей жизни, которого она любила.

Страх в просьбе Ризы заставил Шейна на мгновение остановиться, однако ему все равно нужно было уйти, чтобы вернуться в более хорошем настроении. У нее и так было достаточно проблем, чтобы еще иметь дело с его гневом.

— Я всегда осторожен на мотоцикле, — ответил Шейн. — Знаешь, я не просто пытаюсь быть милым с какой-то незнакомой женщиной с четырьмя детьми, которой нужна моя помощь. Я пытаюсь поддержать женщину, на которой я, черт побери, действительно хочу жениться. Верит ли она мне или нет.

Да... он был слишком на грани, чтобы быть разумным, решил Шейн, поворачиваясь, чтобы уйти, когда не мог удержать гнев в своем голосе.

— Мне действительно нужно идти. Нам придется поговорить об этом

позже, — сказал он как можно спокойнее, открыл дверь и быстро ушел.

Риза осталась там, где стояла, глядя на пол, где всего лишь несколько минут назад они с Шейном были так близко соединены, что почувствовала себя лишенной чего-то, когда он разделил их тела. Конечно, он бы не отказался от нее просто так, из-за того, что она отказалась опустошить его банковский счет, не так ли? Его неспособность понять напомнила ей Брента, который также думал, что понимает, что для нее лучше.

Черт. Может хотя бы один мужчина в моей жизни понять, что я в режиме выживания и пытаюсь не утонуть в собственных проблемах?

Риза вытерла слезы с лица и вернулась на кухню за своим кофе. Она обещала сегодня принять решение о предложенных ей работах, но в настоящий момент не могла даже ясно думать, чтобы пить кофе и не плакать. Все, о чем она могла думать, был мужчина, который вышел из двери обиженный и злой, потому что она отказалась позволить ему броситься ей на помощь.

И она не смогла убедить Шейна, что он уже спас ее в том, что было наиболее важно. Он вернул ей ту часть ее независимого «я», по которой она больше всего скучала, когда взяла детей на воспитание. Когда Шейн был с ней, Риза чувствовала себя горячей, сексуальной женщиной, которая за словом в карман не лезла, и которая трепетала, и горела. Сохранить их простые и непритязательные отношения до конца ее жизни, стоило для нее намного больше чем пятьдесят тысяч.

И это действительно того стоило.

* * *

Когда Майкл принял сообщение от сердитого и расстроенного брата, он неохотно взял машину Кэрри и поехал к Шейну. Бог знал, что он должен был своему брату за все время, что Шейн выслушивал его разглагольствования о Кэрри. Но даже Майкл был удивлен, увидев большую, сердитую версию своего обычно спокойного брата расхаживающего по квартире и ломающего все, к чему он прикасался.

— Шейн... проклятье... остановись. Сядь, прежде чем ты еще что-нибудь сломаешь, — твердо сказал Майкл, наблюдая, как Шейн швырнул сломанный карандаш в дальнюю стену, на целую милю промазав мимо мусорного ведра. — Сейчас же сядь или я сделаю несколько звонков и призову помощь, доктор Психопат, — с угрозой сказал Майкл. Он схватил руку Шейна и, сжав ее, указал на диван, приготовившись к удару, который,

к счастью, так и не последовал. Но его бы не удивило, если б Шейн ударил его физически. Потому что большую часть времени человек был устрашающе спокойным и один только Бог знал, сколько эмоций его младший брат ежедневно подавлял.

— Не заставляй меня звонить отцу... или маме, — предупредил Майкл, в последнюю минуту сообразив, что угроза матерью подействует лучше всего. Тем не менее, он почувствовал облегчение, когда это сработало. Шейн подошел к своему любимому креслу и швырнул в него свое большое тело. Майкл никогда не видел, чтобы его брат был так зол на весь свет.

— Сегодня утром Риза сказала, что любит меня, — с горечью сказал Шейн. — Я уже это знал, но ты понятия не имеешь каково это, наконец, услышать слова. Однако она сделала это с неохотой и очевидно, была этим недовольна, но блин... мне нужно было услышать от нее эти слова.

Майкл улыбнулся. — Кэрри сказала мне, что любит в нашу брачную ночь. Это был первый раз, когда она произнесла слова. Я никогда не смогу этого забыть.

— Ну, услышать, что она меня любит, было хорошей частью утра. Но после, все полностью пошло наперекосяк. В общем, я люблю ее, а она любит меня, но думаю, что это нафиг не считается. Риза не позволит мне помочь ей финансово. Потому что суд может интерпретировать мою помощь, как секс за деньги, потому что мы не знаем друг друга достаточно долго. Что за фигня? Не могу представить что это правда, и еще меньше, что она сама в это верит, — резко сказал Шейн.

— Похоже, что она в панике, но я определенно не эксперт по женщинам. Ты сам видел в какой бардак я превратил свою жизнь до Кэрри, — сказал Майкл. Он подошел к холодильнику и, вытащив три пива, два отдал Шейну, который покачал головой.

— Нет, пей. Тебе нужно успокоиться, прежде чем взорвется твой мозг. Братишка, ты не привык к такому большому количеству эмоций. Сначала этим утром мы с Кэрри заставили тебя взбеситься, до того как ты полностью проснулся, а затем ты впервые по-настоящему поругался с Ризой. Для тебя это просто плохой день. Завтра все будет лучше.

— Ладно. — Шейн отвернул крышку и без остановки выпил первую бутылку пива.

— Это не успокаивает, — тихо сказал Майкл, возвращаясь к дивану. — Следующую выпей медленнее или ты сегодня никуда не поедешь на мотоцикле. Потому что я сначала надеру тебе задницу.

Шейн фыркнул, но отвернув крышку второй бутылки и начал

медленно, понемногу пить. Последнее что ему было нужно, это чтобы Майкл сдал его родителям, рассказав о том, что он пьяным водит мотоцикл. Он бы никогда этого не сделал, независимо от того, как был зол.

— Риза отказывается говорить о возможности выйти за меня замуж, пока суд не примет решение. Вместо этого она собирается устроиться на какую-то хреновую работенку со своим бывшим женихом, вместо того чтобы позволить мне дать ей мои заработанные тяжелым трудом деньги. С которыми я могу поступить, как мне заблагорассудится. Скажи мне, в какой вселенной это имеет смысл, если для нее это неправильно? — потребовал ответа Шейн.

— Думаю, во вселенной, в которой находитесь вы с Ризой, — тихо сказал Майкл. — Шейн, ты не сможешь заставить ее взять твои деньги. Риза взрослая женщина со своими мыслями, которая привыкла сама решать свои проблемы.

Шейн сжал челюсть, чтобы удержать поток злобных ругательств.

— Послушай, надень свою шляпу, Доктор Ларсон, и взгляни на это не эмоционально, а *рационально*. Ты не можешь позволить себе сломать свою жалкую мебель просто потому, что очень расстроен из-за своей девушки. Но есть кое-что, что мы можем сделать, чтобы прояснить неизвестное. Для начала, давай позвоним Люку и спросим мнение нашего дорогого старика-отчима-юриста о том, как суд воспримет деньги, которые ты даешь Ризе, — сказал Майкл.

— Это хорошая идея, — тихо сказал Шейн, предложение немного смягчило его раздражение. — Но я хочу встретиться с ним лично, чтобы мог понять был ли он со мной честен. Как думаешь, Люк сможет со мной сегодня встретиться?

Майкл пожал плечами. — Мы не узнаем, пока не позвоним, правильно? Но если Кэрри понадобится машина, мне придется ее вернуть.

Шейн поставил все еще почти полную бутылку пива на кофейный столик. — Пиво мне не нужно так сильно, как необходимость безопасно управлять. По дороге в офис Люка, мы оставим машину Кэрри возле галереи. У тебя есть время поехать со мной?

Майкл кивнул. Даже если бы у него не было времени, он бы его выкроил. Потому что он ни разу не видел, чтобы Шейн так эмоционально что-то воспринимал с тех пор, как он переехал на своей машине мотоцикл отца.

— Давай по дороге купим ланч. Моих утрешних тостов надолго не хватило. Я сжег калории еще до того как покинул дом, — сказал Майкл, вытаскивая из кармана ключи Кэрри.

Шейн фыркнул. — Похоже, что ссора для вас с Кэрри как предварительные ласки. У меня были подозрения. Я не понимаю, как вы можете все время терзать друг друга. Потому что практически болен от того, что злюсь на Ризу.

Майкл откинулся на спинку стула и подумал о том, что сказал Шейн. — Возможно, споры о разных вещах, это наш способ поладить, — признал он, пытаясь быть честным. — Это так плохо, доктор Ларсон? Потому, что по моим ощущениям — нет. Мы не расстраиваемся. Мы разбираемся и находим решение.

Шейн рассмеялся. — С тех пор как я встретил Ризу, я стал более гибким, но также и намного более решительным. Я бы сделал почти все, что возможно, чтобы ей помочь, прибегнул бы к любым средствам, потому что почти на сто процентов уверен, я — прав. И нет ничего логичного в моей решимости преодолеть ее желания. Это просто... *так как есть*.

— Я тебя понимаю, — сказал Майкл, соглашаясь с таинством всех отношений. — И, должно быть, ты в отчаянии, если решил обратиться за помощью к мужчине, который соблазнил маму.

Шейн вздохнул. — *Не напоминай мне об этом, когда я нуждаюсь в его помощи*. И мы точно не знаем, что это он увел ее у папы. Насколько нам известно, соблазнила мама... и я серьезно не хочу сейчас думать об их отношениях.

— Перестань... извини. Виноват, что поднял эту тему, — захихикал Майкл. — Когда ты такой злой, ты меня пугаешь, и от страха я начинаю говорить ерунду. Я просто увидел, как ты приподнимаешь диван и представил, что бросаешь его сквозь стену. И я не могу ничего придумать, чтобы тебя остановить.

Шейн вздохнул. То, что описал Майкл было именно тем, почему он так редко позволял себе злиться. Он был слишком большим, чтобы потерять контроль над своим физическим телом.

— Думаю, я напугал и Ризу тоже, — признался Шейн, внезапно сожалея о своем поспешном отъезде и о сердитых словах, что повисли в воздухе между ними. — Она практически плакала, когда я надел мотоциклетный шлем и вышел. Я видел ее беспокойство, но был слишком обижен, чтобы вести себя прилично. Просто хотел скорее от нее уйти.

— Черт побери, Шейн. Ты в таком состоянии ехал на мотоцикле? Прямо сейчас отправь Ризе сообщение и скажи ей, что ты в порядке, — приказал Майкл. — Не заставляй эту женщину беспокоиться о том, что ты можешь умереть. Это жестоко и незрело, и неважно насколько ты на нее зол.

— Ты прав, — сказал Шейн, морщась и чувствуя стыд, когда взял свой телефон. — Просто она такая упрямая. Поскольку мы будем обсуждать с ней разные вещи до конца наших жизней, мне нужно найти разумный способ с ней спорить, который не позволит мне свихнуться.

— Теперь у тебя *есть* тема для хорошей книга, — подразнил Майкл.

Шейн тихо рассмеялся и отправил ей сообщение о том, что он извиняется за то, что ее напугал и что поговорит с ней позже. Немедленно получив в ответ ее «спасибо», он пожалел, что не сделал это несколько часов назад.

— Полагаю, я превращаюсь во вспыльчивого сукина сына, когда так сильно злюсь, — печально сказал Шейн, прочитав ее краткое сообщение, и почувствовал еще большее сожаление.

— Да, ты такой, но ты не часто так поступаешь. К счастью, я женился на женщине со взрывным характером, так что у меня есть опыт общения с людьми в твоём состоянии. А сейчас звони Люку, — приказал Майкл. — Я буду тебе помогать. А затем, пойдем пообедаем, пока я не умер с голода.

Шейн кивнул и поднял телефон к уху.

Глава 19

Люк встретил Шейна и Майкла возле лифта и сопровождал их в свой роскошный, удобный кабинет, наполненный мягкими кожаными креслами.

— Симпатичная берлога, Люк. Ты не знаешь, они делают такую же мебель для дома? — спросил Шейн, с удовольствием погладив кожу цвета бургунди. Он попытался вести вежливую беседу, чтобы не выпалить тираду о Ризе.

Люк рассмеялся. — Уверен, что да. Я бы хотел приписать себе эту заслугу, но юридическая фирма включает в себя офис и партнеров. Хотя я действительно ценю атмосферу, которую это создает. Так расскажи мне, что происходит Шейн. По телефону ты звучал очень расстроенным.

Шейн сделал глубокий вдох и выдал всю историю, заканчивая описанием шаг за шагом их ссоры с Ризой тем утром. Он опустил часть о том, что он злой ехал на мотоцикле, чтобы Люк, так же как и Майкл, не подумал о нем, как о незрелом человеке.

Пока Люк отвернулся к своему компьютеру, чтобы найти нужную информацию, Шейн осмотрел офис и вздохнул. Он должен был признать, что был далек от понимания такого профессионализма. Плюс, он даже не думал, что хочет такой уровень успеха, за исключением может быть кожаных кресел. Кресла были хорошие.

— Ладно, думаю, я нашел документы суда. Да, вот предписание. Твоя подруга права, Шейн. В постановлении суда говорится, что она должна продемонстрировать *законный доход*. И это означает, что она его заработала, или что он ей причитается, — сказал Люк. — В лучшем случае, твои деньги будут считаться подарком. И судья может включить их в расчет или исключить. Самым безопасным для нее будет сделать все возможное, чтобы показать достаточный заработок через работу, или связанную с ней активность, например, пенсионные накопления.

Забыв о своем восхищении мягким креслом, Шейн встал и начал расхаживать, услышав, как Люк подтвердил то, что сказала Риза. — Так что, я действительно не могу дать Ризе деньги? — спросил он, стоя посреди богато обставленной комнаты и по-прежнему чувствуя, что он ничего не понимает в том, как это работает.

— Давай просто скажем, что подаренные деньги не выполняют то, чего ты хочешь добиться. Если бы она на тебя работала, и ты платил ей деньги, то это была бы другая история, — тихо сказал Люк.

Шейн был расстроен известием, и это удивило Люка так же, как и факт, что он хотел дать женщине такую большую сумму денег. — Расскажи мне о своей девушке. Как давно ты с ней знаком?

— Какая разница? Я знаю ее достаточно долго, чтобы понять, что я хочу для нас, — сказал Шейн, приподнимая подбородок.

— Я не говорил, что ты не понимаешь. Успокойся и ответь на мой вопрос. Чтобы тебе помочь, мне нужно больше информации. Что там вообще за история с ней? — спросил Люк.

Шейн вернулся и медленно опустился в кресло. Если и было время, чтобы успокоиться, то именно сейчас, когда нужно было разобраться с этим вопросом. Но даже мысль о том, что Зак и Челси должны будут жить отдельно от остальной семьи, приводила его в бешенство так же, как и Ризу. А рассказ о том, как она потеряла свою первую семью, стал последней каплей.

Чтобы не позволить своему эго управлять его губами, Шейн несколько минут сидел тихо, не отвечая, пока не успокоился. И когда он, наконец, начал говорить, его голос не ломался и не менял интонацию, когда он рассказывал Люку свою историю.

— Я влюбился в Терезу Каллахан в первый же раз, как ее встретил. Да, это было менее чем два месяца назад, но я бы на ней женился прямо сегодня, если бы смог заставить ее на это согласиться, — сказал Шейн.

— Ну, женитьба, несомненно, решила бы вашу проблему, — согласно кивая, сказал Люк. — Но поскольку ты здесь, а не едешь в Теннесси, чтобы тайно жениться, я так понимаю, что она не готова выйти за тебя замуж?

Люку нравился Шейн Ларсон, не только потому, что он был сыном Эллен и был на нее похож, а еще потому, что он просто нравился ему как человек. И по его опыту, хорошие мужчины всегда попадали в наихудшие ситуации с женщинами.

— Я сказал ей, что она должна выйти за меня замуж, — сказал Шейн, потирая челюсть, сейчас еще больше злясь на ее упрямство.

— Держу пари, это прошло хорошо, — иронично сказал Люк, удерживая взгляд молодого мужчины, и кивнул в сторону Майкла, который тихо сидел и ничего не говорил. — Шейн, ты не можешь заставить кого-то выйти за тебя замуж. Майклу повезло, что Кэрри предпочла не воспользоваться пунктом брачного договора, чтобы от него сбежать.

— Эй, ну-ка, — сказал Майкл. — У Кэрри всегда был выбор. И брачное соглашение действительно еще два года. Так что технически, она может уйти в любое время, когда захочет.

— Поскольку ты ни за что на свете ее не отпустишь, думаю, это

спорно с моральной точки зрения, — ухмыляясь, сказал Люк. — Хотя, было разумно искать легальные права на твоего ребенка и я рад, что у тебя все получилось, Майкл. Я просто не думаю, что принуждение сработает в ситуации Шейна.

Шейн вздохнул. — Я знаю. Черт, у меня даже не было времени сделать Ризе ребенка и дать ей повод. Слушание на следующей неделе.

Майкл посмотрел на брата и покачал головой. — Шейн, мы об этом говорили. Ризе сейчас не нужен еще один ребенок, о котором нужно заботиться.

— Да ладно тебе. У меня небольшой стресс. Это просто была неудачная шутка, Майкл, — уныло сказал Шейн, наклоняясь вперед и пряча лицо в ладонях. — Мне нужно найти реальный способ ей помочь.

Настойчивость в словах Шейна и его серьезный взгляд сказали Люку о ситуации намного больше, чем любое обсуждение. Он вздохнул и вернул себя в деловой режим.

— Ладно, давайте подойдем к решению проблемы немного более креативно. Какие бизнес расходы есть в твоей работе? — спросил Люк. — Первое о чем я подумал, что возможно ты можешь заплатить Ризе за работу, которую она для тебя выполнит.

— У меня точно нет такого дохода, который оправдывает оплату внештатному бухгалтеру пятидесяти тысяч долларов за ведение бухгалтерского учета и подачу моих налогов, — язвительно сказал Шейн.

Люк пожал плечами и откинулся на спинку своего директорского кресла, чтобы лучше изучить побежденное выражение лица Шейна. Эллис описала Терезу Каллахан как «милая». Но у Люка было чувство, что Шейн видел ее как нечто большее, чем просто привлекательная женщина. — Так какая она, эта таинственная женщина, Шейн? И почему я с ней еще не знаком?

— Удивлен, что ты не пришел вместе с мамой, когда она нанесла неожиданный визит в субботу вечером, — с гримасой сказал Шейн. — Я просто забыл. Клянусь, я собирался сказать маме, но буквально забыл, что этого не сделал.

— Твоя мать уже забыла об этом, — широко улыбаясь, сказал Люк. — Все, о чем говорит *королева Меллон* — это принцесса Сара. И я бы пришел вместе с ней, если бы знал, что она планировала после своей экстренной поездки по магазинам.

Шейн рассмеялся, ему понравился тот факт, что он оказался прав. — Сара совершенно очаровательная. Риза делает удивительную работу, чтобы обеспечить детям стабильность. Погоди... у меня есть одно ее

изображение.

Он вытащил из заднего кармана сложенный лист бумаги и протянул Люку. — Вообще-то это не фотография. Этот рисунок я сделал на следующее утро, после того как был с ней в первый раз.

Брови Люка приподнялись, пока он изучал женщину в костюме супергероя, ее полные груди выглядывают из выреза рубашки.

— Хорошие грудные мышцы, — наконец сказал он, улыбаясь, когда Шейн с Майклом дружно рассмеялись. Они оба были хорошими людьми, и он был рад, что они в достаточной степени впустили его в свои жизни, чтобы быть друзьями. Плюс то, что они ладили, помогало Эллен.

Люк еще пару минут рассматривал рисунок, а затем у него появилась нестандартная идея о том, как помочь. — Скажи мне Шейн, ты использовал образ твоей девушки в своем комиксе? — спросил он, острым, как лазер взглядом, встречаясь с невинными глазами Шейна.

— Ты шутишь? — с ухмылкой спросил Шейн. — Ее образ практически на каждой странице комикса, который я только что закончил.

— Так, а сколько ты собирался заплатить мисс Каллахан за использование ее образа и сходства в своей работе, которая, несомненно, обеспечивает твой доход? — спросил Люк, кладя рисунок посередине своего очень чистого стола, так чтобы все могли на него взглянуть.

Люк практически мог видеть, как над головой Шейн зажглась лампочка, когда он выпрямился, чтобы обдумать его вопрос. — Мистер Ларсон... как ваш адвокат должен вам посоветовать следующее. Если вы использовали сходство кого-то с вашим героем, то вы должны, по крайней мере, иметь его письменное разрешение. А еще лучше, вам необходимо ему заплатить вознаграждение, особенно если собираетесь на этом сделать деньги.

Шейн изучал рисунок и его глаза замерцали, когда он ответил. — Я собирался просто сказать ей спасибо и подарить пробный экземпляр.

Люк ухмыльнулся в ответ. — Нет. Ты должен легально выплатить мисс Каллахан компенсацию, чтобы в будущем избежать судебных процессов.

— Правда? — спросил Шейн, впервые за весь день у него появилась искренняя улыбка. Идея Люка была потрясающей, абсолютно гениальной. Потому что Риза не могла отказаться от такого законного предложения. И это определенно будет считаться доходом.

— Так как ты думаешь, сколько я должен ей заплатить? — спросил Шейн.

— Уверен, ты можешь подсчитать потенциальную прибыль от своей работы. Возможно, узнать, сколько платят другие за такого рода вещи. И в

конечном итоге, мы сможем прийти к справедливой сумме, — сказал Люк.

— На это нет времени. Пятьдесят тысяч подойдет? — спросил Шейн.

— Я уверен, что мисс Каллахан сочтет это очень щедрым, — спокойно сказал ему Люк. — После обеда я набросаю контракт, но... могу я сделать еще одно предложение?

— Конечно, я бы не хотел сделать что-то незаконное, — кивая, сказал Шейн и, ожидая, что еще скажет Люк.

— Возьми договор об оплате в суд на следующей неделе. Пусть твой адвокат сообщит ее адвокату о пятидесяти тысячах дополнительного дохода, незадолго до начала слушания. Твоей девушке будет намного сложнее сказать нет, когда речь идет о решении об опеке, — сказал ему Люк, понимая, что это было нечестно, но так же и то, что это вероятно сработает. — Поверь мне, Шейн. Она очень быстро забудет о своей гордости, когда будет стоять перед человеком, который будет готов принять решение о судьбах ее и детей.

— Могу только представить, — задумчиво сказал Шейн. — Ты не согласишься стать моим адвокатом? Я заплачу.

— Конечно, я помогу, однако нет, ты не будешь мне платить, — твердо сказал Люк. — Мы семья. И я буду там по этой причине.

Шейн кивнул. — Спасибо, Люк, — искренне сказал Шейн.

— Пожалуйста. Вообще-то, я очень горжусь собой, потому что придумал это решение. Это совершенно законный способ дать ей деньги.

Он протянул рисунок Шейну. — Она очень симпатичная женщина. Думаю то, что она готова сражаться в суде, чтобы сохранить вместе всех детей, многое говорит о ее характере. И то, что ты изобразил ее в костюме супергероя, не так уж далеко от истины, да?

— Да. Это точно, — твердо сказал Шейн.

— Шейн сделал этот рисунок еще до того, как узнал ее настоящее имя, — с гордостью сказал Майкл, чувствуя облегчение от того, что Шейн больше не выглядел как маньяк.

— Я последний человек, которого вам нужно убеждать в том, что любовь с первого взгляда существует, — сказал Люк, а затем прикусил язык, прежде чем сказал что-то еще сыновьям Эллен. Которым вероятно хотелось бы услышать больше о нем и их матери. — Шейн, думаю то, что ты делаешь тоже замечательно. Ты очень хорошо ей подходишь.

— Риза не должна терять детей из-за денег. К сожалению, то, что я ей даю, только половина того, что ей нужно. Ее работа на неполный рабочий день может добавить еще четверть. Так что я думаю, ей все равно не хватит денег до суммы обозначенной судьей, — сказал Шейн, проводя

беспокойной рукой по волосам. — Есть какие-нибудь идеи?

Люк рассмеялся и покачал головой. — Шейн, что ты хочешь, чтобы я сделал? Попросил судью приказать Ризе выйти за тебя замуж?

— Ты можешь это сделать? — спросил Шейн с надеждой.

Люк рассмеялся над своей шуткой и, прищурившись, посмотрел на Шейна. — Ты можешь многое сделать, но это не очень хорошая идея. Риск, что тебя вышвырнут из зала суда, слишком велик. Но если ты решишь там присутствовать и прежде чем заявлять судье о своих брачных намерениях, возможно, тебе захочется изображать из себя доктора Ларсона немного лучше. По крайней мере, сними пирсинг и одень костюм.

Шейн встал. — Могу я обратиться к тебе в качестве крайней меры?

— Конечно, — сказал Люк.

— Мне очень нравится твоя идея заплатить Ризе за использование ее образа. Ты заслуживаешь эти отличные стулья, потому что ты гениальный юрист, — сказал Шейн.

— Ну, мне очень нравится быть гением. Пока, ребята. Давайте как-нибудь вместе пообедаем. Шейн покупает, — ухмыляясь, сказал Люк неохотно встававшему Майклу.

— А сейчас куда мы идем? — спросил все еще потрясенный Майкл, следуя за Шейном из офиса Люка. — Мне по-прежнему нужно поесть.

Майклу все еще трудно было согласиться с тем, что Шейн собирался дать Ризе Каллахан пятьдесят тысяч долларов, хотела она их или нет. И теперь он должен был также принять и тот факт, что Люк собирался ему помочь.

— Итак, теперь, когда ты не в настроении рушить мебель, что следующее в твоем списке сумасшедших дел в отношении твоей девушки? — спросил Майкл, шуткой скрывая свой шок.

— Думаю, мне нужно постричься и купить новую одежду, — сказал Шейн, когда они вошли в лифт. — И мне нужно подобрать комплект обручальных колец.

— Можешь последнее вычеркнуть из своего списка. Тебе не нужно покупать обручальные кольца, — смеясь, сказал Майкл.

— Черта с два не нужно, — яростно сказал Шейн, устав от сопротивления своей семьи в отношении Ризы. — Возможно, они не понадобятся завтра или на следующей неделе, но будут нужны в ближайшем будущем. Я собираюсь жениться на Ризе Каллахан. И когда я это говорю, людям лучше воспринимать меня всерьез... это включает и ее. Майкл, я покупаю чертовы кольца, и ты меня не остановишь.

— Нет...черт возьми. Я собираюсь тебя остановить, — сказал Майкл,

так смеясь, что почти не мог говорить. — Боже, когда ты такой взвинченный, ты звучишь как папа. Я сам сделаю тебе кольца, придурок.

— Ты *сделаешь мне* комплект колец? — в шоке повторил Шейн, позволив Майклу за рубашку вытащить его из лифта.

— Да, — твердо сказал Майкл, думая о том, что это был первый раз, когда он действительно удивил своего брата. — И делая их, я хотел тебе продемонстрировать, как сильно я в тебя верю. Так что Риза будет единственной, кого трудно будет убедить принять идею о браке.

Шейн остановился, обнял брата и, подняв его вверх, покрутил вокруг, словно он весил не больше, чем Сара. — Ты самый лучший брат.

— Опустить меня, идиот! Мы в общественном месте и на нас смотрят люди. Один Бог знает, что они о нас подумают, — сказал Майкл, чувствуя, как краснеет его лицо от радостного смущения. — Не думаю что мне нравится какой эффект на тебя оказывает влюбленность. Ты, наверное, уже никогда не успокоишься.

— Стрижка и одежда, — твердо сказал Шейн, выходя из здания, не отвечая на жалобы Майкла. — Думаю, я, наверное, позвоню отцу, и он сможет вместе с нами пойти по магазинам.

— Снова покупка одежды с мужчинами моей семьи. Ура... не могу дождаться, — насмешливо сказал Майкл. — Разве мы не делали этого для папы некоторое время назад?

Шейн бросил ему ключи. — Ты ведешь. А я снимаю свой пирсинг. Но сначала хочу постричься. Поесть мы можем в торговом центре.

Майкл закатил глаза. — Здорово... еда в торговом центре. Наш договор не мог закончиться чем-нибудь еще хуже.

Шейн сердито на него посмотрел.

— Хорошо. Мы поедем в торговом центре, — сухо сказал Майкл, подвигая водительское кресло вперед так, чтобы ему было комфортно. — Ты сам позвонишь папе. Мне не нравится говорить по телефону, когда я за рулем. Я сегодня сидел рядом с тобой и это забрало всю мою энергию. И если бы я сегодня утром не занимался сексом, ты бы уже был покойником за то, что заставил меня так сильно нервничать.

— *Я так и знал*, что ругань для вас с Кэрри была прелюдией. Могу поспорить, вы даже не вышли из кухни, — заявил Шейн, смеясь над виноватой ухмылкой на лице брата.

— Да? А когда ты отправился к Ризе, вы добрались до спальни? — спросил Майкл, видя ответ в улыбке Шейна.

— Я едва успел пройти через входную дверь, и не могу поверить, что ты первый раз спрашиваешь о моей сексуальной жизни с ней, — сказал

Шейн, с удовольствием слушая хихиканье брата. — Ответ — нет. Она только положила на меня руки, и я потянул нас на пол, прямо там, где мы стояли.

— Я не видел необходимости влезать в твои дела. Подумал, что ты бы меня спросил, как улучшить ситуацию, если бы твоя девушка оказалась плохой любовницей, — подразнил Майкл, поморщившись, когда Шейн больно ударил его в руку.

— Хватит пошлить, — приказал Шейн. — Спасибо, что пришел и заставил прислушаться к голосу разума. Даже не знаю, сколько бы мне пришлось успокаиваться самому.

— Ты бы, в конце концов, успокоился, — ответил Майкл. — Я просто спас твою мебель и уберег Ризу от беспокойства о том, что ты разобьешься.

— Клянусь, я взрослою так быстро, как получается, — искренне сказал Шейн, слушая тихое ржание Майкла.

— Ну, постарайся не взорвать твой мозг как у Эйнштейна, пытаясь перепрыгнуть из детства во взрослую жизнь за один день. Это не работает таким образом. Взросление — это как попытка совместить воедино несочетающиеся кусочки пазла. Большинство из них придется переставлять снова и снова, прежде чем начнет появляться картинка, — сказал Майкл.

— Вау... да ты поэт. Мне нравится, когда ты так говоришь, — подразнил Шейн.

Майкл тихо выругался. — Перестань надо мной смеяться и позвони отцу.

Шейн широко улыбнулся, поднимая трубку телефона.

Глава 20

Шейн провел рукой сквозь укороченные локоны, задаваясь вопросом, правильно ли он поступил.

— О чем ты так беспокоишься? Почти незаметно, что их постригли. Ты вообще видел, что она укорачивает волосы? — подразнил Майкл. — Глядя на тебя, я не уверен.

— Я струсил, — сказал Шейн, вздыхая. — Риза играет с моими волосами, и я подумал об этом, и попросил стилиста убрать не больше чем пару дюймов.

Майкл фыркнул и вернулся к своему сэндвичу. — Поскольку я не постригу волосы без разрешения Кэрри, у меня нет основания давать этому оценку. Просто такое ощущение, что ничего в твоём стиле не изменилось.

— Мне нравится мой стиль. А что с ним не так? — спросил Шейн.

— Ты выглядишь как хиппи из семидесятых, попавший в машину времени, — сказал Майкл. — Я к этому привык, но люди, которые тебя не знают, могут подумать, что это не очень здорово.

— Риза думает, что это здорово, — сказал Шейн защищаясь и снова провел рукой по волосам.

Уилл появился посреди спора, смеясь над сыновьями, которые постоянно препирались из-за разных пустяков. Сейчас, когда он привык к тишине в доме Джессики, где он был один большую часть времени, проводить с ними время было очень утомительно. У них с Джессикой скоро будет свое собственное место. Он с таким нетерпением этого ждал.

— Привет, ребята, — сказал он, усаживаясь в кресло рядом с Майклом. — Вау, Шейн. Ты постригся. Комиссия по защите диссертации будет впечатлена.

— Видишь? Папа заметил, — сказал Шейн, откидывая волосы назад одной рукой.

Майкл закатил глаза и улыбнулся отцу. — Пять недель и начинаем обратный отсчет. Еще не начал нервничать?

— О женитьбе? — спросил Уилл. — Не очень. Я не заметил, чтобы это мешало другим мужчинам приглашать Джессику на свидания. Но надеюсь, они замедлятся, увидев на ее руке обручальное кольцо. Мне бы не хотелось в моем возрасте кого-нибудь убить и в конечном итоге умереть в тюрьме.

Шейн перестал есть и взглянул на отца, осознавая насколько он на него похож, когда дело касалось Ризы. — Господи, пап... я становлюсь как

ты.

— Бог ты мой, это плохо Шейн, — сказал Уилл, совершенно об этом не сожалея, и стащил у Майкла его газировку, чтобы сделать глоток.

Шейн улыбнулся отцу, всегда удивляясь тому, что он так сильно его любил.

— Как продвигаются дела с галерей? — спросил Уилл своего старшего, который улыбнулся ему в ответ.

— Это у тебя нужно спросить. Джессика проводит там столько же времени, что и я, — ухмыляясь, сказал Майкл.

— Ты можешь хранить секреты? — спросил Уилл.

— Конечно, — сказал Майкл, кивая. — Звучит неплохо.

— Джессика работает над вывеской для галереи. Кэрри сказала, что не может позволить себе ее купить и планировала просто сделать надпись краской на окне. Джессика настолько осторожна, что за день делает только пару дюймов. Она использует золотую краску и обрисовывает контуры букв полосками черного и белого цвета. Такое ощущение, что буквы выпрыгивают из дерева, — сказал Уилл. — Пока что это выглядит неплохо.

— Кэрри будет в восторге, — сказал Майкл. — Она все еще планирует открытие сразу после Дня благодарения. Я уже перестал спрашивать, что она наобещала всем людям, которые прошли через мастерскую. Просто стараюсь найти ей занятия дома и надеюсь на лучшее.

Уилл рассмеялся и снова посмотрел на Шейна, который почти не ел.

— Шейн, ты ничего не ешь. Что случилось? Нервничаешь из-за защиты в пятницу? Не стоит переживать из-за того, что у тебя будет самая продвинутая научная степень из всех нас, — подразнил Уилл. — Мы с твоей матерью собираемся отправить злорадное письмо твоему советнику из старшей школы, но это тоже не повод.

Шейн рассмеялся и покачал головой. — Нет. Я не беспокоюсь о защите. Пап, это другое, и это сложно. Не возражаешь, если мы сейчас не будем об этом говорить? Мне сначала нужно самому это обдумать. Сегодня утром я в первый раз поругался с Ризой и еще не пришел в себя.

— Конечно, — сказал Уилл, начав беспокоиться, потому что это не было похоже на Шейна. Уклониться от разговора и не объяснить, что с ним происходит. — Так что мы будем сегодня делать?

Шейн вздохнул. — Мне нужна одежда, в которой я буду выглядеть как взрослый.

— Похоже, тебя это волнует. На самом деле подойдет любая вещь без разрывов и дырок, — подразнил Уилл. И когда его молодой модный бунтарь печально покачал головой, он мог только рассмеяться.

— Для работы мне нужны костюмы, — сказал Шейн. — И когда мы закончим, я должен выглядеть как Люк.

— Исследовательский центр заставляет тебя одеваться? — спросил Уилл, не уверенный в том, что ему нравится желание Шейна подражать Люку Кэннону.

Шейн покачал головой. — Нет. На прошлой неделе я видел Ризу, одетую в деловую одежду. И когда сегодня разговаривал с Люком и увидел его офис, то понял насколько далеко я от того, чтобы выглядеть как профессионал.

— Ты сегодня ходил к Люку? Могу я спросить зачем? — потребовал ответа Уилл, пытаясь говорить как можно мягче.

— Ладно, вы двое, — сказал Майкл, устав наблюдать, как они ходят вокруг, да около. — Я все объясню отцу, а ты Шейн иди мерить одежду.

* * *

Позже, пока он ждал снаружи примерочной, Уилл решил прочитать своему второму сыну лекцию о том, что было плохо даже в шутку подумать о том, чтобы принудить любимую женщину к браку. Плохо было, что это сделал Майкл, и еще более удивительно, что их отношения это пережили. Такая удача, встречалась не часто.

Шейн вышел из примерочной одетый в синий костюм. Уилл подумал, что он так ему шел, что Шейн хорошо бы выглядел на обложке мужского журнала. Он наблюдал, как его младший посмотрел в зеркало, а затем на него со всей неуверенностью, обнаженной в его взгляде. Уилл увидел неуверенного мальчика во взрослеющем мужчине. И потому, что Уилл все еще видел в нем мальчика, было только одно, что он мог сказать.

— Если Риза скажет «нет», когда ты так выглядишь, то она сумасшедшая женщина, — твердо сказал Уилл.

Мягкие, карие глаза Шейна зажглись от удовольствия и в их уголках появились морщинки, снова напоминая Уиллу, что его младшенький действительно становился старше. А затем он заметил, что он так же снял пирсинг, даже кольцо в ухе, как у него. Это сделало его в равной степени грустным и гордым. Родительство всегда было полно эмоциональных сюрпризов.

Уилл подошел и притворился, что поправляет пиджак на плечах Шейна, когда на самом деле он хотел его крепко обнять и сказать, насколько он горд его готовностью измениться.

— Очень впечатляюще, доктор Ларсон. Ты можешь надеть его на свадьбу, — осторожно сказал Уилл. — И твоя мать, и Джессика будут в восторге от того, как по-взрослому ты выглядишь. Я очень рекомендую одеть его в пятницу.

Шейн вздохнул и покачал головой. — Возможно, мне следует беспокоиться о пятнице, но я не могу. Возможно, это делает меня незрелым, — тихо сказал он. — Пап, что если Риза снова откажется выходить за меня замуж, даже если я буду так выглядеть?

— Если она снова скажет «нет», ты передумаешь на ней жениться? — пошутил Уилл, рассмеявшись над первым искренним беспокойством из-за женщины, которое его младший сын продемонстрировал.

Шейн вздохнул. — Нет.

— Если это на самом деле так, как ты и думаешь, то, в конце концов, женщина скажет «да». Просто это может занять какое-то время. Полагаю, что бухгалтеры — по своей природе осторожные люди, и такой человек станет хорошим балансом для тебя, человека, который быстро принимает решения, — сказал Уилл.

— Она мне подходит, — сказал Шейн. — Я чувствую это здесь. — Он постучал по груди и его отец одобрительно кивнул.

— Тогда тебе нужно проявить творчество и быть убедительным в том, чтобы продемонстрировать ей, каким хорошим мужем ты будешь. Думаю то, что делает Люк, помогая тебе, довольно спорно, но в тоже самое время я восхищаюсь тобой за то, что ты хочешь ей помочь так сильно, что готов так поступить, — сказал Уилл.

— Пап, — серьезно сказал Шейн, — я должен ей помочь. Я не могу стоять в стороне, в то время как она из-за денег теряет опеку над двумя детьми.

— И это главная причина, почему я сейчас тобою горжусь, и у меня не хватает слов, чтобы описать то, что я чувствую, — сказал Уилл, от избытка чувств его горло сжалось.

Шейн подошел к отцу и обнял его, чувствуя утешение, когда отец, поддерживая, потер его спину.

— Я просто надеюсь, что стану для детей Лансинг таким же хорошим, каким ты был для нас с Майклом. Ты отличный отец и образец для подражания, — сказал он.

— Ну, у меня отличные сыновья... временами вызывающие раздражение... но отличные, — подразнил Уилл, отступил и снова рассмеялся.

— Пап? Что бы ты сделал, если бы Джессика отказалась выйти за тебя

замуж? — спросил Шейн.

— Любил бы ее, в любом случае, — со вздохом сказал Уилл. — Если ты испытываешь к кому-то такие сильные чувства, то у тебя на самом деле нет выбора. Однако я не был бы по-настоящему счастлив, и со временем это стало бы проблемой. Я такой мужчина, которому нужно быть женатым. Просто я так устроен.

— Должно быть, я как ты. Как только я понял, насколько мне не безразлична Риза, мои мысли сразу же устремились к женитьбе. Я бы вписался в ее жизнь, я точно это знаю. Но так же я бы проявлял к ней доброту. Она заслуживает парня, который готов растирать ей ступни, так же как и... ну, ты понимаешь о чем я, — порывисто сказал Шейн. — Такой я парень, пап.

— Оставь свою обеспокоенность для своей женщины. Тебе не нужно убеждать своего отца в том, какой ты отличный, — пошутил Уилл, смеясь над тяжелым вздохом разочарования Шейна.

— Ну, тогда не беспокойся, что я сделаю ей ребенка, чтобы заставить выйти за меня замуж, — категорично сказал Шейн. — Майкл уже несколько раз высказался об этой идее, и как плохо это для него закончилось.

— Скажи мне, что ты об этом даже не думал, — потребовал Уилл.

— Нет, конечно, нет, — быстро ответил Шейн, снимая пиджак, чтобы примерить еще один костюм. — Вот почему я отправился встретиться с Люком. В любом случае, у меня на это все рано не хватило бы времени.

Уилл не понял, что имел в виду Шейн, говоря «у меня на это все рано не хватило бы времени» и действительно не был уверен, хочет ли он об этом знать. Тем не менее, он посмотрел на Майкла, который с безразличным видом сидел на стуле, слегка ссутулившись и откинув голову назад, и почти заснул.

— Шейн действительно не рассматривал вариант сделать Ризе ребенка, да? — спросил Уилл.

— Он настолько одержим желанием ей помочь, что, я думаю, Шейн вполне способен на что угодно, если речь идет об этой женщине, — ответил Майкл, не открывая глаз и не выпрямляясь в кресле. — И по моему скромному мнению, предложение Люка — хорошая альтернатива.

В смятении Уилл закрыл глаза. — Последнее, что Ризе сейчас нужно — больше детей. И я чертовски надеюсь, что Шейн это понимает, невзирая на то, что хочет он.

Майкл приподнял голову и увидел искреннюю озабоченность на лице Уилла. — Думаю, это интересно, что в чем-то на тебя похож Шейн, а в чем-

то я.

Уилл пожал плечами. — Генетика.

— Не только, — сказал Майкл, улыбаясь, когда Шейн вернулся в коричневом костюме, таком же темном, как и его глаза. — Этот выглядит тоже хорошо. Ты выглядишь довольно впечатляюще в темно-коричневом, доктор Ларсон. Используй его на собраниях, где тебе нужно будет прикинуться умным.

Майкл был разочарован, когда Шейн даже не отреагировал на его подначку. Вместо этого Шейн хмуро посмотрел в зеркало.

— Я даже не знаком с этим мужчиной, — сказал Шейн, указывая на свое отражение.

Уилл подошел ближе. В своих ботинках он был с Шейном почти одного роста и мог смотреть ему прямо в глаза. Он был рад, что надел их сегодня. Так было проще заставить Шейна обратить на него внимание.

— Конечно, ты его знаешь, — строго сказал Уилл.

Шейн перестал поправлять манжеты, чтобы послушать отца.

— Днем, ты психолог-исследователь. Ночью, ты художник, рисующий комиксы, муж-тихоня и отчим четырех детей. — Уилл указал на Шейна в зеркале. — Это просто на тебя смотрит твое альтер-эго.

Шейн захихикал, а затем громко рассмеялся. Кажется, его отец всегда знал, что абсолютно правильно нужно сказать. — Думаю, что так, — признал он. — Не могу поверить, что мое альтер-эго будет носить костюмы.

— А я не могу поверить, что говорю это вслух, — начал Уилл, — но я скучаю по твоему пирсингу. Сейчас ты выглядишь странно.

— Люк посоветовал его снять, но я оставил самый важный, — сказал Шейн, высовывая язык, чтобы показать отцу.

Уилл вздохнул и покачал головой. — Я так и знал, что лучше о нем не упоминать, но так или иначе, я это сделал.

Майкл хихикал, сидя в своем кресле. — Когда ты будешь в моем возрасте, возможно, тебе не понадобятся игрушки, чтобы улучшить исполнение своих обязанностей, братишка. Хочешь услышать несколько советов о том, как угождать жене на регулярной основе?

Шейн бросил на брата злобный взгляд. — В самом деле? Ну, ты не узнаешь то, что я знаю, пока не проведешь тест-драйв одной из таких штук в языке на своей женщине. Если ты когда-нибудь наберешься смелости и поставишь штангу, я тебе нарисую картинку, что с ней можно делать.

— Мальчики, — строго сказал Уилл, краснея от смущения. — Мы в общественном месте. Заткнитесь к черту.

Шейн и Майкл прыснули от смеха.

Уилл закатил глаза и пошел прочь. — Я здесь закончил. Шейну для этих костюмов понадобятся туфли. Встретимся в обувном магазине, когда вы оба решите вести себя соответственно вашему возрасту.

После того как отец ушел, Шейн неодобрительно посмотрел на брата. — Ты мастер ставить отца в неловкое положение, еще и меня втягиваешь в свои делишки.

— Так это не я хвастался и демонстрировал отцу штангу в языке... снова, — ухмыляясь, сказал Майкл.

— Все равно это твоя вина, — твердо сказал Шейн, уходя, но продолжая по дороге смеяться. — Это ты заставил меня нарушить мое собственное правило не хвастаться о деталях моей сексуальной жизни, даже если только тебе и отцу.

Майкл улыбнулся спине удалявшегося брата. Снова соскользнув вниз на своем кресле, он откинул голову на его спинку и подумал о том, как сильно жизнь изменила мужчин его семьи за последние шесть месяцев.

— Очевидно, Риза Каллахан настолько хороша, что ты не можешь сдержаться, — громко сказал Майкл, хотя Шейн, вероятно, не мог его услышать из примерочной.

Глава 21

— Так что ты говоришь детям? — спросила Джиллиан.

— Как можно больше правды, — тихо сказала Риза. — Я сказала им, что Шейн должен уехать из города для защиты диссертации, и что он действительно занят.

Они с Джиллиан находились в спальне и складывали обычную гору постиранного белья, которую создают четверо детей. Им пришлось разложить его на огромной кровати, потому что это была самая большая поверхность в доме.

Джиллиан посмотрела на грустную Ризу, и ей захотелось придушить Шейна Ларсона. Две недели назад женщина светилась. А сейчас выглядела ужасно. — Ты сказала, что он звонил на прошлой неделе? — подтолкнула она.

— Только один раз в прошлую пятницу, и только пять минут, чтобы сообщить, что защита диссертации прошла хорошо. Он не появился и на выходные, поэтому я решила, что, возможно, он еще не вернулся. Но когда он не появился утром в понедельник, я поняла... о, неважно. Мне действительно не нужно сейчас об этом думать, — безучастно сказала Риза. — Вероятно это моя вина, потому что я ему сказала, что не могу говорить о нас, пока не закончится слушание в суде.

— Ты серьезно веришь, что мужчина до сих пор на тебя злится за то, что не взяла деньги, которые он предложил? — спросила Джиллиан.

Риза кивнула. — Это единственное объяснение, которое имеет какой-то смысл. Но думаю, что послезавтра я это точно узнаю.

— Ты нервничаешь из-за слушания? — спросила Джиллиан. — Я уже знаю, что мама с папой не собираются там присутствовать. Я слышала, как они сказали по телефону своему адвокату просто с этим покончить. Это должно сработать тебе на руку, если, как ты думаешь, судья из-за этого разозлится.

— Да. Я просто надеюсь, что придя в суд с частью денег, покажет судье, что ради детей я готова сделать что угодно, — сказала Риза. — Я взяла обе работы. Но по-прежнему у меня нет даже половины того, что нужно.

— Дорогая, у меня есть еще десять тысяч, которые ты можешь взять, — сказала ей Джиллиан.

Риза покачала головой. — Нет. Ты можешь часть из них использовать

на одежду и другие вещи. Если Зак и Челси попадут к твоим родителям, они могут тебе понадобится для другого.

— Подруга, даже если все так закончится, Зак и Челси будут настолько несчастны без остальных, что даже мои эгоцентричные родители увидят, что они были неправы, — горячо сказала Джиллиан, очень надеясь, что это окажется правдой.

— Может быть, это и не из-за денег. Шейн несколько раз просил меня выйти за него замуж, — шмыгая носом, сказала Риза.

— Дай угадаю, а ты продолжала говорить «нет»? Почему? Шейн Ларсон гораздо лучше, чем Brentвуд Аддисон, а ты сказала ему «да». И теперь вместо того, чтобы позволить Шейну тебе помочь, ты снова финансово зависишь от Brentвуда. Он же просто слизняк, — твердо сказала Джиллиан.

— Я действительно доверяю Шейну намного больше, чем я вообще доверяла Brentу, — сказала Риза. — Но помимо постели, мы друг друга почти не знаем, Джиллиан. Признаю, я влюбляюсь в этого мужчину, но он просто... меня торопит.

— Я тебя понимаю, — осторожно сказала Джиллиан. — Но я думаю, что может быть ты также и боишься.

— Боюсь выйти замуж? Я так не думаю, — удивившись, сказала Риза, размышляя об этом, пока сортировала сложенное белье.

— Нет, милая, — мягко сказала Джиллиан. — Я не думаю, что ты боишься выйти замуж за Шейна Ларсона. Я думаю, что ты боишься его полюбить, а затем, возможно, потерять. Ты уже потеряла почти две семьи. И я сомневаюсь, что твое бедное сердце сможет пережить потерю этого большого, лохматого парня с татуировками.

Риза перестала перебирать вещи и сглотнула. Джиллиан всегда видела ее насквозь. Она была первым человеком, кроме Эйприл и ее родителей, кому Риза рассказала правду о том, что она чувствовала, потеряв свою первую семью. Единственный человек, кроме нее, кому она об этом рассказала, был Шейн, и это было в тот момент, когда они спорили.

— Я не знаю, как не бояться, — тихо сказала Риза. — Я пыталась рассказать Шейну о моих проблемах. Может быть он слишком молод, чтобы понять.

— Я не думаю, что это имеет какое-то отношение к его возрасту, — резко сказала Джиллиан. — Он просто из тех парней, которые как каток. Если он решил что-то исправить, то делает так, как сам считает нужным. И когда ситуация станет такой плохой, то, чтобы его остановить тебе просто придется положить на его пути большой камень. Ты же знаешь, мой брат

Джексон так же поступал с Эйприл. Она так не хотела выходить замуж за спортсмена, потому что у него всегда было много женщин. Но я должна признать, что брат просто перестал замечать других дамочек. Хоть ему и было всего двадцать, когда он встретил твою сестру, но он очень сильно ее любил.

Риза шмыгнула носом, но рассмеялась, представив Джексона на месте Шейна. — Думаю, то, что я не взяла деньги, которые предложил Шейн, было огромным валуном на пути его машины, а не просто большой камень.

— Может быть, — согласилась Джиллиан, с облегчением увидев, что Риза начала улыбаться. — И, возможно, тебе нужно отправиться к нему домой и выяснить все наверняка.

— Я не могу бежать к человеку, который сейчас обо мне даже не думает, — сказала Риза. — И, кроме того, уже поздно и в любом случае я не смогу остаться надолго.

— Конечно, сможешь, — просто сказала Джиллиан. — Сегодня ночью я сплю с малышкой. Возьми мою машину и пойди, развлекись. Не могу больше видеть, как ты расстроена. Черт, вот почему я заняла должность регионального управляющего сбытом компании. Но я устала оставлять тебя одну разбираться со всем этим. Я хочу быть здесь с тобой и детьми как можно больше, а не быть тетушкой, которая иногда заглядывает в гости.

— Не важно где ты физически, я никогда не чувствую себя одинокой, зная, что у меня есть такая подруга, — сказала Риза, подходя к Джиллиан и обнимая ее за талию, в то время как та обняла ее за плечи.

Джиллиан шмыгнула носом, обнимая свою крошечную подругу. Вспоминая о маленьком размере Ризы, Джиллиан подумала, что женщина была намного более ранимой, чем казалась. Никто не мог справиться со многими проблемами, навалившимися одновременно, но, черт побери, каждый время от времени ломался от стресса. Риза уже очень давно должна была сорваться и Джиллиан чувствовала, что это может скоро произойти.

— О, Боже, сейчас же перестань всхлипывать. Ты же знаешь, я не смогу остановиться, если начну плакать, — запротестовала Джиллиан. — Мне нужно выплакаться, прежде чем я смогу освободиться от грустных вещей в моей жизни.

Риза отстранилась и вытерла глаза. — А что если Шейна нет дома?

Джиллиан пожала плечами. — Ну, ты сможешь немного покататься на машине и побыть несколько минут в одиночестве.

Риза кивнула и пошла в ванную. — Думаю, ты права.

Дверь за Ризой закрылась и Джиллиан выругалась, злясь на своих родителей сильнее, чем когда-либо в своей жизни.

Она посмотрела на фотографию брата и снохи стоявшую на комод. — Надеюсь, вы знаете, что мы с Ризой изо всех сил стараемся сохранить их вместе, — сказала Джиллиан паре на фото. — И если это вы направили Шейна Ризе, как думаете, может быть сможете послать и мне кого-нибудь в помощь?

Джиллиан вздохнула, чувствуя тяжесть в своем сердце, и вернулась в гостиную.

* * *

Все собрались в комнате Зака, растянувшись, кто на кровати, кто на полу. Они пытались решить насколько ситуация ухудшится, если Зак и Челси будут вынуждены жить с бабушкой и дедушкой.

— Мы не допустим, чтобы это было проблемой, — сказал Зак с уверенностью большей, чем он чувствовал. — Тетя Тереза сказала, что она позаботится о том, чтобы мы видели друг друга не реже двух раз в неделю и по выходным.

— А где Шейни? Он сказал, что вернется, — с отчаянием сказала Сара, наконец, произнеся то, о чем она очень долго думала с тех пор как он ушел.

— Сара, прямо сейчас у Шейна полно своих дел, — тихо сказал Зак. — Но он вернется.

— Но что если он не вернется? — запричитала она.

Вздыхнув, Челси протянула руку, чтобы помочь Саре взобраться ей на колени. — Он вернется, — сказала она сестре, стараясь звучать так же уверенно, как и Зак, хотя на самом деле она такой уверенности не чувствовала. Она решила, что тетя Тереза и Шейн поругались, потому что несколько раз заставляла тетю, когда та всхлипывала.

— Конечно, он вернется, — наконец, сказал Брайан. — Это темный момент в нашей истории. Но чтобы не задерживало Шейна вдали, это не остановит его от помощи тете Терезе, когда придет время ему это сделать. Так всегда бывает в историях. Почему я единственный, кто это видит?

— Ты думаешь, что Шейн на самом деле как персонаж из его комикса? — спросил Зак, удивленный верой своего брата в человека, который полностью исчез из их жизней почти две недели назад.

— Да. Думаю, — сказал Брайан. — У меня есть предчувствие. Не понимаю, почему я не могу завтра пойти с вами двумя в суд.

Зак пожал плечами. — Мне бы хотелось, чтобы мы все там были, но

адвокат сказал, что можем прийти только мы с Челси. Обещаем, что после все вам расскажем... независимо от того, чем все закончится.

Брайан кивнул. — Я не беспокоюсь, чувак. Просто мне хотелось самому увидеть, как все пройдет.

Глядя на Брайана, Зак старался не закатить глаза. Брат мечтал о каком-то великом спасении, которое, как он думал, Шейн совершит. Не то, чтобы он винил брата за ненависть реальности. Реальность разочаровывала. Если бы это было не так, то они с Челси не пропускали бы завтра школу, чтобы пойти в суд.

А тетя Тереза и их дед с бабушкой не спорили бы из-за них.

И их родители не погибли бы в глупой авиакатастрофе.

Зак вздохнул и мысленно вернулся назад в комнату к своим брату и сестрам. Не было никакого смысла застревать на том, что нельзя было изменить, когда у тебя было достаточно всего, о чем нужно волноваться в настоящем.

— Чтобы ни случилось, мы будем вместе. Ничто и никто не сможет изменить тот факт, что мы — семья, — сказал он, совершенно уверенным голосом. — Я никому не позволю это изменить.

— Потому, что ты такой же герой, как и Шейн, — пожав плечами, сказал Брайан.

На несколько секунд Зак потерял дар речи, а затем широко улыбнулся. — Брат, это что, был комплимент?

Брайан снова пожал плечами. — На самом деле — нет. Это больше похоже на мою неуклюжую попытку поддержать твою смелую речь, чувак.

Зак схватил подушку и начал лупить своего смеющегося брата, в то время как Сара визжала и просила их остановиться.

Раздался стук, и в приоткрытой двери появилась голова тети Джиллиан.

— Здесь кто-то умер или истекает кровью? — спросила она. — Я слышала крики.

— Мы все в порядке, — сказала Челси. — Просто Зак с Брайаном дубасят друг друга.

— Ладно. Но никаких серьезных схваток. Я отправила вашу тетю Терезу немного проветриться. Она пытается набраться храбрости для завтрашнего дня, — сказала она.

Джиллиан посмотрела на Зака и Челси. — Вы двое — как? Я собираюсь там тоже быть, а вот ваши дед с бабушкой, вероятно, нет. Так что все хорошо.

Они все кивнули, чувствуя себя лучше, потому что вторая их тетя была

рядом. Она не была такой милой, как тетушка Тереза. Когда она злилась, все об этом знали, но, возможно, завтра это будет кстати.

— Ладно. Я буду в гостиной смотреть телевизор. Скоро начнется шоу про моделей, и я обожаю смотреть, как эти тощие девчонки ревут, когда их одежда выглядит неправильно. Это заставляет меня быть благодарной за то, что я женщина в теле, — сказала Джиллиан. Услышав, как двое старших подростков смеются, она закрыла дверь и пошла обратно по коридору.

— Ларсон, тебе лучше хорошо вести себя с моей подругой, или я отправлю твой большой, блондинистый зад потомка викингов обратно в Валгаллу.

* * *

Брук сидела за столом для рисования Шейна, просматривая папку с рисунками. На них всех была изображена таинственная Тереза Каллахан, с которой она еще не встречалась, но чувствовала, что практически была знакома, посмотрев больше пятидесяти рисунков с ней. Она понимала, почему Кэрри хотела использовать некоторые для коллажа в галерее. Шейн был очень талантлив.

— Знаете, доктор Ларсон, некоторые из них, на самом деле должны отправиться в частные коллекции, а не быть предназначены для открытой демонстрации, — сказала Брук, размахивая рисунком с женщиной посреди оргазма. — Это практически порно. Но ты ведь не рисуешь такого рода комиксы, нет?

Шейн рассмеялся и подошел, чтобы выхватить рисунок из рук Брук. — Это искусство и оно призвано пробуждать сильные чувства. Ты когда-нибудь держала в руках одну из стеклянных вагин твоей матери? Мы все держали. Не говоря уже о том бюсте Джессики, что сделал отец, который является самым чувственным произведением, какое я видел. Мы можем провести отличные философские дебаты на тему искусство против порно, доктор Дэниелс.

Брук рассмеялась над его резкой критикой. — Ладно. Я поняла твою точку зрения. Человеческая натура. Ты нарисовал то, что увидел, а я чувствую то, что чувствую, когда это интерпретирую. Спишем это на зависть к твоей подруге, у которой есть кто-то, кто это для нее делает, а у меня такого человека нет.

Шейн рассмеялся. Он продолжил беспокойно ходить по комнате, изучая рисунок и сучая по Ризе больше, чем мог себе представить. Он

вздохнул, когда раздался звонок в дверь.

— Черт возьми. Я же сказал Майклу, что передам рисунки Кэрри через тебя. У моего брата совершенно нет терпения, — сказал Шейн, открывая дверь и обнаруживая на пороге Ризу.

— Привет, доктор Ларсон, — сказала она, нервно его оглядывая. — Мне нужна терапия.

— Риза, — тихо сказал Шейн, от одного ее вида его тело наполнило облегчение. Внезапно, он понял, что не должен был держаться от нее подальше эту неделю, однако боялся, что снова не начнет еще один спор.

Риза протянула руки и Шейн наклонившись, поднял ее, обнимая ее так же крепко, как и она его. Он сделал два шага назад и закрыл дверь пинком ноги.

Обхватившие ее руки были как стальные обручи, а его тело таким же твердым как одна из статуй его отца. Он мог так держать ее вечно.

Риза подняла голову, чтобы поцеловать Шейна, но замерла при виде высокой рыжеволосой женщины, которая с большим интересом смотрела на нее мерцавшими глазами.

— Опустите меня, — холодно приказала Риза. — Ты должен был сказать, что не один.

Все еще ошеломленный тем, что он ее увидел, Шейн смутился от ее яростного взгляда, но не только не ослабил своей хватки, а наоборот еще сильнее ее прижал. — О чем ты говоришь?

На другом конце комнаты Брук рассмеялась над тем, что стала невидимой для своего будущего сводного брата. Она закрыла папку и подошла, чтобы вырвать из пальцев Шейна рисунок с изображением оргазма, потому что сейчас он сжимал живую версию своей модели.

— Я сводная сестра Шейна, или, по крайней мере, скоро буду, — сказала Брук Ризе. — И не стою сердитых взглядов, обещаю.

— Риза, это Брук и она уже уходит. Ты можешь с ней поговорить как-нибудь позже, — сказал Шейн, наблюдая, как понемногу ее ярость исчезает и, стараясь не думать о том, насколько его возбуждала ревность Ризы к Брук. Он был достаточно глуп, чтобы этим наслаждаться, но не настолько, чтобы ей в этом признаться.

Риза отклонилась и сильно шлепнула Шейна в плечо. — Опустите меня, Шейн. Ты ставишь меня в неловкое положение.

— Прости... очень по тебе соскучился, — сказал он. — Брук, пока. Скажи Кэрри, что после того, как она выберет, окончательное слово за мной.

Брук папкой шлепнула Шейна по затылку. Она испытывала и жалость,

и зависть к крошечной женщине, которую Шейн совершенно не хотел отпускать. Даже для того, чтобы попрощаться.

— Встретимся с вами позже. Риза, приятно с тобой, наконец, познакомиться, — сказал Брук. — Он все время о тебе говорит.

Брук закрыла за собой дверь, и Шейн потянулся, чтобы защелкнуть замок. — Привет... мы, наконец, одни, — сказал он. — На чем мы остановились?

Риза внимательно рассматривала его глаза и лицо. Ей хотелось отчитать его за то, что он поставил ее в неловкое положение, но вместо этого стала изучать все изменения, что он сделал. — Ты не носишь свой пирсинг.

— Верно, — сказал он ей. — Но я сохранил самый важный.

Он высунул язык, удовлетворенный тем, что Риза вздохнула и снова расслабилась. Довольный ее реакцией, Шейн подошел к своей спальне, держа Ризу на руках. Когда он сел с ней на кровать, Риза схватила две пригоршни его волос.

— Ты и волосы постриг, — заметила она, но ему не понравилось, как разочарованно она об этом сказала.

— Просто подравнял, — сказал ей Шейн. — Пытаюсь выглядеть презентабельно, как и обещал.

Риза фыркнула. — В этом по-прежнему нет никакого стиля, но я рада, что ты не постриг их очень коротко.

— Черт. Черт. Черт. Подожди, когда увидишь, какую одежду я купил, — сказал ей Шейн. — Я все равно не выгляжу так же хорошо, как и ты, но думаю, что даже Джиллиан это одобрит.

— Шейн, ты не должен меняться из-за меня. Мне просто не нравилась борода, — возразила Риза.

— Я знаю, детка. Я теперь бреюсь каждое утро. Больше никаких бород. Ладно, хватит разговоров о моде... ты беспокоишься о завтрашнем дне? — спросил он, без всяких сомнений понимая, что страх этого привел ее к нему.

— В ужасе, — честно сказала она.

— У меня большая вера в то, что все сработает, но чтобы ни случилось, я буду рядом с тобой. Обещаю, — сказал ей Шейн, наклоня голову и прикасаясь губами к ее рту. Получая удовольствие от того, что она застонала и поцеловала в ответ.

Риза прикоснулась к его лбу. — Мне нужно было тебя увидеть, побыть с тобой. Джиллиан осталась с детьми и у меня есть пара часов, — тихо сказала она, не в силах ответить на его обещания. Один Бог знал, что

выйдет из ее рта, если она начнет ему говорить, как себя чувствует.

— Я по-прежнему хочу «навсегда», но пара часов — это хотя бы начало, — сказал ей Шейн, откидываясь назад на кровать и утонув в ее отчаянном поцелуе.

Глава 22

— Советник, не могу выразить, насколько я разочарована тем, что ваших клиентов здесь нет, — сказала судья Карлсон, с трудом пытаясь не направить свою ярость на адвоката Лансингов. Хотя мужчина выглядел расстроенным их отсутствием так же, как и она. — Что за опекуны не показываются в суде, когда сами попросили присутствовать на слушании детей, вовлеченных в это дело?

— Да, ваша честь. Я на самом деле им советовал. Однако я так же полностью готов представлять их интересы, — сказал адвокат.

— Вы лучше приготовьтесь жить в палатке, пока все здесь не закончится, — твердо сказала судья Карлсон. — Потому что это дело больше не будет возвращено в мой зал суда. Опекун будет назначен сегодня.

Ее стальной, полный решимости взгляд переместился на Терезу Каллахан и ее адвоката. — Я видела документы, в которых говорится о двух работах на неполный рабочий день. Однако, советник, я уверена, что вы сказали о том, что мисс Каллахан только сегодня утром получила дополнительные документы свидетельствующие о доходе. Передайте их и давайте на них взглянем, — потребовала она.

Адвокат Ризы посмотрел на нее. — Судья сейчас в настроении. И если вы этим не воспользуетесь, то у нас нет никаких шансов, — посоветовал он.

Риза кивнула, в то время как планировала пнуть в коленную чашечку мужчину, в которого была влюблена за то, что он нашел способ заставить ее принять его деньги. Даже если они были ей нужны... а они, очевидно, были ей нужны... Шейн мог бы ей рассказать о том, что он планировал. Но все что Шейн сделал вчера вечером, это продемонстрировал, как хорошо он помнил, что ей нравится в постели.

— Это контракт между Шейном Ларсоном и Ризой Каллахан, согласно которому он ей платит за использование ее образа и сходства в своей художественной работе, — сказал адвокат Ризы.

— Какой художественной работе? — спросила судья Карлсон, не испытывая проблем с тем, чтобы представить в насколько отчаянном положении была Тереза Каллахан, чтобы сделать почти все что угодно, чтобы сохранить детей. После всех лет, что она проработала судьей, ее список «почти все, что угодно» был намного длиннее и более креативным,

чем у обычного человека. Она просмотрела бумаги, с облегчением понимая, что это действительно был имеющий силу контракт и на значительную сумму денег.

— Насколько я понимаю, мистер Ларсон рисует комиксы, — объяснил ее адвокат, наблюдая как лицо судьи смягчилось, когда она прочитала контракт.

— *Крылатый Защитник*, — прочитала судья. — Мне знаком этот комикс. Мой племянник его читает. Давайте сделаем короткий перерыв и добавим эти пятьдесят тысяч к нашим расчетам и посмотрим, где мы находимся. Добавьте копию этого контракта к документам. На моем утреннем заседании это единственное дело, так что у нас есть время, чтобы сегодня его закончить.

— Да, конечно, — сказал он, забирая копию назад.

Молоток судьи опустился один раз, она встала и вышла.

— А сейчас скрестите пальцы. Это вполне может вас спасти, — прошептал он Ризе.

* * *

На другом конце города, Шейн вышел из медицинского центра, но не смог найти своей машины. После десяти минут поиска, он пришел к выводу, что пока он встречался со своим новым работодателем, ее отбуксировали на штрафстоянку.

— Черт возьми, — ругнулся он, идя быстрым шагом и задаваясь вопросом, за сколько он доберется до центра города пешком.

Через пять минут, возле него остановилась машина и распахнулась пассажирская дверь. — Вас подвести, доктор Ларсон? Кэрри сказала, что теперь ты будешь здесь работать.

— Берримор, верно? — сказал Шейн, забираясь внутрь. — Боже, ты — мой герой. Мне нужно как можно быстрее добраться до здания суда в центре.

— Все в порядке? — спросил Дрейк, когда Шейн сложил свое большое тело в его машине.

— Моя девушка борется за постоянную опеку над детьми своей сестры. Я должен быть там, но ориентация на новом рабочем месте заняла больше времени, чем я думал, — сказал Шейн, с беспокойством глядя на трафик на Саус Лимстоун.

— А ты разве сюда не на машине приехал? — спросил Дрейк.

— Приехал. Но ее либо украли, либо отбуксировали, — сказал ему Шейн.

Дрейк рассмеялся. — Добро пожаловать в клуб. Считай эти двести тридцать шесть долларов твоей платой за устройство на работу. Такое случается с каждым новым сотрудником, по меньшей мере, один раз.

— Неудачное утро для того, чтобы это со мной случилось, — грустно сказал Шейн.

Дрейк почувствовал, что от мужчины исходят волны беспокойства и решил, что нужно сменить тему разговора. — Я едва тебя узнал в настоящей одежде.

Шейн рассмеялся. — Я сам себя с трудом узнаю. Пытаюсь казаться взрослым и ответственным.

Дрейк кивнул. — Я бы сказал, что у тебя получилось. Ты точно выглядишь так, что к тебе следует обращаться «доктор Ларсон», но я бы не торопился отказываться от жизни художника. У тебя есть настоящий талант. На столе в конференц-зале галереи я видел рисунки в папке с твоим именем. Кэрри была занята, когда я смотрел, а позже я забыл спросить, что за женщина там изображена.

— Это та, к которой я направляюсь на встречу, — сказал Шейн.

— Как долго продлится судебное разбирательство? — спросил Дрейк. — Я до двух свободен. И с удовольствием бы задержался, чтобы отвести тебя забрать машину со штрафплощадки. Я знаю, какую эвакуаторскую службу они используют.

— Не могу просить тебя об этом, — сказал Шейн.

— Ты и не просил. Я сам предложил, — коротко ответил Дрейк. — Я подумал, что если сделаю что-то хорошее для тебя, то возможно ты замолвишь за меня словечко перед своей сводной сестрой. Доктор Дэниелс все еще меня избегает, так что у нас не было возможности разрешить наше недоразумение. Джессика пригласила меня на свадьбу, и я действительно хотел бы на ней присутствовать, но мне бы не хотелось, чтобы доктор Дэниелс чувствовала себя некомфортно.

Шейн открыл дверь, когда Дрейк подъехал к фасаду здания суда. — Я бы не сильно об этом беспокоился. Нужно приложить много усилий, чтобы моя семья почувствовала себя неудобно. Спасибо, что подвез, и если у тебя есть время, то твое предложение звучит отлично.

— Я найду место, где можно припарковаться и тоже буду там, — сказал Дрейк, но мужчина исчез до того, как его слова перестали вибрировать в воздухе.

— Хорошо, — сказала судья Карлсон, усаживаясь в свое кресло. — Советник, вы и мисс Каллахан подойдите ближе, чтобы мы могли об этом поговорить. Когда они встали перед ней, она посмотрела на них твердым, но благосклонным взглядом. — Итак, насколько мы близки к необходимой сумме?

— Все еще не хватает двадцати тысяч, — сказал адвокат Ризы.

Риза не смогла сдержать вздох и выпалила. — Я найду способ заработать остальные деньги. Клянусь.

— Не нужно пока отчаиваться. Есть ли другие потенциальные источники дохода, которые мы сможем добавить в колонку «возможно»? — спросила судья Карлсон.

Риза прикусила губу и покачала головой.

— Простите судья Карлсон, — сказал судебный пристав. — Здесь присутствует еще один адвокат... мистер Люк Кэннон, который говорит, что он представляет Шейна Ларсона. Он также говорит, что мистер Ларсон является женихом мисс Каллахан. И что мистер Ларсон поручил ему предложить новую информацию, если мисс Каллахан потребуется подтвердить большой доход.

— Почему он просто не предложил это вместе с контрактом? Неважно... я хочу спросить его самого. Мистер Ларсон здесь присутствует? — спросила судья, не пропустив шокированное выражение лица Терезы Каллахан. Женщина выглядела так, что больше не смогла бы вынести никакой дополнительной стресс.

— Потерпите еще немного, мисс Каллахан. Нам нужно пройти весь процесс. Во-первых, это правда, что мистер Ларсон также является вашим женихом? — спросила судья.

Риза посмотрела на высокого блондина, стоявшего в задней части зала суда рядом с приставом. Она никогда раньше не видела Люка Кэннона и понятия не имела, кто он такой или каким образом связан с Шейном.

Она посмотрела на Джиллиан, сидевшую с Заком и Челси, и их адвокатом. Они выглядели так, словно так же как и она ничего не понимали. И где был Шейн? Почему он отправил адвоката?

Она посмотрела на судью Карлсон. — Шейн попросил меня выйти за него замуж. Я еще не сказала «да», — честно ответила Риза.

Риза подумала, что услышала, как судья Карлсон тихо пробормотала «как по-мужски», но когда женщина заговорила в ее голосе не было

никакого раздражения.

— Итак, я повторяю свой вопрос, — еще громче сказала судья. — Присутствует ли мистер Ларсон в моем зале суда?

Дверь комнаты стукнула судебного пристава в спину, толкая его вперед. Это сопровождалось приглушенными извинениями и просьбой войти. Люк рассмеялся и потянулся, чтобы придержать дверь открытой.

— А вот и мой клиент, — сказал он приставу, который в ответ закатил глаза.

Запыхавшийся и громко отдувавшийся Шейн проскользнул внутрь внезапно затихшей комнаты. Он увидел Джиллиан и детей сидевших на скамейке впереди. Возле судьи, Шейн увидел Ризу, стоявшую рядом с незнакомым мужчиной. В зеленом костюме и со своими изумрудными глазами она выглядела, как бизнес-леприкон и он знал, что она сердито на него смотрела.

— Ты им уже сказал? — спросил Шейн Люка.

Люк кивнул. — Я сказал, что ты ее жених, а Риза практически упала в обморок. Так что судья хочет сейчас с тобой поговорить. Следи за собой, парень.

Шейн вздохнул и сделал шаг вперед, а затем его ноги сами просто протолкнули его в проход. Остановившись возле детей, он посмотрел на них, игнорируя женщину, сидевшую в конце ряда. Но ему бы хотелось, чтобы Риза взглянула на него хотя бы наполовину так же приветливо.

— Как вы там оба, в порядке? — спросил он, перескакивая взглядом с Зака на Челси.

Они кивнули и улыбнулись ему.

— Вовремя ты здесь появился. Что такое с тобой, героями и появлением в последнюю минуту? Костюм, однако, симпатичный, — сказал Зак, понимая, что он молот вздор, но слишком нервничал, чтобы об этом беспокоиться.

Шейн засмеялся. — В последнюю минуту? Мою машину отбуксировали, пока я был на ориентации на новой работе. Мне пришлось ловить попутку.

Челси хихикнула. — Брайан будет в восторге от того, что оказался прав, — сказала она.

— Насчет чего? — не поняв, спросил Шейн, но с радостью заметил, что Джиллиан, Зак и Челси, уже полностью улыбались.

— Мистер Ларсон? Не уделите мне несколько минут вашего времени? Вы сможете поговорить с детьми позже, — резко сказала судья Карлсон, хотя его попытки успокоить детей сказали ей о ситуации намного больше,

чем что-либо написанное в лежавших перед ней бумагах.

— Ладно, — сказала она, когда Шейн появился перед ней, пытаясь встать как можно ближе к крошечной женщине, но так, чтобы не было заметно, что он это делает. Если бы они не находились в суде, она бы над ним посмеялась.

— Мисс Каллахан говорит, что вы еще не помолвлены, — сказала судья Карлсон, оспаривая его заявление.

Шейн вздохнул. — Но она сказала, что любит меня. Это просто вопрос времени. Мы не очень давно знаем друг друга, — сказал он.

Засунув руку во внутренний карман пиджака, Шейн вытащил обручальные кольца, которые для него сделал Майкл и сложенный рисунок Ризы, который он всегда носил с собой. — Если моего слова недостаточно, это лучшее доказательство моих намерений. Я не могу позволить себе купить Ризе кольцо, которое дарят при помолвке, пока не будут удовлетворены другие потребности в деньгах. Но мой брат скульптор по металлу и он сделал нам обручальные кольца.

Судья Карлсон указала на угол своего стола, и Шейн положил туда кольца и сложенный рисунок.

Риза пристально посмотрела на кружки золота, сверкавшие на столе судьи, и ей захотелось выругаться.

— Ваша честь, — вмешался в разговор адвокат Лансингов, вставая и поворачиваясь лицом к судье. — Это все очень романтично и интересно, но не имеет ничего общего с доказательством того, что финансовое состояние мисс Каллахан достаточно для содержания детей.

Судья Карлсон подняла свой молоток и сильно стукнула им три раза, заставив всех троих стоявших перед ней людей подпрыгнуть, а адвоката Лансингов вздрогнуть.

— Последний раз, когда я проверяла, это был мой зал суда. И у меня было достаточно дел по опеке, чтобы научиться осторожности, когда речь шла о том, чтобы из-за денег забрать детей из стабильной семьи. У большинства семей не хватает денег, но они справляются. Возможно, моя честь обязывает меня поддерживать законы Кентукки в отношении содержания ребенка, но в моем утреннем расписании все еще есть несколько часов. И я использую каждую минуту, пока не буду уверена, что это дело движется в верном направлении. Я достаточно ясно выразилась по этому вопросу? — спросила она.

Сдаваясь, адвокат Лансингов поднял руку и сел на свое место.

— Итак, на чем мы остановились, — сказала она, поворачиваясь к стоявшим перед ней людям. — О, да... мисс Каллахан, вы собираетесь

ответить «да» на предложение мистера Ларсона?

— Ну, я... я сказала ему, что мы можем об этом поговорить завтра, — сказала Риза, не глядя на Шейна. Она все еще была в шоке, увидев его в костюме, и было заманчиво пристально его рассмотреть. Но она отказалась позволить себе отвлечься, правда она чувствовала запах его одеколона. Раньше он никогда им не пользовался, и сейчас он ударил ей прямо в голову, и у нее закружилась голова.

— К сожалению, ваши раздвоенные чувства не помогают вашему делу. Послушайте... я понимаю, что прошу раскрыть личные вещи, но должна сказать, что это может помочь вашему делу. Ответьте на вопрос как можно честнее, — приказала судья Карлсон.

Риза прикусила губу и, наконец, посмотрела на Шейна, только для того, чтобы осознать, что он встал с ней рядом. Он протянул руку и положил ее ей на спину. Она посмотрела ему в лицо.

Кого она на самом деле обманывала? Все, чего она хотела, было спрятать лицо у него на груди и позволить ему ее держать. Однажды, она, возможно, захочет выйти за него замуж... не сегодня... но когда-нибудь. Она надеялась, что перестанет бояться будущего, прежде чем они так далеко зайдут в своих отношениях.

— Мисс Каллахан? Вы собираетесь отвечать? — спросила судья.

— Да, — наконец сказала Риза, едва слышным шепотом. — Просто... мы не очень давно знаем друг друга.

— Ладно. Придержите пока эту позитивную мысль, — приказала судья Карлсон, обращая свое внимание на мужчину, чья рука твердо лежала на спине Терезы Каллахан. — Мистер Ларсон, кем вы работаете? Это не просто вежливая беседа, я пытаюсь выудить финансовую информацию, так что, пожалуйста, будьте честны, сообщая эти сведения.

— С прошлой пятницы, я доктор Ларсон, — сказал Шейн, засунул руку в свой пиджак и, вытащив другую бумагу, положил ее на край стола судьи. — Это мой контракт на работу в качестве психолога-исследователя в медицинском центре университета.

Шейн почувствовал, как Риза вздохнула, когда судья взяла бумагу и внимательно ее прочитала.

— Выглядит впечатляюще, доктор Ларсон. Еще какие-то источники дохода, которыми вы хотели бы со мной поделиться? — спросила она. — Я видела, вы заплатили мисс Каллахан хорошенькую сумму за использование ее образа в своей художественной работе.

— Да, я рисую комиксы. Мне принадлежит серия «*Крылатый Защитник*», — сказал Шейн.

— Это приносит прибыль? — не смутившись, спросила судья Карлсон.

— Это позволяет мне заниматься хобби, например, быть психологом-исследователем, — сказал Шейн, ему было не очень комфортно говорить о цифрах в присутствии многих людей.

Судья Карлсон рассмеялась. Она редко позволяла себе веселиться, печалиться или погружаться в какие-то другие эмоции. Но Ларсон был слишком похож на героя, которого он создал, и которому она не могла сопротивляться. Она посмотрела на Терезу Каллахан.

— Ну, что ж, мисс Каллахан, предлагаю вам сделку. Если мистер... я имела в виду *доктор Ларсон*... был бы вашим женихом и вы бы вышли за него замуж, то его доходы и ваши превысили бы сумму, которая оспаривала бы ваши финансовые возможности. И я бы позволила показать ваш совместный доход в этом деле.

— Риза, выходи за меня замуж, — выпалил Шейн. — Мы можем разобраться со всем остальным позже.

Риза сглотнула и посмотрела в сторону. Она думала, напряженно думала. А затем она увидела Джиллиан, Зака и Челси, которые смотрели на нее с надеждой и кивали ей.

— Ладно, — сказала она им, вовсе не отвечая Шейну. Она не могла на него даже посмотреть. Вместо этого она наблюдала, как Зак и Челси ударили «хай-файв», в то время как она чувствовала, что ее сейчас вырвет.

Риза снова посмотрела на судью Карлсон, ожидая ее следующее заявление.

— Ваша честь, — сказал адвокат Лансингов. — Помолвка — это спекуляция. Вы не можете на самом деле вынести решение по этому делу, основываясь на столь сомнительном доходе. А что если мисс Каллахан передумает и не выйдет замуж? — Он не пропустил панику на лице Терезы Каллахан, так же как и другие присутствующие в зале суда.

Судья Карлсон прищурила глаза глядя на адвоката Лансингов. — Ваша позиция ясна, советник. — Она посмотрела на Шейна и Ризу. — Готовы ли вы двое сегодня узаконить ваши отношения и решить это раз и навсегда.

— Да, — твердо сказал Шейн.

Риза только кивнула, когда судья на нее посмотрела. Она едва могла дышать, не говоря уже о том, чтобы говорить.

Судья Карлсон снова стукнула молотком. На этот раз никто кроме Ризы не вздрогнул, которая почувствовала себя так, словно молоток ударил ее в живот.

— Это заседание откладывается до часа дня. Сдвиньте все остальное

на пятнадцать минут, потому что столько времени потребуется, чтобы с этим покончить, как только будет выдано разрешение на брак. Я иду в свой кабинет на десять минут, после чего встречу с доктором Ларсоном и мисс Каллахан в офисе округа, чтобы начать оформление документов. Позвольте мне проверить, что моя лицензия, позволяющая регистрировать брак, еще действительна. Если это так, я проведу церемонию сама.

Не смотря на то, что его рука все еще лежала на ней, Риза ушла от Шейна, даже не взглянув на него, и направилась прямо к Джиллиан. — Забери Брайана и Сару из школы, — сказала она. — Я не хочу этого делать, если они не будут знать, что происходит.

— Делаю предварительный звонок и уже исчезла, — ответила Джиллиан, шагая из комнаты.

Шейн задержался только лишь для того, чтобы спасти кольца и рисунок со стола судьи. Затем он прошел к другому концу зала суда, минуя Ризу, которая тихо разговаривала с Заком и Челси.

— Не мог бы ты взять Брук и поехать с ней за моей машиной? — попросил он Дрейка, потому, что больше было некого. — Вот две сотни. Скажи Брук, я верну ей остальные позже.

— Не беспокойся о своей машине, — сказал Дрейк, похлопав его по плечу.

Держа одну руку в кармане, к Шейну подошел Люк. — Твоя девушка выглядит так, словно ей это не по душе.

— Риза будет в порядке. Я сделаю так, что все будет нормально. Ты не позвонишь Майклу и папе? — спросил Шейн.

— Я выходил и позвонил всем, когда ты подошел к столу судьи, — сказал Люк.

— И что ты им сказал? — спросил Шейн, думая о том, какой нагоняй он от них получит. Но он надеялся, что наказание сможет подождать один день. Потому, что если кто-нибудь что-то скажет Ризе, или если она услышит чью-то жалобу, женщина просто взорвется.

— Я сказал им, что это была идея судьи и если они хотят присутствовать на вашем бракосочетании, то им лучше появиться здесь в ближайшие сорок пять минут, — сказал Люк. — Я отправил Уилла забрать Эллен. Кэрри и Майкл уже снаружи в вестибюле.

Шейн шумно выдохнул. — Представляю, сколько критики я услышу от своей семьи, но знаешь Люк, я поступаю правильно.

— Для детей это вероятно так, — согласился Люк. — Но я бы не возлагал больших надежд на отличную брачную ночь со своей новобрачной.

— Я знаю, она напугана и расстроена, но я ее люблю. Все будет хорошо, — сказал Шейн, более уверенным голосом, чем он чувствовал. Он не нервничал так же как и Риза, но он ненавидел саму идею о том, что она из-за этого расстраивается.

— Судья Карлсон была большим препятствием. Но теперь я верю, что ты сможешь добиться всего, что угодно, — сказал Люк, хлопнув Шейна по спине, чтобы заставить парня отвлечься. — Иди, приготовься успокаивать свою будущую жену, в то время как она будет подписывать вашу брачную лицензию и тихо тебя проклинять.

Глава 23

Риза подняла голову от унитаза и обнаружила, что рядом стоит Джиллиан с мокрой тряпкой. — Я действительно замужем, — печально сказала она. — У нее болела голова, ее желудок был в смятении.

— Да, замужем, — сказала ей Джиллиан. — Просто к твоему сведению, твой новый муж и его семья кормят детей пиццей. И мне нравится твое кольцо. Довольно большой кусок золота для мужчины, который зарабатывает на жизнь, рисуя картинки.

— Их сделал его брат Майкл, — вставая, сказала Риза. — Я должна прилечь. Очень, очень сильная головная боль. Мне нужна газировка и таблетки от мигрени.

— Они уже лежат возле кровати, — сказала Джиллиан, поддерживая ее рукой. — Пошли, милая. Чем скорее ты ляжешь в постель и отключишься, тем скорее пройдет головокружение.

Риза кивнула. Когда они вышли из ванной, на кровати в спальне сидел Шейн. На нем были брюки от костюма, рубашка не заправлена. Он выглядел помятым и соблазнительным. Риза закрыла глаза, чтобы его не видеть.

Джиллиан проводила ее до края кровати и вложила ей в руки газировку и таблетки. — Давай скорее, пока тебе снова не начало тошнить.

Риза сделала, как ей сказали, приняла лекарство и сразу же легла.

Не обращая внимания на то, что могла подумать Джиллиан, Шейн прополз по кровати и лег рядом с Ризой. В данный момент, его потребность ее успокоить была сильнее, чем все остальное. От того, что она прижалась к нему, он почувствовал такое облегчение, что чуть не расплакался.

— Прости зайка, что тебе из-за этого плохо, — прошептал он, поглаживая ее волосы. — Спи. Поспи пару дней. Дети в порядке. Я тебя прикрою.

— Нужна темнота, — сказала она, пряча лицо в его рубашке, пока Джиллиан задергивала шторы и выключала свет.

— С подругой время от времени такое случается. Но не часто, — объяснила Джиллиан.

Виноватый взгляд Шейна сказал, что он понимал, что в этот раз, по большей части именно он был причиной. — Я о ней позабочусь.

— Конечно, позаботишься, — рассудительно сказала Джиллиан. — Потому что в противном случае я надеру тебе задницу.

Шейн улыбнулся, но не рассмеялся. — Спасибо, Джиллиан.
Она кивнула и вышла из комнаты.

* * *

Шейн заснул рядом с Ризой и проснулся только через три часа. Риза за все это время даже не сдвинулась с места, и Шейн вдруг осознал, что они впервые вместе уснули. Ему хотелось ее поцеловать, но он не хотел рисковать, чтобы не разбудить. Было тревожно видеть, чтобы кто-то такой сильный, как Риза, сломался от такого напряженного дня, ей стало плохо в машине Джиллиан, когда они ехали домой. Хотя дети были в восторге от их брака.

Шейн вздохнул, задаваясь вопросом, должен ли он какое-то время продолжать жить в своей квартире и подождать приглашения переехать жить с ними. Он это ненавидел, но сделает, если это означает, что Риза не будет испытывать такой стресс.

Прикрыв ее покрывалом, лежавшим в ногах кровати, чтобы она не замерзла, Шейн сходил в туалет, а затем отправился на поиски еды. Они с Ризой оба пропустили обед.

Когда он шел по коридору, то обнаружил, что дети были в гостиной и тихо разговаривали.

— Тетя Джиллиан отправилась домой, чтобы встретиться с бабушкой и бабушкой, — сказала ему Челси. — Твой костюм выглядел намного лучше, до того как ты улегся в нем спать.

— Спасибо, — иронично сказал Шейн, улыбаясь ее подтруниванию.

— Тетя Тереза все еще больна? — спросил Зак.

Шейн покачал головой. — Нет, просто спит. Сегодня она слишком перенервничала, но надеюсь, что настолько плохо ей больше не будет.

— Я знал, что ты появишься в последнюю минуту, — сказал Брайан. — Это то, что всегда происходит в твоих комиксах.

Шейн фыркнул. — Ненавижу тебе это говорить, но не было никакой надвигающейся катастрофы, которая меня задержала. Просто мою машину отбуксировали на штрафстоянку, потому что я забыл купить дурацкий парковочный пропуск. В последнее время у меня в голове был миллион других вещей.

— Ага, я знаю, — сказал Брайан, вытаскивая из своего заднего кармана сложенный лист бумаги. — Вот. Я нарисовал на прошлой неделе. Ты пропал, так что я не мог его тебе показать. Следующий будет лучше. Но

людей рисовать сложно.

Шейн взял рисунок и увидел изображение родителей Брайана, по его мнению, очень похожее на фотографию, стоявшую на книжной полке. У Брайана хорошо получалось, когда он видел то, что служило моделью для его рисунка. У мальчика был большой потенциал.

— Для твоего первого настоящего портрета, очень хорошо, — сказал Шейн, протягивая рисунок обратно, который перехватил Зак. — Чтобы правильно делать тени, тебе нужен хороший набор мягкого угля для рисования. Мы скоро тебе такой купим.

Зак посмотрел на рисунок, а затем передал его Челси. Когда Сара вытянула шею, чтобы его увидеть, Челси опустила его вниз.

— Это мои настоящие мама и папа, — тихо сказала Сара. — Они умерли.

Шейн посмотрел на них всех, радуясь, что теперь он на законных основаниях был частью их жизни, хотя и не вполне настоящим родителем. Но он мог помочь им пережить утрату, и лучшего использования своей докторской степени он не мог и представить.

— Да, Сара, это так, но я уверен, они не хотели тебя покинуть. Никто и никогда не захочет бросить принцессу, — сказал он. — Даже когда они выполняют свою работу для королевства, они всегда хотят вернуться.

— Ты вернулся. Теперь ты будешь жить с нами? — спросила Сара, отодвигая рисунок. Смотреть на него было больно. Так же больно было думать о том, что Шейни может снова уйти.

— Я бы хотел жить с вами, — тихо сказал Шейн, спасая рисунок и осторожно передавая его Брайану. — Однако решать тете Терезе, но даже если я не буду здесь жить, я всегда буду и приходить в гости.

— Тетя Тереза больна, — хмурясь, сказала Сара.

— Да, это так. Ребята, а вы оставили мне хотя бы кусочек пиццы? — спросил Шейн, стараясь не думать о том, какой стресс испытывала Риза, и снова направился в кухню.

Когда раздался дверной звонок, Шейн повернулся, думая, что это заехал кто-то из его семьи, чтобы проверить как они тут. Он удивился, когда открыл дверь Брентвуду Аддисону.

— Здравствуй, Ларсон. Я пришел, чтобы увидеться с Терезой, — сухо сказал Брент. Он насмешливо посмотрел на Шейна, который был одет в помятую версию того, что как он знал, было дорогой рубашкой и брюками.

— Риза спит после очень напряженного дня. И я не хочу ее будить, Аддисон. Я скажу ей, что ты заходил, и она тебе сама перезвонит, — спокойно сказал Шейн.

— На следующей неделе она начнет со мной работать. Я уверен, что Риза проснется, для того, чтобы со мной об этом поговорить, — проинформировал его Brent. Он не собирался уходить, пока не узнает, чем закончилось дело об опеке.

Шейн через плечо посмотрел на детей, наблюдавших за их разговором с Аддисоном. Решив выйти на улицу, чтобы уединиться, он потянул дверь, закрывая ее за собой.

— Послушай... я не буду будить Ризу, — твердо сказал Шейн тоном, не допускающим обсуждения. — Она действительно больна и ей нужно выспаться, чтобы избавиться от головной боли после напряженного дня. Я скажу ей, что ты заходил, и она завтра тебе позвонит.

— Ты слишком много на себя берешь, принимая за нее решение, Ларсон, — холодно сказал Brentвуд. — Не испорти ей все. Я знаю, что Ризе нужна эта работа.

— Нет, больше не нужна, — иронично сказал Шейн, поднимая руку, на которой сверкнуло обручальное кольцо. — Моя жена не должна работать, если только ей не надоест сидеть дома с детьми. Подумай об этом, Аддисон.

Brent рассмеялся. — Ты что, на самом деле ожидаешь, что я поверю в то, что Тереза Каллахан вышла за тебя замуж? — недоверчиво сказал он. — Если бы это было правдой, она бы мне об этом сказала.

— Знаешь, мне пофигу, во что ты веришь. Скоро это известие появиться в публичном доступе, и ты сможешь сам об этом узнать. А теперь, засунь свою задницу в свою БМВ и жди, пока Риза сама тебе не позвонит. Она это сделает когда почувствует, что сможет общаться с людьми. Я не стану будить мою жену, — заявил Шейн, стараясь больше не повышать голос.

Brent бросил на него тяжелый взгляд. — Ладно, мудака... хорошо. Я сейчас уйду. Посмотрим, что скажет Риза, когда я ей скажу, что ты меня прогнал.

— Иди, пока я не забыл, что значит быть воспитанным, — сказал ему Шейн, слушая, как Brent, уходя, ругается. — И для тебя *Доктор Мудак*, зубрила.

Шейн выкрикнул последнее заявление, когда Brent захлопнув дверь своей машины, показал ему средний палец. Резко развернувшись на подъездной дорожке, машина оставила за собой следы дорогих спортивных колес. Он только надеялся, что весь этот шум не разбудил Ризу.

Шейн повернулся, чтобы вернуться в дом и увидел, что дверь полностью не закрылась. Он тихо выругался. Вернувшись в гостиную,

Шейн увидел слишком много невинных лиц, которые смотрели на него, будто ничего не происходит. Впрочем, ни одного вопроса про Брента не последовало.

Они все слышали, решил он, вздыхая и сожалея, что у него не было спокойного характера его отца. Ну, наверное, было к лучшему, что они услышали то, что он сказал Аддисону. Потому, что он не собирался скрывать от них свои чувства к Ризе. И позже ему, возможно, понадобятся свидетели, когда он будет объяснять свои действия.

— *Шейни, ты сказал много плохих слов*, — прошептала Сара, не позволяя своей сестре заставить ее замолчать.

— Да, Сара, сказал. Я пойду, встану в угол, как только поем, — сказал ей Шейн.

Сара вскочила. — Я составлю тебе компанию, — радостно сказала она, подошла к нему и взяла за руку.

— Кто-то еще хочет высказаться по поводу того, что только что произошло? — спросил Шейн.

— Зачем? Мы собираемся начать интеллектуальную дискуссию о твоей докторской степени? Хочешь, чтобы мы тоже звали тебя Доктор М? — спросил Брайан, прилагая усилия, чтобы прозвучать как можно язвительней. Что было трудно сделать, когда ему хотелось посмеяться над тем, как хорошо Шейн разобрался с другим мужчиной.

Шейн широко улыбнулся Заку и Челси, которые старались не расколоться, вероятно, полагая, что он собирался снова наподдавать Брайану за его поведение.

— Брайан, мне что, нужно ежедневно вколачивать в тебя уважительное ко мне отношение? — со смехом спросил Шейн.

— Наверное, — ответил Брайан, чувствуя удовлетворение от того, что заставил всех рассмеяться. Ему нравилось знать, что он мог рассеять тяжелые ситуации даже для своего нового дяди Шейна.

Глава 24

Риза проснулась при свете дня в своей спальне, но не могла понять, что так крепко зажало ее под одеялом. Она едва могла двигаться. На одной стороне была грудь Шейна, и она вдохнула остаточный запах одеколona с древесными нотками и запах теплого мужчины. Но прежде чем она позволила себе слишком увлечься тем, что проснулась рядом с ним, она медленно повернула голову назад и огляделась.

Повернув голову, она увидела Сару, спавшую рядом с ней и Челси, по другую сторону от нее. Когда она подняла глаза, то обнаружила мальчиков, которые прокрались в комнату.

— Сейчас семь. Мы, наконец, совсем отчаялись и решили прийти тебя разбудить. Хотели спросить, нужно ли нам сегодня идти в школу, — прошептал Зак. — Никто из нас этого не хочет. Можно мы просто останемся дома и отпразднуем?

Риза тихо рассмеялась. Она тоже никуда не хотела идти, и пока не была готова выпустить их из поля зрения.

— Никто не должен сегодня никуда идти или делать какую-то работу. Мы все заслужили право побездельничать, — сквозь сон сказала она. Риза тихо рассмеялась, когда Зак и Брайан ударили «хай-файв».

— Тетя Джиллиан должна была уйти по делу, но сказала ей позвонить. И она принесет на завтрак пончики, — сказал Зак, пристраиваясь на краю кровати и шепча.

— Замечательно, — сказала Риза, потирая живот и смеясь. — Думаю, я вчера вообще ничего не ела. Умираю с голоду.

В этот момент большая рука легла на середину ее тела, и она замерла посреди смеха. Повернув голову, Риза увидела темные глаза Шейна, который с беспокойством на нее смотрел.

— Доброе утро, — сказал он. — Ты спала двенадцать часов. Чувствуешь себя лучше?

— Утро, — ответила она, кивая в подушку.

— Сара храпит, — пожаловался Шейн, заработав ухмылки от Зака и Брайана.

— Знаю, — тихо ответила Риза, рассеянно потирая его руку. Это было намного лучше, чем она себе представляла.

Зак прочистил горло и отвлек ее внимание от Шейна. — Вот что случилось... тетя Джиллиан спала в комнате Челси. Сара спать в своей

комнате не могла. А Челси не хотела, чтобы Сара тебя разбудила, если ей приснится плохой сон, так что у тебя в кровати была компания большую часть ночи, — объяснил он. — Прости. Я ничего не мог поделать.

Шейн поцеловал Ризу в висок, когда она засмеялась. — Все как обычно, — сказала она.

— Я встану и сделаю кофе, — садясь, сказал ей Шейн. — И также воспользуюсь ванной мальчиков. А ты можешь использовать эту.

Риза наблюдала как он, перекатившись, встал с кровати и пошлепал дальше в носках, обойдя мальчиков, которые все еще за ней наблюдали.

— Ты действительно чувствуешь себя лучше? — спросил Брайан, обнаружив, что говорит так же требовательно, как и Шейн. Ему захотелось от этого засмеяться, но ему на самом деле хотелось услышать ее ответ.

— Да. Намного лучше, — искренне ответила Риза, вздыхая от того, что в серьезном голосе мальчика было беспокойство. — Это просто была очень сильная головная боль. Думаю, что на завтрак я хочу пиццу, а потом еще и пончики. Пицца осталась?

— Оставалось три целых коробки, но они не входили в холодильник. Такой у него плохой дизайн. Чтобы все поместилось, нам пришлось разрезать пиццу на кусочки и сложить ее в полиэтиленовые пакеты, — сказал Зак. — Так что теперь в холодильнике примерно миллион этих кусочков.

Риза рассмеялась над расстройством Зака. Из него получится отличный инженер. — Ты хороший человек, Захария Лансинг, — сказала она. — Приятно знать, что ты прикрывал мне спину, когда я на некоторое время вышла из строя.

Зак кивнул. — Ты же знаешь, я не против, но я рад, что ты наняла для нашей команды запасного игрока.

Риза вздохнула и подняла руку с блестящим кольцом на ней. — Ага... но я как-то над этим еще не размышляла. Но с другой стороны, вы теперь все принадлежите мне.

Зак рассмеялся на ее подтруниванием, и оценил удовольствие в ее голосе. — И за это мы тебя любим, тетя Тереза.

— Я тоже вас всех люблю, — искренне сказала Тереза, перекаtywаясь к краю кровати и сползая на пол. — Ненавижу спать в одежде. На следующий день чувствуешь себя неряхой.

— Так какую пиццу ты хочешь? — спросил Зак.

— Мне все равно. Положи половину миллиона этих кусочков на противень и закрой фольгой. Поставь в духовку на триста градусов, на несколько минут. Все будет готово, когда все соберутся, — сказала она,

направляясь в ванну. — Несомненно, все будет съедено.

— Сделаю, а Брайан мне поможет, — сказал Зак, шлепая по руке Брайана, который смотрел, как спят его сестры.

— Что? Мне нравится смотреть, как они спят. В кои-то веки, они не шумят и ни на что не жалуются, — сказал Брайан. — Когда девчонки бодрствуют, они шумные.

— Да, но однажды, шум не будет тебя так сильно волновать, — тихо рассмеявшись, сказал ему Зак, когда они выходили из комнаты.

* * *

Когда Риза вернулась из ванной, девчонки с кровати исчезли. Вероятно, ушли искать завтрак, подумала она. Бог свидетель, это все о чем она могла подумать, когда ее желудок на нее рычал.

Пока Риза одевалась, она увидела на прикроватной тумбочке сложенный лист бумаги. Она подняла его, чтобы проверить, прежде чем выбросить в мусор. Теперь, когда в семье было столько художников, она не слишком удивилась, обнаружив на нем свое изображение. Риза поняла, что рисунок принадлежал Шейну, потому что она была нарисована в костюме супергероя.

Шейн постучал в дверь спальни и, не услышав приглашения, вошел внутрь. Он хотел убедиться, что Риза все еще не была больна. Когда он увидел, что она сидит на кровати и рассматривает его рисунок, он тихо подошел и сел с ней рядом.

— Я все время пытался показать тебе этот рисунок. Я его нарисовал на следующее утро, после того как мы были вместе, — объяснил Шейн. — Думаю, что рассказал эту историю всем, кроме тебя.

— Но ты меня даже не знал, — сказала Риза, оторвав взгляд от рисунка и посмотрев на его лицо.

Шейн постучал рукой по бумаге. — Я знал это о тебе. Не знаю как, но я это знал. Я не часто сомневаюсь в своей интуиции, предпочитаю ей доверять, особенно после того, как она привела меня к тебе.

Риза тяжело сглотнула. — Если тебя убьют, или ты меня бросишь, я никогда больше не влюблюсь, — предупредила она его, ясным и твердым голосом, хотя ее глаза затуманились от слез.

Шейн наклонился вперед и мягко ее поцеловал. Мятный вкус ее зубной пасты пощекотал его язык, когда он проскользнул в ее рот. Однако он недолго наслаждался моментом, потому что время было неудачным, и

они пока что откровенно не поговорили.

Не поговорили о том, что вчера произошло. И он должен рассказать ей о своей перепалке с Аддисоном.

— Зная о твоих потерях, я бы хотел тебе пообещать, что ничего и никогда со мной не случится, но я не могу, — сказал Шейн. — Я просто планирую любить тебя изо всех сил, так долго как смогу. Сара переживает, так же как и ты, так что скажу тебе тоже, что я продолжаю говорить ей. Когда я ухожу, я всегда буду хотеть к тебе вернуться.

Он обнял ее лицо и улыбнулся, увидев золотое кольцо на своем пальце. — Я действительно тебя люблю, Риза Каллахан Ларсон. Дай мне немного времени, и я обещаю, что ты тоже в это поверишь.

— Я изо всех сил постараюсь любить тебя в ответ, — сказала Риза и, повернув лицо, поцеловала его ладонь. — Просто я боюсь.

Он протянул другую руку, чтобы она не смогла отвернуться от того, что между ними было.

— Все герои, независимо от того насколько они храбры и сильны, время от времени испытывают страх. Позволь мне быть твоим спутником. Клянусь, я действительно этого хочу, — сказал Шейн.

Риза засмеялась и шмыгнула носом. — Как я могу сказать нет самому милому и самому оригинальному брачному предложению, которое у меня когда-либо было?

Вместо того чтобы успокоиться, от ее комментария глаза Шейна потемнели. — Что ты имеешь в виду? И как много их было?

Риза снова рассмеялась и покраснела. — Что-то вроде дюжины или около того, — сказала она, не желая ему говорить, что предложений было четырнадцать.

— *Дюжина?* Черт, ты не лучше Джессики, — смеясь, сказал Шейн. — А я как папа.

— Джессика? Кто такая Джессика? Не думаю, что я с ней знакома, — шмыгая носом, сказала Риза.

— Пока нет, но познакомись. Она была самой высокой, рыжеволосой женщиной в группе. Выглядит, так же как и Брук, только старше и намного, намного больше, — смеясь, сказал Шейн. — Погоди... пожалуйста, не говори ей, что я описал ее таким образом.

Он убрал руки с ее лица, но взял ее за руку, соединяя пальцы. — Ты сильно злишься, что судья заставила тебя выйти за меня замуж, чтобы оставить детей?

— Перекладываешь ответственность за бардак на юридическую систему? — насмешливо спросила Риза.

— Не буду говорить, что эта идея не приходила мне в голову, особенно после того, как я поговорил со своим адвокатом, который так же является моим отчимом, но это уже другая история. Хотя, ты, наверное, будешь рада узнать, что я пообещал отцу и брату, не пытаться сделать тебе ребенка или что-то в этом роде, — застенчиво сказал Шейн.

— *Боже ты мой*, — резко сказала Риза, вытаскивая руку, когда тот засмеялся. — Есть ли что-то, что мужчины в твоей семье не обсуждают? Вы еще хуже, чем мы с Джиллиан. Я думала, что парни не говорят о личных вещах.

— Еще один городской миф накрылся медным тазом, — иронично сказал Шейн, наслаждаясь ее ужасом и с нетерпением ожидая возможности утешить ее при первой возможности. — Посмотри на положительные моменты. Теперь, когда я твой законный муж, твои инвестиции в мой сексуальный тренинг теперь идут с пожизненной гарантией, что все оргазмы будут принадлежать только тебе.

Майкл мог вести фривольные разговоры, но при мысли, что Уилл и Шейн обсуждали их интимные отношения, ее лицо запылало. Как после этого она сможет посмотреть в глаза отца Шейна? Она потянулась и шлепнула Шейна по плечу, но он только сильнее рассмеялся.

— К твоему сведению, мне не нравится когда весь мир знает о нашей сексуальной жизни... хорошее или плохое. И не все должны быть проинформированы о нашей паршивой брачной ночи. Это будет единственным тебе предупреждением, — пригрозила Риза.

— Учитывая, как тебя тошнило, наша брачная ночь была прекрасной. Но завтра утром, мы исполним свои супружеские обязанности, — просто сказал Шейн, похлопав ее по плечу. — Я не беспокоюсь о том, чтобы закрыть сделку.

— Ну, спасибо, — иронично сказала Риза, отталкивая от себя руку Шейна.

Она протянула ему сложенную бумагу, на которой было ее изображение. — Я думала, что художники более наблюдательные, Ларсон. Это не мои груди, — твердо сказала она.

Смеясь над ее тоном, Шейн задумчиво посмотрел на ее грудь.

— Когда я рисовал, то не уделил им достаточно внимания. Но, честно говоря, я мог бы нарисовать другую твою часть с большей точностью. В защиту своего искусства скажу, могу поспорить, что твои груди будут выглядеть именно так, если их стянет спандекс костюма супер-героя.

— Ты заставляешь меня думать, что я поменяла одного зубрилу на другого, — сказала ему Риза, сползая с кровати. — Умираю с голоду. У нас

на завтрак есть пицца. И Джиллиан принесет пончики.

— Я слышал, — сказал Шейн. — А... говоря о зубрилах, я должен тебе кое-что рассказать.

— Нет, пока я не поем, — сказала Риза, подняв руку вверх, пока они шли по коридору. — Сначала мне нужны кофе и еда.

— Ладно, — тихо сказал Шейн, соглашаясь с ней. — Просто не принимай никаких бизнес-звонков, прежде чем со мной поговоришь. Ты должна быть подготовлена.

Риза вздохнула и, подойдя к кухне, вдохнула божественный запах кофе. Однако она не могла удержаться от того, чтобы спросить неизбежное.

— Вчера приходил Brent, да? — спросила она, полагая, что ее бывший жених заглянул, чтобы узнать, что случилось в суде. Он ни на мгновение не верил, что все решится в ее пользу. Она сама сомневалась, признала Риза, глядя на своего упрямого спасателя.

И хотя она все еще на сто процентов не была уверена, Шейн казался уверенным в этом за них обоих. Так что Риза решила, что на данный момент, этого было достаточно.

— Я подумал, что Аддисон заглянул, чтобы увидеть мое обручальное кольцо, поэтому я его продемонстрировал, — невинным голосом сказал Шейн. — Не понимаю, почему он не верит, что мы поженились. На мне все еще были вещи со свадьбы и технически, когда я с ним встретился, я только что выполз из кровати, где был с тобой. Мужик такой скептик.

Прислушиваясь к их разговору, дети перестали разговаривать, и Риза фыркнула, взглянув на выжидательные выражения их лиц. Возможно, брак все еще ее беспокоил, однако ее совершенно не волновало мнение Brentа о ее выборе. Они были ее семьей. И теперь ничто не могло этого изменить.

— Тогда он не оставил нам другого выбора. Смерть зубриле, — твердо сказал Риза. — Мне все равно не нужна его чертова работа.

— Ой... тетя Тереза сказала плохое слово. И теперь она должна встать в угол, — радостно объявила Сара.

Шейн наклонился и поцеловал Ризу, счастливый и довольный тем, что был с ними. — Не беспокойся, я составлю тебе компанию, — прошептал он возле ее губ. — В любом случае, я все время стою в этом чертовом углу.

Риза рассмеялась над визгом Сары и наклонила лицо Шейна вниз, чтобы поцеловать его так, как ей хотелось.